

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ИНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

*Материалы
двадцатой международной научно-практической конференции*

Часть 1

Барнаул 2022

А437 Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы двадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Д.Л. Проказина. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – Ч. 1. – 252 с.

Редакционная коллегия:

Проказин Д.Л., канд. юрид. наук, доцент
(председатель);
Анохин Ю.В., доктор юрид. наук, профессор
(заместитель председателя);
Ботвин И.В., канд. юрид. наук, доцент;
Гришаков А.Г., канд. юрид. наук, доцент;
Казаков А.А., канд. ист. наук, доцент;
Кемпф В.А., канд. техн. наук, доцент;
Кругликова О.В., канд. юрид. наук, доцент;
Курсакова Е.Н., канд. ист. наук, доцент;
Мальченков Е.В., канд. пед. наук, доцент;
Морковин А.М., канд. пед. наук, доцент;
Семенов В.В., канд. техн. наук, доцент;
Тяпкин М.О., доктор ист. наук, доцент;
Черепанова Л.В., канд. юрид. наук, доцент;
Черепанова О.С., канд. юрид. наук, доцент;
Шапорев Д.А., канд. ист. наук, доцент;
Шатилов С.П., канд. юрид. наук, доцент;
Шмидт А.А., канд. юрид. наук, доцент;
Жолобова Ю.С. (ответственный секретарь).

В сборник включены тезисы докладов и выступлений участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (3-4 февраля 2022 г.).

В материалах конференции освещены проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности, расследования преступлений, борьбы с административными правонарушениями, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями и правонарушениями, а также проблемы профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Сборник предназначен для сотрудников ОВД, преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов образовательных организаций системы МВД России, а также ученых, занимающихся исследованием проблем борьбы с преступностью.

ББК 67.401.213

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-разыскной деятельности»

А.В. Береговой
ВНИИ МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

Как свидетельствует анализ практики правоохранительных органов, государственные границы не являются препятствием для преступных группировок, осуществляющих торговлю людьми. В этой связи особое значение приобретает расширение международного сотрудничества в противодействии указанной категории преступлений.

В целях сближения законодательств стран Содружества Независимых Государств Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ разработала и приняла модельные законодательные акты о борьбе с торговлей людьми [1], об оказании помощи жертвам торговли людьми и рекомендации по унификации и гармонизации законодательства стран СНГ в данной сфере. Важно, что модельные законы и рекомендации систематизированы и способствуют повышению эффективности национальных законодательств государств – участников Содружества.

Чтобы придать системный характер деятельности, направленной на противодействие торговле людьми, ст. 30 указанного выше модельного закона устанавливает основные направления международного сотрудничества:

- разработка и заключение двусторонних и многосторонних договоров государств по вопросам противодействия торговле людьми;
- оптимизация взаимодействия специализированных полицейских (милицийских) органов приграничных территорий сопредельных государств по борьбе с торговлей людьми;
- координация правоохранительных действий, включая оперативно-розыскные меры, в целях

своевременного и полного выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с торговлей людьми;

- совместное создание и развитие информационных систем, средств оперативного оповещения, реагирования и контроля, нацеленных на повышение эффективности противодействия торговле людьми.

Большая роль в организации международного сотрудничества отводится специализированным органам государств – участников СНГ, таким как Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений.

Одним из основных направлений совместной деятельности правоохранительных органов стало единовременное проведение на территории государств – участников СНГ комплексных мероприятий и специальных операций по широкому спектру проблем борьбы с торговлей людьми, предусмотренных межгосударственными программами.

Для России исключительное значение имеют скоординированные усилия по борьбе с торговлей людьми в рамках Организации договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). Так, государства – участники ОДКБ ежегодно проводят специальные операции по противодействию незаконной миграции и торговле людьми под условным наименованием «Нелегал» и «Нелегальный мигрант». В рамках операций обеспечивается координация и взаимодействие органов внутренних дел и безопасности, миграционных и погра-

ничных служб, структуры финансовых разведок государств – членов ОДКБ. Операции позволяют усилить контроль и надзор за выполнением требований действующего законодательства в части соблюдения режима пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и использования иностранной рабочей силы, выявить и пресечь каналы незаконной миграции, выявить незаконных трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, а также предотвратить экономические потери государства от незаконной миграции.

Критично оценивая состояние и перспективы международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми, следует отметить наличие целого ряда проблем, на решении которых целесообразно сконцентрировать внимание.

Во-первых, транснациональный характер торговли людьми, как правило, негативно сказывается на ходе раскрытия и расследования таких преступлений, усложняя этот процесс. Нередко потерпевшие по делам о международной торговле людьми дают неполные или противоречивые показания, которые часто не соответствуют действительности; после дачи показаний опять уезжают за границу или под воздействием торговцев скрываются, уклоняясь от участия в предварительном следствии, меняют показания, предпринимают другие действия, усложняющие доказывание по делу.

Во-вторых, для того, чтобы вести речь о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства по делам о торговле людьми и о привлечении к уголовной ответственности «покупателей живого товара», в «стране назначения» необходимо иметь уголовное законодательство этой страны. Это нужно для того, чтобы вменить в вину «нашим» преступникам действия их соучастников на территории иного государства, поскольку в процессуальных документах (обвинительном заключении и др.) нужно делать ссылку на наличие уголовной ответственности за торговлю людьми в этом государстве.

В-третьих, применительно к государствам – участникам СНГ серьезным препятствием в деле повышения эффективности уголовного преследования торговцев людьми является отсутствие в уголовном законодательстве единообразного уяснения и толкования содержания терминов и понятий, а также квалифицирующих признаков составов преступлений, связанных с торговлей людьми. С учетом отмеченного разноречия судебно-следственной практики было бы, как представляется, весьма целесообразно, чтобы высшие национальные судебные органы государств – участников СНГ дали разъяснения и толкования по наиболее сложным и спорным вопросам правоприменительной практики по делам о торговле людьми. Однако только Верховный суд Республики Узбекистан в 2009 г. принял соответствующее постановление Пленума, в котором дал наиболее важные разъяснения судам и другим правоприменительным органам по толкованию юридически значимых понятий и признаков по делам указанной категории [3, с. 34]. Аналогичное постановление принял Пленум Верховного Суда Российской Федерации [2].

В-четвертых, к числу наиболее сложных и актуальных проблем борьбы с торговлей людьми следует отнести отсутствие у государств – участников СНГ единообразного подхода к пониманию и законодательному определению перечня преступлений, составляющих сферу торговли людьми. Большинство государств ограничивает указанную сферу преступлениями, непосредственно поименованными как «торговля людьми» либо «использование рабского (принудительного) труда». Некоторые государства включают в данный перечень преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией жертв торговли людьми (вовлечение в проституцию, организация занятия проституцией и др.), а также оборот порнографических материалов или предметов. В то же время перечень преступлений, тесно связанных с торговлей людьми и отнесенных к ней, согласно ч. 3 ст. 10 указанного выше модельного закона значительно шире.

Литература

1. Модельный закон о противодействии торговле людьми: принят в апреле 2008 г. на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Совершенствование сотрудничества между компетентными органами международных универсальных и региональных организаций в борьбе с торговлей людьми: мат-лы междунар. круглого стола (Москва, 23-24 мая 2012 г.). М.: Верди, 2012.

Д.С. Гольченко

Барнаульский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ САНКЦИОНИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА»

В оперативно-розыскной деятельности остаётся дискуссионным вопрос санкционирования независимым органом ряда оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), которые относятся к ОРМ ведомственного санкционирования. В частности, к ним относится ОРМ «Проверочная закупка» (далее – ПЗ). Ежегодно появляется множество публикаций, в которых рассматриваются вопросы организации и проведения ПЗ. В вышеуказанных работах мнения ученых разделились на тех, кто «за» и тех, кто «против».

Одни ученые считают целесообразным санкционировать ПЗ независимым органом, хотя среди них отсутствует единая позиция относительно органа, который должен санкционировать проведение ПЗ. Данные ученые в основе своего мнения придерживаются практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В деле «Худобин против Российской Федерации» ЕСПЧ, вновь указывая на проблему провокации при проведении ПЗ, указал, что постановление на проведение данного ОРМ вынесено руководителем того же подразделения, которое его и проводило. Таким образом, ПЗ было лишено какого-либо независимого контроля, в т.ч. и судебного. В дальнейшем при рассмотрении нескольких десятков подобных жалоб ЕСПЧ указал, что проблема ведомственного санкционирования проведения ПЗ для России носит системный характер и не обеспечивает должного уровня соблюдения законности [4].

А.Е. Чечётин, детально исследуя решения ЕСПЧ и судебные акты Конституционного и Верховного судов Российской Федерации по жалобам на деятельность органов, осуществляющих ОРД, хоть и не без определенного рода критической оценки прокурорского надзора, всё же приходит к выводу о том, что санкционирование ПЗ должно осуществляться прокуратурой как основным органом, надзирающим за соблюдением законности и прав граждан при проведении ОРМ [8, с. 134-139]. Аналогичной позиции в своих исследованиях придерживаются такие ученые уголовно-процессуального права, как Т.В. Трубникова [7, с. 109-127] и Ю.Б. Чупилкин [9, с. 125-129].

Вопросы санкционирования проведения ПЗ независимым органом в своих работах рассматривают В.В. Семенчук и Д.В. Кольцов. В.В. Семенчук занимает критическую позицию к санкционированию ПЗ прокуратурой. Анализируя нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность прокуратуры, он справедливо указывает на заложенные в них противоположные по своей природе функции надзора за эффективностью задач ОРД и за соблюдением прав и свобод граждан при проведении ОРМ [6, с. 130-141]. Д.В. Кольцов, поддерживая данную позицию, кроме того, указывает и на то, что она в целом созвучна правовым подходом ЕСПЧ. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что в решении вопросов обеспечения законности и прав граждан, в т.ч. недопущения провокации, более действенным является судебное санкционирование ПЗ.

Отдельные положения санкционирования независимым органом проведения ПЗ содержатся в ряде законопроектов. К примеру, в докладе «О результатах правоприменения в Российской Федерации за 2019 год» отражена позиция Министерства юстиции Российской Федерации и вынесено предложение санкционировать проведение ПЗ независимым органом (прокуратурой или судом) [2]. Твёрдую позицию против санкционирования ПЗ независимым органом занимает Н.С. Железняк. В своих исследованиях он критикует судебный контроль за ОРД, выражающийся в т.ч. в санкционировании ОРМ. Автор подчеркивает, что в рамках существующего положения дел «наличие запрета на предоставление суду сведений об организации и тактике ОРД (ч. 4 ст. 9 Закона об ОРД) не позволяет последнему влиять на решения и действия органов, осуществляющих ОРД» [3, с. 114-117], а также суд не может «воздействовать на санкционированный им оперативно-розыскной процесс, ознакомиться с его результатами, прекратить осуществление начавшегося мероприятия или, наоборот, предложить более эффективный вариант его проведения» [3, с. 114-117].

С позицией Н.С. Железняка согласен А.А. Помелов. Автор в своих работах приходит к выводу,

что проблема провокации заключается не столько в самом процессе санкционирования ПЗ, сколько в реализации её проведения. А.А. Помелов говорит о преимуществах ведомственного санкционирования ПЗ (руководителем соответствующего органа, правомочным на осуществление ОРД) перед судебным [5, с. 49-53]. При ведомственном санкционировании проведения ПЗ, по мнению данного исследователя, руководитель имеет возможность более полно и детально ознакомиться с имеющимися оперативными материалами и источниками информации, в то время как суд в этом весьма ограничен, и по факту будет принимать решение на основании постановления, лишь частично отражающего картину происходящего.

Однако представителями позиций обеих сторон уделено недостаточное внимание разрешению ряда вопросов. ЕСПЧ в своих решениях, по нашему мнению, говорит об очень важном обстоятельстве: «Суды не выполнили своего обязательства рассмотреть все возможные материалы, подтверждающие заявления о провокации. Такого рода бездействие не позволило судам осуществить эффективный судебный контроль... Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции» [1]. Таким образом, суд в таких случаях находится в затруднительном положении, поскольку ему попросту нечего оценивать, когда всё обвинение строится на материалах ПЗ, показаниях оперативных сотрудников и информации из конфиденциальных источников, которых невозможно предоставить для допроса в суд. В данной ситуации позиция А.А. Помелова о преимуществах ведомственного контроля над судебным является не совсем состоятельной. Так, на этапе оценки

имеющихся оперативных материалов, подтверждающих основания проведения ПЗ, соответствующий руководитель, санкционирующий это ОРМ, далеко не всегда берёт во внимание, что в дальнейшем они не смогут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу и его рассмотрении в суде. И на практике в рамках возбужденного уголовного дела в большинстве случаев процессуальную форму принимает минимально возможное количество данных материалов. Кроме того, не стоит забывать и о том, что на принятие решения соответствующего руководителя о санкционировании ПЗ окажет влияние практика достижения соответствующих статистических показателей.

Таким образом, в целом придерживаясь позиции санкционирования ПЗ независимым органом, автор приходит к выводу о том, что проблему провокации при проведении ПЗ вряд ли представится возможным решить лишь санкцией независимого органа (прокуратуры или суда) на проведение этого ОРМ. Такое санкционирование необходимо рассматривать в рамках широкого системного подхода, при котором органу, осуществляющему такое санкционирование, будут предоставлены соответствующие материалы, подтверждающие основания проведения ПЗ, и в последующем способные выступить в качестве доказательств по уголовному делу. При этом такие доказательства должны быть проверяемы на стадии судебного разбирательства. Кроме того, санкционирующий орган должен быть наделен как правовой, так и фактической возможностью осуществлять контроль за соблюдением законности и прав граждан в результате проведения ПЗ.

Литература

1. Дело «Лагутин и другие (Lagutin and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 6228/09, 19123/09, 19678/07, 52340/08 и 7451/09) [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 24.04.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в России за 2019 год // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64405> (дата обращения: 25.02.2021).
3. Железняк Н.С. Судебный контроль ОРД: мы – против! // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27. № 2 (81). С. 114-117.
4. Обобщение практики и правовых позиций Европейского Суда по правам человека по делам, где рассматривался вопрос о предполагаемом нарушении Российской Федерацией пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в связи с совершением заявителями преступлений вследствие подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов // Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/30515/ (дата обращения: 01.12.2021).
5. Помелов А.А. К вопросу о санкционировании проверочной закупки наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (7). С. 49-53.

6. Семенчук В.В. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью – альтернатива прокурорскому надзору // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 130-141.
7. Трубникова Т.В. Запрет на использование данных, полученных в результате провокации преступления, как один из элементов права на судебную защиту и гарантии его реализации в уголовном процессе РФ // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 2 (16). С. 109-127.
8. Чечётин А.Е. О совершенствовании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 134-139.
9. Чупилкин Ю.Б. Независимый контроль за проведением оперативно-розыскных мероприятий, допускающих симуляцию противоправного поведения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 125-129.

В.С. Горшкова

Барнаулский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОТРУДНИКОМ ОПЕРАТИВНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В «СПРАВКЕ СПЕЦИАЛИСТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ»

Следователь, дознаватель, орган дознания в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства производит осмотр места происшествия (далее – ОМП), в котором возможно участие специалиста. Сведущее лицо, как правило, является сотрудником экспертно-криминалистического подразделения МВД России (далее – криминалист) [2]. Криминалист применяет имеющуюся в его распоряжении криминалистическую технику (средства фото- и видеофиксации, осветительные и поисковые приборы, содержимое унифицированных чемоданов «Кремний», «Криминалист» и т.д.), оказывает помощь в отражении криминалистически значимой информации в протоколе следственного действия, проводит предварительные исследования обнаруженных следов и объектов, участвует в выдвижении и проверке версий, а также при разрешении иных вопросов, требующих использования специальных познаний. По результатам производства ОМП следователь (дознаватель) составляет протокол, к которому прилагаются фототаблица, планы, схемы и иные документы. Среди иных документов важно отметить «Справку специалиста по результатам ОМП», которая изготавливается специалистом по каждому ОМП в соответствии с п. 19.7 Инструкции об организации взаимо-

действия сотрудников органов внутренних дел Алтайского края при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел [1], в которой криминалист отражает:

- количество и наименование изъятых следов и объектов в ходе следственного действия;
- предложения по получению необходимых образцов для последующего проведения ОРМ «Исследование предметов и документов» с указанием экспертного подразделения (например, исследование трасологических следов проводят в экспертно-криминалистическом отделе территориального органа полиции, а криминалистические исследования объектов биологического происхождения – как правило, в экспертно-криминалистическом центре Главного управления субъекта Российской Федерации), а также назначения судебных экспертиз;
- подлежащие разрешению вопросы, требующие использования специальных познаний (диагностического, идентификационного, классификационного характера);
- на основании имеющихся данных о происшествии рекомендации по составлению субъективных портретов (в т.ч. по изображениям с камер видеонаблюдения, находящимся в районе совершения преступления);

- версии о личности предполагаемого преступника (количество, пол, возраст, рост, наличие заболеваний, травм и т.д.).

Таким образом, указанную информацию в «Справке специалиста по результатам ОМП» необходимо использовать не только следователю (дознавателю) при проведении доследственной проверки поступивших от лиц в орган внутренних дел сообщений, заявлений и иной информации, при расследовании уголовного

дела, но и сотруднику оперативного подразделения для выдвижения и проверки версий произошедшего события, получения сведений о личности преступника (внешнего облика человека, физических и психических особенностях, профессиональных навыках и иных характеристиках) при помощи арсенала сил и средств ОРД, планирования проведения других оперативно-розыскных и иных действий, в целом раскрытия преступлений.

Литература

1. О взаимодействии сотрудников органов внутренних дел Алтайского края в раскрытии и расследовании преступлений: приказ ГУ МВД России по Алтайскому краю от 10.03.2017 № 155.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*С.И. Давыдов, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОЗНАНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ПРАКТИКЕ

Ситуационный подход в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) необходимо рассматривать в двух аспектах: 1) как методологическую основу научно-познавательной деятельности и 2) как методологическую основу оперативно-розыскной практики. Ситуационный подход, хотя и представляет собой принципиальную методологическую ориентацию, можно рассматривать и как предельно широко понимаемый метод научно-исследовательской и практической деятельности. Он также может трактоваться как методологическое образование, объединяющее совокупность методов. Данное уточнение имеет значение в связи с определением места и роли ситуационного подхода в системе методов теории и практики ОРД.

Общепринято в ОРД условно выделять три взаимосвязанных части (стороны): познавательную, деятельную и организационную. При этом сущность ОРД в значительной степени раскрывается в ее познавательной стороне. Характеризуя данный аспект ОРД, отметим, что методологически важно отличать процесс познания в оперативно-розыскной практике от научного познания. В первом случае субъектом познания выступает оперативный сотрудник, его познавательная дея-

тельность направлена на решение практических задач предупреждения, раскрытия преступлений. Таким задачам, как отмечается в литературе, зачастую характерны недостаточность, а иногда и противоречивость исходных данных, их изменчивость, наличие элементов внезапности и другие особенности, обуславливающие повышенные требования к мыслительной деятельности тех, кто их решает [1, с. 13]. Познание выступает здесь как вид практической деятельности, а его результаты не претендуют на теоретические знания.

Во втором же случае субъектом познания является лицо, осуществляющее научное исследование, его деятельность направлена на установление относительно устойчивых, типичных признаков в явлениях и предметах действительности. На основании выявленных закономерностей формулируются объясняющие их теоретические положения. Понятно, что это не может входить в задачу оперативного сотрудника.

Тем не менее представляется важным выделить общее в объектах познания с позиции ситуационного подхода в теории и практике ОРД. Этим общим являются криминальные и оперативно-розыскные ситуации.

Оперативный сотрудник, осуществляя поиск, обнаружение, исследование фактических данных о криминальной ситуации, познает, таким образом, на практике событие преступления и связанные с ним обстоятельства. Как отмечали А.И. Алексеев и Г.К. Синилов, оперативный работник, выясняя (познавая) множество конкретных фактов и обстоятельств, характеризующих ситуацию подготовки или совершения преступления, может использовать полученные при этом данные как опытные данные для борьбы с другими преступлениями [1, с. 15].

Второй общий объект познания в процессе осуществления ОРД – оперативно-розыскная ситуация – в самом общем виде представляет собой некоторую совокупность факторов, отражающих состояние ОРД и определяющих содержание и характер действий оперативного сотрудника. Управляющее воздействие ситуаций в любом виде деятельности обусловлено тем, что их возникновение всегда связано с появлением проблемы, задачи, требующей разрешения. Анализируя содержание ОРД с этих позиций, можно сказать, что она представляет собой непрерывный поиск путей разрешения складывающихся ситуаций. Ситуации влияют на содержание решения, выбор способа действия, в значительной степени диктуют оперативному сотруднику, как необходимо действовать. Изучение, оценка оперативно-розыскных ситуаций являются неотъемлемым элементом процесса принятия организационных и тактических решений в ОРД. Их эффективность во многом определяется умением оперативных сотрудников правильно воспринять ситуацию, выявить факторы, приоритетно влияющие на содержание деятельности. Таким образом, принятие решений в ОРД объективно связано с процессом познания оперативно-розыскных ситуаций.

Обращаясь к познавательной стороне ОРД, Г.К. Синилов справедливо подчеркивает, что она развивается по общим закономерностям познания. Не следует считать, что в отличие от на-

учного мышления для практического познания, осуществляемого в оперативно-розыскной работе, существуют какие-то особые, «упрощенные» законы. Основные закономерности и научного, и практического мышления едины [2, с. 16]. Единая природа процесса познания в теории и практике ОРД предопределяет единство методов, используемых в научной и практической познавательной деятельности. В этом смысле нельзя не согласиться с утверждением, что оперативный работник должен в совершенстве владеть методами познания: уметь наблюдать, обобщать, анализировать и синтезировать, применять индукцию, дедукцию, гипотезу, аналогию и т.д. Специфику указанным методам, применяемым в практической деятельности, придают, во-первых, объекты познания – криминальные и оперативно-розыскные ситуации, во-вторых, потребности принятия эффективных практических мер по борьбе с преступностью.

Овладение спецификой применения указанных методов на практике может способствовать:

- принятию эффективных организационных и тактических решений в складывающихся оперативно-розыскных ситуациях;
- целесообразному использованию оперативно-розыскных сил, средств и методов при решении задач ОРД;
- моделированию и реконструкции криминальной ситуации и уяснению генезиса преступного события в процессе раскрытия преступления;
- моделированию и прогнозированию развития возникающих оперативно-розыскных ситуаций для дальнейшего влияния на них в благоприятном для оперативного сотрудника направлении;
- определению эффективных тактических приемов проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий и повышению их эффективности;
- правильной диагностике оперативно-розыскных ситуаций и их разрешению.

Литература

1. Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: сб. науч. тр., посв. 45-летию (1972 г.) выхода в свет монографии А.И. Алексеева и Г.К. Синилова «Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности». М.: Инфра-М, 2017.
2. Синилов Г.К. Правовые, информационные и тактические основы оперативно-розыскной деятельности советской милиции. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975.

О.С. Давыдова

ГУ МВД России по Алтайскому краю

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КАК ЗАДАЧА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В числе задач, определяемых статьей 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяется и такая – выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление.

Для теории и практики раскрытия преступлений является значимым уяснить, что понимается под установлением лица, совершившего преступление; как соотносятся оперативно-розыскные понятия «раскрыть преступление» и «установить лицо, совершившее преступление», «установить личность преступника». Обычно в практике деятельности оперативных подразделений распространен подход, что если установлены фамилия, имя, отчество человека, совершившего преступление, то преступление можно считать раскрытым.

Однако в научной и учебной литературе отмечается, что задача выявления и установления лиц, совершивших преступления, является лишь составной неотъемлемой частью выявления и раскрытия преступлений [5, с. 22].

Отметим, что разработка понятия «установление лица, совершившего преступление» является важным в теоретическом аспекте, поскольку будет способствовать эффективному формированию научно обоснованных оперативно-розыскных методик раскрытия отдельных видов преступлений. Соответственно, будет совершенствоваться и практическая деятельность оперативных подразделений по поиску и обнаружению неизвестных преступников.

Актуальность исследуемого вопроса обусловлена и необходимостью правильного понимания положений уголовно-процессуального закона. Обратим внимания на УПК РФ, где исследуемый нами термин используется, например, в статье 157. В ней определено, что «в случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление». Из смысла статьи можно предположить, что отождествляются понятия «обнаружить

лицо, совершившее преступление» и «установить лицо, совершившее преступление». Однако вряд ли это будет правильным применительно к оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений. На это вполне справедливо обратил внимание В.Н. Кукарцев, по мнению которого понятие «обнаружение лица» по своему содержанию шире понятия «установление». Прежде чем обнаружить лицо, совершившее преступление, его нужно установить. Под установлением лица, совершившего преступление, автор предлагает понимать «получение в отношении индивидуально определенного лица данных в объеме, позволяющем осуществлять в отношении него уголовное преследование» [1, с. 29-30].

С нашей точки зрения, дальнейшая разработка понятия «установление лица, совершившего преступление», как оперативно-розыскной категории, целесообразна на основе результатов криминалистических исследований. Начать необходимо с уяснения смысла понятия «лицо, совершившее преступление».

Разработчик криминалистического учения о лице, совершившем преступление, Н.И. Малыгина в своей докторской диссертации предлагает авторское определение понятия «лицо, совершившее преступление». В криминалистическом аспекте под ним «следует понимать человека с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его деяния, квалифицированного уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое» [3, с. 23]. Лицо, совершившее преступление, по ее мнению, это собирательный образ объективно существующего человека, совершившего преступление, сбор и изучение информации о котором осуществляется на протяжении процесса расследования преступления.

Важен для оперативно-розыскной деятельности ее вывод и о том, что необходимо разграничивать данное понятие с иными, употребляемыми в литературе часто как тождественными, понятиями: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

Некоторую сложность вызывает разграничение таких понятий, как «лицо, совершившее преступление» и «личность преступника».

Заслуживает внимания следующая точка зрения: «Во избежание излишней путаницы и уже затнувшейся дискуссии, более правильным будет использование термина “лицо, совершившее преступление”». При указании на лицо, совершившее преступление, речь идет о целостном образовании, человеке как носителе криминалистически значимых социальных, психологических свойств и состояний, с присущими ему как индивиду чертами, признаками и склонностями и т.д., отличающими его от других людей» [2, с. 27].

В криминалистике выделяют, как правило, три основные группы свойств, обладающие наибольшей значимостью при идентификации личности человека:

- 1) биологические свойства личности человека;
- 2) психолого-психиатрические свойства личности человека;
- 3) социально-демографические свойства личности человека [4, с. 45].

Дополним, что социально-демографические характеристики конкретной личности включают персональные и иные данные о человеке (фамилию, имя, отчество, место жительства, семейное положение, образование, профессиональную принадлежность, род занятий, социальное, материальное положение, наличие судимости и др.), позволяющие идентифицировать и характеризовать личность. Для оперативно-розыскных целей установления лица, совершившего преступление,

наиболее важной являются его персональные данные – фамилия, имя, отчество, место жительства.

Полагаем, что следует учитывать контекст применения терминов «лицо, совершившее преступление» и «личность преступника», которые используются для обозначения, по сути, схожих понятий. В связи с этим полагаем, что допустимо говорить о свойствах личности применительно и к лицу, совершившему преступление.

Сам процесс установления лица, совершившего преступление, в криминалистике представляется как «процесс познания, процесс (деятельность) получения, осмысления (изучения) и использования информации, с помощью которой формируются знания о лице, совершившем преступление, в целях его поиска, проверки причастности к совершению преступления и изобличения. При установлении лица, совершившего преступление, информация о его свойствах и состояниях является основным средством познания. Но одновременно указанная информация выступает и в качестве объекта поиска (выступает результатом познания), в ходе которого используются самые разнообразные средства и методы ее получения» [2, с. 33].

В заключение сформулируем вывод. Установление лица, совершившего преступление, представляет собой деятельность оперативных подразделений, направленная на поиск и получение оперативно-розыскными средствами и методами персональных и иных данных о личности неизвестного преступника, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

Литература

1. Кукарцев В.Н. О сущности понятия «установление лица, совершившего преступление» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: сб. мат-лов третьей междунар. научно-практ. конф-ции (Барнаул, 14 апреля 2005 г.) / отв. ред. А.А. Казаков. Барнаул: БЮИ МВД России, 2005. С. 29-30.
2. Малыхина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
3. Малыхина Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017.
4. Милюков С.В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2018.

Ю.В. Денисенко

ГУПЭ Министерства внутренних дел Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий подразделениями по противодействию экстремизму (далее – ППЭ) обобщению, анализу и обработке подлежит самая разнообразная информация, полученная как в ходе оперативного, так и оперативно-аналитического поиска, содержащая сведения о действиях экстремистского характера или указывающая на признаки функционирования на территории обслуживания преступных формирований экстремистской направленности.

В теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) сформулировано понятие «методика аналитической работы», представляющее собой «совокупность методов, способов, приёмов, мыслительных операций, осуществляемых в определённой последовательности с использованием аналитических средств, приводящих к достижению целей и задач аналитической работы» [5, с. 47].

Исходя из особенностей экстремизма (многообразие его проявлений, неоднородный состав экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации [4]), в целях повышения эффективности противодействия требуется проведение инициативных аналитических исследований, т.е. организации непрерывной обработки потоков фоновой информации¹ о происходящих событиях на обслуживаемой территории.

Следует отметить, что в целях наиболее эффективного проведения аналитической работы по линии противодействия экстремизму в структуре ППЭ повсеместно функционируют специализи-

рованные отделы (отделения), которые грамотно используют имеющиеся информационные ресурсы, своевременно и качественно осуществляют аналитическую работу для решения задач по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

В ходе осуществления аналитической работы указанные подразделения в связи с совершенствованием компьютеризации органов внутренних дел используют методы аналитического поиска [3] и аналитической разведки [1], которые позволяют не только получать новые знания об уже известном объекте или событии, но и сведения, необходимые руководителям подразделений ППЭ для мониторинга оперативной обстановки по линии противодействия экстремизму, комплексного использования оперативно-розыскных сил и средств для выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в указанной сфере.

Вместе с тем, учитывая современные тенденции экстремистской преступности², информатизацию большинства сфер человеческой деятельности, а также появление новых информационных технологий, расширивших возможности оперативно-технической разведки по получению сведений о действиях разрабатываемых лиц, фактах и событиях, представляющих оперативный интерес, наблюдается повышение потребностей в информационном и аналитическом обеспечении оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, в т.ч. за счёт проведения оперативно-аналитических мероприятий с использованием возможностей сети Интернет.

Получать сведения в информационном пространстве интернета можно путем аналитической разведки средствами интернета. Указанный

¹ Фоновая информация в обеспечении оперативно-розыскной деятельности – это десятки и сотни миллионов сообщений о преступлениях и правонарушениях, о событиях, им сопутствующих, о ситуациях, провоцирующих противоправные реакции, бытовые, корыстные или «идейные» преступления, а также миллионы заявлений граждан, обращающихся со своими проблемами в правоохранительные органы, контролирурующие инстанции и службы безопасности.

² Согласно статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 9 месяцев 2021 г. две трети из общего числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (559 из 854) совершены с использованием сети Интернет (+55,3%).

комплекс мероприятий обозначают как компьютерную разведку, сущность которой заключается в поиске и передаче информации из компьютерных систем и сетей с последующей аналитической обработкой.

Добывание сведений в сети Интернет для их последующего системного анализа проводится путем исследования опубликованных в открытом доступе материалов средств массовой информации, тематических сайтов и форумов, новостных лент, содержащих оперативно значимую информацию по линии противодействия экстремизму.

Содержание указанной деятельности связано, прежде всего, с применением такого особого способа доступа к перечисленным выше информационным источникам для достижения требуемого результата, как оперативно-розыскной мониторинг представляющих оперативный интерес сетевых информационных ресурсов, реализуемый через автоматизированный поиск ресурсов, содержащих запрещенную к распространению информацию; оперативно-розыскное изучение материалов выявленных ресурсов, связанных с деятельностью преступных сообществ; наблюдение за закрытыми для общего доступа местами сетевого общения криминальной направленности [2, с. 41].

Внедрение в практическую деятельность ППЭ современных информационных технологий, основанных на средствах вычислительной техни-

ки и точных численных методах анализа информации, в значительной степени способствовало тому, что за 9 месяцев 2021 г. выявлено и раскрыто на территории Российской Федерации 559 преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет, что на 55,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Таким образом, результаты теоретических исследований и анализ практической деятельности органов внутренних дел свидетельствуют о том, что расширение практики применения современных методов информационно-аналитического обеспечения ОРД ППЭ является перспективным и наиболее динамично развивающимся структурным элементом организационно-тактического обеспечения их деятельности, что существенным образом влияет на эффективность оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

В этой связи, на наш взгляд, одним из приоритетных направлений оптимизации комплексной системы мер оперативно-розыскного противодействия экстремизму становится дальнейшая модернизация информационно-аналитического обеспечения деятельности рассматриваемых оперативных подразделений, особая роль в котором отводится мониторингу информации в сети Интернет.

Литература

1. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2000.
2. Осипенко А.Л. Оперативно-розыскная деятельность в киберпространстве: ответы на новые вызовы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2010. № 2.
3. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. С.В. Степашина. СПб., 1999.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Яковец Е.М. Основы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие. М.: МосУ МВД России, Изд-во «Щит-М», 2009.

А.А. Детков

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ БЕСКОНТАКТНОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

На современном этапе общественного развития в эпоху глобализации и информатизации всё больше и больше сфер человеческой жизнедеятельности становятся зависимыми от компьютерных технологий. Их внедрение не только оказывает положительное воздействие, но может привести и к негативным последствиям. Использование телекоммуникационных технологий в качестве инструмента совершения преступлений в последние годы приобрело массовый характер. Исключением не стала и область преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Актуальность целого комплекса проблем, связанных с документированием бесконтактного сбыта наркотических средств со стороны оперативных подразделений органов внутренних дел РФ, трудно переоценить. Значительная прибыльность и специфика совершения указанного вида преступлений обуславливают высокий уровень подготовленности и осведомленности лиц, их совершающих. Прежде всего, речь идет о компетентности в сфере современного программного обеспечения и инструментах, позволяющих им оставаться анонимными в сети Интернет и не оставлять «информационных следов» своей преступной деятельности. Все это, в свою очередь, существенно затрудняет выявление, пресечение и раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, где говорится о незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, в частности с использованием информационных и телекоммуникационных сетей (в т.ч. интернета).

Так, согласно статистическим данным, на территории Российской Федерации правоохранными органами в течение 2020 г. было зарегистрировано 47 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационных технологий и телекоммуникаций (далее – ИТТ), что почти в 2 раза превышает значение показателя за 2019 г. (24,7 тыс.) [2, с. 3].

Более детально результаты деятельности ОВД в указанном направлении можно рассмотреть на примере Алтайского края. Согласно статистическим данным, предоставленным ГУ МВД России по Алтайскому краю, за первые 5 месяцев

2021 г. было выявлено 1307 наркопреступлений (на 1,2% больше, чем за аналогичный период 2020 г.). Из них с использованием ИТТ совершены 422 (+2,7%), тяжких и особо тяжких – 992 (+0,1%), в крупном и особо крупном размере – 509 (-14,3%). По статье 228.1 УК РФ квалифицированы 700 преступлений (удельный вес 53,6%). Это на 5,4% выше, чем за аналогичный период 2020 г.

Расследовано 755 наркопреступлений (-7,5%), в т.ч. совершенных с использованием ИТТ 152 (+4,1%), тяжких и особо тяжких 464 (-6,6%). Расследовано преступлений по факту сбыта наркотиков 106 (удельный вес 14%). Это на 3,9% больше, чем за аналогичный период 2020 г. По нашему мнению, приведенные статистические данные говорят об определённых успехах работы органов внутренних дел Алтайского края в данной области. Однако при этом нельзя оставлять без внимания тот факт, что 63,98% наркопреступлений с использованием ИТТ остались нераскрытыми, что ещё раз свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы.

При выявлении и документировании бесконтактного сбыта наркотических веществ сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел на практике зачастую сталкиваются с целым рядом проблем.

Можно выделить следующие информационные инструменты, используемые наркопреступниками в сети Интернет, существенно затрудняющие документирование указанного вида преступлений:

1. Анонимайзеры. Это программное обеспечение, с помощью которого есть возможность скрыть информацию о своем местоположении и сохранить анонимность в сети Интернет путём подмены реального IP-адреса другим IP-адресом, например, какой-либо зарубежной страны. В этой связи преступник, физически находясь на территории РФ, в виртуальном пространстве может пребывать в США. Кроме того, анонимайзер позволяет выйти на сайты, заблокированные Роскомнадзором. Данное программное обеспечение находится для скачивания в свободном доступе.

2. Криптовалютные миксеры. Это интернет-сервисы, которые позволяют преступникам смешивать денежные средства, добытые преступным путём, с денежными средствами других клиентов. Вследствие этого отсутствует реальная возможность отследить совершённые транзакции. Примером криптовалютного миксера может стать интернет-сервис BitMix. Сервис основан на дроблении криптовалюты биткойн на множество частей, после чего эти части перемешиваются с частями, пришедшими от других пользователей. В результате преступник получает столько денежных средств, сколько он заказал в сервисе, но состоять эта сумма будет из множества частей, которые принадлежали неизвестным ранее участникам.

3. Теневые маркетплейсы. Маркетплейс – это интернет-магазин автоматической торговли предметами, запрещёнными в гражданском обороте. Наиболее ярким примером на сегодняшний день является маркетплейс «Гидра». Кроме того, что на данной торговой площадке осуществляется продажа наркотических средств, размещены также инструкции по безопасной и анонимной работе закладчиком наркотиков. Эти инструкции содержат рекомендации о том, как вести себя при задержании правоохранительными органами. В них же изложена типовая тактика и методика работы правоохранительных органов по выявлению преступлений и т.д.

Нельзя не отметить ещё один проблемный аспект, который остался актуальным по настоящее время. Речь идет о проблематике, обозначенной в статье А.Ю. Петухова, а именно – об использовании преступниками различных социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники» и т.п.), программного обеспечения с закрытым исходным кодом. Они обеспечивают шифрован-

ную голосовую связь и видеосвязь через интернет, что способствует возникновению ещё одной проблемы – отсутствию технических возможностей контроля указанных систем со стороны правоохранительных органов [4, с. 38]. Все эти факторы, в свою очередь, определяют высокую латентность, которая обусловлена, прежде всего, интересом участников бесконтактного сбыта наркотиков в сокрытии данных о себе (например, потребителей наркотиков, закладчиков, организаторов интернет-магазина).

Несмотря на то, что процесс документирования бесконтактного сбыта наркотиков является сложным и имеет ряд проблем, рассматриваемые вопросы, на наш взгляд, могут быть решены на теоретическом уровне. В этой связи согласимся с С.И. Давыдовым, который подчеркивает необходимость разработки частной оперативно-розыскной методики раскрытия преступлений [1, с. 234].

В практическом же аспекте представляется целесообразным придерживаться точки зрения М.В. Кондратьева. Согласно его концепции к основным способам противодействия наркобыву относится организация и проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий, таких как наведение справок, опрос, исследование предметов и документов, наблюдение, проверочная закупка, оперативный эксперимент, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, получение компьютерной информации [3, с. 288-289].

Таким образом, указанные недостатки представляют значительный интерес для ОВД России в перспективе реформирования необходимых механизмов по документированию наркопреступлений, а также борьбы с ними.

Литература

1. Давыдов С.И. Некоторые подходы к разработке частных оперативно-розыскных методик раскрытия преступлений в условиях цифровизации // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сб. мат-лов междунар. научно-практ. форума (Калининград, 27-31 августа 2020 г.). Калининград: БФУ им. И. Канта, 2021. С. 234-240.
2. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году // Официальный сайт МВД России. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (дата обращения: 23.11.2021).
3. Кондратьев М.В. О некоторых особенностях механизма незаконного сбыта наркотических средств, совершаемого бесконтактным способом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сб. ст. XIX междунар. научно-практ. конф-ции, посв. памяти сов. и рос. учёного-криминалиста В.К. Гавло, д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РФ (Барнаул, 29 мая 2021 г.). Барнаул: АлтГУ, 2021. С. 281-291.
4. Петухов А.Ю. Проблемы документирования бесконтактных способов сбыта наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 36-40.

А.В. Климачков

Барнаульский юридический институт МВД России

СОСТОЯНИЕ И НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется тем, что ежегодно правоохранительными органами выявляется около 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [3]. Причина сложившейся ситуации связана с рядом неразрешенных проблем по данному направлению деятельности, которые и предопределяют ход дальнейшего противодействия данным преступным проявлениям.

В «Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» отмечено, что в 2010–2020 гг. правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72% (1,5 млн) из которых тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп. Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в т.ч. транснациональных. Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации [3]. При этом масштабы незаконного оборота наркотиков за последние годы значительных изменений не претерпели.

Изучение статистических данных позволяют судить о том, что в последние годы существенно изменились способы совершения преступлений. Основной проблемой противодействия преступности на современном этапе является рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий, облегчает совершение преступлений, в т.ч. в сфере распространения наркотических средств и психотропных веществ.

С целью увеличения числа наркопотребителей участники наркобизнеса все активнее используют возможности сети Интернет, что позволяет не только применять повышенные меры конспирации, но и осуществлять поиск широкой сети продавцов и покупателей, а также обеспечивает возможность высокой латентности незаконного

сбыта наркотиков, в которой заинтересованы как сбытчики, так и потребители.

В большинстве своем все методы и средства анонимности преследуют цель сокрытия провайдера, через которого, в свою очередь, можно получить данные о конкретном лице. Уровень современных данных позволяет уже сейчас сделать вывод о том, что чаще всего сбыт наркотиков осуществляется посредством распространения информации в так называемой теневой сети DarkNet через браузер Tor, которая обеспечивает абсолютную анонимность пользователей в обход отслеживания серверов провайдеров.

В настоящее время мониторинг интернет-пространства демонстрирует значительное количество интернет-магазинов, для создания которых широко используется платформа Hydra. Данная площадка расположена в теневом сегменте браузера Tor, позволяющего обойти блокировку электронных ресурсов. Использование в преступной деятельности указанного браузера практически исключает возможность отслеживания соединений, определения местонахождения пользователя и установления его личности. Помимо продажи наркотиков, интернет-магазины пропагандируют их потребление и предлагают работу, связанную с распространением наркопрепаратов, а также предлагают информацию о способах сокрытия наркотиков и правилах поведения в случае задержания сотрудниками правоохранительных органов.

Более того, имеющиеся в настоящее время исследования [1, 2] свидетельствуют, что сделки, оплата и конвертация криптовалюты также производятся непосредственно на платформе Hydra, где в качестве основного платежного средства выступает Bitcoin. Кроме того, Hydra содержит специальные сервисы, на которых пользователи могут обменивать криптовалюту. В связи с этим выявлять организаторов и руководителей преступных групп, использующих Hydra, а также последовательность незаконных финансовых процедур крайне затруднительно.

Переписка приобретателей и сбытчиков наркотиков посредством сети Интернет происходит с помощью различных программ и мессендже-

ров, не поддающихся дешифровке имеющимися средствами, что затрудняет документирование их преступной деятельности. Посредством такой переписки «сотрудники» интернет-магазинов получают подробные инструкции по фасовке, хранению, перевозке, оборудованию тайников с наркотическими средствами, общению с потребителями наркотиков, пользованию электронными счетами и обналичиванию денежных средств, а также разъяснения по анонимному обращению со средствами передачи информации и иностранными прокси-серверами при посещении интернет-страниц.

Выявление и документирование рассматриваемых преступных деяний происходит в основном путем осуществления оперативно-розыскной деятельности, при этом материалы, отражающие результаты оперативно-розыскных мероприятий, впоследствии являются единственно возможным способом фиксации данных преступлений. Причем для эффективной, последовательной и тактически грамотной оперативно-розыскной работы большое значение имеет совместное планирование со следователем оперативно-розыскных мероприятий, проводимых как на стадии предварительной проверки первичных материалов, так и в рамках оперативно-розыскного сопровождения уголовных дел указанной категории, а также привлечение лиц, обладающих специальными познаниями в области информационно-коммуникационных технологий.

Для успешного раскрытия указанной категории преступлений важно на первоначальном этапе проведение максимального количества оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на обнаружение и фиксацию доказательственной информации. Практика показывает, что преступники, понимая значение содержащихся на электронных носителях и тех-

нических устройствах данных, в случае возникновения опасности принимают меры к уничтожению информации, представляющей интерес для правоохранительных органов.

Кроме того, раскрытие совершаемых преступлений осложняется привлечением к ответственности в основном рядовых членов преступных групп («закладчиков», «курьеров», реже «операторов»), а организаторы, находящиеся в любом другом регионе страны или за границей, продолжают сбывать наркотики, вовлекая в преступную деятельность новых «закладчиков» и «операторов». Работающие закладчики выполняют лишь функцию распространения наркотических средств по адресам, при этом лично не знакомы с продавцами и покупателями.

Приведенные выше данные свидетельствуют, что в последние годы в области противодействия незаконному обороту наркотиков, в числе прочих, основными негативными тенденциями преступности являются:

- появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ, усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий;
- использование новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков;
- масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления наркотиков;
- увеличение предложения на рынке сбыта синтетических наркотиков, произведенных как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Литература

1. Гаврилин Ю.В. Противодействие цифровой трансформации наркопреступности (по итогам всероссийского онлайн-семинара) // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 4 (56). С. 122-129.
2. Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17-22.
3. Об утверждении стратегии государственной антинаркотической политики российской федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д.А. Книс

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ ДЕТЕРМИНИЗМА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ И ТИПОВЫХ МОДЕЛЯХ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНЫЙ ИНТЕРЕС

Общие направления и подходы исследований в оперативно-розыскной науке (далее – Теория ОРД), а также содержательную часть методологического аппарата и критерии выбора оперативно-розыскных средств и методов обуславливает учение о материалистической диалектике, а учение о материалистическом детерминизме выступает как защитный механизм методологического аппарата Теории ОРД, не допускающий использования псевдонаучных приёмов и методов.

Опора на методологию диалектического материализма позволяет Теории ОРД исследовать процессы и отдельные явления, связанные с криминальным поведением лиц, представляющих оперативный интерес для ОРД, с учётом их динамики и развития, при этом выявлять в данных процессах и явлениях, характеризующих криминальное поведение как необходимое, так и случайное, показывать сущность явлений, определяющих тенденции его развития, и социальные детерминанты [3, с. 12].

Оперативно-розыскная характеристика, имея информационную природу, на наш взгляд, строится не на концепции жесткой детерминации, которая выявляет в достаточной степени свою ограниченность в связи с использованием теоретико-вероятностных методов исследования, что обусловлено использованием в ходе её формирования статистических закономерностей, оперативно значимой информации криминального поведения лиц, представляющих оперативный интерес.

В настоящее время в Теории ОРД осуществляется разработка на основе ситуационного подхода [2, с. 5] типовых моделей возникновения и развития криминальных событий и оперативно-розыскного познания этих событий, которые являются составными частями вероятностных моделей – типовых оперативно-розыскных ситуаций и составляют основу частных оперативно-розыскных методик выявления и раскрытия отдельных групп и видов преступлений.

Информационной основой данных моделей является оперативно-розыскная характеристика, которая базируется на представлениях о статистических системах, возникающих в процессе познания как криминального поведения лиц, представляющих оперативный интерес, на различных этапах развития криминального события, так и деятельности сотрудников по выявлению и раскрытию преступлений.

Оперативно-розыскная характеристика преступлений является типовой статичной информационно-статистической системой признаков динамичных элементов и определенного типа как линейного, так и нелинейного взаимодействия между ними. Она характеризует криминальное событие с точки зрения оперативно-розыскной деятельности, при этом между её элементами, на наш взгляд, нет постоянно действующих устойчивых взаимосвязей, присутствуют только корреляционные зависимости двух или нескольких информационных признаков, характеризующих различные стадии возникновения и развития криминального события.

Отличительной особенностью, характеризующей внутреннюю структуру оперативно-розыскной характеристики преступлений, является категория криминальной ситуации.

Отношения детерминации выступают одной из фундаментальных характеристик как криминальной деятельности, так и оперативно-розыскной деятельности, которые выступают как две противоборствующие формы правового поведения, находящиеся в ситуации конфликта.

Концептуально конфликтная ситуация раскрывает очень важный аспект оперативно-розыскной информации, имеющей значение для познания криминального поведения и создания оперативно-розыскных характеристик и типовых моделей такого поведения, при этом также могут познаваться и моделироваться не только события, имеющие место, но и вероятностные прогнозируемые явления и процессы [1, с. 73].

При этом оперативно-розыскная характеристика служит не только описанием типичных признаков криминального поведения, но и средством получения нового знания в процессе установления фактов, явлений, событий, процессов и определения взаимозависимостей между ними, среди которых представляется возможным выделить последовательность фактов, событий, явлений, процессов во времени, пространстве и по кругу лиц, представляющих оперативный интерес, взаимоисключение отдельных элементов, а также их одновременность, сопутствие и детерминация криминального поведения явлениями и процессами в прошлом, настоящем и будущем.

Основным элементом, характеризующим с точки зрения Теории ОРД преступную деятельность в целом и преступление в частности, по нашему мнению, есть криминальное поведение лиц, представляющих оперативный интерес. Оно является одной из форм криминальной деятельности и внешним выражением криминальной активности этих лиц.

В отличие от криминальной деятельности, которая тщательно скрывается, целенаправленная и организованная, криминальное поведение может быть спонтанным и пассивным, при этом оно проявляется только во внешней физической форме, т.е. является непосредственно наблюдаемым проявлением деятельности лиц, представляющих оперативный интерес, что позволяет осуществлять его оперативно-розыскное познание, диагностирование, прогнозирование и документирование.

Наличие внешних детерминант, изучаемых криминальной социологией и оперативно-розыскной криминологией, т.е. причин и условий формирования криминального поведения, является необходимым, но недостаточным условием для создания оперативно-розыскной характеристики преступлений как информационно-статистической системы значимых признаков.

В её структуру также необходимо включать типичные, относительно устойчивые информационные признаки внутренних детерминант, изучаемых судебной экспертизой и оперативно-розыскной психологией, т.е. причины и условия, влияющие на формирование и развитие криминальной активности личности.

В ходе использования оперативно-розыскной характеристики в создании типовых моделей криминального поведения лиц, представляющих оперативный интерес, по нашему мнению, важно учитывать, что корреляционные зависимости между различными признаками являются переменными, характеризующими криминальное событие, отражают только взаимосвязи между ними

и не говорят о наличии причинно-следственной связи.

Такую связь можно лишь прогнозировать в ходе моделирования типовой криминальной ситуации и оперативно-розыскной ситуации. И следует осуществить проверку в ходе оперативно-розыскной деятельности по выявлению и раскрытию конкретных преступлений определённого вида, сопоставляя типовую информационную модель криминальной ситуации с реальной криминальной ситуацией.

При этом, на наш взгляд, в оперативно-розыскных характеристиках, не соотнесённых с соответствующей типовой моделью криминальных ситуаций, корреляционные связи между элементами проследить достаточно сложно, так же как и достаточно затруднительно построить актуальные типовые модели криминальных и оперативно-розыскных ситуаций без оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Сущность корреляционных связей в типовых информационных моделях заключается в том, что при изменении в ходе моделирования качественных и количественных показателей одного информационного признака, взятого из оперативно-розыскной характеристики, закономерно произойдёт изменение и другого признака, характеризующего данную ситуацию и имеющего связь с первым.

Любая закономерность или взаимосвязь, исследуемая Теорией ОРД, должна характеризоваться повторяемостью, необходимостью, устойчивостью, т.к. любое поведение, в т.ч. и криминальное, имеет устойчивый циклический характер. Устойчивость в поведении так или иначе обуславливает повторяемость отдельных криминальных поступков, а повторяемость действий, характеризующаяся получением криминального опыта, обуславливает устойчивость типов и моделей криминального поведения лиц, представляющих оперативный интерес.

Проявление относительной независимости в криминальном поведении лиц, представляющих оперативный интерес, и есть независимость от внешнего по отношению к ним окружения. В результате криминальное поведение соответствующих лиц приобретает внутреннюю степень свободы [4].

Считаем, что в контексте современного развития уровня научного знания о природе и основных детерминантах криминального поведения в типовых криминальных ситуациях следует говорить о самодетерминации криминального поведения лиц, представляющих оперативный интерес, т.е. криминальное поведение необходимо рассматривать как самоорганизующуюся модель.

Литература

1. Андреев А.С. Детерминизм и криминалистическое познание посткриминальной деятельности лиц, совершивших преступление либо связанных с его событием // Известия ТГУ. 2019. № 3. С. 73-78.
2. Давыдов С.И. Ситуационный подход в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2009. 264 с.
3. Елинский В.И. Методология теории оперативно-розыскной деятельности (по материалам органов внутренних дел): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1999. 50 с.
4. Философия науки / ред. Л.Б. Баженов, С.Н. Коняев. М.: Институт философии РАН, 2001. Вып. 7. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=49467> (дата обращения: 07.12.2021).

В.Н. Кукарцев, канд. юрид. наук

Барнаулский юридический институт МВД России

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Содействие лиц оперативно-розыскным органам, как правило, связано с осуществлением такой деятельности в неблагоприятных условиях и с определенным риском наступления негативных последствий, поэтому на законодательном уровне в ст. 18 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [5] (далее – ФЗ «Об ОРД») закреплена совокупность дополнительных мер, гарантий их правовой защиты.

Часть 1 указанной статьи ФЗ провозглашает, что лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), находятся под защитой государства, содержание и характер которой в нем, к сожалению, не конкретизированы. Следует учесть, что такая защита гарантируется всем лицам независимо от факта содействия оперативно-розыскным органам в соответствии со ст. 2 Конституции РФ [2], в которой на государство возлагается обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ч. 2 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» государство гарантирует исполнение взятых на себя обязательств перед лицами, с которыми заключаются контракты о содействии с органами, осуществляющими ОРД. Из приведенной нормы следует, что указанные контракты оперативно-розыскными органами заключаются от имени государства. Вполне очевидно, что, являясь стороной контракта, государство обязано выполнять его условия, однако в данном законе не конкретизировано,

в чем конкретно заключаются гарантии государства от неисполнения им обязательств по контракту, поэтому ценность и значимость данной правовой нормы утрачивается.

Проведенный в целях установления гарантий государства анализ законодательства и судебной практики показал, что согласно позиции высшего судебного органа, изложенной в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.11.2014 № 80-АПГ14-8, правоотношения, связанные с заключением контракта с гражданами, выразившими согласие содействовать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, регулируются ФЗ «Об ОРД». Такой контракт не идентичен ни контракту о прохождении службы в государственных органах, ни трудовому договору. При этом орган, осуществляющий ОРД, не выступает в рамках таких правоотношений в качестве работодателя (представителя нанимателя), не обеспечивает постоянную занятость такого гражданина и его зачисление в штат. Сотрудничество по контракту с оперативно-розыскным органом не основывается на нормах трудового законодательства. Следовательно, к таким правоотношениям допустимо применять общие положения гражданского законодательства. Таким образом, общие гарантии исполнения государством обязательств по контракту с лицом о его содействии с оперативно-розыскным органом основываются на положениях главы 22 ГК РФ [1] (исполнение обязательств).

Также провозглашается, что государство гарантирует правовую защиту лиц, сотрудничающих с оперативно-розыскным органом по контракту, обязательным условием осуществления которой является правомерное выполнение указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение преступлений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им преступлений, дача показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.). Правомерным выполнением обязанностей следует считать не противоречащие действующему законодательству действия лица, входящие в круг его обязанностей, предусмотренных ст. 17 ФЗ «Об ОРД», а также вытекающие из контракта, заключенного с оперативно-розыскным органом.

К сожалению, сущность и характер правовой защиты в законе не раскрывается и не конкретизируется. По своему содержанию она должна обеспечивать реализацию прав, предупреждение случаев их нарушения и восстановление уже нарушенных прав. Между тем, в связи с отсутствием действенного механизма реализации правовой защиты, она сводится в практической деятельности лишь к консультированию содействующих по контракту лиц по отдельным правовым вопросам, осуществляемому непосредственно сотрудниками оперативных подразделений.

В части 3 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» закреплена обязанность органов, осуществляющих ОРД, принимать необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством РФ, при возникновении реальной угрозы противоправного посяательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием этим органам, а равно членов их семей и близких. Согласно ч. 7 указанной статьи в целях обеспечения безопасности указанных лиц допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом нормативными правовыми актами.

Указанная обязанность реализуется органами, осуществляющими ОРД, на общих основаниях, закрепленных в п. 1 ст. 14 ФЗ «Об ОРД», и не содержит никаких дополнительных гарантий для

лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам.

Действие указанной нормы носит ограниченный характер в связи с тем, что уголовное законодательство не предусматривает ответственности за угрозу посягательством на чужое имущество, применительно к угрозе жизни и здоровью предусмотрена лишь статья 119 УК РФ [6] (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). Такая угроза должна иметь реальный характер, т.е. существовать объективно и обладать готовностью к немедленной реализации.

Применение мер государственной защиты в отношении лиц, оказывающих содействие оперативно-розыскным органам, членов их семей и близких, получивших угрозу, федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [4] не предусмотрено, рассчитывать на осуществление таких мер указанные лица могут, лишь находясь в статусе свидетелей или других участников уголовного судопроизводства в соответствии с положениями федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3].

Применение каких-либо «специальных» мер защиты в отношении вышеуказанных лиц детально нормативными правовыми актами не регламентировано и по этой причине не осуществляется.

Предусмотренная ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» норма об освобождении от уголовной ответственности привлеченных к сотрудничеству с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отдельных участников преступных групп носит декларативный характер, поскольку по смыслу ч. 1 ст. 1 УК РФ уголовную ответственность и освобождение от нее устанавливает исключительно уголовный закон.

Таким образом, освобождение лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, совершивших преступления, осуществляется без каких-либо отступлений по нереабилитирующим основаниям, закрепленным в ст. 75, 76, 76.1, 76.2, 78 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, возмещением ущерба, назначением судебного штрафа, истечением сроков давности.

Проведенный нами анализ действующего законодательства о правовой защите лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, позволяет сделать вывод о том, что государством не реализуется каких-либо специальных мер правовой защиты указанных лиц, не установлено каких-либо дополнительных правовых гарантий и такая защита осуществляется на общих основаниях.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.
4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

А.О. Мартынов

Академия МВД Республики Беларусь

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНИНА, ОБЛАДАЮЩЕГО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗНАНИЯМИ, В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

В соответствии с действующей редакцией Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон) гражданин, обладающий специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекается в качестве специалиста непосредственно к участию в оперативно-розыском мероприятии (ст. 10), а также при его подготовке и проведении (ст. 19). Необходимо отметить, что оперативно-розыскные мероприятия являются одним из основных элементов оперативно-розыскной деятельности. Именно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, реализуют свои полномочия по выявлению (раскрытию), пресечению, профилактике преступлений, розыску лиц, скрывшихся от органов уголовного преследования, без вести пропавших лиц, установлению имущества, которое подлежит аресту, а также в части решения иных задач оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время понятие «оперативно-розыскное мероприятие» регламентировано в оперативно-розыском законе как способ действия,

применяемый органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 Закона).

Однако, несмотря на это, в научной литературе до сих пор ведется дискуссия по поводу сущности оперативно-розыскного мероприятия. В частности, профессор А.Ю. Шумилов определяет рассматриваемый термин как предусмотренный законодательством «сыскной поступок субъекта», сутью которого является получение необходимой для достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности информации [8, с. 183]. В.Д. Крачун отмечает, что по своей сути оперативно-розыскные мероприятия направлены на добывание информации, выявление скрытых (скрываемых) преступлений, признаков и фактов преступной деятельности, их субъектов, розыск скрывшихся лиц [1, с. 108]. Е.С. Дубоносов полагает, что оперативно-розыскные мероприятия являются составным элементом оперативно-розыскной деятельности, состоящим из системы взаимосвязанных организационных действий, которые позволяют решать конкретные тактические

задачи [4, с. 245]. По мнению В.С. Гайдельцова, оперативно-розыскное мероприятие представляет собой действие (или их совокупность), реализуемое гласно либо негласно, с санкции прокурора в случаях ограничения конституционных прав и свобод граждан с использованием, как правило, специальных технических средств, для получения оперативной (непроцессуальной) информации [3, с. 53]. С.И. Захарцев понимает под оперативно-розыскным мероприятием одну из составных частей оперативно-розыскной деятельности, сведения об организации и тактике которой составляют государственную тайну; оно представляет собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением детально регламентированных законом оснований и условий, отвечает нормам морали и нравственности и непосредственно направлено на достижение целей и разрешение задач оперативно-розыскной деятельности [5, с. 182].

Анализируя приведенные точки зрения, можно отметить, что оперативно-розыскные мероприятия не всегда направлены на получение каких-либо сведений (фактических данных). В ряде случаев оперативно-розыскные мероприятия проводятся для маскировки, инсценировки, имитации, создания условий, способствующих определенным действиям лиц, представляющих оперативный интерес, их дезинформирования и др. Кроме того, они могут проводиться для предупреждения и профилактики преступлений, для обеспечения безопасности лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а также для достижения иных целей. Помимо этого, при проведении некоторых оперативно-розыскных мероприятий не всегда возможно получить какую-либо информацию (например, собранные образцы оказались непригодными для последующего исследования и др.).

Вместе с тем, как отмечают В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров, «оперативно-розыскные мероприятия далеко не исчерпывают всего содержания ОРД». Наряду с ними для решения задач по борьбе с преступностью проводятся также и другие действия, не включенные в перечень оперативно-розыскных мероприятий (облава, засада и др.). Более того, в содержание оперативно-розыскной деятельности входят также меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера (ее информационное обеспечение, аналитическая работа, прогнозирование, планирование, организация взаимодействия и иное) [2, с. 9].

Схожего мнения придерживаются и другие исследователи. Так, например, А.Н. Толочко

указывает, что в Законе, помимо оперативно-розыскных мероприятий, не предусмотрено каких-либо других мероприятий, мер, действий, «но это не является свидетельством того, что они не нужны либо не проводятся». Сложно представить деятельность оперативных сотрудников без преследования по горячим следам (погони), выставления постов, заслонов на дорогах, оповещения различных организаций и учреждений, постановки лица на различные учёты, размещения информации в средствах массовой информации, ориентирования конфиденентов и др. [7, с. 95-96]. Ю.Ю. Игнащенко полагает, что «и сейчас имеются оперативно-розыскные мероприятия, объективно существующие и не противоречащие законодательству, однако не предусмотренные законом». К таким мероприятиям ученый относит засаду, захват, применение полиграфа, тарификацию сведений [5, с. 245].

Одновременно, как отмечают некоторые авторы, «оперативно-розыскная деятельность все же не сводится только к проведению оперативно-розыскных мероприятий» [6, с. 23]. Оперативно-розыскные мероприятия являются одним из основных элементов оперативно-розыскной тактики, состоящей также из оперативно-розыскных действий, тактических приёмов, операций, комбинаций и др. Помимо этого, оперативно-розыскная деятельность включает в себя работу с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, меры организационного, управленческого, обеспечивающего характера и др. На наш взгляд, при осуществлении любого вида деятельности из указанного перечня возможно привлечение специалиста. Однако исходя из того, что оперативно-розыскная деятельность не всегда осуществляется в рамках подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 19 Закона), вопрос привлечения специалиста для участия в мероприятиях (действиях), не включенных в перечень оперативно-розыскных мероприятий (ст. 18 Закона), в настоящее время является открытым. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно предоставить оперативному сотруднику возможность использовать содействие специалистов во всех необходимых случаях, обусловленных решением задач оперативно-розыскной деятельности, ввиду чего в положения, регламентирующие привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, видится обоснованным внести следующие изменения:

- из абз. 1 ч. 7 ст. 10, абз. 1 ч. 8 ст. 10 Закона слова «к участию в оперативно-розыскном мероприятии» исключить;

- в абз. 3 ч. 7 ст. 10, абз. 3 ч. 8 ст. 10 Закона слова «оперативно-розыскном мероприятии» заменить словами «оперативно-розыскной деятельности»;

- в ч. 5 ст. 19 слова «при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия может» заменить словами «для решения задач оперативно-розыскной деятельности вправе».

Таким образом, несмотря на наличие в Законе ряда положений, регламентирующих участие граж-

дан, обладающих специальными знаниями, в настоящее время существует объективная необходимость внесения некоторых корректировок в действующее законодательство. В частности, видится целесообразным предоставить органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, право привлекать сведущих лиц не только для участия в оперативно-розыскных мероприятиях, но и во всех необходимых случаях, обусловленных решением задач оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. Агарков А.В. [и др.] Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / под ред. С.Н. Емельянова. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2010. 344 с.

2. Аتماжитов В.М., Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: научный доклад. М.: Изд. Шумилова И.И., 2003. 24 с.

3. Гайдельцов В.С. Оперативно-розыскное право: проблемы формирования новой отрасли законодательства Республики Беларусь. Минск: Академия МВД РБ, 2016. 83 с.

4. Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2014. 442 с.

5. Захарцев С.И., Игнащенко Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография. М.: Норма, 2017. 399 с.

6. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения: монография. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. 257 с.

7. Толочко А.Н. Уголовно-процессуальные основы расширения оперативно-розыскного инструментария // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2019. № 1. С. 95-100.

8. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. 391 с.

А.М. Мелков

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РАСКРЫТИЮ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРТЕХНОЛОГИЙ

Цифровые технологии в современном мире стали неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. Технический прогресс за очень короткий срок, по историческим меркам, достиг невероятных результатов. И действительно, технические достижения, которыми пользуется современный человек в повседневной жизни, каких-то 30-40 лет назад можно было увидеть только в фантастических фильмах. Развитие компьютерной техники, телекоммуникационных сетей, сетей сотовой связи значительно ускоряет и упрощает обработку, доставку и получение различного рода информа-

ции, в т.ч. и в сфере товарно-денежных отношений. Дальнейшее развитие цифровой экономики, разработка искусственного интеллекта – одна из приоритетных задач, стоящих перед экономиками большинства стран мира, в т.ч. и Российской Федерации. Об этом неоднократно говорил в своих выступлениях Президент России В.В. Путин. По его словам, без достижения прорывных результатов в этой области невозможно в будущем составлять конкуренцию странам с высокоразвитой цифровой экономикой [1]. Цифровизация финансового сектора экономики, в т.ч. и в банковской

сфере, во многом облегчает как жизнь людей, так и деятельность государственных и коммерческих институтов при осуществлении движения денежных средств. К сожалению, в современном мире достижения научно-технического прогресса в данной области всё чаще стали использоваться не во благо человечества, а как орудие преступления, средство для преступного обогащения и сокрытия своей преступной деятельности.

Использование информационно-телекоммуникационных сетей для приготовления и (или) последующего совершения таких преступлений, как правило, придаёт соответствующей криминальной деятельности усложнённый, профессиональный характер, предполагающий использование винными знаний, умений и навыков в области информационных технологий, превышающих уровень как обычных компьютерных пользователей, так и значительной части сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием преступлений указанной категории; планирование своего преступного поведения и дальнейшего сокрытия его следов, а также направлений использования и легализации преступно полученного дохода; использование возможностей и преимуществ удалённого совершения преступления; увеличение размера и расширение диапазона причиняемых общественно опасных последствий. Помимо этого, выявлены сведения об организованном и транснациональном характере данной преступной деятельности.

По данным МВД России, доля преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в январе-августе 2021 г. составила 26,5% от общего количества зарегистрированных преступлений. Несмотря на существенное снижение динамики роста зарегистрированных преступлений данной категории, с 76,7% за 8 месяцев 2020 г. до 12,7% за аналогичный период 2021 г., их удельный вес остается высоким и оказывает крайне негативное влияние на оперативную обстановку в целом.

В 2021 г. удалось добиться снижения роста преступлений, совершенных с использованием расчетных (пластиковых) карт на 4,5%, а также существенного снижения роста преступлений, совершенных с использованием средств мобильной связи, со 100,5% за январь-август 2020 г. до 6,4% в 2021 г. Наряду с этим наблюдается значительный прирост зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием компьютерной техники и телекоммуникационной сети Интернет на 32,1% и 32,2% соответственно. В структуре преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, 75% составляют кражи и мошенничества.

Раскрываемость преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по итогам 8 месяцев 2021 г. возросла на 3,5%. Незначительный рост раскрываемости наблюдается практически по всем видам преступлений указанной категории, наиболее существенного роста удалось добиться в раскрытии краж (+8%) [2].

Таким образом, правоохранительными органами в 2021 г. удалось добиться определенной положительной динамики в раскрываемости преступлений данной категории. Между тем существенных сдвигов в совершенствовании организации и правовой основы работы правоохранителей в указанной сфере не происходит.

Отрицательное влияние на раскрытие преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, оказывает используемая сегодня система оценки деятельности ОВД, а также организация работы оперативных подразделений по территориальному принципу. В настоящее время сотрудники не заинтересованы в раскрытии преступления либо передаче информации, значимой для раскрытия тех преступлений, которые совершены в отношении потерпевших, находящихся за пределами обслуживаемой территории.

Реализация требования о возбуждении уголовного дела по факту совершения рассматриваемого деяния в органе внутренних дел, в который поступило сообщение о преступлении, приводит к нерациональным материальным и временным затратам. Связано это с тем, что сотрудники вынуждены выезжать в служебные командировки в другие регионы для раскрытия таких преступлений, они не заинтересованы в профилактических, оперативно-розыскных и иных мероприятиях органов внутренних дел, на территории которых находятся лица, совершающие преступления в отношении потерпевших из других субъектов РФ.

Применение территориального принципа работы и существующая система оценки деятельности правоохранительных органов влекут за собой низкий уровень взаимодействия между сотрудниками различных подразделений и даже работников одного подразделения. Они редко обмениваются информацией с сотрудниками других регионов о наличии у них материалов проверки или уголовных дел, которые могли бы их заинтересовать. Зачастую информация направляется только в случае раскрытия многоэпизодных уголовных дел, где имеются сведения о наличии пострадавших, проживающих в других регионах [4].

Во всех территориальных органах внутренних дел на региональном уровне в составе под-

разделений уголовного розыска функционируют подразделения, специализирующиеся на противодействии преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, однако штат указанных подразделений не соответствует складывающейся оперативной обстановке. В связи с нарастающим количеством таких преступлений, сопровождаемым колоссальным материальным ущербом, уникальной спецификой их совершения, необходимостью владения сотрудниками ОВД специальными техническими навыками в области информационно-телекоммуникационных технологий при раскрытии указанных преступлений, назрела необходимость создания специализированных управлений в системе МВД России, а возможно, и отдельного правоохранительного органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, с входящими в его состав собственными оперативно-техническими, оперативно-поисковыми и экспертными подразделениями.

Сегодня органами внутренних дел проводятся определенные профилактические мероприятия с целью недопущения данного вида преступлений, например такие, как информирование населения и через средства массовой информации, и путем вручения памяток о способах, видах совершаемых преступлений и алгоритме действий граждан, который позволит им не стать жертвой преступников.

Однако, на наш взгляд, этих мер недостаточно. С целью повышения эффективности противодействия преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, предлагаем принять ряд дополнительных мероприятий, таких как:

- введение упрощенной системы обмена информацией между правоохранительными органами, банковским сектором, операторами сотовой связи и провайдерами информационно-телекоммуникационных сетей;
- усиление контроля за распространением абонентских номеров средств сотовой связи, в т.ч.

установление порядка их приобретения через аккаунты в сервисе госуслуг, установление предельно допустимого количества оформляемых на физических лиц абонентских номеров средств связи;

- ограничение предельных суточных денежных сумм транзакций, проводимых с использованием электронных платежных систем;

- блокирование страниц и аккаунтов в сети Интернет, на которых размещается вредоносная информация;

- создание и формирование единой фоноскопической базы образцов голосов неустановленных, а также привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступные деяния лиц;

- усиление мер ответственности кредитно-финансовых учреждений за утечку информации с персональными данными клиентов и ее распространение сотрудниками;

- повсеместное введение и обеспечение обязательной и достаточной идентификации личности пользователя при предоставлении доступа в сеть Интернет в местах коллективного пользования;

- создание условий для разработки и реализации государственной программы, связанной с внедрением электронной подписи в гражданский оборот, присвоением каждому пользователю сети Интернет электронного сертификата, в содержание которого входят персональные данные о его владельце, позволяющие произвести идентификацию;

- принятие правовых и организационных мер для исключения возможности создания и использования анонимных электронных почтовых ящиков без заключения письменного договора с провайдером;

- усложнение системы регистрации и идентификации пользователя, производящего финансовые транзакции со своих лицевых счетов с использованием мобильных и онлайн-приложений [3].

Решение отмеченных вопросов будет способствовать выстраиванию более эффективной системы противодействия рассматриваемым видам преступлений.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>.
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26023627/>
3. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1.
4. Урбан В.В. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: общая характеристика и уголовно-процессуальные меры по их противодействию // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 55-63.

Р.А. Нейман

Барнаульский юридический институт МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Одним из направлений борьбы с преступлениями на потребительском рынке на сегодняшний день является пресечение нелегальной реализации табачной продукции. В результате совершения указанных преступлений причиняется ущерб, во-первых, экономике государства вследствие незаконного поступления продукции из-за рубежа, а во-вторых, официальному представителю и продавцу. Кроме того, указанная контрафактная продукция, как правило, не отвечает требованиям безопасности, в результате создается угроза жизни и здоровью ее потребителей. В связи с этим возникает необходимость борьбы с данными видами преступлений.

В последние годы Алтайский край превратился в один из перевалочных пунктов для поставки в страну нелегальных сигарет. По оценкам экспертов доля нелегальной табачной продукции в крае составляет около 22% от всего рынка сигарет. За первые девять месяцев 2020 г. был пресечен ввоз на территорию Алтайского края 50,5 тысячи пачек сигарет. При этом в Управлении Роспотребнадзора по Алтайскому краю говорят об изъятии из розницы более 53 тысяч пачек сигарет за тот же период. Так, например, в 2020 г. сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю пресечена противоправная деятельность по торговле нелегальной табачной продукцией и изъято из незаконного оборота более 100 тысяч пачек без соответствующей маркировки. Сигареты различных производителей хранились у жителя одного из городов Алтайского края и продавались на рынке в табачном киоске.

С 2017 по декабрь 2020 г. число задокументированных сотрудниками экономической безопасности и противодействия коррупции преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 171.1 УК РФ, на территории Алтайского края возросло в 9 раз (с 2 до 18 фактов), в т.ч. 5 преступлений совершено в составе организованных преступных групп

общей численностью 28 человек. Половина из числа выявленных преступлений совершается на территории приграничных городов и районов, расположенных в непосредственной близости от государственной границы Российской Федерации.

Сейчас сотрудники полиции предпринимают меры по борьбе с незаконным оборотом сигарет, но они недостаточны, что приводит к росту рынка нелегального табака. В целях противодействия распространению немаркированной табачной продукции на территории нашего государства введена система маркировки и прослеживания «Честный знак». Данный информационный ресурс призван исключить распространение некачественной продукции. В свою очередь, вышеуказанное имеет и обратный эффект, который выражается в дополнительных затратах и сложностях в работе для участников легального рынка, особенно в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах региона.

Одной из проблем правового регулирования противодействия распространению нелегального табака является колоссальный объем табачной продукции, ввозимой с территории стран Евразийского экономического союза. Данное обстоятельство способствует росту теневого рынка табачной продукции. Сегодня в нашем государстве установлены минимальные и максимальные розничные цены на табачную продукцию, что, по логике законодателя, должно приводить к снижению потребления табака среди населения, однако ожидаемый эффект от принимаемых мер не достигнут. Торговая наценка розничных предприятий ограничивается через установление максимальной розничной цены, из которой позднее уплачиваются налоги и сборы в бюджет страны. Стоит отметить, что за последние 7 лет потери доходов организаций Алтайского крайпотребсоюза от продажи легальных табачных изделий составили 146,5 млн рублей.

Значимую роль в системе налогообложения любого государства играют косвенные налоги,

среди которых, в свою очередь, особое место занимает акцизное налогообложение. Данный вид налогообложения современного государства обоснован исторически, а также характеризуется многообразными социально-экономическими целями. Разумеется, основная функция налогов и сборов, представляющая доходы всей бюджетной системы, – фискальная функция. Акцизы при этом являются важнейшим фискальным источником формирования бюджетов регионов и выравнивают условия социально-экономического развития субъектов России. Это достигается благодаря относительно равномерному распределению потребления подакцизных товаров домохозяйствами. Иначе говоря, поступление акцизов позволяет сравнительно планомерно обеспечивать доходы бюджетов. При этом акцизы выполняют и специфические функции, связанные с регулированием определенных социально-экономических отношений. Например, акциз на алкогольную продукцию, во-первых, позволяет государству отказаться от публичной монополии на оборот данных товаров, во-вторых, регулировать потребление и компенсировать социальный ущерб, наносимый злоупотреблением алкоголем. До введения системы ЕГАИС (единая государственная автоматизи-

рованная информационная система) маркировка и акцизный контроль за алкогольной продукцией выступали основным инструментом системы гарантий качества и защиты от контрафактной продукции. Аналогичную функцию выполняет акцизное налогообложение табачной продукции по настоящий день [1, с. 121-125].

Очевиден тот факт, что обязательная маркировка специальными контрольными знаками заключается в обеспечении возможности полностью отследить движение товара от ввоза на территорию государства или производства до попадания в руки оптового или розничного потребителя. Прозрачность должна быть обеспечена всеми участниками цепочки движения товара: производителем, импортером, дистрибьютором, перевозчиком, розничным продавцом и т.д. Концепция предполагает, что целесообразность введения маркировки на определенный товар определяется возможностью получения выгоды всеми: выгодоприобретателями становятся и государство (прослеживается деятельность организаций и оборота товара), бизнес (устраняются конкуренты, занимающиеся оборотом контрафакта) и потребители (им гарантируется покупка продукции от официальных поставщиков) [2, с. 167-183].

Литература

1. Идрисов А.Х.А. К вопросу о проблемах администрирования акцизного налогообложения аддитивных товаров (продукции) // Russian Economic Bulletin. 2020. № 5.
2. Шаурина О.С., Кривушина О.А. О маркировке товаров контрольными (идентификационными) знаками в Российской Федерации // Век качества. 2019. № 4.

А.П. Пинчук

Алтайский государственный университет

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Практика ежегодных обращений граждан в Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ, Суд) по вопросам конституционности положений оперативно-розыскного законодательства показывает актуальность проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Анализ количества обращений говорит об их стабильном приросте в границах от 20 до 60

[8], при этом к 2021 г. было вынесено более 400 решений КС РФ. Хотя суть обращений заключается в оспаривании конституционности положений федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [3], тем не менее нельзя отрицать и то, что в значительной доле это жалобы на незаконность именно действий оперативно-розыскных органов.

Законодатель в федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ) закрепил, что за признанием акта или его части неконституционными вытекает обязанность у уполномоченных органов принять новый нормативный правовой акт, соответствующий Конституции РФ, или внести изменения в существующий [2].

Опираясь на приведенную статистику, можно утверждать, что результаты конституционного судопроизводства вовлечены в область правового регулирования ОРД, однако их значение в этой сфере предстоит выяснить.

На сегодняшний день всё более распространенной становится позиция о наличии у решений КС РФ статуса источника права, поскольку они обладают соответствующими характеристиками: действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами; являются неоспоримыми; обладают общеобязательностью (ст. 6 ФКЗ); имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа.

Решения КС РФ – это результат конституционного судопроизводства. В этом и заключается их нетипичность по сравнению с уже привычными для любого юриста источниками права, такими как, например, нормативные правовые акты. Являясь формой права, решения КС РФ должны таковое в себе закреплять. Это порождает вопросы, поскольку акты Суда лишены характерной для нормативного правового акта структуры – в них нет статей, а следовательно, затруднительно определить правовую норму в их составе.

В этой связи распространенной в науке точкой зрения является то, что правом, оформленным решением КС РФ, является правовая позиция. Ни ФКЗ, ни сам Суд не давали определение правовой позиции. Привлекательным нам видится определение, данное Е.В. Непомнящих, отмечающим, что это результат толкования Судом норм Конституции РФ или иных нормативных правовых актов, который содержится в мотивировочной части его решения; на всех правоприменителей возложена обязанность действовать в соответствии с правовыми позициями КС РФ [1, с. 9].

Возвращаясь к ОРД и отмечая достаточно высокую распространенность в этой сфере решений КС РФ, на примере конкретных позиций постараемся ответить на вопрос о значении таковых в правовом регулировании оперативно-розыскных отношений.

1. Одна из известных и значимых правовых позиций выработана КС РФ в 2006 г. – использование в ходе проведения ОРМ видео- и аудиозапи-

си, а также других технических и иных средств, предусмотренных ч. 3 ст. 6 Закона об ОРД, имеет целью фиксацию хода и результатов проведения соответствующих ОРМ и не является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием. По смыслу обозначенного Закона применение технических средств, в т.ч. средств аудиозаписи, осуществляется в рамках общего порядка проведения соответствующих ОРМ и само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения, которое признается обязательным условием для проведения отдельных ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина [4].

2. Определение КС РФ 2018 г. содержит в себе следующую правовую позицию: «Проведение в установленном порядке оперативного эксперимента, опирающегося на обоснованные предположения о наличии признаков противоправного деяния и относительно его субъектов, само по себе, исходя из установленных законом целей, задач и существа оперативно-розыскной деятельности, не может расцениваться как провокация преступления» [5]. А уже в 2019 г. Суд дополнил: «Действия лиц, непосредственно участвующих в оперативно-розыскном мероприятии, должны быть соразмерными условиям и обстановке, в которых оно проводится, а также поведению лица, в отношении которого имеются основания для его целевого проведения...» [6].

Только из этих двух примеров вытекает вывод о том, что правовыми позициями Суд вырабатывает новые правила поведения (нормы права), ранее не содержавшиеся в тексте Закона об ОРД. Однако действенность таких правил оставляет желать лучшего. На практике правовыми позициями по большей мере руководствуются только суды. Оперативные сотрудники из своего правового арсенала задействуют в основном нормативные правовые акты, которые и используют в ОРД.

При этом можно заметить, что ст. 4 Закона об ОРД решения Суда правовой основой ОРД не называет. А между тем сам КС РФ в 1998 г. говорил об общеобязательности и нормативной силе своих правовых позиций [7].

Данная проблема требует скорейшего решения, поскольку многие годы практика обращений в КС РФ говорит о повторяющихся в ОРД ситуациях, правовые регуляторы которых уже десятилетия назад являлись предметом рассмотрения в Суде. Это говорит о том, что из-за незнания или неисполнения правовых позиций оперативники наступают на те же грабли, что и их предшественники десятилетия назад.

Необходимы меры по изменению либо законодательства, либо практики применения правовых норм при осуществлении ОРД, либо того и другого. Однако вопрос об этом может вполне стать предметом отдельного исследования.

Подводя итог сказанному, резюмируем: ОРД в силу своей конституционной значимости нередко попадает в поле зрения КС РФ. Это может быть вызвано как скудным правовым массивом (Закон об ОРД, например, содержит всего 23 ста-

ти), так и несовершенством юридической техники при составлении правовых норм этого закона. КС РФ толкует данные нормы, вырабатывая новые правила поведения (правовые позиции), способные исправно регулировать оперативно-розыскные отношения. И вопрос о правовых механизмах, обеспечивающих их общеобязательность на практике, на сегодняшний день, по нашему мнению, является одним из самых важных.

Литература

1. Непомнящих Е.В. Понятие правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2003. № 10. С. 7-10.
2. О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 268-О. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2018 № 918-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2019 № 75-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Тематика обращений в Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения: 16.11.2021).

А.Г. Романов

Академия управления МВД России

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В ходе ежегодной коллегии МВД России в марте 2021 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным отмечен рост числа преступлений, совершенных в сфере информационных технологий [1]. Обращено внимание на тот факт, что в сложившейся эпидемиологической ситуации передовые технологии играют ключевую роль в развитии государства, т.к. затрагивают все сферы жизни общества. Киберпреступления, приняв массовый характер, дестабилизируют равновесие социальных и экономических процессов.

Проведенный анализ динамики совершения преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации на основе ведомственной отчетности¹ позволяет отметить наличие неблагоприятных тенденций, складывающихся в области криминализации информационного пространства сети Интернет, а также недостаточный уровень реагирования органов внутренних дел (далее – ОВД) на эти тенденции [4, с. 101].

¹ Здесь и далее рассматриваются данные статистического учета 1-ВТ «Отчет о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации».

С целью выработки методов противодействия данному виду преступлений предпринята попытка поиска взаимовлияющих элементов динамики преступности на основе анализа показателей статистической отчётности. Предполагается, что установление зависимостей поможет выявить процессы и определить тенденции, влияющие на деятельность полиции в борьбе с данным видом преступности. В ходе поиска наиболее значимых результатов деятельности ОВД, влияющих на раскрытие преступлений и направление уголовных дел в суд, выбраны сведения, связанные с установлением лиц, совершивших преступления. Факт установления лица является необходимым условием уголовно-процессуального производства при применении норм уголовного права.

Понятие «преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» довольно широко рассматривается в уголовно-правовом смысле. Ведомственная отчётность выделяет следующие составы преступлений данной категории, а именно: ст. 138 ч. 1, 138-1, 272, 273, 274, 146, 158, 159, 159-3, 159-6, 165, 171-2, 183, 242, 242-1, 242-2 УК РФ.

Период исследования – с I квартала 2019 г. по III квартал 2021 г. включительно. Для осуществления обработки статистических данных выбран корреляционный анализ как метод изучения взаимосвязей между переменными. В качестве анализируемых переменных использовались количественные показатели преступлений, а именно: количество преступлений лиц, по которым сотрудники подразделений установили специальные технические мероприятия (далее – СТМ); количество преступлений, выявленных сотрудниками подразделений СТМ; количество преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд. Первоначально вычислен коэффициент корреляции на основе количественных показателей всех составов преступлений данной категории, таких как количество преступлений, по которым установлены лица сотрудниками СТМ, и количество преступлений, выявленных сотрудниками подразделений СТМ, который составил 0,88. Полученное значение иллюстрирует сильную прямую зависимость, что свидетельствует о явной взаимной связи числа установленных лиц и выявленных преступлений. По результатам второго этапа расчётов вычислен коэффициент корреляции на основе количественных показателей преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», а именно количество преступлений, лица по которым установлены сотрудниками СТМ,

и количество преступлений, выявленных сотрудниками подразделений СТМ, который составил 0,94. Полученное значение иллюстрирует сильную прямую зависимость, что свидетельствует о явной взаимной связи числа установленных лиц и выявленных преступлений.

Количество выявленных лиц влияет на количество дел, направленных в суд, как по всем преступлениям рассматриваемой категории, так и по отдельным составам. Если в первом случае коэффициент невелик и равен 0,65, то в случае преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ, просматривается ярко выраженная прямая зависимость с коэффициентом 0,83.

После выявления преступления мероприятия по установлению лица являются основной задачей ОВД. Установление личности преступника даёт возможность проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, способствующих всестороннему изучению событий произошедшего, сбора необходимой доказательной базы [3, с. 159]. Количество выявленных преступлений с установленными лицами, несомненно, повышает вероятность направления уголовных дел в суд для рассмотрения по существу.

Так, достаточно давно в деятельности органов предварительного следствия наблюдается тенденция к возбуждению уголовных дел с установленными лицами, где не только очевиден состав преступления, но и достаточно узок круг подозреваемых лиц.

Наряду с этим имеется большая доля приостановленных дел по причине отсутствия лиц, привлекаемых в качестве обвиняемых. Такими примерами могут служить факты отсутствия достаточной доказательной базы либо розыск подозреваемого или обвиняемого в том случае, когда лицо установлено, но его местонахождение неизвестно. В практической деятельности возникают ситуации, когда установить полные сведения о подозреваемом лице не представляется возможным [2, с. 3]. Обычно имеются обрывки информации, такие как пол, рост, национальность, элементы даты рождения, некоторые цифры из номера телефона, возможный круг друзей и др. Такие данные могут добываться частями и на протяжении длительного времени. Важным источником получения дополнительной информации могут служить ресурсы сети Интернет. Практический опыт показывает эффективность использования такой информации при расследовании уголовных дел и раскрытии преступлений. Информационно-телекоммуникационные технологии позволяют установить дополнительные

сведения о личности фигуранта и выявить ряд идентификационных признаков, например адрес электронной почты, реквизиты учетных записей, окружение в социальных сетях, сетевой адрес пользователя и иное.

В том случае, когда целенаправленный поиск на основе имеющихся данных не позволяет идентифицировать пользователя, применение отдельных методов обработки информации в виртуальной среде может помочь предоставить достаточный объем сведений для установления личности преступника [5, с. 170]. Появление новой информации возможно при сопоставлении имеющихся сведений с ранее накопленным хранилищем таких данных. В процессе сравнения возможны совпадения по одному или нескольким параметрам. Конечным результатом такой обработки может служить сформированный профиль пользователя сети. Достаточный объем поисковых признаков позволит выдать результат в виде одного или нескольких таких профилей. Процент совпадений признаков в каждом из них позволит выбрать максимально удовлетворяющий запросу.

Внедрение и применение методов идентификации пользователей на системной, организован-

ной и постоянной основе позволит формировать и накапливать идентификационную признаковую базу лиц, потенциально представляющих интерес в связи с совершенными преступлениями. Использование накопленных ресурсов позволит создать условия для совершенствования деятельности ОВД в рамках мероприятий по установлению лиц, совершивших преступления, и привлечения их к уголовной ответственности.

Подводя итог, можно отметить, что фундаментальным показателем деятельности полиции является поддержание социально-экономического климата государства. Соблюдение норм и правил гражданами государства является залогом его стабильного развития и функционирования. Положительным результатом деятельности по раскрытию и расследованию преступлений служит привлечение к ответственности лиц, их совершивших. Каждое неустановленное лицо – это приостановленное производством уголовное дело. Внедрение и использование в деятельности ОВД методов идентификации пользователей сети Интернет позволит увеличить число установленных лиц по совершенным преступлениям и, как результат, сократит количество фактов ухода от заслуженного наказания.

Литература

1. Владимир Путин принял участие в ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 3 марта 2021 года // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 26.11.2021).
2. Головин А.Ю., Головина Е.В. Социальная инженерия в механизме преступной деятельности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 3.
3. Грибунов О.П., Старчиков М.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий. М.: ДГСК МВД России, 2017.
4. Рачева Н.В., Балеевских Ф.В., Котов В.В. Современные способы совершения мошенничества в отношении имущества физических лиц с использованием интернет-ресурсов и технологий социальной инженерии // Юридическая наука. 2021. № 2.
5. Тимофеев С.В. Деанонимизация пользователя сети Интернет как метод оперативно-розыскного противостояния наркопреступности // Юрист-Правоведь. 2020. № 2 (93).

*А.Е. Чечётин, доктор юрид. наук, профессор
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРИЕНТИР ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В 2021 году Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд, КС) отметил тридцатилетие со дня образования. За эти годы своими решениями он внес огромный вклад в развитие российского права. Постановления КС, число которых составляет около семи сотен, широко известны юридической общественности, поскольку они служат основанием для корректировки действующего законодательства. В то же время для правоприменения важное значение имеют и определения КС, в т.ч. об отказе в принятии обращений к рассмотрению, которых за тридцатилетний срок вынесено более 40 тысяч. Во многих из них дается толкование действующих норм права и сформулированы правовые позиции, восполняющие пробелы действующего законодательства и ориентирующие сотрудников правоохранительных органов на такое применение закона, которое обеспечивает реализацию конституционных принципов.

Принимаемые Конституционным Судом судебные акты, в т.ч. в форме определений, подлежат постоянному анализу специалистами. При этом важное значение имеет адекватное понимание сути выработанных Конституционным Судом правовых позиций, которое порой требует изучения материалов жалоб для оценки содержания судебного акта через призму конкретной правоприменительной ситуации.

Некоторые исследователи, к сожалению, весьма упрощённо и вольно интерпретируют определения Конституционного Суда, порой придавая им прямо противоположный смысл. Отказ в принятии жалобы к рассмотрению ими воспринимается как отсутствие каких-либо нарушений в действиях правоприменителей. Однако такая позиция является ошибочной, поскольку подобные решения чаще всего означают, что оспариваемая норма не предполагает возможности осуществления тех действий, которые имели место в деле заявителя. Иными словами, действия должностных лиц не соответствовали закону. При анализе решений Конституционного Суда следует обращать внимание на наличие в их мотивировочной части оговорок о том, что проверка законности действий

правоприменителей, а также правильности использования оспариваемых в жалобе норм закона относится к компетенции судов общей юрисдикции. Такая оговорка должна восприниматься как сигнал о наличии признаков нарушения закона.

Значение позиций Конституционного Суда для упорядочения и корректировки современной правоприменительной практики можно проследить на примере ряда его решений, вынесенных за последнее время.

Показательным для практики, на наш взгляд, следует признать Определение КС РФ от 29 сентября 2020 г. № 2044-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, осужденного за хранение наркотиков в особо крупном размере, в котором затрагивается проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в доказывании по уголовным делам. При вынесении приговора в деле заявителя доказательством размера изъятого у заявителя наркотика стала справка о его оперативном исследовании, проведенном до возбуждения уголовного дела, а не заключение судебной экспертизы. Данное обстоятельство имело существенное значение для квалификации содеянного, поскольку в процессе исследования была израсходована почти половина изъятого вещества, а оставшаяся масса уже не составляла особо крупного размера. С таким приговором согласились суд апелляционной и три суда кассационных инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд), которые в своих решениях подтвердили правильность определения размера наркотического средства исходя из массы, установленной при первоначальном исследовании.

На первый взгляд обстоятельства данного дела не содержат никакой проблемы, поскольку Пленум Верховного Суда давно разъяснил, что для определения размеров наркотического средства суды должны располагать «заключениями экспертов или специалистов» [1, п. 2], а «справки, акты и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования ... не могут рассматриваться как заключение эксперта» [2, п. 6]. Однако изучение материалов дела заяви-

теля вызывает вопрос: почему суды общей юрисдикции принимают свои решения вопреки разъяснениям Пленума Верховного Суда? Ответ на него даёт системный анализ судебной практики оценки результатов ОРД, который показывает, что суды общей юрисдикции во многих случаях исходят из фактического признания их полноценными доказательствами. В большинстве изученных нами судебных актов всякого рода справки, акты, рапорты, протоколы, составленные по результатам ОРМ, прямо называются доказательствами, подтверждающими вину подсудимого.

В рассматриваемом нами Определении Конституционный Суд ожидаемо применил сформулированную еще в 1999 г. и многократно воспроизведенную им правовую позицию о том, что результаты ОРД являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путём. Эта позиция в данном Определении была усилена ссылками на положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие процесс доказывания по уголовным делам, в частности, на ч. 1 ст. 86 УПК РФ, согласно которой «собираание доказательств осуществляется... путём производства следственных и иных процессуальных действий», а также на ч. 2 ст. 74 УПК РФ, закрепляющей перечень допустимых доказательств, к числу которых, как известно, отнесено заключение и показания эксперта, но не справка об исследовании. Из мотивировочной части анализируемого судебного акта следует, что оспоренные заявителем нормы не позволяют подменять экспертизу исследованием, а справку по его результатам использовать в качестве доказательства по уголовному делу. Таким образом, в деле заявителя имело место неправильное применение закона.

В Определении КС РФ от 30 июня 2020 г. № 1398-О был разрешен не урегулированный законодателем вопрос о возможности использования результатов ОРМ в доказывании по делам об административных правонарушениях. Дело в том, что ст. 11 Закона об ОРД, регламентирующая направление использования результатов ОРД, такую возможность напрямую не предусматривает, однако умолчание законодателя в этом вопросе расценивается правоприменителями как отсутствие запрета на такие действия. Об этом наглядно свидетельствуют материалы дела заявителя, привлеченного к административной ответственности по результатам проведенной в отношении

его проверочной закупки. Конституционный Суд, мотивируя свой отказ в рассмотрении данной жалобы, указал, что если в результате проведения проверочной закупки выявлено не преступление, а административное правонарушение, то это не свидетельствует о незаконности данного ОРМ, о недостоверности его результатов и «недопустимости их использования в доказывании правонарушения согласно соответствующему процессуальному законодательству». Таким образом, Конституционный Суд фактически восполнил имеющийся в законодательстве пробел, расширив направления использования результатов ОРД в правоприменительной деятельности.

В Определении КС РФ от 26 апреля 2021 г. № 853-О затрагивался вопрос, касающийся допустимости допросов в качестве свидетелей оперативных сотрудников, участвовавших в проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по разоблачению подозреваемого лица. В этом судебном акте Конституционный Суд, сославшись на свои прежние решения, подтвердил возможность допроса участвовавшего в проверке сообщения о преступлении сотрудника органа дознания об обстоятельствах производства ОРМ. В то же время сама по себе такая возможность, как подчеркнуто в данном решении, не позволяет суду допрашивать должностных лиц о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым. Из этого решения следует, что бытующая до настоящего времени практика воспроизводства показаний подозреваемых, полученных в ходе осуществления ОРМ путём допроса об этом участников этих мероприятий, не соответствует конституционным принципам, а потому должна быть исключена из арсенала правоохранительных органов.

В качестве ещё одного показательного примера значимости для современной практики борьбы с преступностью решений Конституционного Суда можно привести Определение КС РФ от 24 июня 2021 г. № 1364-О, в котором дается разъяснение допустимости осмотра без судебного решения изъятого у подозреваемого в совершении преступления лица средства мобильной связи и использование в доказывании сведений, содержащихся в его электронной памяти. В этом судебном акте указано, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Лица же, полагающие, что

проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в т.ч. праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут оспорить в суд данные процессуальные решения и следственные действия в установленном порядке. Аргументируя свой вывод, Конституционный Суд отметил, что достаточность последующего судебного контроля обусловлена защитой прав личности общими гарантиями законности и обоснованности осуществления уголовного преследования, а конфиденциальность переговоров и сообщений обеспечивается самим лицом как обладателем находящейся под его контролем информации. Осведомленность обладателя информации об ограничении его прав позволяет

ему незамедлительно обратиться в суд за их защитой. Предварительный же судебный контроль необходим в тех случаях, когда для доступа к содержанию переговоров, сообщений используются технические средства и возможности оператора связи, выступающего участником правоотношений. Таким образом, этим решением, по существу, закрывается ведущаяся среди специалистов на протяжении ряда лет дискуссия по данной проблеме, порожденная ее неурегулированностью в законодательном порядке.

Приведенные примеры выступают свидетельством значимости определений Конституционного Суда по вопросам уголовной юстиции и необходимости их использования в деятельности по борьбе с преступностью с учётом их правильного и адекватного толкования.

Литература

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Шмидт, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
И.Г. Смирнова
ГУ МВД России по Алтайскому краю*

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РОЗЫСКА ЛИЦ, СКРЫВШИХСЯ ОТ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И СЛЕДСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУ МВД РОССИИ ПО АЛТАЙСКОМУ КРАЮ)

В соответствии со ст. 2 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, является одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Для решения данной задачи законодатель предоставил возможность проводить оперативно-розыскные мероприятия при наличии сведений об указанной категории лиц. На наш взгляд, необходимость установления местонахождения лица, уклоняющегося от уголовного преследования, вполне обоснованна, поскольку факт уклонения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого

исключает реализацию такого принципа уголовного права, как неотвратимость наказания (ответственности).

Принцип неотвратимости наказания заключается в том, что каждое лицо, которое совершило преступление, должно понести за это ответственность. Неотвратимость ответственности следует отнести к наиболее действенным способам предупреждения преступлений. Эта позиция была удачно сформулирована в XVIII в. итальянским просветителем Ч. Беккариа: «Одно из самых действительных средств, сдерживающих преступление, заключается не в жестокости наказаний,

а в их неизбежности... Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [1, с. 308-309].

Невозможность обеспечения принципа неотвратимости наказания ведет к продолжению преступной деятельности лиц, преступивших закон, которая часто проявляется в более дерзкой и опасной форме, препятствует возмещению причиненного ущерба, не обеспечивает защиту прав и законных интересов потерпевших. Кроме того, убеждение в безнаказанности за совершенные преступления приводит к формированию мнения о допустимости совершения преступных деяний, утрате веры в принцип неотвратимости ответственности и наказания. В обществе утрачивается вера в способности государства в лице его правоохранительных органов обеспечить личную и общественную безопасность, защиту существующих прав и свобод от преступных посягательств.

Изучение материалов показало, что более 90% разыскиваемых подозреваемых и обвиняемых объявлялись в розыск с мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении либо мера пресечения не избиралась вообще (в случае объявления в розыск лица, скрывшегося от органов дознания). Избрание меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, создает предпосылки к тому, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности, предпринимают меры по уклонению от нее. Так, по итогам 2020 г. в Российской Федерации в розыске осталось 39,9 тыс. обвиняемых, в числе которых 17,4 тыс. лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу [4, с. 40]. По данным ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю, с учетом остатка прошлых лет за 6 месяцев 2021 г. по постановлениям следователей ОВД разыскивалось 135 лиц (прирост составил +9,7%). В 2021 г. 10 скрывшихся лиц, местонахождение которых было установлено в 2020-2021 гг., объявлены в розыск повторно, в т.ч. два лица объявлялись в розыск трижды.

Кроме того, количество лиц, которые после окончания предварительного следствия не явились в суд и были объявлены в розыск судебными органами, увеличилось на 53,8% (с 212 до 326). Изложенное свидетельствует о том, что с каждым годом все больше подозреваемых (обвиняемых), к которым применяется мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, предпринимают попытки избежать ответственности.

Если ситуация по линии розыска лиц, скрывшихся от органов следствия, в основном стабиль-

ная, то по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, такого отметить нельзя. Только за 1-е полугодие 2021 г. рост количества объявленных в розыск органами дознания составил 41,8% (с 55 до 78), с учетом остатка прошлых лет их число увеличилось на 36,9% (с 73 до 100). Повторно в розыск в 2021 г. было объявлено 22 человека. По состоянию на 01.07.2021 в розыске находилось 73 человека, мера пресечения которым дознавателями и следователями органов внутренних дел и следственного комитета не избиралась либо была избрана не связанная с заключением под стражу, из них 25 лиц – в розыске за органами дознания ГУ МВД России по Алтайскому краю. Конечно, можно найти объяснение сложившейся ситуации. Сегодня дознаватель не всегда имеет возможность избрать меру пресечения в отношении лица, привлекаемого к ответственности, а также возбудить перед судом ходатайство об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу в случае его отсутствия. Во-первых, в соответствии с ч. 5 ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ [5] (далее – УПК РФ) избрание данной меры пресечения возможно только в отношении обвиняемого. Во-вторых, данный процессуальный статус лицо приобретает только после составления обвинительного акта, который выносится по окончании дознания. Окончить дознание в данной ситуации не представляется возможным ввиду отсутствия лица, подлежащего привлечению к ответственности. Таким образом, по лицам, объявленным в розыск органом дознания, рассмотрение вопроса об изменении меры пресечения в отсутствие обвиняемого не представляется возможным.

В результате сложившейся ситуации, когда оперативные сотрудники устанавливают местонахождение разыскиваемого на территории другого региона, откуда доставить лицо, находящееся в розыске, к следователю (дознавателю) не представляется возможным, ничего другого не остается, как взять от него обязательство о явке. Соответственно, розыск прекращается, следователь (дознаватель) возобновляет производство по уголовному делу. Однако нередко подозреваемые (обвиняемые) после их установления не являются к месту проведения предварительного следствия, несмотря на взятое на себя обязательство, которое, по сути, ни к чему их не обязывает, и повторно скрываются от следствия и дознания.

Для своевременного принятия процессуального решения и расследования уголовного дела в разумные сроки требуется организовать доставку разысканных лиц к следователю, дознавателю.

В пределах обслуживаемой территории это не вызывает затруднений.

Однако для перемещения таких задержанных лиц на дальние расстояния отсутствует правовая основа, т.к. нормами уголовно-процессуального законодательства такая мера процессуального принуждения, как доставление, не предусмотрена. В статье 113 УПК РФ имеется возможность привода участников уголовного процесса, но там установлены временные, возрастные, медицинские и иные организационные ограничения его применения, что для доставления из отдаленного субъекта РФ является неприемлемым.

Кроме того, имеются проблемы и практического характера. На сегодняшний день в условиях стремительно растущего некомплекта личного состава, а также противоэпидемических ограничений по новой коронавирусной инфекции COVID-19, не во всех территориальных органах возможно организовать выезд сотрудников для обеспечения доставки разыскиваемых при их задержании на территории другого региона России. Кроме того, организация явки разыскиваемого к следователю (дознавателю) именно таким образом является экономически невыгодной и требует необоснованно больших финансовых затрат на приобретение проездных документов обвиняемому (подозреваемому) и сопровождающим сотрудникам ОВД, количество которых должно быть не менее трёх (при сопровождении авиатранспортом). Отсутствие прямого транспортного сообщения между многими регионами прямо пропорционально увеличивает сроки и расходы на доставку разыскиваемого.

Выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, является использование возможностей, предоставленных изменениями [2], внесенными в ч. 5 ст. 108 УПК РФ, позволяющими принимать судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого в случае его объявления

в международный и (или) межгосударственный розыск.

При существующей системе розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, после проведения первоначальных розыскных мероприятий и в случае неустановления местонахождения разыскиваемого лица оно должно быть объявлено в федеральный розыск. В соответствии с ведомственными нормативными актами ограниченного распространения, лица, объявленные в федеральный розыск, одновременно являются объявленными в межгосударственный розыск.

Таким образом, сегодня есть возможность изменения меры пресечения на заключение под стражу в отсутствие обвиняемого на основании положения ч. 5 ст. 108 УПК РФ. Для этого следователю (дознавателю) достаточно обратиться в суд с соответствующим ходатайством, с приложением к нему копии постановления об объявлении федерального (межгосударственного) розыска.

Учитывая данные обстоятельства, оперативные сотрудники ГУ МВД России по Алтайскому краю направляли ходатайства в следственные подразделения и органы дознания о рассмотрении вопроса об изменении меры пресечения одновременно с уведомлением о заведении розыскного дела, в день его заведения и объявления лица в федеральный (межгосударственный) розыск. Благодаря такой организации работы в течение 2020 г. была изменена мера пресечения 31 обвиняемому, за 6 месяцев 2021 г. – 12 скрывшимся лицам.

В то же время часть таких ходатайств осталась без ответа, либо же было сообщено о том, что вопрос об изменении меры пресечения будет решаться в случае установления местонахождения скрывшегося лица.

Полагаем, что данный опыт работы является положительным примером организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания и следствия, и будет способствовать повышению эффективности работы в данном направлении.

Литература

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.
2. О внесении изменения в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 6 марта 2019 г. № 21-ФЗ // Рос. газета. 2019. № 52.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
4. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел в 2020 году // Аналитические материалы. МВД Российской Федерации. М., 2021.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Рос. газета. 2001. № 249.

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

*А.Р. Акилов, доктор юрид. наук, профессор
Академия МВД Республики Узбекистан*

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ИНСПЕКТОРАМИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В Республике Узбекистан органы внутренних дел отнесены к числу органов, осуществляющих доследственную проверку (статья 391 УПК Республики Узбекистан).

В правоприменительной практике доследственную проверку в органах внутренних дел, как правило, осуществляют инспекторы по профилактике правонарушений.

Изучение их деятельности в этой сфере позволило сформулировать ряд особенностей, которые, на наш взгляд, требуют научно-практического изучения с последующим законодательным разрешением.

Первое – это вопрос по поводу правовой природы статуса проводимой участковыми инспекторами доследственной проверки.

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не дана трактовка этого института, отмечено лишь, что доследственная проверка:

- включает в себя мероприятия по проверке заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях, принятие решения по результатам их рассмотрения, а также меры по закреплению и сохранению следов преступления, предметов и документов, которые могут иметь значение для дела;

- проводится в соответствии с правилами, установленными главой 41 настоящего Кодекса (посвященной возбуждению уголовного дела), органами, указанными в ст. 391 УПК Республики Узбекистан;

- может производиться также дознавателем, следователем или прокурором.

Однако эти нормы не раскрывают содержания правовой природы и статуса доследственной проверки.

В этой связи считаем целесообразным закрепить в УПК Республики Узбекистан то обстоятельство, что доследственная проверка является одним из видов дознания (правовая природа) и одной из стадий досудебного разрешения материалов о преступлениях (статус).

Второе – это вопрос о юридической силе решений, принимаемых участковыми инспекторами в процессе проведения доследственной проверки. Данный вопрос не урегулирован в УПК Республики Узбекистан и слабо исследован в отечественной юридической науке.

На наш взгляд, в качестве отправной точки для последующей законотворческой работы и будущих научно-теоретических исследований могут быть приняты следующие особенности данного вопроса:

- участковый инспектор при проведении доследственной проверки должен быть признан таким же самостоятельным процессуальным субъектом уголовного процесса, как дознаватель либо следователь;

- решения об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим либо нереабилитирующим основаниям, а также о возбуждении уголовного дела должны быть санкционирова-

ны его начальником и надзирающим прокурором;

- должны быть четко регламентированы в УПК виды действий, осуществляемых участковым инспектором в процессе проведения доследственной проверки, также условия и порядок их применения, т.е. установлены все требования, предъявляемые к следственным и процессуальным действиям дознавателя и следователя;

- УПК должен содержать положения, касающиеся доказательной силы доказательств, добытых участковым инспектором в ходе доследственной проверки.

Третий и, пожалуй, самый главный вопрос – это отсутствие механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов участников доследственной проверки.

Этот механизм должен включать в себя следующие элементы:

- возможность судебного обжалования процедуры начала доследственной проверки и проводимых в ходе его проведения действий (отобрание объяснительной, истребование документов, осмотр и досмотр и др.);

- право участников доследственной проверки на услуги профессионального защитника – адвоката;

- процедуру возмещения причиненного вреда или ущерба от преступления в случае отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям;

- меры защиты участников доследственной проверки от возможных угроз, давлений и реальной опасности для жизни и здоровья.

Вот вкратце те вопросы, которые составляют особенности осуществления участковыми инспекторами по профилактике правонарушений доследственной проверки, которые могут вызвать

интерес и у стран – участниц СНГ с учетом сохраняющейся до сих пор схожести многих элементов и институтов уголовного процесса.

Непосредственно поднятой в данной статье темы касается и такой важный вопрос, как профессионализм участковых инспекторов по отношению к осуществляемой ими доследственной проверке.

Как известно, участковые инспекторы органов внутренних дел, по крайней мере в Республике Узбекистан, обучаются в высших учебных заведениях системы Министерства внутренних дел строго по одной специализации – профилактика правонарушений, которая не предполагает обучение участковых инспекторов навыкам осуществления дознания либо предварительного следствия.

Более того, до настоящего времени не выработана единая методика подготовки не только участковых инспекторов, но и всех органов, осуществляющих доследственную проверку (а в Узбекистане таких органов 14, в т.ч. и такие: командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и учебных заведений, начальники органов управления системы исполнения наказания, органы государственного пожарного надзора, органы пограничной охраны, капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, органы государственной таможенной службы и др.), к осуществлению одного из видов дознания по материалам о преступлениях.

Представляется, что это обстоятельство недопустимо с точки зрения важности и особой значимости такой стадии уголовного процесса, как доследственная проверка, на которой, как известно, решаются судьбы людей, а права, свободы и законные интересы граждан подвергаются наибольшей опасности их нарушения.

Н.В. Арсенова, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

САМОИЗОБЛИЧЕНИЕ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Под самоизобличением следует понимать предоставление лицом правоохранительным органам информации, уличающей его в совершении преступления. В уголовном судопроизводстве

самоизобличение имеет различные формы: явка с повинной, признание вины при производстве следственных и иных процессуальных действий (в ходе допроса, проверки показаний на месте,

очной ставки; при задержании, предъявлении обвинения и т.п.). В отдельных случаях лицо, совершившее преступление, искренне раскаивается в содеянном, указывает обстоятельства совершения им преступления. Такое самообвинение, по мнению А.И. Абасова, является одной из форм реализации права на защиту [1, с. 115]. Разделяя данную позицию, отметим, что функция защиты не сводится только лишь к деятельности по опровержению обвинения путем предоставления доказательств, оправдывающих обвиняемого (подозреваемого). Функция защиты выражается также в предоставлении доказательств, смягчающих ответственность. Право обвиняемого на защиту включает в себя право в т.ч. давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний [2].

Действительно, признание лицом своей вины в совершении преступления имеет большое значение для уголовного судопроизводства, особенно в случаях, когда правоохранным органам не известно о совершенном преступлении (при явке с повинной) либо о лице, его совершившем. Такое самоизобличение способствует выявлению и раскрытию преступлений. Признание вины в ходе предварительного расследования позволяет получить важную информацию об обстоятельствах совершения преступления, определяющую дальнейшее производство по уголовному делу. Допрос лица, изобличающего себя в совершении преступления, предоставляет возможность собирания ранее неизвестных следователю, дознавателю доказательств, которые без его показаний обнаружить очень трудно (например, мотив совершения преступления, распределение ролей и т.д.).

Помимо доказательственного значения, признание вины влияет на выбор порядка уголовного судопроизводства, в частности, учитывается при принятии решения об особом порядке (гл. 40, 40.1, 32.1 УПК РФ), прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и т.д.

В то же время не следует исключать самоговора, который нередко встречается на практике и является ложным самообвинением. Самоговор наносит вред процессуальной деятельности органов следствия и дознания, отвлекая внимание от борьбы с преступностью, т.к. влечет за собой юридические ошибки, приводит к ненужным затратам сил и средств [3, с. 62].

Самоговор усложняет ход расследования, направляет его по ложному пути, тем самым препятствует установлению обстоятельств совершения преступления и решению задач, стоящих перед

уголовным судопроизводством. Всё это создает угрозу осуждения невиновных лиц, следовательно, избавления от наказания преступников, которые могут совершить новые преступления. Нарушение в этой связи принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление отрицательно влияет на правосознание отдельных граждан, порождая иллюзию безнаказанности, подрывает авторитет правоохранительных органов. В связи с этим сотрудникам правоохранительных органов необходимо уметь своевременно выявлять самоговор, для чего существуют тактические и психологические приемы его распознавания. Существенную помощь в распознавании самоговора лицу, производящему предварительное расследование, помогают знания в области криминалистики, психологии, логики и иных наук.

Изобличая себя в совершении преступления, подозреваемый (обвиняемый) может усыпить бдительность следователя. Нередки случаи, когда при наличии самоизобличения лица следователь поверхностно осуществляет доказывание. При изменении показаний устранить пробелы предварительного расследования порой бывает трудно.

Данные уголовно-процессуальной статистики, изучение материалов судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что в ходе уголовного судопроизводства нередко допускаются серьезные ошибки и нарушения при оценке признания лицом вины. Как правило, они сводятся к преувеличению значения такого самоизобличения, что нередко влечет принятие необоснованных решений, утрату доказательственного значения получаемой информации и иные неблагоприятные последствия. Так, например, неверная оценка следователем, дознавателем, прокурором самоизобличения подозреваемого (обвиняемого) может привести к вынесению оправдательного приговора в случае отказа подсудимого в суде от своих показаний. Как правило, такой отказ мотивируется применением незаконных методов предварительного расследования.

Ложное самоизобличение (самоговор) не имеет для подозреваемого (обвиняемого) каких-либо неблагоприятных последствий. Лицо не может быть привлечено к ответственности за ложную явку с повинной, ложные показания, поскольку такое поведение лица является формой реализации права на защиту. В связи с этим большое значение имеет правильная оценка следователем (дознавателем) любого вида самоизобличения.

Переоценка показаний подозреваемого (обвиняемого), в которых он признает свою вину в совершении преступления, придание ему значения главного, наиболее значимого доказательства, яв-

ляется проявлением обвинительного уклона, что противоречит принципам уголовного судопроизводства.

Таким образом, самоизобличение, являясь способом реализации права на защиту, имеет особенности оценки и требует глубокого изучения

и анализа лицом, осуществляющим производство по уголовному делу. Решение проблемы нарушения законности при оценке различных форм самоизобличения возможно также путем повышения процессуального контроля за качеством и полнотой расследования уголовных дел.

Литература

1. Абасов А.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 202 с.
2. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Савкин А.В. Причины самооговора и его доказывание // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 61-68.

В.Ю. Белицкий, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ И УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ

Информационно-телекоммуникационные технологии (далее – IT-технологии) прочно вошли в нашу жизнь. По некоторым данным, за 10 месяцев 2020 г. хотя бы раз в месяц интернетом пользовались 78,1% россиян в возрасте старше 12 лет [9]. На начало 2021 г. общее количество интернет-пользователей составило почти 60%, при этом каждый из них в среднем ежедневно использовал интернет не менее 7 часов в сутки [11, с. 149].

Столь значительный процент использования в повседневной жизни ресурсов сети Интернет, а равно иных IT-технологий (дистанционное банковское обслуживание, покупки, оплата услуг и пр.), обусловил выбор способов совершения преступлений у преступников. В связи со сказанным значительная часть хищений переместилась в виртуальное пространство.

Несмотря на значительную латентность рассматриваемых преступлений, официальные статистические данные свидетельствуют об их росте. В 2020 г. количество преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, увеличилось на 73,4%, в т.ч. с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи средств мобильной связи – на 88,3% [3].

Следствием роста числа рассматриваемых преступлений послужило увеличение количества операций без согласия клиентов более чем на 40% и их объема более чем на 57%, т.е. в сумме 2 873 356,49 тысячи рублей [7].

Актуальные статистические данные за январь-октябрь 2021 г. содержат сведения о том, что практически каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий, хотя темп роста их количества замедлился. Если в первом полугодии 2021 г. число анализируемых преступлений увеличилось на 20,3%, то за десять месяцев текущего года – на 8,1% [4].

Аналитики МВД России связывают некоторое улучшение ситуации с деятельностью специально созданных подразделений по раскрытию и расследованию преступлений в сфере высоких технологий.

Вместе с тем думается, что достижение позитивной динамики в этом направлении обусловлено не только активной работой названных подразделений, но и формированием опыта раскрытия и расследования преступлений в сфере IT-технологий, а равно совместной работой следователей с сотрудниками различных ведомств

и служб, обладающих необходимой для расследования информацией. Это необходимо в связи с использованием виновными криптовалют в криминальных взаиморасчетах, электронных кошельков и электронных платежных систем для обналичивания похищенных денежных средств и пр.

Очевидно, что в современном цифровом мире роль информации огромна. Сейчас как никогда актуален афоризм Натана Ротшильда: «Кто владеет информацией – тот владеет миром».

Принимая во внимание, что для предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования хищений в сфере IT-преступлений сотрудникам органов дознания и предварительного следствия необходимо получить широкий объем сведений, определим перечень органов и организаций, которые могут их представить.

Источниками криминалистически значимых данных могут выступать: кредитные организации, в которых могут быть открыты счета фигурантов уголовного дела; операторы платежных систем; провайдеры и операторы связи; организации-администраторы сервиса электронной почты, Росфинмониторинг и некоторые иные организации.

На основании запроса следователь с согласия руководителя следственного органа в соответствующей кредитной организации или у оператора платежной системы (Яндекс.Деньги, QIWI, WebMoney и др.) в соответствии с требованиями ст. 26 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» может получить следующие сведения:

- 1) регистрационные данные участника, зарегистрировавшего электронный кошелек,
- 2) данные об иных электронных кошельках, зарегистрированных данным участником и истории операций по ним за проверяемый период;
- 3) IP-адресах, с которых происходила авторизация участника;
- 4) о владельце счета, а равно об IP-адресах, с которых осуществлялась регистрация в системе дистанционного банковского обслуживания и доступ к счету при совершении сомнительной транзакции.

На основании запроса следователя, адресованному провайдеру услуг связи, предоставившему соответствующий IP-адрес, можно получить сведения об абоненте: его фамилию, имя и отчество (псевдоним), адрес абонента или установочный номер оборудования, номер сим-карты, использованный для авторизации пользователя при подключении к сети Интернет, и иные сведения в соответствии с Федеральным законом от

07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», а также в виде IP-адреса (статический или динамический).

У других провайдеров связи, расположенных в территориальной единице по месту предварительного расследования, следователь вправе получить данные о том, регистрировался ли с кем-либо из пользователей договор по доступу в сеть Интернет, каков MAC-адрес компьютерного устройства; выделялся ли IP-адрес для пользователя, если да, то когда, во сколько, по какому адресу был осуществлен доступ в сеть Интернет и какие ресурсы сети Интернет посещал пользователь (об этом более подробно говорится в учебном пособии А.В. Аносова) [1].

У российского оператора сотовой связи, номер сим-карты которого использовался для авторизации пользователя при подключении к сети Интернет, могут быть получены данные о лице, на которого зарегистрирована данная сим-карта; способах пополнения её баланса и возможностях идентификации владельца карты и др.

В организации, являющейся собственником электронной почты, следователь (дознатель) в порядке ст. 185 УПК РФ вправе получить данные об учетной записи пользователя электронной почты, сеансах доступа к электронному почтовому ящику, наличии и содержании его переписки.

Росфинмониторинг по запросу уполномоченного руководителя МВД России [6] предоставляет информацию, основанную на результатах проведенного ими финансового расследования, необходимую для предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, а также предшествующих им преступлений; обеспечение конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения данных преступлений, а также доходов от этого имущества.

Очевидно, что во всех перечисленных случаях речь идет об информационном взаимодействии правоохранительных органов с иными службами и организациями посредством направления запросов.

Несмотря на то, что рассмотренное направление имеет регулирование на уровне УПК РФ, иных федеральных законов, а также подзаконных и ведомственных актов, оперативность в получении информации нередко отсутствует или крайне низка.

Во многом это объясняется тем, что УПК РФ не регламентирует срок исполнения запросов следователя, на что неоднократно было обращено внимание в литературе [8, 10]. Более того,

В.Ю. Стельмах в своей статье предлагал возможные процессуальные средства для получения следователем необходимых ему сведений от операторов сотовой связи [10].

Полагаем, более рациональным было бы законодательное закрепление в части 4 ст. 21 УПК РФ срока исполнения запроса, а равно требования или поручения прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в пределах их полномочий, а также ответственности за его несоблюдение.

В настоящее время применительно к получению данных о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет Правилами хранения и распространения информации в сети Интернет, утвержденными постановлением Правительства РФ № 1526 от 23 сентября 2020 г., установлено, что запросы исполняются в течение 30 дней или в течение 3 рабочих дней при наличии в запросе пометки «срочно» [5].

Для предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений в сфере IT-технологий эффективным является выстраивание или реализация организационных, непроцессуальных форм взаимодействия правоохранительных органов с операторами сотовой связи, платежных систем, кредитными и иными организациями, обладающими данными, требуемыми сотрудникам правоохранительных органов. Основным средством реализации данного направления является заключение соглашений между МВД России в лице руководителей федеральных округов или субъектов федерации и глав соответствующих организаций: банков, иных кредитных организаций, операторов мобильной связи, платежных систем и др.

Положительным примером такого организационного взаимодействия выступают соглашения, заключенные между территориальными отделениями ПАО «Сбербанк России», операторами сотовой связи, в частности, ПАО «Мегафон» и ПАО «Вымпелком» и МВД по Республике Марий Эл, ГУ МВД России по г. Москве, Алтайскому, Пермскому краям и рядом других глав органов внутренних дел субъектов РФ.

Результатом заключенных соглашений стала возможность в рамках электронного документооборота оперативного получения сотрудниками органов дознания и предварительного следствия данных об открытых расчетных счетах клиентов, движении денежных средств по ним; данных о подключении услуг дистанционного банковского обслуживания «Мобильный банк»; соответствующих номерах телефонов, на которые эти услуги подключены; данных об абонентах сотовой связи и пр.

Таким образом, для быстрого, полного, всестороннего и объективного расследования хищений, совершенных с использованием IT-технологий, следователь реализует как процессуальные, так и непроцессуальные, или организационные, формы взаимодействия. Интересующие его сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, следователь может получить в кредитных организациях, у операторов платежных систем, провайдеров и операторов связи, администраторов сервисов электронной почты, Росфинмониторинге и иных органах и организациях. Оперативное получение требуемых данных обеспечивается посредством заключения соответствующих соглашений между главами данных организаций и правоохранительных органов об электронном документообороте и сроках предоставления запрашиваемых сведений.

Литература

1. Аносов А.В. и др. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие: в 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. 208 с.
2. Белицкий В.Ю. О понятии взаимодействия следователя и органов дознания // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. Вып. 2 (21). С. 33-34.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/27024130/>
5. О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим

оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 23.09.2020 № 1526. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2021/.

8. Пропастин С.В., Пропастин А.В. Истребование сведений следователем на стадии возбуждения уголовного дела (на примере взаимодействия с ОАО РЖД) // Уголовный процесс. 2010. № 3 (63). С. 15-17.

9. Рябова В. Почти все граждане РФ 12-24 лет пользуются Интернетом – исследование // D-russia.ru. URL: <https://d-russia.ru/pochti-vse-grazhdane-rf-12-24-let-polzujutsja-internetom-issledovanie.html>.

10. Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Lex russica. 2017. № 3. С. 141-153.

11. Шнейдерова Д.И. Особенности криминалистической характеристики личности потерпевшего по делам о хищениях в сфере оборота криптовалют // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. тр. Могилев, 2021. С. 148-154.

Н.Н. Гаас

Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

С момента принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) законодателем на протяжении значительного периода времени решался вопрос о закреплении процедуры ускоренного досудебного производства, отвечающего современным потребностям правоприменительной деятельности. В 2013 г. изменения были внесены, и правовой институт, именуемый дознанием в сокращённой форме, обрёл своё право на существование, будучи закреплённым в главе 32.1 УПК РФ [2].

Основным отличием сокращённой формы дознания от классического дознания в досудебных стадиях явилось право дознавателя не подвергать проверке полученные доказательства, если они никем из участников, вовлечённых в производство по уголовному делу, не оспариваются. В целом в соответствии с ч. 1 ст. 226.1 УПК РФ дознание в сокращённой форме производится в порядке, предусмотренном в гл. 32 УПК РФ. В то же время те изъятия, которые обуславливают особенности сокращённой формы дознания, с самого момента принятия и на протяжении долгих

лет подвергаются непрекращающейся критике со стороны учёных-процессуалистов и практических работников.

Так, по мнению Л.В. Черепановой, сокращённая форма дознания «показала свою несостоятельность как упрощённая процедура», которая «вступила в противоречие и несогласованность с существующими процессуальными институтами» [4]. Более критично о попытке законодателя оптимизировать временные, материальные и трудовые затраты высказался И.Г. Хисматуллин, полагавший, что «решение о введении в уголовный процесс сокращённой формы дознания наряду с дознанием в общем порядке было ошибкой» [3]. Заслуживает внимания точка зрения Н.М. Журавлевой, которая считает, что «существующая модель дознания, предусмотренного главой 32.1 УПК РФ, не вполне удачна, что указывает на необходимость совершенствования действующего законодательства в части, касающейся процессуального порядка расследования в указанной форме» [1].

Примечательны и статистические сведения, приведённые Н.М. Журавлевой, о том, что «коли-

чество уголовных дел, расследованных с применением данной разновидности дознания, в период с 2015 по 2019 год варьируется в пределах 27% от общего числа дел, направленных в суд дознавателями. Кроме того, применение по уголовным делам дознания в сокращённой форме в обозначенный временной интервал не превысило и 10% от общего количества уголовных дел, принятых к производству» [1]. Это позволяет сделать выводы о том, что правоприменитель не только не оценил благих намерений законодателя усовершенствовать дознание и оптимизировать расход сил и средств при расследовании уголовных дел, но и не смог воплотить на практике масштабные планы использования возможностей упрощённого дознания. Сеем предположить, что та небольшая доля расследованных уголовных дел в ускоренном порядке стала возможной лишь ввиду наличия соответствующего показателя в оперативно-служебной деятельности подразделений дознания.

Обозначая процессуальную «незавершённость» сокращённой формы дознания, попытаемся определить перспективы её дальнейшего развития.

Исходя из толкования ст. 150 УПК РФ, мы относим сокращённую форму дознания к разновидности традиционного дознания, производство которой возможно при соблюдении ряда условий и наличия инициативы подозреваемого. Законодателем закреплён исчерпывающий перечень обстоятельств, являющихся непреодолимым препятствием для реализации желания подозреваемого на ускоренное уголовное преследование. Фактический срок расследования по уголовным делам в данной форме составляет 15 суток, лишь 10 из которых дознаватель может посвятить непосредственному расследованию, а также проведению специфических для сокращённой формы дознания процедур (разрешение ходатайства об упрощённом производстве, вынесение соответствующего постановления и пр.).

В то же время права и обязанности участников по уголовному делу, расследуемому в сокращённой форме дознания, а равно как и обстоятельства, подлежащие доказыванию, порядок продления процессуального срока, процедура окончания расследования остались теми же, что и по уголовным делам, расследуемым в общем порядке. Наряду с этим отметим, что законодатель поставил дознавателя (представителя органа, осуществляющего уголовное преследование) в зависимое по-

ложение от воли подозреваемого и потерпевшего, которые, злоупотребляя своим правом, способны менять решение о возможности расследования уголовного дела в ускоренном порядке, вынуждая таким образом дознавателя работать в режиме постоянного ожидания вероятного изменения мнения участников и возвращения уголовного дела, оконченного с обвинительным постановлением либо от прокурора, либо из суда.

Опрос дознавателей, несущих службу в подразделениях дознания ГУ МВД России по Алтайскому краю, показал, что 92% из числа опрошенных, проводящих дознание по уголовным делам в сокращённой форме, выполняют следственные действия в том же объёме, что и в общем порядке, только в более краткие сроки. Указанную необходимость они объясняют требованиями, предъявляемыми прокуратурой (53%), руководством подразделения (37%), а также собственной инициативой (2%)¹.

В «сухом остатке» мы видим, что фактически нагрузка на дознавателя лишь увеличилась, поскольку сроки дознания сократились, а объём работы как таковой не уменьшился.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что требования закона к содержанию обвинительного акта и постановления по своей сути являются идентичными. Исключение составляет список лиц, подлежащих вызову в суд, который в обвинительном постановлении интегрировал в справку о движении уголовного дела.

Кратко проанализировав сущность деятельности дознавателя по расследованию уголовных дел в сокращённой форме дознания и в общем порядке, с сожалением констатируем, что дознание, подвергнутое столь значительной реформе, лишь сократилось в процессуальных сроках.

Таким образом, по нашему мнению, перспективы развития у сокращённой формы дознания нет, поскольку для этого придётся подвергнуть изменению практически каждую норму, регламентирующую этот порядок, а это будет уже совсем иное производство. Выход видится в интеграции сокращённой формы дознания в дознание, проводимое в общем порядке, где целесообразно предусмотреть ускоренное производство лишь с небольшими особенностями в процессе доказывания, не меняя в целом концепции производства дознания. В то же время «возвращённые» сокращённому дознанию 15 суток срока расследования позволят лишь повысить качество расследования.

¹ Опрос проводился в 2021 г. среди дознавателей и руководителей подразделений дознания ГУ МВД России по Алтайскому краю.

Литература

1. Журавлева Н.М. Актуальные проблемы процессуального порядка сокращенной формы дознания // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-1. С. 178-182.
2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Хисматуллин И.Г. Дознание в сокращенной форме как «смешанная» форма расследования: проблемы теории и практики // Право и государство: теория и практика. 2015. № 11 (131). С. 137-139.
4. Черепанова Л.В. Дознание в сокращенной форме: извлекаем уроки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 1 (28). С. 47-50.

Н.С. Диденко, канд. юрид. наук

Ростовский юридический институт МВД России;

А.А. Торовков

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ ВЫЕМКИ В ЖИЛИЩЕ

Одним из неотъемлемых прав человека и гражданина, признанным как на международном, так и на национальном уровнях, является неприкосновенность жилища. В статье 12 Всеобщей декларации прав человека говорится о том, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию» [1]. Статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право каждого на уважение его личной и семейной тайны, его жилища и корреспонденции [2]. Конституция Российской Федерации в ст. 25 закрепляет право на неприкосновенность жилища. Указанное право следует понимать как возможность его обладателя (например, собственника, арендатора) требовать от третьих лиц не совершать каких-либо действий, которые, в свою очередь, направлены на ограничение данного права.

Важно заметить, что Конституция только закрепляет право на неприкосновенность жилища, но не затрагивает в своих положениях конкретные механизмы его защиты. Способы защиты данного права содержатся в отраслевых нормативных правовых актах: в жилищном, гражданском, уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в статье 12 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закреплён принцип неприкосновенности жилища. Исходя из этого принципа осмотр в жилище без согласия проживающих в нем лиц, обыск и выемка в жилище производятся на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

УПК РФ не содержит в себе определения такого следственного действия, как выемка, а в ч. 1 ст. 183 УПК РФ указано лишь, что при необходимости изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся, производится их выемка. Часть 2 ст. 183 УПК РФ закрепляет, что выемка производится в порядке, установленном ст. 182 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными ст. 183 УПК РФ.

Часть 3 ст. 183 УПК РФ указывает на отдельные виды выемок, производимые на основании судебного решения, которое принимается в порядке ст. 165 УПК РФ. Среди данных видов отсутствует норма о том, что выемка в жилище производится на основании судебного решения. По логике законодателя, должностное лицо, производящее выемку в жилище, должно руководствоваться ч. 3 ст. 182 УПК РФ, где указано, что обыск в жилище производится на основании судебного решения, в порядке ст. 165 УПК РФ. На наш взгляд, целесо-

образней бы было указать о производстве выемки в жилище на основании судебного решения в ч. 3 ст. 183 УПК РФ, где и перечислены другие виды выемок, имеющие такой же процессуальный порядок для их производства. Отметим, что выемка в жилища возможна лишь после возбуждения уголовного дела.

Обозначим ряд процессуальных аспектов, связанных с производством выемки в жилище, которые, на наш взгляд, недостаточно регламентированы нормами УПК РФ и вызывают проблемы в правоприменительной деятельности.

Во-первых, это круг субъектов, т.е. лиц, которые могут принимать участие или присутствовать при производстве выемки в жилище. Статья 183 УПК РФ ничего не говорит об участвующих лицах при производстве выемки, т.е. изъятий, предусмотренных ст. 183 УПК РФ относительно выемки в общем порядке, а о выемке в жилище, в частности, нет. Таким образом, мы должны руководствоваться ч. 11 ст. 182 УПК РФ применительно к участникам данного следственного действия, где указано, что при производстве обыска должно участвовать лицо, в помещении которого производится обыск, или же совершеннолетние члены его семьи. Также могут присутствовать при производстве обыска защитник и адвокат того лица, в помещении которого происходит обыск. Между тем выемка производится, если точно известно, у кого находятся предметы и документы, подлежащие изъятию. Таким образом, процессуальное правило участия лица, в жилище которого производится выемка, или участие совершеннолетних членов его семьи должно корреспондироваться с нормой участия лица, у которого должна происходить выемка. Например, подозреваемый в ходе допроса дает показания о том, что спрятал похищенные денежные средства на чердаке дома своего деда, когда приходил к последнему в гости. Соответственно, дед подозреваемого, проживающий в данном доме, не знает о том, что у него на чердаке жилища спрятаны денежные средства. Из показаний подозреваемого нам точно известно, где и у кого спрятаны похищенные денежные средства. Между тем хозяин жилища не знает о местонахождении денежных средств у него в доме. В таком случае при производстве выемки в жилище должны присутствовать как подозреваемый, так и хозяин жилища, в котором происходит выемка. В рассматриваемом случае, при отсутствии подозреваемого, будет происходить уже не выемка, а обыск.

При производстве выемки в жилище вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, у которого производится выемка или в жи-

лище которого производится выемка: это обусловлено необходимостью гарантирования прав и свобод граждан при производстве указанного следственного действия. Иногда возникают случаи, когда адвокат (защитник) не может присутствовать при производстве выемки в жилище по различным причинам. Такие случаи могут быть как реальными, так и инициированными. При возникновении такого рода ситуаций перед следователем (дознавателем) встает выбор – производить незамедлительно следственное действие или же ожидать адвоката или защитника.

В настоящее время не предусмотрен порядок действий следователя (дознавателя) при производстве выемки в жилище в таких ситуациях, однако мы считаем, что если адвокат или защитник не может прибыть к началу следственного действия, то следователь, дознаватель может начать производство выемки в жилище без его присутствия, а в момент прибытия адвоката внести об этом соответствующую запись в протокол следственного действия.

Так, например, в Определении Конституционного Суда РФ по жалобе Барабаша Кирилла Владимировича сказано, что «требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств, в т.ч. выемки, производство которой не приостанавливается и для явки адвоката (защитника)» [4]. То есть, учитывая позицию Конституционного Суда, можно сказать, что при производстве такого следственного действия, как выемка в жилище, не нужно ждать прибытия адвоката или защитника.

Часть 1.1 ст. 170 УПК РФ указывает на то, что при производстве выемки понятые принимают участие по усмотрению следователя. Если понятые по решению следователя не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Однако при производстве обыска в жилище участие понятых является обязательным. На наш взгляд, понятые обязательно должны участвовать и при производстве выемки в жилище. В настоящее время существуют различные точки зрения относительно участия понятых. Так, по мнению Е.Ф. Лукьянчиковой, Н.Н. Мальцевой и Е.А. Морозовой, применение технических средств позволяет эффективнее осуществлять фиксацию хода и результатов обыска и упроща-

ет рассмотрение данного доказательства в ходе судебного разбирательства, т.к. видеосъемка носит исключительно объективный характер [3]. А с другой стороны, понятия обеспечивают процессуальные гарантии прав личности и интересов правосудия, а также своим участием пресекают возможность фальсификации доказательств. На наш взгляд, понятия должны обязательно участвовать при производстве тех следственных действий, при которых происходит или может происходить изъятие предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, тем более если такое изъятие происходит в жилище и может носить принудительный характер.

Во-вторых, при производстве выемки в жилище в определенных случаях происходит подмена одного следственного действия другим, что никак не отражается в процессуальных документах, составленных в ходе производства такого действия. Считаем, что для производства того или иного следственного действия должно быть правовое основание. В юридической литературе под правовым основанием понимается совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом условий, дающих следователю право произвести то или иное следственное действие [6, с. 55]. Например, подозреваемый в показаниях указывает, что спрятал похищенные денежные средства в определенную книгу, которая находится у него в жилище, и готов их выдать. Получив судебное разрешение на производство выемки в жилище или действуя в случаях, не терпящих отлагательств (ч. 5 ст. 165 УПК РФ), следователь (дознатель) вместе с подозреваемым и иными участвующими лицами прибывают в жилище и просят выдать денежные средства. Между тем в той книге, на которую указывал подозреваемый, денежных средств нет, но в книжных шкафах находится еще около 300 печатных изданий. Подозреваемый указывает, что забыл, в какую именно книгу спрятал похищенные денежные средства. В таком случае выемка в жилище будет перерастать в обыск, т.к. необходимо проводить поисковые мероприятия, направленные на отыскание денежных средств. В этой ситуации нам уже точно неизвестно, где именно находятся предметы и документы, которые необходимо изъять. В таком случае, по нашему мнению, следователь (дознатель) должны вынести постановление о производстве обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательств, и составить протокол обыска. В последующем в течение трех суток с момента начала производства следственного действия уведомить об этом прокурора и суд. Продолжать производить выемку в жилище в рассматриваемом

случае недопустимо, так же как недопустимо проводить осмотр жилища. Кроме того, ч. 5 ст. 183 УПК РФ содержит норму, в соответствии с которой до начала производства выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно. В законе не разъясняется принудительный порядок производства выемки. По нашему мнению, при принудительной выемке в жилище, если происходят поисковые действия, то происходит уже не выемка, а обыск, если принуждение происходит в отношении лица, находящегося в жилище, то речь идет о личном обыске, а не о принудительной выемке.

В-третьих, отсутствие законодательно закрепленных требований к содержанию постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки в жилище. Полагаем, что в таком постановлении должны быть отражены сведения о том, где, когда и от кого была получена информация о том, что у конкретного лица в жилище, в определенном месте находятся предметы и документы, которые имеют значение для уголовного дела. Данные обстоятельства должны подтверждаться приложенными материалами из уголовного дела. Отсутствие указанных данных дает суду основание отказать в удовлетворении ходатайства о производстве выемки в жилище.

В соответствии с данными судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество ходатайств о производстве обыска и (или) выемки в жилище в 2020 г. составило 130 825 [5]. Анализ судебно-следственной практики, в свою очередь, позволяет точно утверждать, что количество ходатайств перед судом о производстве выемки в жилище ничтожно мало по сравнению с ходатайствами о производстве обыска в жилище. Это, прежде всего, связано с процессуальным порядком получения такого разрешения. Следователю проще изъять предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела непосредственно у лица (попросить лицо взять указанные предметы и документы из жилища и приехать с ними к следователю, съездить вместе с данным лицом в жилище, чтобы он вынес оттуда необходимые органы предварительного расследования предметы и документы, и в последующем их изъять, но уже не в жилище, либо изъять их в жилище, но не фиксировать этот факт в протоколе), чем собирать необходимые материалы и подготавливать ходатайство перед судом. На наш взгляд, данная практика не отвечает требованиям законности, и любое нарушение принципа неприкосновенности жилища, а равно подмена одного следствен-

ного действия другим, влечет недопустимость полученных в результате такого следственного действия доказательств.

Подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время имеется ряд пробелов на законодательном уровне, регламентирующих порядок производ-

ства выемки в жилище. Считаем, что высказанные в статье предложения позволят в полной мере реализовать права и гарантии участников уголовного судопроизводства, повысить применяемость в практической деятельности рассматриваемого следственного действия.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Лукьянчикова Е.Ф., Мальцева Н.Н., Морозова Е.А. Некоторые проблемные аспекты участия понятых при производстве обыска // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 11-3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27408227>.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барабаша Кирилла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 5 части первой статьи 53 и пунктом 6 части четвертой статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 415-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 20.09.2021).
6. Шейфер С.А. Правовая регламентация следственных действий в новом УПК РФ // Государство и право. 2003. № 2.

*Н.А. Дудко, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

РЕШЕНИЕ СУДА О ВЫДЕЛЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ И ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Решение о выделении уголовного дела в отдельное производство может быть принято дознавателем, следователем при проведении предварительного расследования (ст. 154 УПК РФ), а также судом на предварительном слушании (ст. 239-1 УПК РФ) [8]. Причем статья 239-1 была введена в УПК РФ только в 2013 г. [5] с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в постановлении № 8-П от 19 апреля 2010 г. [7]. Это является одним из примеров позитивного влияния решений Конституционного Суда РФ на совершенствование уголовно-процессуального законодательства. В год 30-летнего юбилея Конституционного Суда РФ ученые и практики на основе анализа решений Конституционного Суда РФ делают вывод о «конституци-

онализации» уголовного судопроизводства, которая выражается в совершенствовании норм УПК РФ и, соответственно, в совершенствовании следственной, судебной практики [2].

Необходимость рассмотрения вопроса о возможности выделения судом уголовного дела в отдельное производство была обусловлена правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в п. 3 постановления Пленума № 23 от 22 ноября 2005 г. Верховный Суд РФ разъяснил: «...В соответствии со статьей 29 УПК РФ, определяющей полномочия суда, судья не вправе решать вопрос о выделении уголовного дела. Решение о выделении уголовного дела при такой ситуации принимается следователем только при окончании предварительного следствия до направления дела

в суд (часть 5 статьи 217 УПК РФ)» [6]. Такое категоричное разъяснение Верховного Суда РФ, что только следователь, но не суд вправе решать вопрос о выделении уголовного дела, негативно влияло долгие годы на формирование судебной практики.

В результате Свердловский областной суд обратился с запросом в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность ч. 2 ст. 325 УПК РФ. Рассмотрев запрос, Конституционный Суд РФ пояснил: «...Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает выделение уголовных дел в отношении обвиняемых, отказывающихся от рассмотрения их дела судом с участием присяжных заседателей, в отдельное производство, в том числе по ходатайству о рассмотрении дела коллегией из трех судей или о применении особого порядка судебного разбирательства (пункты 1, 1.1 и 2 части пятой статьи 217), при условии, что это не отразится на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения уголовного дела (часть вторая статьи 154)... Соответственно, статья 325 УПК Российской Федерации – по ее конституционно-правовому смыслу в системе норм уголовно-процессуального законодательства – не исключает возможность разделения судом уголовных дел и в случае возражения части подсудимых против рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей, поскольку именно суду в конечном счете принадлежит право определять надлежащие процедуры для рассмотрения конкретного уголовного дела, в т.ч. для постановления приговора в особом порядке, оценивая достаточность либо недостаточность оснований для применения таких процедур и возможность обеспечить всесторонность и объективность рассмотрения обвинений в отношении других подсудимых судом с участием присяжных заседателей» (п. 6 описательной части постановления № 8-П от 19 апреля 2010 г.) [7]. «...Суд при проведении предварительного слушания – с учетом обстоятельств, лежащих в основе ходатайства отдельных обвиняемых против рассмотрения их дела с участием присяжных заседателей, – правомочен разрешить вопрос о выделении дела для обеспечения его рассмотрения в отношении этих

лиц судом в составе профессиональных судей, если это не препятствует всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, рассматриваемого в составе суда с участием присяжных заседателей» (пункт 2 резолютивной части постановления № 8-П от 19 апреля 2010 г.) [7].

Правовая позиция Конституционного Суда РФ о том, что суд (а не только следователь) правомочен разрешить вопрос о выделении дела в отдельное производство, существенно скорректировала правовую позицию Верховного Суда РФ по этому вопросу. В 2018 г. в постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 г. [6] были внесены изменения, соответствующие правовой позиции Конституционного Суда РФ [3].

Вывод Конституционного Суда РФ базируется на положении, которое является общепризнанным в теории уголовного процесса, о возможности применения уголовно-процессуальной аналогии.

Независимо от решения следователя судья должен иметь право проверять возможность выделения дела в отдельное производство, если в деле участвуют несколько обвиняемых с разными позициями в отношении формы судебного производства, в т.ч. суда присяжных [1, с. 101]. Суд должен иметь право принимать в предварительном слушании решение, аналогичное решению следователя, о выделении или соединении уголовных дел, а не только право возвращать дело прокурору по этим основаниям.

Возможность применения уголовно-процессуальных норм по аналогии, конечно, не исключает необходимость дальнейшего совершенствования норм УПК РФ. На основании и во исполнение постановления Конституционного Суда РФ № 8-П от 19 апреля 2010 г.) [7] были последовательно внесены изменения в УПК РФ: в 2011 г. – в п. 7 ч. 1 ст. 236 и ч. 2 ст. 325 [4], в 2013 г. – в п. 7 ч. 2 ст. 229 и ст. 239-1 [5], в соответствии с которыми суд наделен полномочием в предварительном слушании принимать решение о выделении или невозможности выделения уголовного дела в случаях, предусмотренных УПК РФ, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения.

Литература

1. Дудко Н.А. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: предварительное слушание: учеб. пособие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 128 с.
2. Конституционализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации): Всероссийская научно-практ. конф-ция (30 октября 2021 г., г. Санкт-Петербург). URL: <https://www.iuaj.net/node/3017/> (дата обращения: 29.11.2021).

3. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

4. О внесении изменений в статьи 236 и 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 11.07.2011 № 194-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4285.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4050.

6. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 22.12.2015 № 59, от 15.05.2018 № 11): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 1.

7. По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

И.В. Кутазова, канд. юрид. наук

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Пункт 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, запрещающий рассмотрение присяжными заседателями преступлений, совершенных лицами до восемнадцатилетнего возраста, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 20 мая 2014 г. № 16-П признал законным и обоснованным. Этот запрет призван обеспечить баланс его интересов, т.к. указанная форма отправления правосудия не гарантирует полную защиту интересов несовершеннолетнего. Баланс интересов соблюдается также и в отношении совершеннолетнего, поскольку тот также не может быть лишен конституционного права на выбор формы отправления правосудия. Так, если им заявлено ходатайство о рассмотрении судом присяжных заседателей его уголовного дела, по которому наряду с ним проходит несовершеннолетний подсудимый, а выделение уголовного дела в отношении него препят-

ствует всесторонности и объективности процесса, то дело подлежит рассмотрению присяжными заседателями. Тем самым законодатель вариант реализации несовершеннолетним права на рассмотрение его уголовного дела судом присяжных заседателей при указанном обстоятельстве не исключил.

Что касается решения вопроса сокращения или расширения подсудности суда присяжных заседателей, законодатель с учетом своего предыдущего опыта, приведшего к правовому анализу с позиции его конституционности, изменил вектор реформирования суда присяжных заседателей в сторону расширения подсудности, что вызвало неоднозначную реакцию у ученых-процессуалистов и практикующих юристов, поскольку категория отнесенных к ним преступлений стала варьироваться от средней степени тяжести до особо

тяжких преступлений. В этой связи требуются серьезные юридические познания, умения установить причинную связь совершенного преступления и наступившего от него последствия, в т.ч. и познаний в определенных областях деятельности человека.

Представляется, что идея расширения подсудности суда присяжных заседателей на районные (городские) суды логична и обоснованна, но без расширения самого перечня преступлений. Присяжными заседателями следует рассматривать ограниченный перечень преступлений, таких как преступления против жизни (ст. 105 УК РФ) и здоровья (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Об указанных выше преступлениях речи быть не может, т.к. они сложны в доказывании, и маловероятно, что присяжные заседатели могут всесторонне и объективно исследовать обстоятельства, входящие в предмет их исследования.

Разрешить научный спор относительно расширения перечня уголовных дел, подсудных суду присяжных заседателей, можно, обратившись к опыту Республики Южная Корея, где к подсудности суда присяжных заседателей отнесен ограниченный перечень уголовных дел, к которым относятся только такие тяжкие преступления, как убийство, изнасилование, разбой, получение взятки, а также похищение человека.

Однако дискуссия расширения подсудности суда присяжных заседателей не утихает из-за целесообразности этого, т.к. потребуются значительные материальные затраты, да и нагрузка на суды увеличится, что не лучшим образом скажется на качестве отправления правосудия.

Как нам представляется, проблемы финансирования судов районного звена носят временный характер, что компенсируется повышением качества уголовного судопроизводства дел указанной категории и обеспечением доступа граждан к осуществлению правосудия, разумными сроками уголовного судопроизводства посредством приближения правосудия к месту совершения преступления и проживания участников процесса. А чтобы максимально быстро пройти этап становления, необходимо обратиться к опыту деятельности судов присяжных заседателей в об-

ластных и приравненных к ним судах, поскольку и там были проблемы аналогичного характера. Они были решены, и в настоящее время судебные заседания проводятся в современных, технически оборудованных помещениях, а сами судьи имеют соответствующий опыт разбирательства в суде по указанной категории уголовных дел.

Аналогично в рамках реформирования суда присяжных заседателей сокращен и численный состав коллегии присяжных заседателей, где в районных и гарнизонных судах коллегия присяжных заседателей состоит из 6 человек и для ее формирования достаточно 12 кандидатов. В вышестоящем суде коллегия присяжных заседателей состоит из 8 человек при не менее 14 кандидатах. Сторонники этих преобразований полагают, что прежний состав коллегии присяжных заседателей увеличивает затраты государства, а также усложняет процедуру формирования коллегии присяжных заседателей и подсчета голосов. В этой связи уменьшение численного состава присяжных заседателей сократит материальные затраты.

Сторонники классической модели суда присяжных заседателей против таких изменений, поскольку утрачивается его правовая основа, само же расширение подсудности суда присяжных заседателей на суды районного (городского) звена все еще требует серьезного научного обоснования.

Другие авторы не столь категоричны в оценках, предлагая сохранить ныне существующую подсудность на уровне областных и приравненных к ним судов, но ограничить численный состав присяжных заседателей с 12 до 7 человек, но с тем условием, что судья с присяжными заседателями примет участие в разрешении сформированных присяжным заседателям вопросов [1, с. 23]. Другие считают, что численный состав должен быть сокращен на районном уровне вдвое, да и количество уголовных дел должно быть сокращено [2, с. 26].

В целом законодательное реформирование суда присяжных заседателей путем его формирования в районных (городских) судах выводит указанную форму отправления правосудия на иной качественный уровень, организовывая следственные и судебные органы на качественную работу.

Литература

1. Решетова Н.Ю. Участие граждан в отпращивании правосудия: суд присяжных и другие возможности // Уголовный процесс. 2015. № 4 (124). С. 22-29.
2. Фомин Д.А. К концу года системы видеозаписи судебных заседаний будут работать в 200 залах судов Москвы // Уголовный процесс. 2016. № 5 (137). С. 18-29.

Н.Ю. Лебедев, доктор юрид. наук, доцент

Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА МИРОВЫМ СУДЕЙ

Наделение мировых судей правом на рассмотрение уголовных дел направлено, прежде всего, на защиту потерпевших от преступлений. При этом, обеспечивая указанное право потерпевших, мировой судья обязан установить истину по делу с целью недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных.

Уголовно-процессуальное законодательство отнесло дела частного обвинения к подсудности мировых судей, которые, обеспечивая право потерпевших на защиту, одновременно исполняют волю государства по поддержанию в обществе правопорядка и законности. Однако возбуждение дел частного обвинения целиком зависит от потерпевшего (частного обвинителя), который, обращаясь за судебной защитой своего нарушенного права, обязан доказать свою правоту и представить доказательства, уличающие обвиняемого в совершении преступления.

Между тем на практике возникает немало трудностей с поведением частного обвинителя на стадии возбуждения дела частного обвинения и рассмотрения его в суде. Часто потерпевший от преступления не понимает, как поступить в сложившейся ситуации, как отстоять свои нарушенные права. Потерпевший не обязательно должен относиться к категории лиц, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, потерпевший может быть попросту не компетентен в области юриспруденции. При этом заявление частного обвинения должно соответствовать установленным законом обязательным требованиям, поскольку по своему назначению должно соответствовать обвинительному заключению по уголовным делам публичного характера. Потерпевший должен располагать сведениями об обвиняемом, сведениями о доказательствах, которые могут быть использованы для установления его правоты, он должен представлять конечный результат по уголовному делу. В этом случае помочь потерпевшему некому, поскольку по делам данной категории функция государственного обвинения не осуществляется.

Частное обвинение в своем роде уникально, поскольку, представляя собой разбирательство по уголовному делу, является, по сути, уголовно-правовым спором потерпевшего с обвиняемым, похожим на гражданско-правовой спор. В этом смысле частное обвинение многое заимствовало с гражданского и гражданского процессуального законодательства.

Функция мирового судьи, направленная на отправление правосудия по делам частного обвинения, не позволяет ему самостоятельно осуществлять обвинение. УПК РФ предусмотрено право мирового судьи оказывать содействие в сборе, фиксации доказательств, однако инициатива (ходатайство) о предоставлении доказательства должна исходить от потерпевшего.

Если потерпевший занимает в процессе разбирательства по уголовному делу частного обвинения пассивную роль, то каким образом мировому судье следует разрешить уголовно-правовой спор? В этом случае уголовно-правовой конфликт может остаться неразрешенным, и виновное лицо уйдет от предусмотренной законом ответственности, что не лучшим образом скажется на правах потерпевшего и профилактике преступлений. Кроме того, как отмечает О.В. Корнелюк, после оглашения оправдательного приговора или прекращения уголовного дела частный обвинитель не готов самостоятельно осуществлять процессуальную деятельность по апелляционному обжалованию судебного решения [2, с. 370-377].

В своём исследовании, посвящённом рассмотрению проблем правового положения частного обвинителя, профессор В.П. Божьев подчёркивает, что «положения УПК РФ о процессуальных правах и обязанностях частного обвинителя заслуживают специального рассмотрения» [1, с. 8-11].

Анализ уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями по данной категории, позволил Л.В. Черепановой сделать вывод: «Практика рассмотрения таких обращений мировыми судьями далеко не единообразна и не всегда отвечает назначению уголовного судопроизводства в части

защиты лиц, потерпевших от преступлений» [3, с. 4-5].

Специфика преступлений, относящихся к уголовным делам частного обвинения, с одной стороны, характерна высоким уровнем латентности, т.к. потерпевшие по различным причинам воздерживаются от подачи заявлений о совершении в отношении них деяний, запрещённых уголовным законом, а с другой стороны, высоким количеством прекращения уголовных дел данной категории в суде.

При этом достаточно часто причиной принятия судебного решения о прекращении уголовного дела является не невиновность лица, совершившего преступление, а неспособность частного обвинителя обеспечить процесс доказывания.

Лицо, в отношении которого совершено преступление частного обвинения, ввиду отсутствия

правовых знаний и невладения тактическими приёмами собирания, проверки, оценки и реализации доказательств, не способно эффективно противостоять профессиональному юристу в лице защитника подсудимого, в отношении которого потерпевший подал заявление мировому судье.

Вышеуказанные вопросы требуют глубокого анализа через исследование особенностей дел частного уголовного преследования, их правовой регламентации, процессуального статуса потерпевшего по делам частного обвинения, порядка возбуждения и рассмотрения уголовных дел, вопросов трансформации функции поддержания обвинения, выявления пробелов в процессуальном законодательстве, обеспечения прав потерпевших на защиту их нарушенных прав.

Литература

1. Божьев В.П. Частный обвинитель // Законность. 2008. № 7. С. 8-11.
2. Корнелюк О.В., Гильманов Д.Р. Проблемы, связанные с реализацией процессуальных прав частным обвинителем, по делам частного обвинения // Актуальные вопросы современных исследований: мат-лы междунар. (заочной) научно-практ. конф-ции (г. Кишинев, 8 июня 2018 г.). Нефтекамск: НИЦ «Мир науки», 2018. С. 370-377.
3. Черепанова Л.В., Прыткова Е.В. Деятельность участковых уполномоченных полиции по сообщениям о преступлениях, преследование по которым осуществляется в частном порядке: учебно-практ. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. 47 с.

Ю.В. Лебедева, канд. психол. наук

Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ С ПРОТОКОЛОМ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Проблемы производства следственных действий постоянно находятся в зоне повышенного внимания учёных в области уголовного процесса и криминалистики. Например, В.Ю. Белицкий в своей работе приводит авторский взгляд на признаки следственных действий, ограничивающих их от иных процессуальных действий [1, с. 15-21]. По мнению Л.В. Черепановой, ряд следственных действий морально устарел и не выполняет возложенных на них задач (в частности, выемка), но при этом технический прогресс диктует необходимость введения в УПК РФ новых следственных действий [3, с. 128-132]. В своём диссертацион-

ном исследовании Н.Ю. Лебедев предлагает интересные приёмы преодоления конфликтов при производстве следственных действий [2, с. 205-211].

Рассмотрение проблемных аспектов производства следственных действий с участием несовершеннолетних также не является новым направлением в научных исследованиях учёных различных отраслей права. В то же время большинство из них затрагивают особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление. При этом вопросы несовершенства правового регулирования участия в следственных действи-

ях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей остаются вне поля зрения либо носят весьма осторожный характер, и это понятно, ведь любые рекомендации требуют от авторов глубокого знания возрастной психологии.

Представим один из проблемных аспектов, связанных с участием несовершеннолетних в производстве по уголовному делу. Одним из общих условий производства следственных действий является обязательное составление в ходе его проведения либо по факту завершения протокола. Протокол должен быть предъявлен для прочтения и подписания всеми участниками следственного действия, однако в настоящее время в УПК РФ не урегулирован данный вопрос, в случае если в нем участвовал несовершеннолетний свидетель или потерпевший.

Участие несовершеннолетнего в качестве свидетеля и потерпевшего предполагает его особое правовое положение в уголовном судопроизводстве, необходимости учета его возрастных особенностей, а также психологических состояний, испытываемых им в ходе предварительного расследования.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством несовершеннолетний свидетель или потерпевший должен иметь представителя в силу возраста и гражданско-правовой недееспособности. Согласно ч. 2 ст. 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители, которые наделяются правами представляемых ими лиц, в то же время допуск указанных лиц не лишает самих несовершеннолетних прав, которые им предоставлены ст. 42 УПК РФ «Потерпевший» и ст. 56 УПК РФ «Свидетель». Соответственно, из смысла статьи закона, несовершеннолетний свидетель или потерпевший любого возраста, умеющий читать и писать, обязан ознакомиться с содержанием протокола следственно-

го действия, удостовериться в точности фиксации его показаний и поставить свою подпись.

Однако проблема в том, что, даже самостоятельно прочитав протокол следственного действия «по слогам», несовершеннолетний в возрасте до 7 лет проследить логику и смысловое значение записанного следователем текста не сможет. С учетом возрастных особенностей у него могут возникнуть затруднения не только в сопоставлении данных им «показаний» с информацией, зафиксированной в протоколе следственного действия, но и правильной последовательностью ее изложения.

Безусловно, на практике все действия, связанные с ознакомлением и подписанием протокола следственного действия, осуществляются законным представителем или представителем несовершеннолетнего, но это не решает правовой неурегулированности данного вопроса.

Кроме того, нет ответа на вопрос, что делать следователю, если после прочтения протокола мнение непосредственно несовершеннолетнего и его законного представителя по поводу содержания данного документа будут существенно расходиться? При этом законный представитель отказывается подписывать протокол, если в него будут внесены уточнения, на которых настаивает несовершеннолетний. Подчеркнем, что действия законного представителя в представленной ситуации не связаны с нанесением ущерба интересам несовершеннолетнего и, соответственно, перед следователем не стоит вопрос о замене законного представителя.

Эти и многие другие вопросы, касающиеся участия в следственных действиях несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, требуют внесения соответствующих изменений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Белицкий В.Ю. О признаках следственных действий по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы современности. 2019. № 2 (24). С. 15-21.
2. Лебедев Н.Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2017. 406 с.
3. Черепанова Л.В. Следственные действия, какими им быть? // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 128-132.

К.К. Логачев

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СЛЕДСТВЕННОМ СУДЬЕ КАК О СУБЪЕКТЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕМ ОПЕРАТИВНО-СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ

В настоящее время в научной литературе все чаще высказываются идеи о реформе уголовного судопроизводства России. Одна из них – введение института следственного судьи.

Так, 12 февраля 2020 г. на совещании судей Верховного Суда РФ председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев предложил ввести должность следственного судьи, который будет рассматривать жалобы на следователей и дознавателей. По его мнению, это поможет обеспечить контроль за следствием и дознанием [8].

В свою очередь председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин также поддержал идею о создании корпуса следственных судей, что поможет решить ряд системных проблем уголовного процесса [4]. Высказался по данному вопросу и президент Федеральной палаты адвокатов Ю.С. Пилипенко. По его мнению, в настоящее время следствие полностью бесконтрольно, прокурорского надзора недостаточно, а судебный контроль, осуществляемый в порядке ст. 125 УПК РФ, не вполне эффективен [2].

С недавнего времени институт «следственного судьи» был введен в Республике Казахстан. Его появление в уголовном процессе Казахстана обеспечило реализацию принципа состязательности в досудебном производстве, тем самым предупреждаются конфликты между сторонами при расследовании дела. Следственный судья стал гарантом оперативного судебного контроля и, как следствие, реализации принципа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина [1, с. 41].

В соответствии с ч. 3 ст. 54 УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК) следственный судья – судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном УПК РК, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Полномочия данного судьи установлены ст. 55 УПК РК и их можно разделить условно на три группы:

1) осуществление судебного контроля при санкционировании действий, направленных на ограничение конституционных прав граждан (избрание мер пресечения и их продление; помеще-

ние в психиатрический изолятор; наложение ареста на имущество и т.д.);

2) осуществление судебного контроля при даче разрешения на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан;

3) осуществление оперативного судебного контроля при разрешении жалоб на действия должностных лиц правоохранительных органов, нарушающих права граждан.

Как отмечает С.А. Адилов, с введением в уголовный процесс Казахстана института следственных судей обеспечивается организационная автономность и независимость органов, осуществляющих правосудие. При этом следственный судья рассматривается как независимый арбитр при разрешении вопросов, возникающих на предварительном следствии [1, с. 44].

В свою очередь, совсем недавно институт следственных судей был воспринят и уголовным процессом Украины. В соответствии с новым УПК Украины функция оперативного судебного контроля, реализуемого на досудебном этапе, отнесена к компетенции специализированного следственного судьи.

Исходя из анализа нормативно-правовых актов Украины и Казахстана, можно сделать вывод, что введение института «следственного судьи» в наш сегодняшний отечественный уголовный процесс позволит решить многие проблемы.

Внедрение в российское уголовное судопроизводство такого участника, как следственный судья, на стадии предварительного расследования обеспечит возможность отсеивать направление уголовных дел с необоснованным обвинением, еще большую защиту со стороны суда конституционных прав участников уголовного процесса, в т.ч. в порядке ст. 125 УПК РФ.

Наряду с этим районные суды получают определенную разгрузку в виде снижения документооборота, что может повлиять на рост качества рассмотрения уголовных дел.

Вместе с тем Генеральная прокуратура РФ против введения этого института. Предвидя проблемы, которые могут возникнуть, представители

Генеральной прокуратуры утверждают: «В своих рассуждениях, обосновывающих идею создания института “следственных судей”, особо значимые недостатки действующего порядка осуществления оперативного судебного контроля в досудебной стадии уголовного судопроизводства не выделяются. Возможно потому, что у него нет достаточной информации, позволяющей приравнивать отдельные шероховатости, если таковые имеют место, к коренным недостаткам, порождающим системные сбои в деятельности судов по обеспечению прав и свобод участников уголовного судопроизводства в предшествующей судебному разбирательству стадии процесса» [3]. По мнению авторов, действующие уголовно-процессуальные механизмы вполне обеспечивают защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства России, а активный поиск новой модели оперативного судебного контроля вряд ли (теоретически, практически, нормативно) оправдан.

Кроме того, возражая инициаторам введения института следственных судей, представители Генеральной прокуратуры РФ утверждают, что следственный судья своими полномочиями по разрешению жалоб на включение доказательств в дело будет нарушать принцип о недопустимом вторжении в сферу следственной деятельности, нарушать ст. 38 УПК РФ (о самостоятельном направлении хода расследования уголовного дела).

Поддерживая Т.Г. Морщакову, А.В. Смирнова, С.М. Шахрая, полагаем, что, учреждая нового участника уголовного процесса – «следственного судью», можно решить ряд проблем. Во-первых, он будет исполнять роль рефери между стороной защиты и стороной обвинения по вопросам, возникающим при расследовании уголовного дела. Такие судьи должны быть параллельной структурой, вне ныне существующего судейского корпуса. Представляется верным и утверждение Н.Г. Муратовой о создании института следственных судей в судебной системе России, которая предлагала создать данный институт автономно от районных судов. Осуществление его на такой основе позволит максимально полно и беспристрастно рассматривать в т.ч. жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ [6]. Данная новелла предоставит участникам процесса новые возможности и позволит дополнительно защитить их права. Так как в российском уголовном процессе, по нашему мнению, существует проблема обвинительного уклона, с введением института следственных судей она, возможно, будет разрешена. Напри-

мер, сторона защиты сможет беспрепятственно ходатайствовать о проведении следственных действий, что соответствует принципу состязательности. В настоящее время права в этой части обеспечиваются не в полном объеме. Например, обвиняемый ходатайствует о назначении и производстве экспертизы, т.к., по его мнению, наркотики ему подбросили, и на изъятом пакете нет его следов пальцев рук. Такой факт можно доказать только проведением экспертизы. Лицо, ведущее расследование, отказывает в подобном ходатайстве, т.к. сам определяет ход расследования. Данный отказ сторона защиты обжалует в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. Однако суд в удовлетворении жалобы откажет, потому что в соответствии с позицией Пленума ВС РФ отказ следователя в назначении экспертизы не подлежит обжалованию в указанном порядке. Проблема назначения и производства экспертизы по инициативе стороны при введении следственного судьи будет решена.

Во-вторых, на стадии предварительного расследования будет решать вопросы о возможности ограничения конституционных прав, свобод человека и гражданина, а также принимать решения об избрании или применении мер принуждения к подозреваемому, обвиняемому, давать разрешение на проведение следственных, процессуальных и оперативно-розыскных действий, затрагивающих конституционные права граждан.

В-третьих, основной задачей следственного судьи могла бы стать задача осуществления оперативного судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ.

Полагаем, следует согласиться с мнением Н.П. Кирилловой, которая утверждает, что выделение части представителей судейского корпуса, на которую был бы возложен судебный контроль, и которая была бы освобождена от рассмотрения уголовных дел по первой инстанции, является целесообразным. Формирование отдельной части судейского корпуса для нужд судебного контроля позволит более эффективно осуществлять судебный контроль, повысит ответственность судей за принятие решений [5, с. 83].

Таким образом, образование в российском уголовном процессе такой фигуры, как «следственный судья», решило бы многие практические и доктринальные проблемы. Институт следственных судей является необходимым элементом на данном этапе развития уголовно-процессуальной системы РФ, в связи с чем считаем его введение необходимым.

Литература

1. Адилов С.А. Следственный судья в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1.
2. Верховный Суд ожидает позицию адвокатуры о необходимости института следственных судей // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-ozhidaet-pozitsiyu-advokatury-o-neobkhodimosti-instituta-sledstvennykh-sudey/>.
3. Видение проблем, которые могут быть порождены созданием института следственных судей: мнение Генеральной прокуратуры РФ о следственных судьях // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/scientific-materials?item=4889509>.
4. Зорькин В.Д. Конституция живет в законах // Российская газета. 2014. 17 дек.
5. Кириллова Н.П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. № 1.
6. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
7. Научно-методические материалы // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/scientific-materials?item=4889509>.
8. Специалисты по арестам. Вячеслав Лебедев поддержал идею введения следственных судей // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/28756/.

А.А. Лукьянова

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРЕДМЕТЕ ДОКАЗЫВАНИЯ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 171.3 УК РФ

Алкоголизм признан одной из главных угроз национальной безопасности в сфере здравоохранения [3]. Регулярно пьющие граждане представляют серьезную угрозу для общества вследствие необратимой деградации личности, снижения интеллекта, агрессии, вызванной воздействием этанола на организм. Не только регулярное, но и разовое злоупотребление алкоголем, бесконтрольное, «до потери памяти» может стать фактором, способствующим совершению преступления, или вовсе быть его причиной. Ведь сознание человека в состоянии опьянения может обрисовать такие преступные желания, на которые в трезвости он бы и не решился.

Наряду с алкоголизмом еще большую угрозу здоровью нации представляет употребление некачественного алкоголя (например, суррогатов, фальсификатов, спиртосодержащих жидкостей двойного назначения, алкоголя, не отвечающего требованиям безопасности). Высокая смертность от отравлений контрафактным алкоголем – акту-

альная проблема как федеральной, так региональной антиалкогольной политики.

Согласно данным ежегодного исследования, проводимого в рамках федерального проекта «Трезвая Россия», регионы Сибирского федерального округа не относятся к числу благополучных. Только Новосибирская область, Красноярский край, Омская область и Алтайский край в ранжировании 85 субъектов Российской Федерации «Рейтинга трезвости регионов-2020»¹ занимают 21, 28, 30 и 34 место соответственно. Томская область, Республика Тыва, Кемеровская и Иркутская

¹ Рейтинг формируется ежегодно с 2015 г. В качестве критериев используются такие показатели: число умерших от отравления алкоголем; численность больных, состоящих на учете с диагнозами «алкоголизм» и «алкогольный психоз»; число преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьянения; объем всей проданной алкогольной продукции в литрах чистого спирта; число правонарушений, связанных с незаконным производством и оборотом алкоголя; сила регионального антиалкогольного законодательства (исходя из количества часов запрета продажи алкоголя в сутки и количества дней в году, когда полностью запрещена продажа алкогольной продукции).

области, Республика Хакасия и Республика Алтай по результатам мониторинга по основным критериям степени трезвости регионов и связанной с ней социальной напряжённостью, располагаются соответственно на 50, 57, 59, 67, 69 и 76 местах в рейтинговой таблице [7].

Отметим, что проблема алкоголизации населения и существования теневого сектора алкогольной продукции является актуальной для каждой страны. Поэтому оборот алкоголя находится под особым контролем государства. Правовые основы производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничения потребления (распития) алкогольной продукции в РФ устанавливает федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ [6], а контрольно-надзорную деятельность в данной сфере осуществляет Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, созданная в 2009 г.

Ключевой мерой в борьбе с некачественным алкоголем является лицензирование деятельности. Так, производство и оборот алкоголя без соответствующей лицензии запрещены в РФ. Осуществление названных видов деятельности в отсутствие лицензии может быть признано как уголовно наказуемым деянием (ст. 171.3, 171.4 УК РФ), так и административным правонарушением (ст. 14.16, 14.17 КоАП РФ и др.). При этом определяющим для квалификации может являться, например, стоимость алкоголя, производимого или находящегося в нелегализованном обороте, однократность или многократность допущенного нарушения, выявленное нарушение лицензионных требований или в целом деятельность без лицензии.

Существующая следственно-судебная практика свидетельствует о сложности выявления, раскрытия и расследования преступной деятельности в сфере незаконного оборота алкоголя, незначительном количестве случаев выявления и привлечения к уголовной ответственности ее организаторов. Причиной тому является динамичность механизма совершения такого рода преступлений, характеризующегося разнообразием способов совершения и форм противодействия правоохранительным органам, а также недостаточное качество организации деятельности на первоначальном этапе проверки сообщения о преступлении.

Осложнять организацию проверки зарегистрированного сообщения о преступлении и принятие

процессуального решения в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ, может пограничность состава названного преступления (ст. 171.3 УК РФ) со схожими по существу совершенного нарушения составами административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.16, 14.17 КоАП РФ. В этой связи немаловажным является верное определение предмета доказывания – обстоятельств, подлежащих установлению, и необходимых для формирования вывода о наличии либо отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ. К их числу можно отнести:

- вид деятельности, который осуществлялся незаконно, и место (адрес помещения), в котором эта деятельность осуществлялась [1];

- кем осуществлялась незаконная деятельность (физическим лицом или организацией, зарегистрированной в Едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, с каким размером уставного капитала);

- наличие или отсутствие лицензии на определенный вид деятельности, выданной лицензирующим органом, и период действия этой лицензии [2];

- общая стоимость изъятой продукции [4], производство или оборот которой осуществлялся без лицензии¹;

- наличие маркировки на изъятой продукции и ее подлинность [5].

Таким образом, сложности, с которыми сталкиваются правоприменители, обусловлены не только слабой системностью законодательной регламентации отдельных уголовно-процессуальных институтов, но и спецификой предпринимательской деятельности в сфере производства и оборота алкоголя, особенностями механизма совершения преступлений, разнообразием способов совершения и форм оказания противодействия правоохранительным органам, объяснимыми стремлением избежать уголовной ответственности.

Квалифицированная и эффективная организация проверки сообщения о преступлении, правильное определение обстоятельств, подлежащих установлению, и эффективное использования средств проверки с учетом особенностей проверяемого события преступления имеют важное значение для своевременности и правильности принятия процессуального решения.

¹ В случае если стоимость изъятой продукции, производство или оборот которой осуществлялся без лицензии, не превышает 100 000 рублей, такие действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 14.17 КоАП РФ.

Литература

1. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственном сводном реестре выданных, приостановленных и аннулированных лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 17.07.2012 № 723. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).
4. Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов [Электронный ресурс]: приказ Минфина России от 07.10.2020 № 235н. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении образцов, перечня реквизитов и элементов защиты федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции [Электронный ресурс]: приказ Росалкогольрегулирования от 17.12.2020 № 401. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении Правил представления уведомления о дате, времени и месте осуществления розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания в условиях выездного обслуживания и о внесении изменений в Правила ведения государственного сводного реестра выданных, приостановленных и аннулированных лицензий на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 19.04.2018 № 473. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Официальный сайт федерального проекта «Трезвая Россия». URL: <https://trezvros.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

А.Г. Маркелов, канд. юрид. наук, доцент

Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

И ОПЯТЬ ЗА СТАРОЕ: О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЛИКВИДАЦИИ ИНСТИТУТА ПОНЯТЫХ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенно реформировал институт понятых в современном уголовном процессе» [2].

Согласно внесенным поправкам уголовно-процессуальный институт понятых применяется только при проведении отдельных следственных действий. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [4], в случаях, предусмотренных ст. 182, ч. 3.1 ст. 183, ст. 184 и 193

УПК РФ, следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ. Таким образом, в обязательном порядке следователь привлекает не менее двух понятых только в четырех следственных действиях (обыск, личный обыск, выемка электронных носителей информации, предъявление для опознания).

Согласно части 1.1 ст. 170 УПК РФ, «в случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181,

статьей 183 (за исключением случаев, предусмотренных частью 3.1), частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186 и статьей 194 УПК РФ, понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

В остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение».

Таким образом, что касается остальных следственных действий (наложение ареста на имущество, осмотр, осмотр и эксгумация трупа, следственный эксперимент, выемка, осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений, осмотр и прослушивание фонограммы, проверка показаний на месте), то участие понятых происходит по собственной инициативе следователя, в зависимости от конкретной следственной ситуации. В данном случае, если у следователя возникает проблемная ситуация участия понятых, то в этом случае он обязан, по смыслу УПК РФ, использовать альтернативные способы фиксации следственных действий, т.е. применять и использовать в обязательном порядке различные технические средства. Если нет возможности применять технику, то следователь обязан сделать соответствующую обоснованную отметку в протоколе следственного действия. Полагаем, что законодатель пошел по пути оптимизации уголовного судопроизводства и использования, в рамках УПК РФ, разумного и доказательственного компромисса в виде других законных и альтернативных способов при собирании доказательств по уголовному делу.

Согласно ст. 60 УПК РФ понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Согласно ч. 2 ст. 60 УПК РФ запрещается приглашать для участия в следственных действиях в качестве понятых:

- несовершеннолетних;
- участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников;

- работников органов исполнительной власти, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Понятой обязан удостоверить факт, содержание и результаты действий, при производстве которых он присутствовал, не вправе разглашать данных предварительного расследования, не вправе уклоняться от явки по вызовам органов предварительного расследования и суда.

Понятой вправе делать замечания по поводу произведенных следственных действий, которые подлежат занесению в протокол, вправе знакомиться с протоколом следственного действия, при производстве которого он участвовал, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, прокурора, ограничивающие его права.

Эффективность участия понятых в современном уголовном судопроизводстве России не бесспорна. Уголовно-процессуальный институт понятых нуждается в дополнительной регламентации и совершенствовании.

1. В УПК РФ нет специальных норм, связанных с обязанностью гражданина быть понятым при производстве отдельных следственных действий по уголовному делу. С целью необоснованного отказа лица от участия в качестве понятого считаем необходимым закрепить в ст. 60 УПК РФ отдельные положения, связанные с обязанностью гражданина в случае их приглашения следователем (дознавателем) участвовать в следственных действиях. В ситуации необоснованного отказа со стороны приглашенного лица – инициировать применение положений ст. 117 УПК РФ (денежное взыскание) путем составления протокола о нарушении и направления в районный суд в соответствии с ч. 3 ст. 118 УПК РФ. Похожая «спасательная» норма содержалась в ст. 76 УПК РСФСР 1923 г.: «В случае отказа понятых от явки или исполнения их обязанностей, следователем (органом дознания) могут быть применены к ним те же меры, что и в отношении свидетелей, экспертов и переводчиков» [5].

2. Не исключены и возможные негативные последствия участия понятых в ходе производства по уголовному делу как для органов предварительного расследования, так и для самих участников в качестве понятых [1, с. 136-139], а именно:

- а) значительные затраты времени и усилий на поиски и уговоры наших граждан исполнить гражданский долг и выполнить функции понятых;
- б) возможное приглашение ненадлежащих лиц в качестве понятых (водителей, конвоиров,

секретарей, военнослужащих, административно арестованных, подозреваемых и обвиняемых по другим делам);

в) фальсификация участия понятых в следственных действиях (вымышленные лица; лица реальные, но не участвовавшие; подделка подписей);

г) пассивное отношение понятых к исполнению своих процессуальных обязанностей;

д) появление дополнительного объекта насилия со стороны лица, совершившего преступление [3, с. 34].

С целью минимизации рисков и возможных нарушений предлагается несколько вариантов решения проблемы участия понятых в современном уголовном судопроизводстве:

1. Полностью законодательно отказаться от института участия понятых в следственных действиях, заметив его альтернативной формой при-

менения технических средств видео- и фотофиксации.

2. Если в ходе следственного действия участвуют прокурор, защитник или имеются письменные заявления (ходатайства) участников, то в этом случае участие понятых считаем также обязательным.

На наш взгляд, изложенные проблемы, а также конкретные предложения должны быть законодателем услышаны, дабы не порождать трудности в следственной и судебной практике.

Представляется, что современное уголовное судопроизводство России должно и далее развиваться по пути совершенствования и упрощения отдельных процедур, что в конечном итоге позволит достаточно быстро и оперативно обеспечивать реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Литература

1. Маркелов А.Г., Нефедов М.А. Особенности проведения отдельных следственных действий с использованием инновационных технологий по уголовным делам в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 136-139.

2. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газета. 2013. 6 марта. № 48.

3. Томин В.Т. Избранные труды / предисл. С.П. Гришина. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 декабря. № 249.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.Г. Михайлова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые – особая категория участников уголовного судопроизводства, по отношению к которым применяются повышенные гарантии права на защиту. Возрастной и психологический критерии личности несовершеннолетнего не позволяют «уравнять» его со взрослыми участниками уголовного судопроизводства независимо от его правового статуса. Приобретая правовое положение под-

зреваемого или обвиняемого по уголовному делу, несовершеннолетний, в силу своих особенностей, зачастую не может объективно оценивать объем и серьезность налагаемых на него ограничений, не представляет реального объема своих прав и способов их реализации.

Гуманистический подход к несовершеннолетним, совершившим преступления, закреплён в ряде международных документов. В частности,

Конвенция о правах ребенка [1] устанавливает необходимые правила «в отношении каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении», в числе которых закреплена обязанность государства обеспечить «незамедлительное получение правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты». Еще один международный документ – Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые в Пекине в 1959 г. [2], указывают на основные цели судопроизводства по делам несовершеннолетних: содействие благополучию несовершеннолетнего, защита его прав и интересов, обеспечение социальной адаптации и исправления.

Процессы реформирования российского законодательства в значительной мере отвечают международным тенденциям, в которых превалирует не карающая, но воспитательная направленность. Указом Президента РФ от 29.05.2017 [3] временной период с 2018 по 2027 год объявлен в Российской Федерации Десятилетием детства, что является планомерной реализацией мероприятий, направленных в т.ч. на формирование в России «дружественной ребенку системы правосудия», которая учитывает его интересы и реально обеспечивает права.

Пристального внимания, на наш взгляд, с позиции защиты интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого требуют критерии продолжительности его взаимодействия со следователем в ходе следственных действий. Следственное действие – важнейший инструмент получения доказательств по уголовному делу. Важно отметить, что их результативность и сама возможность производства обеспечена государственным принуждением. Осуществляя следственные действия в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, следователь действует в рамках дифференцированного и гуманного подхода. Процессуальным особенностям производства по делам в отношении несовершеннолетних посвящена глава 50 Уголовно-процессуального кодекса России [4]. Однако ряд вопросов не получил в ней детальной регламентации, что ставит под сомнение принятие всех возможных мер для обеспечения благополучия несовершеннолетних, ставших объектом уголовного преследования. В частности, по нашему мнению, требуют четкого механизма реализации такие следственные действия, как допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, очная ставка с его участием,

освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования.

Уже упомянутая глава 50 [4] регламентирует специфику только одного следственного действия – допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Полагаем целесообразным реформирование порядка производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по отношению к временному критерию. Обратим внимание на то, что продолжительность допроса уточняется в ч. 4 ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса и предусматривает установление предельной продолжительности допроса для взрослого участника уголовного судопроизводства на основании заключения врача при наличии медицинских показаний. Важно отметить, что несовершеннолетний уже в силу возраста и связанных с ним особенностей психики может нуждаться в сокращении времени допроса. Полагаем, что в данном случае логично обратиться к помощи специалиста, в качестве которого может быть приглашен врач соответствующей квалификации или клинический психолог, компетентный в оценке способности несовершеннолетнего концентрировать внимание, припоминание, общие когнитивные функции. Подозреваемыми, обвиняемыми часто являются подростки из неблагополучных семей, поэтому вопрос о диагностике отклонений здоровья со стороны родителей зачастую не рассматривается. Для следователя же некоторые особенности психики несовершеннолетнего, не относящиеся к явной умственной отсталости, могут быть не очевидны.

Вышеизложенное позволяет говорить о целесообразности получения заключения врача во всех случаях при определении продолжительности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Информация, содержащаяся в таком заключении, кроме того, позволит следователю эффективно планировать производство и других следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Нормы ч. 1 ст. 425 УПК РФ ограничивают продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого 4 часами в день. Полагаем, что данное правило должно распространяться на все процессуальные и следственные действия, которые производятся в отношении несовершеннолетнего в течение дня. Если суммарное количество времени следственных действий превышает четыре часа либо временной промежуток, обозначенный врачом в заключении, то одно из следственных действий, по усмотрению следователя, должно быть перенесено на другой день. Если учесть, что, кроме допроса, в течение дня

несовершеннолетний может принимать участие в других следственных действиях, то нагрузка на психику подростка, даже не имеющего отклонений и заболеваний, представляется значительной.

Целесообразно предпринять следующие шаги для устранения выявленных проблем:

- закрепить обязанность следователя во всех случаях расследования дел в отношении несовершеннолетних получать заключение специалиста-врача по вопросу длительности участия несовершеннолетнего в следственных действиях в течение дня, в частности, о времени непрерывного допроса;

- предоставить право защитнику и законным представителям несовершеннолетнего подозре-

ваемого, обвиняемого заявлять ходатайство следователю об ограничении времени его непрерывного допроса в любой момент производства по делу;

- закрепить обязанность следователя в любой момент производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого предоставлять ему перерыв для отдыха по его ходатайству или по ходатайству его законного представителя или защитника.

Полагаем, что названные меры будут способствовать дифференцированному и гуманному подходу к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, реализующему концепцию дружественного ребенку правосудия.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.И. Сучков

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ «ДОПРОС»

Допрос – это сложное следственное действие, заключающееся в получении следователем информации на основе сформулированных в криминалистике тактических приемов и с использованием процессуальных правил о случившемся преступлении, необходимой для дальнейшего расследования [3, с. 122]. Допрос, являясь самым распространенным следственным действием, занимающий особое место среди способов доказывания, в то же время как в доктрине, так и на практике вызывает множество спорных и нерешенных вопросов. По своей сущности допрос является самым прямым и распространенным способом по-

лучения информации об интересующем событии. Вместе с тем в процессе проведения данного мероприятия могут возникнуть множество проблем, затрудняющих работу следователя, что может привести к дальнейшему неверному расследованию дела. Поэтому на следователя возлагаются определенные задачи, и одной из них является избличение во лжи участников допроса.

В зависимости от стадии уголовного процесса и сложившейся следственной ситуации допрос может быть как единоличным следственным действием (проводится следователем без участия иных лиц), так и коллективным следственным

и судебным действием (при участии специалистов и иных лиц на предварительном следствии и в суде). Допрос в типичных случаях производится в присутствии следователя и допрашиваемого лица. В рассматриваемом следственном действии могут участвовать защитник, специалист и т.д. В судебном заседании, помимо допрашиваемого лица, участниками допроса являются суд, государственный обвинитель, защитник и иные лица, присутствующие в судебном заседании.

Важным начальным этапом деятельности следователя является подготовка к допросу. Перед тем, как приступить к подготовке конкретного допроса, необходимо определить круг вызываемых лиц и очередность их допросов. Для этого необходимо изучить материалы уголовного дела, а также в ряде случаев применить меры оперативно-розыскного характера [1, с. 93].

Подготовка конкретного допроса включает в себя анализ исходных данных и определение предмета допроса. Следователь конкретизирует то, что установлено в ходе расследования уголовного дела, и определяет предмет допроса, т.е. обстоятельства, которые необходимо выяснить. Далее следует из общего круга обстоятельств, подлежащих установлению, выделить те, о которых может быть осведомлен допрашиваемый. Предмет допроса уточняется в вопросах, которые следует задать допрашиваемому по каждому из обстоятельств, подлежащих выяснению.

Немаловажным фактором эффективности данного следственного действия является изучение личности допрашиваемого в связи с тем, что допрос – это психологическое взаимодействие субъектов, и чем быстрее следователь сможет установить контакт с допрашиваемым и создать благоприятную атмосферу, тем быстрее и плодотворнее будет процесс их взаимодействия. Необходимо установить персональные сведения: пол, возраст, образование, место рождения, круг общения, место проживания, место работы или учебы, привычки и интересы. Это помогает сформировать общее представление о человеке, в последующем даст возможность определить его индивидуальные особенности.

Стадия постановки вопросов предоставляет возможность следователю уточнить невыясненные обстоятельства, изменить тактику допроса. При подготовке к допросу следователь составляет план возможных вопросов с учетом выбранной им тактики. Хороший следователь как гроссмейстер: должен продумывать ход допроса на несколько шагов вперед и за себя, и за допрашиваемого. Однако все возможные ответы на вопросы следователь не может предугадать, поэтому он

должен уметь быстро осмысливать и определять новые вопросы, менять последовательность подготовленных.

Вопросно-ответная стадия призвана восполнить пробелы свободного рассказа допрашиваемого, уточнить неопределенные высказывания или же устранить имеющиеся противоречия. Для решения этих задач допрашиваемому лицу задаются уточняющие, напоминающие, контрольные или изобличающие вопросы. «Намечая стержневую линию допроса – систему узловых вопросов, необходимо уяснить и по возможности хронологически систематизировать совокупность имеющихся у следователя данных».

На заключительной стадии следователь фиксирует полученные результаты допроса в протоколе, составляемом в соответствии с требованиями УПК РФ [4], отразив «по возможности дословно» показания, данные допрашиваемым на стадии свободного рассказа и вопросно-ответной стадии, с соблюдением формулировок вопросов, задаваемых самим следователем, и ответов на них, после чего в протокол вносятся замечания (если они имеются), затем протокол подписывается всеми лицами, участвующими в допросе.

Существуют определенные признаки, которые позволяют следователю выявить, являются ли показания ложными. К ним относят: присутствие противоречий в показаниях по одному и тому же вопросу; неточности в высказываниях допрашиваемого и их неоднозначность; существенные различия сведений, сообщаемых допрашиваемым лицом, и информации, имеющейся у следователя от иных источников; уклонение допрашиваемого от ответов на прямые вопросы. Например, метод косвенного допроса, при котором задаются производные вопросы, скрывающие основной вопрос – вопрос причастности участника уголовно-процессуальной деятельности к преступлению.

Как было сказано выше, следователь должен обладать определенными знаниями в данной области, которые в большинстве случаев можно получить лишь благодаря обучению и практической деятельности.

Допрос является специфической формой общения между следователем (дознавателем) и допрашиваемым лицом, и чаще всего проходит в спокойной, бесконфликтной обстановке, что позволяет легко получить достоверные, правдивые сведения об обстоятельствах дела. Однако на практике имеют место случаи, когда допрашиваемые лица скрывают известные им об обстоятельствах дела факты, отказываются дать правдивые показания или назвать своих соучастников с целью

скрыть мотивы преступления, уменьшить свою вину, избежать ответственности, и в этом случае возникает конфликтная ситуация. При таком исходе событий следователю необходимо выбрать определенную тактику допроса, чтобы выяснить причины возникших противоречий, устранить по возможности конфликт, установить с допрашиваемым лицом психологический контакт и получить от него достоверную информацию в полном объеме [2, с. 102].

Таким образом, допрос – сложный информационный процесс, и для того, чтобы он прошел эффективно, следователь должен максимально использовать весь свой потенциал, применять все свои знания и навыки наблюдения за допрашиваемым, подмечать детали, уметь анализировать полученные показания. От умения следователя разобраться в показаниях и изобличить допрашиваемое лицо во лжи зависит эффективность и успех всего предварительного расследования.

Литература

1. Касимова А.А. Допрос подозреваемого и обвиняемого: некоторые процессуальные аспекты // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. 2020. С. 93-95.
2. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М.: БЕК, 2006. 192 с.
3. Плеханова Е.А. Изобличение во лжи как основная задача следователя при проведении допроса // Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики. 2018. С. 122-128.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Т.В. Топчиева, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРЕДМЕТЕ СОГЛАШЕНИЙ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В последнее время в уголовном процессе стран постсоветского пространства довольно широкое распространение получили согласительные процедуры, в частности, различного рода соглашения. В России к таковым относится досудебное соглашение о сотрудничестве [4]. В Казахстане с 2014 г. применяется процедура процессуального соглашения о сотрудничестве [3]. Основная цель соглашений о сотрудничестве – повышение эффективности противодействия преступности, и прежде всего, ее организованным формам.

Рассматривая процессуальные новеллы российского и казахстанского законодательства, следует согласиться с мнением большинства процессуалистов, которые считают [1, с. 56; 2, с. 153], что процессуальные соглашения представляют собой заимствование из уголовного процесса стран англо-саксонского права, в частности США. Вместе с тем проведенный сравнительный правовой анализ рассматриваемых институтов свидетельствует о том, что в чистом виде сделками они не являются, а лишь содержат в своем содержании

определенные черты и признаки упрощенных судопроизводств, известных зарубежному законодательству. По сути, являясь самобытными процедурами, основанными на принципах национального судопроизводства и в целом соответствующими его назначению, имеют схожие черты, но различны по предмету.

Как может показаться на первый взгляд, предмет российского и казахстанского соглашений о сотрудничестве схож, хотя законодательно в УПК России и Казахстана не закреплён. Так, предмет досудебного соглашения о сотрудничестве в России охватывает посткриминальные действия подозреваемого, обвиняемого, направленные на раскрытие преступлений, совершенных в соучастии, розыск имущества, добытого преступным путем. Предмет казахстанского процессуального соглашения о сотрудничестве охватывает посткриминальные действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного, направленные на раскрытие преступлений, совершенных в составе преступной группы, экстремистских и тер-

рористических преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших иные преступления, розыск имущества, добытого преступным путем.

Уголовно-процессуальное законодательство России и Казахстана не предусматривает каких-либо обязательств прокурора в связи с заключением соглашения о сотрудничестве, что вызывает справедливые нарекания как ученых, так и правоприменителей. Поскольку соглашение имеет договорную основу, целесообразно наличие в нем обязательств обеих сторон: защиты и обвинения. В связи с этим предмет соглашений должен включать и действия прокурора по вынесению представления об особом порядке проведения судебного заседания (Россия), обязательства о вынесении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания в случае выполнения в полном объеме условий соглашения о сотрудничестве осужденным (Казахстан).

Сходство применения рассматриваемых процедур заключается в невозможности заключения соглашения о сотрудничестве с лицом, которое сообщает сведения лишь о собственном участии в совершенном преступлении, поскольку институты досудебного и процессуального соглашений о сотрудничестве выступают в качестве правовых средств борьбы с организованной преступностью, экстремизмом и терроризмом.

Несмотря на общее сходство предмета рассматриваемых соглашений о сотрудничестве, следует отметить существенное отличие. В России довольно широко распространена практика заключения соглашения о сотрудничестве с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми) в ходе расследования одного уголовного дела одновременно, либо с подозреваемыми (обвиняемыми), дающими показания о преступной деятельности соучастников, своих ранее совершенных, но до сих пор неизвестных правоохранным органам, преступлениях, а также о преступной деятельности иных лиц. Ключевым условием заключения соглашения о сотрудничестве является соучастие в совершении преступления, о чем свидетельствуют нормы ст. 317.1; 317.3-317.7 УПК РФ.

В Казахстане соглашение о сотрудничестве может быть заключено с лицом, совершившим преступление как в соучастии, так и единолично, однако готовым дать показания и изобличить третьих лиц, совершивших особо тяжкие преступления или преступления экстремистской, террористической, коррупционной направленности (сведения о которых правоохранным органам неизвестны). В России закон не предусматривает такой возможности, несмотря на то, что нормы ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ, регламентирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, упоминают о «иных лицах, совершивших преступления» [4]. Однако законодатель связывает выявление новых преступлений с противоправной деятельностью сотрудничающего лица и изобличением им соучастников. В связи с этим предмет досудебного соглашения не может охватывать действий подозреваемого (обвиняемого) лишь по изобличению третьих лиц, совершивших преступления, не связанные с противоправной деятельностью сотрудничающего лица. Исходя из изложенного, следует прийти к выводу о том, что в России предмет соглашения включает изобличение подозреваемым (обвиняемым) соучастников преступлений, а также выявление преступлений, неизвестных органам предварительного расследования, совершенных как самим подозреваемым (обвиняемым), так и третьими лицами. В Казахстане в предмет соглашения входит лишь изобличение преступной деятельности третьих лиц, выявление новых преступлений, которые не попали в орбиту деятельности правоохранных органов.

Вопрос определения предмета соглашений о сотрудничестве относится к числу наиболее важных, поскольку от этого зависит дальнейшая процедура их реализации, в связи с чем нормы, регламентирующие институты досудебного и процессуального соглашений о сотрудничестве, нуждаются в дальнейшем совершенствовании, в частности, необходимо законодательно определить предмет соглашений о сотрудничестве, учесть обязательства прокурора. В отечественном законодательстве целесообразно расширить предмет соглашения, сделав акцент на изобличении противоправной деятельности третьих лиц, выявлении новых преступлений.

Литература

1. Днепрова М.А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.
2. Пилюк А.В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве РФ в свете типологии современного уголовного процесса: монография. Томск, 2011.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп.). URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.12.2021).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.С. Удовиченко

Барнаульский юридический институт МВД России

СОГЛАСИЕ ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ЖИЛИЩЕ, НА ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Одним из главных источников получения информации о совершенном преступлении является осмотр места происшествия (далее – ОМП).

Пробелы в законодательстве, регулирующем согласие лиц на осмотр, не дают органам предварительного следствия и дознания действовать более активно и эффективно при проверке сообщения о преступлении. Правоприменители в складывающейся ситуации вынуждены действовать под потенциальной угрозой признания недопустимыми осмотра места происшествия в жилище и всех полученных результатов (следов пальцев рук, орудия взлома, веществ и т.д.).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ч. 2 ст. 176 позволяет проводить ОМП до возбуждения уголовного дела. При этом ч. 5 ст. 177 УПК РФ требует производство осмотра жилища с согласия проживающих в нем лиц или в порядке ст. 165 УПК РФ. Возникает ситуация, в которой проживающие не согласны на осмотр, а следователю требуется незамедлительно провести ОМП.

О существующей правовой проблеме А.М. Феоктистов пишет: «Налицо проблема комплексного характера: с одной стороны, конституционные принципы неприкосновенности жилища и ограничение конституционных прав и свобод только в судебном порядке, с другой – необходимость полно и качественно осмотреть место происшествия, изъять следы и орудия преступного деяния, продиктованная целями уголовного преследования» [5]. Однако часть 5 ст. 165 УПК РФ разрешает данную проблему, выделяя исключительные случаи, когда производство осмотра жилища не терпит отлагательства, оно может быть произведено на основании поста-

новления следователя без получения судебного решения. В данных условиях следователь или дознаватель не позднее трёх суток с момента начала производства следственного действия должен уведомить судью и прокурора. Указанная процедура подчеркивает исключительный характер такого ОМП. Сама исключительность может быть обоснована только полной утратой доказательств в случае промедления. Последующая судебная проверка является фильтром допустимости проведенного действия, в негативном случае все доказательства, полученные в ходе проведения такого исключительного ОМП, признаются недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Необходимо детально разобрать условия проведения вышеуказанного следственного действия до возбуждения уголовного дела с согласия лиц, проживающих в жилище. Само понятие «согласие» означает «разрешение, утвердительный ответ на просьбу» [4]. Проживающие лица должны осознавать, что, дав согласие на проведение осмотра места происшествия в жилище, их конституционное право на неприкосновенность жилища будет ограничено, и могут наступить негативные последствия как в отношении самих проживающих, так и других лиц. Также следует отметить, что следователю нельзя искажать цели осмотра и вводить в заблуждение насчет реальных правовых последствий. В случае, когда проживающим лицом является будущий подозреваемый (обвиняемый) и он отказывается дать согласие, следователь может разъяснить, что согласие может трактоваться как готовность сотрудничать с правоохранительными органами и в дальнейшем оно вправе стать обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Кроме согласия, следует разобраться с понятием «проживающее лицо», и кто к нему относится. В этом случае его необходимо трактовать в широком смысле, т.к. необязательно быть собственником жилища либо же иметь постоянную или временную регистрацию по данному адресу, чтобы реализовать право на неприкосновенность жилища. В соответствии с Федеральным законом от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» следует, что любой гражданин России может свободно продвигаться по всей территории страны без регистрации сроком до 90 дней. Однако любое место его формального пребывания будет считаться местом временного проживания, на которое распространяется конституционное право неприкосновенности жилища.

Таким образом, важно лишь то, что лицо проживает в данном помещении правомерно, и в этом помещении находятся вещи, ознакомление с которыми может ограничить его право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Вопрос о том, у всех ли проживающих лиц следователю необходимо получить согласие на ОМП, имеет большое значение. Так, в 2020 г. Л.А. Бакланов и А.В. Павлов провели исследование, в ходе которого 83,7% (80 человек) следователей считают достаточным получение согласия на ОМП в жилище хотя бы у одного из проживающих в жилище лиц [1, с. 89]. Причины отсутствия проживающих лиц могут быть и объективными, поэтому такой подход к разрешению ситуации требует дополнительной проработки.

Норма, согласно которой «никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц», регламентируется ст. 25 Конституции Российской Федерации. Проведя анализ указанной нормы, необходимо обратить внимание на учет позиций всех проживающих вне зависимости от того, находятся ли они в жилище на мо-

мент ОМП или нет. В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» сказано, что «с учетом положений части 5 статьи 177 УПК РФ на производство осмотра жилища требуется разрешение суда, если хотя бы одно из проживающих в нем лиц возражает против осмотра» [3]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод: при наличии достаточных оснований полагать, что лица, проживающие в жилище, не возражают по поводу производства осмотра в их жилище, если получено согласие на такой осмотр хотя бы у одного из них. Однако очевидно, что если в осматриваемом жилище проживают подозреваемые (обвиняемые), в таком случае нужно получить согласие от каждого из них. Нарушение прав хотя бы одного такого подозреваемого способствует в дальнейшем делегитимизации составленного протокола.

Рассматривая данные проблемы, важно обратить внимание на кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007 г. № 74-007-2 [2, с. 14]. Так, указанное определение позволяет осуществлять на законных основаниях до возбуждения уголовного дела ОМП в жилище. Названная позиция судебных органов позволяет утверждать, что ОМП при отсутствии согласия проживающих в жилище лиц, в случае если они были убиты и, соответственно, не могли объективно дать такое согласие, необходимо признавать законным.

В заключение нужно отметить, что позиция судебных органов позволяет в ряде случаев провести ОМП без согласия проживающих лиц, когда для этого существуют объективные предпосылки (смерть проживающих). Такое следственное действие может быть проведено безотлагательно по постановлению следователя с соблюдением порядка по признанию такого осмотра законным, предусмотренным ст. 165 УПК РФ.

Литература

1. Бакланов Л.А., Павлов А.В. Осмотр места происшествия в жилище с согласия проживающих в нем лиц до возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52).
2. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007 г. по делу № 74-007-2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2.
3. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1988. URL: <http://cyberlan.com.ua/wp-content/uploads/2015/07/Tolkovij-slovarj-russkogo-yazika.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

5. Феоктистов А.М. Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.Ю. Ушаков, канд. юрид. наук, доцент

Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела всегда привлекали внимание отечественной науки. Ученые активно рассуждают о плюсах и минусах данной стадии, а порой и ставят вопрос о её ликвидации.

Проблемы реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела в первую очередь обусловлены неопределенным статусом большинства её участников. Наука пытается разглядеть в этом парадокс, когда в полном юридическом смысле участника на стадии возбуждения уголовного дела еще нет, а средства правоохранительного воздействия на него направлены, и потребность в защите от этого воздействия уже сформировалась.

Ежедневно правоохранительные органы, органы адвокатуры и простые граждане попадают в проблемные ситуации, связанные с вопросами реального использования необходимых процессуальных гарантий, позволяющих им точно и неуклонно следовать в русле назначения уголовного судопроизводства, четко указывающего на то, что именно защита прав является приоритетом в этой сфере. Уголовный процесс как специфическая технология борьбы с преступностью отдает предпочтение конкретным предписаниям, имеющим свойство инструкции. В данном же случае мы имеем дело с размытым неконкретным подходом. Появляется широкий круг лиц, которые претендуют на право на защиту на основании малейшего подозрительного взгляда и даже намек со стороны правоохранительных органов. У них появляется право, не подтвержденное процессуальным статусом.

Многоаспектный характер принципа обеспечения права на защиту неизбежно проявляет себя целой гаммой проблем самого различного уров-

ня. Здесь тесно переплетаются проблемы теории, нормотворчества и практического правоприменения.

Ближе всех к пониманию этой специфики в контексте права на защиту, по нашим оценкам, подошла нижегородская школа процессуалистов [1, с. 14-21; 8].

Приведем цитату из трудов её создателя: «Принцип обеспечения законных интересов личности, вовлекаемой или могущей быть вовлеченной в уголовный процесс означает также, что – *ceteris paribus* – для достижения цели уголовного процесса, или выполнения непосредственной задачи той или иной его стадии, или, наконец, для разрешения какой-либо частной задачи при производстве по уголовному делу надлежит избирать такой способ действия (*modus operandi*), который причинит наименьший ущерб причастным к нему (способу) лицам. При этом возможный способ не замыкается исключительно в рамках уголовного судопроизводства в узком смысле этого термина» [8]. Данными словами В.Т. Томин призывал смотреть на способы проверки информации, указывающей на причастность гражданина к преступлению, предельно широко, но в то же время с осторожностью, дабы не причинить ущерб причастным лицам.

На сегодняшний день довольно часто на стадии возбуждения уголовного дела встречаются случаи злоупотребления спецификой её методов. Речь, в частности, идет о нюансах предварительной проверки, о разных затейливых способах сделать её сроки бесконечными [4, с. 30-31].

Эту проблематику детально изучал автор статьи. Она его интересовала в контексте реализации принципа обеспечения гражданам доступа к правосудию [10, с. 6-8]. Первое, на что мы обратили

внимание, – проблема широкого информационного охвата случаев совершения преступления. Увы, несмотря на все принимаемые меры, сокрытие преступлений от учета все ещё не является редким исключением в правоохранительной практике.

Однако не у всех зарегистрированных заявлений и сообщений и преступлений есть однозначная перспектива для законного разрешения. Да и те сообщения, что доходят до своего логического завершения, подчас проделывают очень замысловатый путь, который идет по границе законности, а иногда и пересекает её [9, с. 30-33].

Исходя из сказанного, вопрос о безупречности методов стадии возбуждения уголовного дела и недопустимости их трансформации в процедуры, присущие предварительному расследованию, переходит в разряд проблемных [2, с. 50-51].

Попытки решить отдельные проблемы приводят к возникновению новых, и все они в основном обусловлены практической реализацией элементов права на защиту по отдельности и в системном единстве. Рассмотрим это положение на примере введения в закон ч. 1.1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Приведем её текст: «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы...». По нашему мнению, реализация изложенных в ч. 1.1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положений представляет собой огромную практи-

ческую проблему. Мало того, что процессуальный статус самих участников не определен, не определен и статус тех, кого законодатель посылает им на квалифицированную помощь. Все это приводит к тому, что адвокаты сталкиваются со значительными трудностями при оказании квалифицированной юридической помощи [7, с. 131-137]. В частности, возникают проблемы формального вступления адвоката в уголовное дело на стадии возбуждения уголовного дела и предоставляемых им документов [3, 5].

Конечно же, есть в анализируемой проблематике и другая сторона, которую обязательно следует принимать во внимание при разрешении проблем первой стадии, генерируемых общим дисбалансом воплощения права на защиту [6, с. 208-209]. По нашему мнению, на анализируемые проблемы нужно непременно смотреть через особое положение стадии возбуждения уголовного дела, принимая во внимание, что имеющаяся специфика говорит не о том, что данная стадия есть «рудимент» современного уголовного процесса, собрание процессуальных пережитков, а о том, что указанная специфика являет собой неотъемлемую и целесообразную часть уголовно-процессуальной технологии.

Конечно, проблем в части реализации этой стадии имеется достаточно. Но проблемы эти вполне разрешимы. Главное – их вовремя распознать, конкретизировать и сделать податливыми для нормативно-практического решения.

Анализ научных достижений и правоприменительной практики показывает, что стадия возбуждения уголовного дела есть и будет полем для вечных проблем в этой отрасли. Однако её ликвидация не устранил самих источников проблем. Эти проблемы просто переключают в другие этапы досудебного производства. И тем не менее уголовно-процессуальная наука не должна опускать руки и отказываться от амбициозных задач по ликвидации этих проблем.

Литература

1. Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-21.
2. Аменицкая Н.А. Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 50-51.
3. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22К-564/2015 от 5 февраля 2015 г. по делу № 22К-564/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2vMQByhqNXxv> (дата обращения: 22.11.2021).
4. Грачев С.А., Частнов К.С. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении // Следователь. 2008. № 4. С. 30-31.
5. Приговор № 1-2-13/2017 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-2-13/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/kX6W3INbKblP/> (дата обращения: 22.11.2021).

6. Сидоров В.В. Стадия возбуждения уголовного дела: атавизм или необходимая реальность? // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции (г. Калининград, 19 декабря 2014 г.). Калининград, 2015. С. 208-209.
7. Скориков Д.Г. Особенности возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. Вып. 4 (23). С. 131-137.
8. Томин В.Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство. Н. Новгород, 2007.
9. Ушаков А.Ю. Доступ к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 30-33.
10. Ушаков А.Ю. О ситуации, ограничивающей право на участие в досудебном производстве // Адвокатская практика. 2012. № 2. С. 6-8.

В.Н. Чаплыгина, канд. юрид. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Жилищно-коммунальный комплекс (далее – ЖКК) в настоящее время стал одной из важнейших отраслей экономики, характеризующей не только экономическое положение государства, но и его социальное благополучие. Важным является то, что в вопросах сферы жилищно-коммунального комплекса одновременно сосредоточены интересы населения, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Несмотря на важность данного сегмента экономики для населения и государства в целом, вопросы, связанные с противодействием преступлениям в сфере ЖКК, исследованы не в полной мере, в частности, относительно методики расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса и тактики производства процессуальных действий. Указанные пробелы оказывают негативное влияние на эффективность деятельности правоохранительных органов.

Анализ специальной литературы показывает, что в законодательстве нет четкого закрепления понятия «жилищно-коммунальный комплекс». По смыслу положений правовой базы в сфере ЖКК данное понятие включает в себя следующие сферы деятельности: жилищный фонд, управление общим имуществом в многоквартирных домах, содержание и ремонт общего имущества в многоквартирных домах, предоставление коммунальных услуг и поставка ресурсов [3]. Следовательно, жилищно-коммунальный комплекс –

это важная отрасль, обеспечивающая население, предприятия и организации необходимыми жилищно-коммунальными услугами, которая оказывает существенное влияние на развитие экономики нашей страны.

По данным судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере ЖКК, злоупотребления должностными полномочиями, присвоение и растрата являются наиболее распространенными преступлениями в рассматриваемой сфере. В основном данные преступные действия совершаются путем незаконного перевода объектов недвижимости в распоряжение организаций ЖКХ с дальнейшим их отчуждением, составление фиктивных договоров или путем нецелевого расходования денежных средств, внесенных законными плательщиками коммунальных услуг. Так, по данным за январь-март 2021 г., среди экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса было совершено около 24% от общего числа. Это еще раз подтверждает необходимость борьбы с данным преступным явлением. Стоит также отметить, что большинство из преступлений в сфере ЖКК носит латентный характер, что существенно осложняет деятельность правоохранительных органов.

Наиболее частыми объектами преступной деятельности в сфере ЖКК являются денежные средства, перечисляемые из государственного бюджета в целях осуществления строительных работ.

В связи с этим преступления, предусмотренные ст. 160 и 285.1 УК РФ, являются наиболее частыми в правоприменительной практике. Как правило, злоумышленники используют недостоверную информацию, специально завышая объемы работ с целью получения наибольших денежных средств из государственного бюджета, после чего закупают по заниженным ценам необходимые материалы, а оставшиеся средства присваивают.

Для качественного расследования данных преступлений особую важность оставляет доследственная проверка и обоснованность возбужденного уголовного дела. На данном этапе необходимо четко и грамотно указать повод, послуживший основанием для возбуждения уголовного дела, обстоятельства допущенного нарушения. Особое внимание при расследовании преступлений в сфере ЖКК уделяется анализу необходимой служебной документации с целью выявления возможных злоупотреблений на различных этапах совершения расследуемого преступления.

Следователю в числе прочих доследственных проверок следует получить данные из налогового органа с целью выявления наличия аффилированных юридических лиц и фирм-«однодневок». На данном этапе проверки одним из субъектов взаимодействия со следователем является Федеральная служба по финансовому мониторингу в Российской Федерации. Следователь взаимодействует с этой организацией путем получения от нее необходимой информации о совершении интересующей следователя организацией сделок по отмыванию денежных средств или имущества, полученного преступным путем. В соответствии с ведомственными нормативными актами Росфинмониторинг предоставляет доступ следственных органов к Единой информационной системе, созданной этим федеральным органом исполнительной власти. И это взаимодействие дает результаты, т.к. по данным Росфинмониторинга,

уже за один месяц 2021 г. было выявлено две организации в сфере ЖКХ, занимающиеся легализацией денежных средств, добытых преступным путем [2].

Характеризуя способы, используемые злоумышленниками для совершения преступлений, хотелось бы отметить, что при совершении преступных действий в сфере коммунального хозяйства наиболее часто используются компьютер с находящимися на нем электронными документами и иными электронными следами, обладающими криминалистически значимой информацией. Данное обстоятельство вызывает некоторые сложности при осуществлении следственных действий, например обыска. Сложностью является то, что для осуществления изъятия документации необходимо привлечение специалиста в области компьютерной техники. Стоит отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство регламентирует порядок работы с материальными следами, приобщения их к вещественным доказательствам. А для электронных следов законодатель не предусмотрел норм, определяющих порядок работы с данной категорией криминалистических объектов, что вызывает некоторые сложности среди правоприменителей [1, с. 112].

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что методика расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального комплекса требует доработок, т.к. существует множество сложностей в процессе расследования такой специфической категории уголовных дел. Безусловно, нельзя недооценивать важность взаимодействия следователя с различными подразделениями и государственными органами с целью эффективного расследования преступления, в частности, стоит продолжить укрепление и совершенствование взаимодействий между следователем и Федеральной службой по финансовому мониторингу в Российской Федерации в целях раскрытия преступлений в сфере коммунального комплекса.

Литература

1. Никитинская Е.В. Понятие жилищно-коммунального хозяйства в контексте российского законодательства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 111-119.
2. Сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу. URL: <http://www.fedsfm.ru/> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Топорков А.А. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. М.: Юстиция, 2016.

*Л.В. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧАСТИЯ АДВОКАТА НА СТОРОНЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Правом иметь адвоката, согласно нормам международного права, должны быть обеспечены несовершеннолетние на всех этапах судопроизводства [1, 3].

Именно адвокат как независимый профессиональный советник по правовым вопросам может выполнить функцию защиты самым наилучшим образом) [5].

Необходимость обязательного участия адвоката в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетнего вытекает также из положений Конституции РФ (ст. 48), Декларации прав и свобод человека и гражданина (ст. 37) и обеспечивается рядом положений УПК РФ.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ предписано обязательное участие защитника на стороне несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. На предварительном следствии и в ходе дознания это всегда адвокат. Часть 2 ст. 425 УПК РФ предусматривает участие защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого. Участие адвоката в судебном заседании при производстве у мирового судьи может быть по судебному решению заменено на участие одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого может участвовать в судебном заседании вместо адвоката в качестве защитника (ч. 4 ст. 428 УПК РФ).

Право у несовершеннолетнего лица, его законного представителя воспользоваться независимой профессиональной правовой помощью в ходе уголовного судопроизводства продекларировано. Обеспечивается право определенным механизмом его реализации. На этом этапе реализации права сохраняются существенные проблемы [2, с. 34-36].

Гарантиями осуществления права является не только возможность лица, вовлеченного в уголовный процесс, обратиться за юридической помощью, но и обязанностью лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, обеспечить участие адвоката и возможностью адвоката принять участие в процессуальном действии.

Вместе с тем закон такой обязанности на суд не возлагает. Суд не обязан обеспечивать участие именно адвоката в качестве защитника несовершеннолетнего подсудимого на судебных стадиях уголовного процесса.

Не все задачи по обеспечению права несовершеннолетнего решены и на первоначальном этапе отечественного уголовного процесса. Участие адвоката на стадии возбуждения уголовного дела гарантируется обязанностью разъяснения этого права и допуском адвоката к участию в процессе, однако возможность участия адвоката по назначению ограничена.

Согласно ч. 1 ст. 11 и ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, обязано разъяснить лицу, в отношении которого проводится проверка, его законному представителю это право, предоставить возможность его осуществления, т.е. возможность обратиться за квалифицированной юридической помощью. До начала процессуальных действий несовершеннолетний, его законный представитель самостоятельно или через лицо, проводящее проверку, обращается к адвокату за оказанием юридических услуг. Участие адвоката в качестве защитника допускается п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ [4].

Адвокат вступает в уголовно-процессуальные отношения по приглашению или по назначению (ст. 50 УПК РФ, ч. 2 ст. 6 федерального закона № 63-ФЗ) [5].

Если несовершеннолетний, его законный представитель не заявили о своем намерении обратиться за юридической помощью к адвокату, то в ходе предварительного расследования на стороне следователя (дознателя) возникает обязанность обеспечить участие адвоката в качестве защитника на стороне несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Если несовершеннолетний (его представитель) не приглашают адво-

ката и не просят об этом, то обеспечение участия адвоката на первоначальном этапе уголовного судопроизводства посредством назначения затруднено.

Несмотря на то, что УПК РФ допускает возможность участия адвоката по назначению на всех этапах уголовного судопроизводства, относя суммы, выплачиваемые ему, в т.ч. и за оказание юридической помощи, к процессуальным издержкам, которые согласно п. 5 ч. 1 ст. 133 возмещаются за счет средств федерального бюджета либо участников уголовного судопроизводства, Положением о возмещении процессуальных издержек предусмотрено «вознаграждение адвоката по назначению дознавателя, следователя или суда, участвующего в уголовном деле» [6].

Если мы хотим обеспечить право несовершеннолетнего иметь адвоката на всех этапах судопроизводства, необходимо предусмотреть возможность его назначения с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка

сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

В постановлении Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») фразу «связанных с производством по уголовному делу» необходимо заменить на фразу «связанных с уголовным судопроизводством», т.е. обеспечить это право финансово-экономически.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990; «Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии»: принят в г. Нью-Йорке 25.05.2000 Резолюцией 54/263 на 97-ом пленарном заседании 54-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Россия ратифицировала данный документ (федеральный закон от 07.05.2013 № 75-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.11.2013).
2. Кутуев Э.К., Шувалова М.А. Проблемные аспекты участия защитника в процессе доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российская юстиция. 2021. № 1.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.03.2013).
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 27.09.2021) (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.09.2021).

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

А.С. Андрианов, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Всестороннее развитие профессиональной подготовки сотрудников, их огневая и профессионально-прикладная психологическая подготовка становятся решающими условиями эффективности служебной деятельности. Особая роль отводится подразделениям и отделам, занимающимся непосредственно профессионально задержанием, сопровождением и обезоруживанием лиц, совершивших преступления. Необходимо совершенствовать и внедрять новые формы и методы боевой подготовки сотрудников ОВД, которые обеспечивали бы углубленное научное обоснование всего процесса профессионально-прикладной подготовки.

Однако в то же время необходимо проанализировать содержание основных этапов огневой подготовки, что позволит определить роль и место каждого из них в принятой методике огневой подготовки, являющейся основой для возможности дальнейшего развития и совершенствования компетенций тех категорий, для которых это жизненно необходимо при решении служебно-боевых задач. Отсутствие научно обоснованных программ профессионально-прикладной подготовки, направленных на повышение боевого потенциала, во многом ограничивает учебно-методический уровень обучения и степень подготовленности

сотрудников подразделений правоохранительных органов.

Анализ нормативных актов и учебно-методической литературы показывает, что в образовательных организациях и практических органах МВД России такой подход все чаще востребован. Разработка, обеспечение и оптимизация наиболее важного и значимого тактико-технического этапа огневой подготовки способствует разрешению указанных проблем профессиональной подготовки в части, касающейся применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в практической деятельности и позволяет выделить приоритетные направления формирования и совершенствования огневой подготовленности, прежде всего в образовательном учреждении МВД России. Именно там формируются требуемые умения и навыки, необходимые сотруднику полиции в случае огневого противостояния с преступниками.

Решение организационных проблем позволяет наполнить смыслом тактико-технический этап как наиболее сложный во всех отношениях и требовательный к квалификации преподавательского состава. Хорошую возможность для достижения стоящих на этом этапе задач представляют различные стрелковые тренажеры, на которых су-

существует возможность создавать видеосюжеты, отражающие основные ситуации применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

Примером таких тренажеров является интерактивный лазерный тир беспулевой стрельбы «Рубин», а также интерактивный боевой тир «Аркада» для стрельбы боевыми патронами. На фоне разнообразных методов и способов достижения поставленных задач не должно возникать сомнений в последовательном формировании необходимых компетенций, базирующихся на их поэтапности, строящейся на диалектических принципах обучения «от простого к сложному» и педагогических аспектах взаимодействия между обучающимся и преподавателем.

Это, конечно, не является отрицанием различных педагогических экспериментов, однако многолетняя практика обучения огневой подготовке позволяет использовать определенную последовательность этапов обучения, гарантирующую безусловное формирование активной двигательной модели, необходимой для реализации законного права сотрудника полиции на применение огнестрельного оружия. Реализация указанных полномочий в случае, когда сотрудник полиции не имеет возможности произвести прицельный выстрел, становится очень сложной и непривычной, если сотрудник полиции не владеет способом неприцельного ведения огня.

На тактико-техническом этапе реализация данного способа становится реальной задачей, которая логично вытекает из приобретенных навыков производства прицельного выстрела. Многолетняя практика проведения занятий с разными должностными категориями обучающихся говорит о том, что овладевшие устойчивыми навыками прицельной стрельбы без особенных трудностей переходят к указанному способу, когда есть соответствующие правовые и тактические предпосылки.

Формируя навыки данного способа ведения огня, обучающиеся непосредственно в процессе подготовки осознают, что время изготовления к стрельбе значительно превышает время на производство самого выстрела, что приводит их к пониманию необходимости сокращения времени на подготовку выстрела. За кажущейся легкостью формирования неприцельного способа ведения огня стоит многолетняя тщательная поэтапная работа, создающая навыки производства прицельного выстрела, доведенная до своего рода автоматизма действий. Именно автоматизация действий производства прицельного выстрела позволяет безошибочно выносить оружие в руках в направлении взгляда, ориентированного на противника.

Реформирование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел: огневая и профессионально-прикладная психологическая подготовка становится решающим условием эффективности выполнения служебно-боевых задач. Наблюдаемые изменения нормативной правовой базы, федеральных государственных образовательных стандартов, содержания профессионально ориентированных учебных дисциплин, введение новых специальностей – те признаки, которые свидетельствуют о стремлении приблизить содержание образовательного процесса к сути решаемых практически задач сотрудниками ОВД при исполнении ими служебных обязанностей по различным должностным категориям.

В ситуации многообразия возникающих и требующих практического решения служебных задач невозможно подготовить сотрудников ко всем из них, однако представляется возможным выделить наиболее типичные, определяя условия, которыми они сопровождаются, и формируя модель готовности, способную к воспроизводству действий в типичных ситуациях с возможностью гибко реагировать на отклонения некоторых условий от сформированной двигательной активности. Как показывает практика огневой подготовки, сформировать такую модель можно при условии четкой структуры системы обучения и системного, поэтапного решения возникающих задач технического и психологического содержания, в совокупности определяющих структуру обучения.

В этой связи актуальным является совершенствование классических и внедрение новых форм и методов боевой и психологической подготовки сотрудников ОВД, которые обеспечивали бы углубленное научное обоснование процесса профессионально-прикладной подготовки. Это требует не только анализа структуры и содержания отдельных образовательных дисциплин (огневая, тактико-специальная, физическая подготовка, административное право и административная деятельность ОВД), формирующих готовность к применению мер государственного принуждения, но и взаимопроникновения этих дисциплин на междисциплинарном уровне, когда необходимо от принятия решения о выбранной мере принуждения перейти к реализации этого решения практическими действиями.

Эффективность формируемой активной двигательной модели представляется возможной к реализации только при должном уровне сформированности и развитии психологической готовности. К сожалению, в современных нормативных правовых документах об этом не говорится, одна-

ко эта готовность существует объективно и является своеобразным ключом к открытию возможностей технической готовности обучающихся по профессионально ориентированным дисциплинам. Отсутствие научно обоснованных программ профессионально-прикладной подготовки, направленных на повышение боевого потенциала, во многом ограничивает учебно-методический уровень обучения и степень формируемой боевой готовности сотрудников подразделений правоохранительных органов.

Вместе с тем анализ нормативных актов и учебно-методической литературы показывает, что в образовательных организациях и практических органах МВД России такой подход все чаще

востребован. Разработка, обеспечение и оптимизация активной двигательной модели применения мер государственного принуждения способствует разрешению указанных проблем профессиональной подготовки в части, касающейся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в практической деятельности, позволяет выделить приоритетные направления формирования и совершенствования каждой дисциплины, прежде всего в образовательном учреждении МВД России. Именно там формируется требуемая двигательная модель действий, необходимая сотруднику полиции в случае силового решения служебно-боевых задач.

А.Ю. Антонов

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.А. Вислевский

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГЕНДЕРНОГО РАЗЛИЧИЯ ПРИ ВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ В ОВД

В связи с растущими требованиями, падением престижа службы в органах внутренних дел общее количество желающих проходить службу в правоохранительных органах снизилось. Прежде всего, это касается мужчин. Но, с другой стороны, увеличилось количество женщин, которые желают служить в ОВД. Сейчас на службе в ОВД состоит свыше 150 тысяч сотрудников-женщин, и их количество постоянно увеличивается. Сегодня сотрудники-женщины служат успешно, как и мужчины, в разных подразделениях, участвуют в боевых действиях, занимают руководящие должности. Считают, что существуют различия в поведении и психике женщин и мужчин. Такие различия многие связывают с физиологическими, анатомическими и генетическими особенностями организма женщины и мужчины. Мысль о противоположности женского и мужского начал есть в различных традициях и мифах. Эта мысль прослеживается также в социальных институтах (таких как армия, семья, право, воспитательные учреждения).

Поло-ролевой подход использовался на начальном этапе формирования исследований гендера. Т. Парсонс первым выдвинул теорию, ко-

торая объясняла функционально обусловленное отличие социальной роли женщины и мужчины. Данная теория оказала помощь в осмыслении женских и мужских позиций не только в семье, но и в системе властных отношений. Женщина, которая демонстрирует свои способности и хочет реализовать свои возможности, часто приходит к конфликту с традиционными взглядами окружающих на место женщины в обществе и, возможно, к конфликту с собственными представлениями о себе как о личности. Некоторые женщины испытывают стресс или ролевой конфликт, пытаясь быть одновременно хорошим работником, хорошей матерью, хорошей домохозяйкой.

Рассматривая условия жизни в течение последних 100 лет, во время которых произошло изменение социальных и демографических условий, можно отметить расширение границ профессиональной сферы женщин. Женщины начали активно участвовать в тех видах профессиональной деятельности, в которых прежде принимали участие только мужчины. Правоохранительные органы не исключение. С каждым годом увеличивается количество молодых женщин, стремящихся поступить на службу в органы внутренних дел России,

где количество желающих не соответствует числу вакантных мест. В России женщин впервые привлекли на службу в правоохранительные органы в 1919 г. Первичной целью привлечения женщин на службу являлась борьба с преступностью несовершеннолетних и лиц женского пола. В настоящее время, по данным ДГСК МВД России, службу в ОВД проходят более 151 тысячи женщин, что составляет более 15% от общей численности личного состава органов внутренних дел. В настоящее время женский персонал успешно используется в различных подразделениях МВД России.

Согласно последним статистическим данным, в ОВД служит около 200 тысяч женщин, это более 20% от общего количества личного состава. Женщины проходят службу почти во всех подразделениях ОВД: в отделах по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних – 79,0%; в дознании – 73,0%; в следственных органах – 58,9%; в кадрах – 54,0%; в экспертно-криминалистических подразделениях – 35,7%; во вневедомственной охране – 11,4%; в уголовном розыске – 8,7%; в ГИБДД – 9,5%; в патрульно-постовой службе – 9,6%. Сегодня женщин принимают на работу в органы внутренних дел не из-за нехватки кадров мужского пола, а по причине многогранного спектрального набора их психофизиологических качеств, огромного энтузиазма, личностных особенностей именно для тех специальностей в системе МВД России, где действительно необходимо (следователь, дознаватель, инспектор ПДН, кадры, инспектор ГИБДД). Число женщин – сотрудников правоохранительных органов неизменно растёт. Женщины-сотрудники принимают участие в боевых действиях, занимают руководящие должности, благополучно служат наряду с мужчинами в оперативных подразделениях. Женщины приспосабливаются к субкультуре мужчин, служащих в оперативных подразделениях, в частности, к правоохранительной системе в целом. Правильно полагать, что подготовку сотрудников правоохранительных органов необходимо проводить с учётом индивидуальных качеств, навыков и умений отдельного сотрудника, не акцентируя внимание на его принадлежности к определённому полу.

Исходя из анализа учебного процесса в военном учебном учреждении и гражданском,

отличительной особенностью является наличие специальных дисциплин «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Первая помощь», где необходимо обладать особыми навыками и умениями субъекта обучения. Каждая из вышеперечисленных дисциплин требует особой подготовленности, а также достаточно высокой физиологической и психологической базы у курсанта. Ярким тому примером выступает учебный процесс в рамках проведения учебной дисциплины «Огневая подготовка», где требуется особая психоустойчивость, стабильное эмоциональное состояние, а также физиологические данные, такие как ловкость, выносливость, умение концентрировать внимание на поставленной задаче.

Как ранее было уже сказано, состав сотрудников системы МВД все чаще пополняется женщинами. При этом предъявляемые требования к дисциплине «Огневая подготовка» в рамках профессиональной подготовки женщин ничем не отличаются от общестандартных. «Вместе с тем при проявлении эмоциональных состояний на какую-либо стрессовую ситуацию существует как общая, так и индивидуальная специфика распознавания эмоций с учетом гендерных, а также физиологических особенностей». Эмоции оказывают непосредственное влияние на учебный процесс и во время обучения могут овладевать стрелком в зависимости от свойств его личности.

В связи с этим при обучении стрельбе женщин-сотрудников ОВД необходим учет не только психоэмоционального уровня, но и характера личностных особенностей, что позволяет эффективно улучшить качество огневой подготовки в процессе профессионального обучения. Поэтому в рамках учебного процесса данной дисциплины необходимо делать особый акцент на индивидуальный подход к курсанту, опираясь, прежде всего, не на гендерные, а на личностно-психологические индивидуальные особенности.

Реализация решения поставленной проблемы возможна посредством создания новых критериев оценивания, опирающихся на индивидуально-психологические особенности, а также нормативной конкретизации в аспекте разнопланового подхода к курсантам в зависимости от психотипа личности, психофизиологических различий.

Литература

1. Каримов А.А. О готовности сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1.
2. Каримов А.А. Психические состояния стрелка во время стрельбы // Современные подходы к подготовке кадров внутренних дел и государственной противопожарной службы: мат-лы конф-ции. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2004.

3. Фишер И.В. Психозэмоциональное состояние женщин-сотрудников органов внутренних дел в процессе учебной стрельбы из табельного оружия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74).

А.Ю. Антонов

Барнаульский юридический институт МВД России

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ОТБОРА КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРИМЕРЕ МАЛАЙЗИИ

Повышение качества профессионального образования традиционно является важнейшей задачей высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Одну из ключевых ролей в выполнении этой задачи играет кадровый вопрос, который нередко стоит очень остро. В данной статье мы остановимся на положительном опыте зарубежных коллег из Малайзии.

Королевскую полицию Малайзии можно разделить на два больших ведомства, в которых несут службу вооруженные стражи порядка: Национальные полицейские силы и Федеральные полицейские силы. Штаб-квартира полиции Малайзии располагается в столице страны г. Куала-Лумпур и возглавляется генеральным инспектором полиции, по аналогии с российским Министром внутренних дел. Полномочия и обязанности полиции, правила отбора сотрудников регулируются Законом о полиции, принятым в 1967 г. В нем, в частности, прописано участие в несении службы по обеспечению общественного порядка резерва добровольцев полиции, преимущественно состоящего из Вспомогательной полиции, кадетов и внештатных сотрудников органов внутренних дел Малайзии.

Требования, предъявляемые к кандидатам на службу, зависят от сложности выполняемых подразделением задач. Так, например, в Морскую штурмовую группу, созданную в 2006 г. и предназначенную для борьбы с пиратством и терроризмом в прибрежных водах, ведется достаточно жесткий отбор. В то же время для подачи документов на должность констебля Вспомогательной полиции соискатель должен соответствовать следующим требованиям:

1) быть гражданином Малайзии в возрасте от 18 до 28 лет;

2) иметь хорошее здоровье, что должно быть подтверждено медкомиссией;

3) не иметь судимости;

4) закончить среднее специальное или высшее учебное заведение по специальностям электротехника, электроника, механика, информационные технологии, инженерия;

5) Сдать экзамен SPM (в случае с Российской Федерацией корректное сравнение будет с ЕГЭ) с хорошим средним баллом по пяти предметам, включая английский язык;

Также интересны требования к физической форме кандидатов на службу в органы внутренних дел, например, минимальный рост и вес для мужчин составляет 165 см при 50 кг, для женщин составляет 163 см и 48 кг соответственно. Огневая подготовка играет важнейшую роль в подготовке кадров для малазийской полиции, т.к. на вооружении состоит широкий спектр оружия и специальных средств. В соответствии с приказом D222 главного инспектора полиции огнестрельное оружие может быть применено для прекращения незаконного собрания или массовых беспорядков, при нападении на полицейский участок, при возникновении угрозы жизни и здоровью сотрудника полиции, а также членов его семьи. Огнестрельное оружие применяется в случае побега заключенного из под стражи и если жизнь граждан находится под угрозой. Используемое огнестрельное оружие различается в зависимости от специфики несения службы и может определяться руководителями подразделений. Констебли в большинстве своем предпочитают стандартный пистолет Walter P99, спецназ при выполнении боевых задач использует штурмовые винтовки американского производства M16 и карабины Carbon 15.

Подводя итог, становится возможным сделать выводы о перспективах совершенствования от-

ественной системы подготовки сотрудников ОВД с учетом опыта зарубежных коллег. Также возможным является обсуждение внесения изменений в законодательство с целью расширения

полномочий руководителей территориальных органов, давая им возможность расширить арсенал оружия сотрудников на местах.

Литература

Marine bases to serve as coastal police stations. URL: <https://web.archive.org/web/20090506125715/http://www.dailyexpress.com.my/news.cfm?NewsID=61151> (дата обращения: 10.11.2021).

Job Vacancy Constable – Auxiliary Police Service. URL: <https://www.bnm.gov.my/-/job-vacancy-constable-special-unit-auxiliary-police-service-bank-negara-malaysia> (дата обращения: 11.11.2021).

List of police firearms in Malaysia. URL: https://dbpedia.org/page/List_of_police_firearms_in_Malaysia (дата обращения: 11.11.2021).

The Royal Malaysia Police. URL: <http://www.aseanapol.org/information/royal-malaysia-police> (дата обращения: 10.11.2021).

А.С. Балугев

Уральский юридический институт МВД России

ТЕХНИКА ХВАТА ПИСТОЛЕТА И СТОЙКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Пистолет является самым популярным огнестрельным средством для самозащиты и обороны от нападения преступников. Для успешной стрельбы необходимо четко понимать ряд особенностей при стрельбе. К ним относятся: меры безопасности при стрельбе, систематические практические занятия с оружием для формирования навыков правильной хватки пистолета, стойки для предотвращения отдачи оружия, а также прицеливания и ведения огня. В Уральском юридическом институте МВД России на практических занятиях по огневой подготовке преподаватели уделяют этому пристальное внимание, ведь благодаря этому и осуществляется точная стрельба.

Как всем известно, успешная стрельба складывается из настроения стреляющего, но это далеко не так, необходимо при выдвижении на огневой рубеж первым делом принять правильную стойку для стрельбы, ведь она является существенной частью успеха при стрельбе.

Вообще, для чего нужна правильная стойка? Для того чтобы уменьшить отдачу оружия и чтобы тело находилось в собственном управлении. Для этого начинающим стрелкам необходимо принять устойчивую, удобную для них стойку, чтобы при выстреле они сохраняли баланс и контролировали свое тело. Если же принять неправильную стойку, то придется напрягать какие-либо другие группы

мышц, а это ведет к преждевременной усталости, что может отрицательно повлиять на результат стрельбы.

Также в практике существуют 5 положений для стрельбы, такие как:

- Фронтальная стойка.

Является самой популярной при стрельбе. Рекомендации при правильном расположении тела следующие: ноги находятся на ширине плеч на одной линии, слегка согнуты, руки выпрямлены в локтях и образуют с корпусом равнобедренный треугольник. Ошибкой для новичков является то, что голова подстраивается под ствол пистолета, из-за чего не образуется равнобедренный с треугольником с макушкой головы. Пистолет находится по центру на уровне глаз. Впоследствии мушка соединяется с целиком и производится выстрел.

- Тактическая или боевая стойка.

Заключается в том, что нога с той стороны, которая придерживает пистолет, выдвинута вперед на половину длины ступни. Данная стойка актуальна, когда стрелок использует боеприпасы большей мощности.

- Стрелковая стойка Вивера.

В данной стойке необходимо правильно принять положение для выигрышного результата. Для этого необходимо: если вы правша, то правую руку вытянуть, немного согнув в локте, в сторону

мишени, левая же рука охватывает кисть правой руки и согнута в локте, его направление задано вниз. Перейдем к положению ног. Правая нога прямая, немного отведена назад, развернута на 45 градусов. Левая нога вынесена вперед и согнута в колене. При этом корпус немного наклонен вперед.

- Стойка для стрельбы одной рукой.

Эта стойка схожа со стойкой боксера перед нанесением удара. Пистолет находится в одной вытянутой руке вторая прижата к груди. Нога со стороны, удерживающая руку выставлена вперед на 20-30 см, колени при этом немного согнуты.

- Стойка для самообороны с удержанием оружия у корпуса.

Эта стойка эффективна для стрельбы, когда воображаемый преступник находится на близком расстоянии от нас. Положительный аспект данной стойки состоит в том, что, когда преступник находится на среднем или дальнем расстоянии, то из нее легко перейти в любую другую удобную для нас стойку. Для стрельбы из данной стойки нужно, чтобы рука с пистолетом была зафиксирована в локте к туловищу. Другая рука прижата к груди или на высоте плеча, это необходимо для того, чтобы не попасть под выстрел.

Каждый опытный стрелок подтвердит факт того, что стойка является половиной успеха для стрельбы, т.к. благодаря ей мы принимаем удобное для нас положение, чтобы стабилизировать его при стрельбе.

От стойки зависят последующие значимые для стрельбы аспекты: такие как положение рук, точное прицеливание и др.

Однако наряду со стойкой важное значение имеет и правильный устойчивый хват, который гарантирует успешное выполнение упражнения стрельбы. Сформировав хват, работает мышечная память, а потому при выполнении служебных обязанностей сотрудник не будет концентрировать свое внимание на устойчивости удержания пистолета, а будет непосредственно сосредоточен на производстве выстрела и на самой мишени.

Правильный хват пистолета в руке непосредственно влияет на точность выстрела при стрельбе и помогает уменьшить отдачу при выстреле.

При формировании хвата большое значение имеет положение пальцев рук. Именно от них зависит устойчивость удержания пистолета в руке и предотвращения отдачи при выстреле. При этом пистолет удерживать нужно настолько крепко, насколько это возможно для стреляющего, но не нужно «перегибать палку».

Правильное положение рук должно быть следующим:

- большой и указательный палец находятся параллельно оси канала ствола с разных сторон рукоятки, но на одной высоте;

- мизинец, безымянный и средний палец должны быть расположены перпендикулярно каналу ствола, а их тыльная сторона направлена в сторону мишени;

- ладонь должна быть плотно прижата к рукоятке, без пустот;

- первая фаланга указательного (нажимательного) пальца лежит на спице спуска под прямым углом.

При стрельбе с двух рук вторая рука может придерживать стреляющую руку снизу или снизу и спереди.

Таким образом, мы разобрали два основных и самых значимых аспекта, таких как правильная стойка и техника хвата пистолета в руке. Качественное выполнение данных действий способствует для стрелка точному попаданию в цель из различных положений и при любых условиях. Также можно выделить, что тренировки необходимо выполнять систематически, чтобы наша мышечная память быстро реагировала на экстремальные ситуации, которые могут возникнуть у сотрудника полиции. Для того чтобы наше тело принимало правильное положение для стрельбы и запомнило правильный хват, нужно тренироваться вхолостую и желательно перед зеркалом, т.к. мы видим себя в отражении и самостоятельно можем заметить свои ошибки, а в последующем их устранить.

О.Б. Ботиров

Академия МВД Республики Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в охране общественного порядка и борьбе с преступностью во многом зависит от уровня их подготовленности в сфере умения владения табельным оружием. Основы данной подготовленности зависят от их обученности в стенах образовательного учреждения, в т.ч. и Академии МВД Республики Узбекистан, являющейся ведущим вузом в правоохранительной структуре страны. В современных условиях увеличения количества преступлений с применением огнестрельного оружия наиболее актуальной становится проблема совершенствования качества обучения курсантов в образовательных учреждениях системы МВД Республики Узбекистан. А это зависит от методики преподавания огневой подготовки на кафедре военных дисциплин, от качества усвоения и приобретения практических навыков курсантами академии.

Анализ зарубежного опыта преподавания огневой подготовки в правоохранительных органах показал, что в странах Европы, Северной Америки, Азии этому уделяют очень большое внимание. В качестве примера можно привести систему подготовки сотрудников в академиях полиции и Федерального бюро расследований (ФБР), которые уже в стенах академии умеют пользоваться разнообразным огнестрельным оружием, находящимся на вооружении, и имеют прочные навыки его законного использования и применения [3, с. 279].

Огневая подготовка слушателей академии подразделяется на три уровня: стрельба на меткость, оборонительная боевая стрельба, оправданная стрельба. При этом в процессе обучения каждый слушатель расстреливает около четырех тысяч патронов, и, кроме этого, в процессе обучения широко используются возможности электронных тиров, позволяющих моделировать различные ситуации применения оружия. Каждый слушатель должен уверенно применять оружие, знать правовые основы, регламентирующие применение оружия, и быть ответственным за свое личное боевое оружие. Они учатся стрелять в помещении, на открытой местности, в темноте, плохих погодных

условиях, вести прицельную стрельбу и стрельбу навскидку.

Стрельба из табельного оружия представляет собой своеобразное единоборство между слабостями, недостатками и огромным желанием добиться высокого результата, выполнять поставленную задачу [2, с. 47].

Уровню огневой подготовки уделяется особое внимание и при отборе курсантов Национальной жандармерии (GIGN) Французской Республики, который осуществляется в три этапа. На первом этапе кандидаты сдают психологические тесты, на втором – физическую подготовку, а на третьем, самом сложном, этапе отбора – огневую подготовку. На нем отсеиваются, как правило, около 40% претендентов. Для выполнения упражнения стрелку дается десять патронов. Во время огневого этапа от кандидата требуется набрать 80 очков из 100 при стрельбе из пистолета по мишени на дальность 25 метров. Из винтовки надо попасть в цель с расстояния 200 метров и набрать не менее 75 очков. При этом стрелок постоянно находится в движении. Те, кто прошел испытания, становятся курсантами учебного центра [3, с. 401].

Под руководством опытных инструкторов они совершенствуют свои навыки в стрельбе из различных видов стрелкового оружия, при этом расстреливают тысячи патронов, выполняя упражнения как индивидуально, так и в группах, отрабатывая проникновение в здание и его осмотр. Скорость выполнения упражнения постоянно увеличивается, это позволяет инструкторам изучать своих подопечных в условиях стресса.

Проведенный анализ состояния огневой подготовки курсантов и слушателей учебных заведений ОВД Российской Федерации показал, что она является необходимой составной частью обучения и воспитания сотрудников [1, с. 111].

На основании вышеуказанного опыта огневой подготовки курсантов и сотрудников ОВД в зарубежных странах в Республике Узбекистан основной целью огневой подготовки курсантов академии, как и других сотрудников ОВД, является обеспечение их готовности к будущей профес-

сиональной деятельности, когда необходимо эффективно использовать табельное оружие в прямо предусмотренных в Законе Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» случаях.

Основными задачами огневой подготовки курсантов являются: изучение и овладение всеми видами табельного оружия, находящегося на вооружении ОВД; изучение основ стрельбы, материальной части стрелкового оружия и ручных осколочных гранат; формирование прочных навыков по обращению с оружием и его применению в различных ситуациях и условиях служебной деятельности.

Таким образом, требования, предъявляемые к курсантам Академии МВД Республики Узбекистан, предполагают их качественную подготовку к предстоящему выполнению служебных обязанностей.

Анализ системы обучения курсантов академии огневой подготовке позволяет выделить некоторые упущения, причинами которых, на наш взгляд, являются:

- недостаточное качество организации процесса обучения огневой подготовке и использования возможностей существующей методологической базы;
- недостаточное количество специальной литературы по вопросам организации методики проведения учебных занятий по огневой подготовке;
- перераспределение учебного времени на занятия по огневой подготовке в сторону его уменьшения.

Перспективы решения задач огневой подготовки курсантов академии в значительной

степени определяются знанием современных педагогических технологий, теорий и концепций, дидактических принципов и методов обучения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что курсанты академии должны обладать комплексом знаний, умений и навыков, которые определяют их уровень профессиональной стрелковой компетентности. Задачами огневой подготовки курсантов, определяющими уровень стрелковой компетентности, являются: во-первых, формирование у сотрудников устойчивых навыков в обращении огнестрельным оружием, состоящим на вооружении органов внутренних дел; во-вторых, обеспечение готовности курсантов в своей будущей профессиональной деятельности к действиям с оружием в различных ситуациях служебной деятельности и правовому пресечению противоправных действий с применением оружия.

Основными условиями формирования у курсантов академии необходимой стрелковой компетентности являются: знание курсантами материальной части оружия, основ, приемов и правил стрельбы из табельного оружия; соблюдение мер безопасности при обращении с огнестрельным оружием и боеприпасами; регулярное проведение с ними занятий по огневой подготовке с акцентом на приобретение механических навыков стрельбы в любых условиях; высокая профессиональная и методическая подготовка преподавательского состава, проводящего учебные занятия по огневой подготовке; наличие хорошо оборудованной учебно-материальной базы, позволяющей создать имитацию реальной обстановки при стрельбе.

Литература

1. Горбенков С.С. Анализ состояния огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел на современном этапе // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 1. С. 111-112.
2. Горская Г.Б. Психологические факторы самореализации профессионалов высокого класса (на материале спортивной деятельности): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 47 с.
3. Полиция зарубежных стран: система организации и опыт профессиональной подготовки кадров: учеб. пособие / А.С. Якубов, С.В. Асямов, А.А. Таджиев, Д.М. Миразов. Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2010. 452 с.

Д.В. Булатов

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ НА ТЕХНИКУ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Огневая подготовка будущих сотрудников полиции – один из важнейших элементов в части успешности выполнения ими будущих профессиональных задач.

Необходимо отметить, что сущность деятельности сотрудников правоохранительных органов очень часто сопряжена с риском для жизни и здоровья, что немаловажно не только непосредственно для сотрудников, но и рядовых граждан [1, с. 88]. Именно поэтому курсанты в ходе получения образования по выбранным специальностям должны уделять наиболее пристальное внимание процессу проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

Разумеется, достижение успехов в рамках выполнения учебных задач по указанной дисциплине зависит не только от деятельности курсантов в ходе занятия, но и от симбиоза с иными немаловажными учебными курсами. Так, в ходе освоения учебного материала, связанного со стрельбой из огнестрельного оружия, необходимо четко понимать аспекты, связанные с нормативной правовой регламентацией его применения в рамках служебной деятельности, что, соответственно, отражено в законодательных актах, регулирующих данные правоотношения.

Но не только знание закона необходимо в реализации навыков огневой подготовки. Отметим, что в рамках непосредственного осуществления процесса стрельбы из огнестрельного оружия большую роль, можно даже сказать, фундаментальную, играет физическая подготовленность курсанта, которая оказывает значительное воздействие на успешность его результатов в рамках освоения дисциплины.

Для того чтобы понимать роль физической подготовленности конкретно взятого курсанта, который в будущем будет выполнять свои профессиональные задачи уже в роли сотрудника полиции, необходимо, в первую очередь, определить понятие «физическая подготовленность».

Под физической подготовленностью, по нашему мнению, необходимо понимать базовое, общее состояние организма человека, его реальные функциональные и биологические возмож-

ности, состояние его работоспособности. В понятие физической подготовленности также можно включить такие характеристики, как сила, выносливость, скорость, скорость реакции и т.д. Однако важно отметить, что все обозначенные выше характеристики должны работать во взаимодействии в организме человека, и от того, как они работают в таком симбиозе, и зависит уровень физической подготовленности.

Неудивителен и тот факт, что для сотрудника полиции, который нередко прибегает к физическим усилиям в рамках выполнения профессиональных задач, уровень таких характеристик, а также возможность по применению их в общем взаимодействии являются неотъемлемой частью профессиональной подготовленности. Сотрудник полиции должен сам по себе быть отражением взаимодействия физической подготовленности, огневой подготовки, знаний в области актуального законодательства.

Итак, становится ясно, что успешность выполнения задач по огневой подготовке напрямую зависит от уровня физической подготовленности курсанта. Теперь же необходимо определить, какие именно навыки и качества оказывают наибольшее влияние на достижение поставленных целей и задач непосредственно в рамках огневой подготовки.

Обратимся к конкретному примеру. Сотруднику полиции необходимо осуществить применение огнестрельного оружия после определенной физической нагрузки, в качестве которой может быть погоня за лицом, совершившим противоправное деяние, но желающим избежать наказания.

После окончания погони или даже в ходе нее может возникнуть необходимость применения огнестрельного оружия. В случае, если сотрудник не обладает необходимым уровнем физической подготовленности, изменения в его организме, вызванные такой физической нагрузкой, как погоня, а именно учащенный пульс, учащенное сердцебиение, одышка, усталость или ломота в ногах, а также дрожь в руках не позволят ему совершить прицельный выстрел, поскольку в случае отсутствия физической подготовки человек не может

контролировать стабильность своего физиологического состояния, в связи с тем что попросту не знает, как это делать [2, с. 136].

Разумеется, для человека с минимальным уровнем физической подготовленности такая физическая нагрузка может и вовсе стать препятствием для осуществления необходимых профессиональных задач, в связи с тем что данный сотрудник изначально не сможет осилить необходимую дистанцию.

Однако представляется важным дополнить, что должный уровень физической подготовленности, необходимый для курсанта и выполнения им в будущем профессиональных обязанностей, связанных с практической стрельбой, определяется не только критериями силы, выносливости и скорости, но также и координацией, ловкостью движений, общей устойчивостью, умением держать баланс.

Рассматривая вопрос о способах достижения необходимого уровня физической подготовленности, отметим, что этот аспект зависит исключи-

тельно от самостоятельного понимания и анализа собственных способностей у курсантов [3, с. 5]. После учебных занятий по дисциплине «Огневая подготовка» курсант обязан анализировать свои ошибки, далее, приходить к пониманию того, что именно мешает ему достичь необходимого результата. Очень часто причины, действительно, кроются в недостаточной физической подготовке, которые, что немаловажно, можно устранить опять же самостоятельно.

Подводя итоги, отметим, что в качестве дополнительных самостоятельных занятий можно применить следующие физические упражнения:

- бег (кросс);
- челночный бег;
- подтягивания (вис на перекладине);
- сгибание и разгибание рук в упоре лежа в различных вариантах;
- тренировка кистей рук эспандером кистевым;
- выполнение комплекса силовых упражнений.

Литература

1. Аксенов А.Р. Роль мотивации в повышении результатов личности в физической культуре и спорте // Физическая культура и спорт в структуре профессионального образования: ретроспектива, реальность и будущее (посвящается 300-летию российской полиции): сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф-ции. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2018. С. 87-89.
2. Давиденко А.И., Бондарев А.В. Особенности подбора средств и методов обучения огневой подготовке курсантов для службы в специальных подразделениях органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 135-140.
3. Зайцев Н.В. Основы совершенствования огневой, тактической и психологической подготовки сотрудников полиции // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 2-7.

А.Г. Зайцев

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЕДЕНИЕ ОГНЯ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОЙ ОСВЕЩЕННОСТИ

Деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с высокими рисками, опасностью для жизни и здоровья, осознанной высокой ответственностью за результаты выполнения служебных задач. Благополучность деятельности в экстремальных и опасных условиях при применении огнестрельного оружия может быть обеспечена только с помощью должной подготовленности сотрудников. Огневая подготовка является одним из

важнейших структурных компонентов профессиональной подготовки сотрудника ОВД.

Как показывает практика, большая часть преступлений совершается вечером либо ночью, т.к. темнота является естественной маскировкой преступника. Нередко бдительность граждан позволяет задержать преступника в момент совершения преступления. Сотрудник полиции, прибывший на место преступления, зачастую не знает особенностей строения помещения, бывает, что передви-

гаться приходится в темноте, чтобы задержать лицо, застигнутое при совершении преступления либо пытающееся скрыться. Как известно, преступник задерживается любыми законными способами, включая применение огнестрельного оружия. В свою очередь, законность применения огнестрельного оружия регламентирует ст. 23 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3].

Ведение прицельного огня в условиях недостаточной освещенности – сложная задача, включающая в себя целый комплекс учебно-тренировочных задач и требующая особой подготовленности. Объективно можно сказать, что даже самый подготовленный сотрудник не может обеспечить такую точность попадания каждым производимым выстрелом в темноте, нежели в условиях хорошей освещенности. Так как при стрельбе в плохой освещенности фактором, влияющим на результат стрельбы, выступает свет. В то же время сотрудник, получивший стрелковую подготовку в условиях недостаточной освещенности, наберется опыта, который в дальнейшем будет способствовать успешному решению служебно-боевых задач [1, с. 2].

Ведение огня при недостаточном освещении – это активное ведение огня с целью поражения противника в темное время суток либо в световой обстановке, препятствующей нормальной оценке ситуации (например, строение без окон и т.п.).

С целью совершенствования навыков ведения огня в условиях недостаточной освещенности сотруднику полиции в подготовке необходимо использовать следующие виды упражнений.

1. Ведение огня в условиях отсутствия источников света.

При данных условиях визуально сложно определить, какая из целей должна быть поражена, для принятия решения сотруднику необходимо максимально допустимо сблизиться с целью до момента, когда точно сможет идентифицировать ее как угрозу либо же наоборот. Особым условием является то, что цель должна иметь характерную деталь (нож, пистолет), которая позволит отнести ее к источнику угрозы или опасности.

2. Ведение огня с применением носимого источника света.

Выполнение упражнения при отсутствии освещения с использованием тактического фонаря. Фонарь в реальной обстановке выполняет не только освещение, но и может служить для дезориентации (ослепления) преступника. Ослепляющий и дезориентирующий эффект может достигаться значительной мощностью устройства, применением специального тактического приема «стена света», обеспечив внезапное задержание или нейтрализацию преступника. Тактические фонари могут размещаться на оружии с помощью креплений типа «ласточкин хвост», «планки Пикатинни» или иных видов. Однако конструкция пистолета Макарова не позволяет разместить данное устройство на оружии без его модернизации. Поэтому удержание фонаря должно осуществляться вedomой рукой одновременно с удержанием пистолета ведущей рукой способами, позволяющими освещать необходимый участок и вести огонь в направлении противника.

При стрельбе ночью или при искусственном освещении от стреляющего требуется большая сноровка, чтобы произвести выстрел или ряд выстрелов в зависимости от продолжительности освещения [2, с. 180-181].

Литература

1. Жуковский В., Ковалев С., Петров И. Психология стрельбы. Пистолет в ближнем бою. М.: Гелиос, 2003. 156 с.
2. Зайцев А.Г., Архипов А.В. К вопросу об эффективности применения элементов практической стрельбы в процессе обучения курсантов и слушателей огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 180-181.
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Н.Н. Зинченко

Ростовский юридический институт МВД России;

Т.В. Ковалёв

Ростовский юридический институт МВД России

ПИСТОЛЕТ МАКАРОВА КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОРУЖИЕ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Оружие, которое состоит на вооружении в правоохранительных органах должно обладать особыми свойствами, соответствующими задачам, поставленным перед органами внутренних дел. Главное отличие полиции от военизированных структур в том, что перед ее сотрудниками не стоит задача устранить противника. Наоборот, сотрудники всеми способами должны обеспечить сохранность жизни и здоровья лица, которое противостоит выполнению возложенных обязанностей. Однако понятно, что бывают ситуации, когда остановить преступников без применения оружия не представляется возможным. Именно поэтому оружие сотрудников в определенной степени должно минимизировать ущерб, причиненный лицу.

Основным оружием, которое используется в настоящее время сотрудниками полиции, является пистолет Макарова. На данный момент данное оружие является наиболее универсальным и отвечающим требованиям, которые ставятся перед «полицейским» оружием. Причем удивительно, что данный пистолет несколько раз хотели заменить на более современные модели, однако на практике сотрудники все равно отдавали предпочтение именно данному пистолету.

Актуальность данной темы заключается в том, что знание об истории развития данного орудия в системе МВД – это информация, которой должен владеть каждый человек, использующий данное оружие в своей служебной деятельности, кроме того, это и использование различных модификаций данного оружия гражданским населением в повседневной жизни.

Если говорить об истории появления данного оружия, то можно сказать, что данный пистолет стал символом Советской армии после Великой Отечественной войны. Пистолет Макарова был сконструирован как замена пистолета Токарева, потому что тот уже не удовлетворял Вооруженные Силы в точности и надежности. Поэтому было принято решение провести конкурс практически на все виды оружия, в том числе и на пистолеты.

В данном конкурсе был замечен образец, сконструированный оружейником Николаем Макаровым. В 1951 г. он был принят на вооружение военизированными подразделениями, а также милицией. С тех пор данное оружие было и остается самым востребованным среди сотрудников правоохранительных органов.

Изначально для оружия предусматривались два калибра – 7,65 и 9 мм, но от первого быстро отказались. Под калибр 9 мм был разработан отечественный патрон ПМ с размером 9*18. Основным преимуществом такого патрона является большее останавливающее действие, чем в пистолете Токарева, а также то, что в пистолете Макарова используется упрощенная схема работы автоматики, при которой ствол остается неподвижным, а затвор движется свободно.

Понятно, что пистолет Макарова, как и любое другое оружие, имеет свои минусы, например, малая емкость магазина или же невысокая эффективность пули, однако, учитывая, что пистолет стоит на вооружении полиции, данные недостатки можно и не брать в расчет. Если сотрудникам необходимо более мощное оружие, то в данном случае мгновенно вызываются специализированные подразделения, вооруженные более мощными образцами [2].

Вообще, пистолет Макарова является личным оружием, используемым для защиты и нападения на коротких расстояниях.

Говоря о конструкции данного пистолета, если проводить его полную разборку, то выделяется 32 детали, причем некоторые из них имеют несколько функциональных особенностей.

Так, можно выделить несколько ключевых узлов, на которых держится конструкция пистолета:

- Цельная рама, которая включает в себя также ствол и предохранительную скобу от случайного нажатия на хвост спускового крючка. Его особенностью является то, что данный узел является неразборным. Ствол установлен при помощи прессы, а также дополнительного крепления штифтом.

- Затворная часть, которая включает в себя ударник, предохранительный элемент выбрасыватель.

- Возвратная пружина.

- Ударно-спусковой механизм.

- Облицовочная рукоятка, которая в свою очередь крепится к раме винтом.

- Затворная задержка.

- Сменный магазин, который размещается внутри рукоятки [1].

Как уже было сказано ранее, некоторые детали имеют двойной функционал, т.е. отвечают за выполнение нескольких действий. Например, детали затворной задержки в то же время применяются как устройство отражения гильзы.

Работа автоматики основана на использовании инерционного затвора – в такой схеме затворная пружина не участвует в запирании ствола, затвор же запирается инерционной силой отдачи. Используется самовзводный механизм с незакрытым курком, в конструкции которого беспружинный ударник с ограниченным ходом.

Особенностью данного пистолета также является модернизированный ударно-спусковой механизм: защёлка магазина перемещена в нижнюю часть рукоятки, изменена конструкция предохранителя, введен дополнительный рычаг ствольной задержки, изменено зеркало экстрактора. Сохранено решение использовать предохранительную скобу ПМ как основную деталь затворной задержки.

Такое изменение механизма значительно сократило время производства одного пистолета. Это означает, что оружейное производство резко возросло в количественных показателях. Заводы в короткие сроки смогли обеспечить большинство сотрудников личным табельным оружием, что благотворно повлияло на сокращение преступности в послевоенные годы [4].

Учитывая, какой популярностью пользуется и на сегодняшний день данный пистолет, постоянно разрабатываются его различные модификации в зависимости от того, в какой среде будет применяться данное оружие и какие именно свой-

ства необходимы в заданных условиях. Поэтому модификации ПМ можно встретить среди боевого, служебного и даже спортивного оружия.

- ТКБ-023. Данный пистолет стал облегченной версией пистолета Макарова, т.к. при его изготовлении использовались пластмассовые детали, однако из-за того, что требования, которые выдвигал заказчик, не были достигнуты, производство оружия так и не началось.

- ПБ (пистолет бесшумный). Данное оружие было сконструировано на базе пистолета Макарова целенаправленно для специализированных подразделений полиции. От пистолета Макарова он позаимствовал ударно-спусковой механизм и устройство магазина.

- ПММ (пистолет Макарова модернизированный) одним из недостатков пистолета Макарова была малая емкость магазина, поэтому было принято решение сконструировать пистолет с увеличенным магазином. В магазин ПММ входит 12 патронов, тогда в ПМ – только 8.

- ИЖ-70. Разработка данной модификации уже имеет коммерческие цели, т.к. это оружие разрабатывалось специализированно для спортивных мероприятий, причем под различный калибр.

Понятно, что это лишь малая часть модификаций, которые разработаны на базе ПМ, однако уже это показывает, насколько эффективным является пистолет Макарова [3].

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сделать вывод, что пистолет Макарова – это оружие, которое еще очень долго будет стоять на вооружении правоохранительных органов. Хотя постоянно и создается оружие, способное заменить пистолет, однако на данный момент ни одному из них это сделать не удалось. Примечательно, что данный пистолет пользуется популярностью не только в России, но и во многих других странах мира, например, Германии, Болгарии, КНР. Помимо этого, данный пистолет очень часто можно встретить как в российском, так и в зарубежном кинематографе. И можно сделать вывод, что пистолет Макарова по праву можно считать символом России.

Литература

1. Болотин Д.Н. История советского оружия и патронов. СПб.: Полигон, 1995.
2. Болотин Д.Н. Советское стрелковое оружие. 3-е изд. М.: Воениздат, 1990.
3. Драгунов М. В честной борьбе // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. 2008. № 1. С. 14-25.
4. Жук А.Б. Энциклопедия стрелкового оружия: револьверы, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М.: АСТ – Воениздат, 2002.
5. Неизвестный Макаров // Оружие. 2004. № 10 (специальный выпуск).

Д.С. Локтев

Барнаульский юридический институт МВД России

МЕТОДИКА ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

На практических занятиях по огневой подготовке для достижения автоматизма достаточно повторения, однако при подготовке сотрудников органов внутренних дел необходимо достижение правильности и «чистоты» действия, поэтому только повторением ограничиваться нельзя. Необходимо добиться, чтобы в процессе повторения действие выполнялось обучаемым абсолютно осознанно и правильно, было доведено им до автоматизма.

Если сотрудник в процессе отработки действий и формирования навыка выполнял эти действия неосознанно или отвлекался, то он, естественно, не контролировал отклонения, допускаемые им в ходе выполнения элементов производства меткого выстрела [1, с. 57]. Сформированный в подобных условиях навык оказывается неустойчивым, в большей или меньшей степени содержит различные ошибки, которые сдерживают рост результативности сотрудника как стрелка, препятствуют выполнению контрольных упражнений.

Сотруднику необходимо сосредоточивать своё пристальное внимание на выполнении действия с оружием, пока на практике не закрепятся и не сформируются навыки работы с ним на подсознательном уровне.

Так, фаза овладения новым действием называется разучиванием. Разучивание обучаемым сотрудником новых действий формируется из ряда последовательностей: 1) понимания нового материала, создания представления о разучиваемых действиях; 2) самостоятельного выполнения действий; 3) повторения попыток; 4) осваивания действий; 5) повторения действий.

Необходимо иметь представление о различии понятия тренировки и понятия разучивания действий. Тренировка – это многократное повторение уже освоенных элементов, а разучивание действий – это их первичное осваивание. Подготовка сотрудника должна строиться таким образом, чтобы поочередно довести элементы производства меткого выстрела до степени навыка, добиться их согласования между собой, обеспечив более устойчивый результат.

Время и устойчивость формирования навыков напрямую зависят от количества повторений осваиваемых элементов и упражнения в целом. Следует отметить, что формируемые навыки и умения для выполнения одного вида упражнения влияют на овладение навыками другого вида упражнений. В различных случаях при «наложении» навыков они могут как мешать друг другу, так и способствовать освоению действия в целом.

Положительное влияние происходит тогда, когда новые упражнения имеют много общего с уже освоенными и являются их дальнейшим усложнением или развитием, негативное – когда необходимо выполнить действие, противоположное по своей сути ранее усвоенным, например, выполнение упражнений с одной руки без ограничения времени и выполнение упражнений с двух рук с ограничением времени.

Большая разница будет наблюдаться в элементах удержания оружия, а также обработки спускового крючка. Способом, позволяющим исключить негативное противодействие используемых в процессе выполнения различных упражнений навыков, может стать только чёткое мысленное разграничение различных способов выполнения упражнений, чтобы на каждый вид выполняемого элемента создавался самостоятельный алгоритм действий.

Пока действие находится в стадии разучивания, в сознании обучаемого сотрудника формируется мысленный образ того, как оно должно выполняться. Это «модель», которую сотрудник старается повторить на практике. Если созданная «модель» рациональна, представляется отчётливо и точно во всех деталях, то и сформированный по ней навык обеспечивает правильные действия. Безусловно, в ходе разучивания и тренировки неизбежны ошибки и отклонения, однако выполняемые действия постоянно мысленно сравниваются с созданной «моделью», допускаемые ошибки при этом замечаются и исправляются при повторении, что препятствует их закреплению.

Если созданная «модель» нерациональна, либо видна только в общих чертах, либо вообще отсутствует, что бывает довольно часто, когда со-

трудник не знает, чего он хочет добиться, каким конкретно действием овладеть и как оно должно выглядеть, то сформированные в ходе тренировки навыки содержат ошибки, препятствующие росту технических результатов сотрудника.

Началом развития вредных элементов навыка может явиться занятие в условиях, когда сотрудник не мотивирован на достижение значительного положительного результата либо в результате значительного утомления, когда обучаемый сотрудник не желает или теряет способность контролировать свои действия, допускает ошибки. Вместо отдыха он продолжает тренировку и закрепляет недостатки, которые впоследствии являются трудноустраняемыми.

После того как обучаемый все же прекращает тренировку и настраивается на необходимую умственную работу или даёт себе отдых, вредные компоненты навыка как развившиеся позднее и, соответственно, закрепившиеся менее прочно, будут угасать быстрее основных, и сотрудник вновь обретёт достигнутый ранее уровень.

Обучаемый сотрудник должен научиться контролировать напряжение мышц, участвующих в производстве выстрела, что лежит в основе правильной подготовки к выстрелу, однако слабо осознаётся и контролируется сотрудником. Эта важная сторона подготовки связана с механизмом идеомоторных реакций. Формирование представлений о выполняемом движении имеет исключительное значение в образовании навыка действия.

Преподавателю нужно изучать поведение и состояние обучаемых сотрудников на соревнованиях и контрольных стрельбах, характер их стрельбы. Соревновательные условия формируют у сотрудника устойчивость к стрессовым условиям, отличающимся от стрельбы на учебных занятиях. Кроме того, преподавателю необходимо регулярно менять выполняемые на соревнованиях упражнения с целью отработки в стрессовых условиях различных элементов упражнений Курса стрельб.

Основное отличие соревновательной стрельбы и стрельбы на контрольных стрельбах от тренировочной — значительные эмоциональные нагрузки, которые испытывает сотрудник. Участвуя на соревнованиях, первой задачей для участника является умение управлять своим эмоциональным состоянием. Сильные отрицательные эмоции, пережитые сотрудником в связи с участием в соревнованиях и на контрольных стрельбах, могут укрепляться с каждым последующим соревнованием и контрольными стрельбами, в конечном итоге полностью выводя сотрудника из психоэмоционального равновесия. Поэтому на началь-

ной стадии обучения преподаватель должен постепенно подводить обучаемого к тем нагрузкам, с которыми он столкнётся на экзаменах. Ведь воспитание у сотрудника положительного отношения к контрольным стрельбам, желания показать, чего он достиг в процессе обучения, — это одна из главных задач преподавателя [2, с. 237].

Существует мнение, что высокий темп ведения огня является залогом высоких результатов стрельбы. Иногда преподаватель рекомендует стрелку переходить на более высокий темп ведения огня в расчёте на повышение результата. Этот совет обоснован, однако им нужно правильно пользоваться. Бесспорно, выстрел, произведённый в быстром темпе, когда достаточны запасы кислорода и не утомлено зрение проходит в лучших условиях, чем затянутый выстрел, не сопровождающийся перечисленными условиями.

Как правило, стрельба высококвалифицированного сотрудника-стрелка отличается быстрым темпом и высокими результатами. Однако высокий темп стрельбы не является причиной высокого результата. Высокий темп — следствие хорошей подготовки сотрудника, показатель готовности вести огонь в различных условиях психологической нагрузки и при разносторонних внешних факторах.

Не стоит забывать и о том, что извлечение оружия из кобуры с одновременным поправлением хвата, приведением оружия в боевую готовность, а также выведением оружия на цель с одновременным прицеливанием и выжимом холостого хода варьируется от 2 до 4 секунд. Более точное наведение оружия в выбранный район прицеливания с одновременной плавной обработкой рабочего хода спускового крючка находится в диапазоне от 0,5 до 1 секунды. Возвращение оружия после отдачи от выстрела в заданный район прицеливания с одновременным отпусканием спускового крючка, но только до момента зацепления рычага взвода с шепталом (т.е. на расстояние от 0,6 до 0,9 мм), сразу после этого выравнивание прицельных приспособлений, уточнение района прицеливания и повторная обработка рабочего хода спускового крючка в среднем равна 0,5-1,5 секунды.

Чем лучше подготовлен сотрудник, тем меньше времени он затрачивает на все элементы выполняемого упражнения, тем меньше паузы между выстрелами, при этом каждая пауза равна предыдущей (ровный темп стрельбы), и тем более стабилен и прогнозируем результат стрельбы. Высокий темп стрельбы, являясь следствием высокой технической подготовки, способствует повышению результатов. Необоснованный переход к высокому темпу, когда обучаемый сотрудник

не обрёл хорошей устойчивости, чреват отрицательными последствиями: стремясь ускорить выстрел, сотрудник вынужден «дёргать», что приводит к так называемым отрывам или промахам.

Таким образом, последовательность освоения элементов производства меткого выстрела имеет неоспоримое значение. Нельзя переходить к разучиванию нового элемента, не освоив при

этом предыдущий, т.к. каждый последующий элемент базируется на предшествующем. Ускорение процесса обучения закономерно приведёт к снижению результативности стрельбы и общей готовности сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия. Все элементы технической огневой подготовки важны по отдельности и в общей своей совокупности.

Литература

1. Троян Е.И., Богданова В.А., Куценко Я.А. Индивидуально-дифференцированная физическая подготовка сотрудников полиции в рамках программы повышения квалификации // Теория и практика физической культуры. 2018. № 1. С. 56-58.

2. Фишер И.В. Пути повышения эффективности огневой подготовки сотрудников в органах внутренних дел // Ключевые проблемы и передовые разработки в современной науке: сб. науч. тр. по материалам 1-й междунар. научно-практ. конф-ции. Смоленск, 2017. С. 237-238.

В.А. Маилякевич

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ И ЗАДАЧ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Применение оружия сотрудниками органов внутренних дел является неотъемлемым элементом процесса исполнения их служебных обязанностей. При этом применяющий огнестрельное оружие сотрудник полиции обязан учитывать необходимость защиты своей жизни, а также жизни окружающих его людей.

Особенности несения службы участковыми уполномоченными полиции неразрывно связаны с непредсказуемыми ситуациями, в большинстве случаев требующими быстрой оценки обстановки и решительности действий. Сказанное, прежде всего, относится к ситуациям применения огнестрельного оружия. Выполняя свои служебные обязанности, участковый уполномоченный полиции должен быть готов к необходимости применения табельного оружия. Навыки стрельбы должны формироваться в процессе обучения в образовательных организациях МВД России, а также поддерживаться в ходе занятий по профессиональной служебной подготовке в процессе оперативно-служебной деятельности.

Справедливо, что «методика обучения владению огнестрельным оружием должна обеспечивать эффективное решение задач оперативного характера, где имеет место своевременный и юри-

дически грамотный анализ складывающейся ситуации, незамедлительное и тактически верное принятие решения о действиях по применению огнестрельного оружия» [2, с. 329]. В свете сказанного основным требованием к организации профессиональной (в т.ч. огневой) подготовки видится обучение в условиях, максимально приближенных к реальной оперативно-служебной обстановке.

Проведенный анализ ситуаций применения огнестрельного оружия показывает, что обучение огневой подготовке должно включать в себя:

1) базовую техническую подготовку, позволяющую уверенно поражать цели на различных дистанциях (от 3 до 25 метров);

2) правовую подготовку, позволяющую мгновенно оценить обстановку, а также принять верное решение на применение огнестрельного оружия;

3) психологическую подготовку, в ходе которой формируется психологическая устойчивость, а также способность произвести выстрел на поражение.

Полноценное обеспечение реализации стоящих задач по огневой выучке личного состава органов внутренних дел предполагает внедрение следующих методик:

1. Применение оптико-электронных и лазерных тренажеров.
2. Применение интерактивных боевых тиров.
3. Применение элементов практической стрельбы.

Первые две упомянутые методики предполагают определенное материально-техническое обеспечение образовательного процесса и вне образовательных организаций могут оказаться бесполезными. Учитывая сказанное, обратимся к применению элементов практической стрельбы в ходе занятий по огневой подготовке с сотрудниками ОВД.

Практическая стрельба – современный, динамично развивающийся вид спорта. Основным принципом практической стрельбы является соблюдение баланса между точностью, мощностью и скоростью. Данные элементы являются равноценно значимыми, и каждый стрелок обязан учитывать их при выполнении упражнений стрельбы.

Как и в практической стрельбе, ситуации реального применения огнестрельного оружия в процессе оперативно-служебной деятельности предполагают наличие некоторого баланса в имеющихся навыках стрелка. Сотрудник полиции, уверенно владеющий навыком попадания в «десятку» при длительном прицеливании, равно как и стрелок, производящий выстрел за секунду, однако не попадающий в мишень, будут в заведомо проигрышном положении, т.к. в их навыках нарушается тот самый баланс между скоростью и точностью. В данном контексте целью обучения видится приобретение навыка стопроцентного поражения цели или нескольких целей в минимально возможное для каждого человека время.

В докладе В.А. Крючина «Практическая стрельба в системе боевой подготовки МВД, ФСБ, ГУИН, налоговой полиции» прозвучал тезис о назревшей «необходимости пересмотреть систему огневой подготовки государственных и негосударственных силовых структур, чтобы на выходе получать грамотных и нормально обученных сотрудников» [1]. По мнению докладчика, стандартная подготовка для реального огневого контакта практически ничего не дает. Классический стрелок просто проигрывает тем, кто имеет навыки практической стрельбы. «Классик» всю

жизнь стреляет 5-6 упражнений, и стоит повесить мишень на метр ниже или сдвинуть на пару шагов в сторону по фронту, то у многих начинаются сбои, поскольку ломается привычный стереотип. Резюмируя слова В.А. Крючина, следует сказать о необходимости использования стрелковых упражнений, основанных на правилах практической стрельбы, в процессе обучения сотрудников силовых структур, в том числе, конечно же, и сотрудников органов внутренних дел. Пропуская личный состав через такие испытания, можно было предположить, как повел бы себя тот или иной стрелок в реальной ситуации.

Одним из примеров такой стрелковой ситуации видится внедрение в учебный процесс дуэльной стрельбы по металлическим тарелкам (попперам). Условия упражнения могут варьироваться, однако приведем примерный план его выполнения. Участвует одновременно два стрелка. Расстояние до целей может быть установлено в 10 метров. Каждому стрелку необходимо поразить три зачетных и один «контрольный» поппер. Между первым и заключительным выстрелом можно ввести обязательную смену магазина. Контрольные попперы должны располагаться «внахлест» друг к другу, чтобы при возникновении спорной ситуации можно было определить победителя (им будет стрелок, чей поппер окажется ниже). При выполнении стрельбы по металлическим мишеням обязательно использование защитных очков. Стрелки начинают выполнение упражнения по команде руководителя стрельб «Огонь» (она может сопровождаться звуковым сигналом таймера).

В условиях противоборства с реальным соперником при выполнении данного упражнения совершенствуются навыки по изготовке к стрельбе, производству быстрого и одновременно прицельного выстрела, контролю за своим состоянием в процессе стрельбы.

Таким образом, совершенствование навыков и умений по обращению с огнестрельным оружием участковыми уполномоченными полиции должно основываться на применении современных методик обучения, предполагающих моделирование реальных ситуаций оперативно-служебной деятельности.

Литература

1. Доклад Крючина В.А. на совещании МВД России «Практическая стрельба в системе боевой подготовки МВД, ФСБ, ГУИН, налоговой полиции». URL: <http://ipsc59.ru/photo-gallery/ipsc-ituc/?id=27> (дата обращения: 26.11.2021).
2. Машлякевич В.А., Архипов Е.В. Проблемы применения огнестрельного оружия участковыми уполномоченными полиции и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 329-330.

А.А. Моисеенко

Барнаульский юридический институт МВД России;

К.А. Моисеенко

Барнаульский юридический институт МВД России

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

Современная ситуация с подготовкой кадров для МВД России требует кардинальных мер, направленных на повышение качества и практической направленности проведения занятий с обучающимися в образовательных организациях. В ходе огневой подготовки курсантов и слушателей возможности преподаваемой дисциплины используются не полностью, что позволяет сделать вывод о необходимости модернизации сложившейся практики проведения занятий.

В ходе проведенных исследований были выявлены личностные качества, в совокупности составляющие профессиональную готовность курсантов вузов МВД России [3]. Дальнейшая разработка темы исследования выразилась в предложении способов совершенствования профессиональной готовности в процессе огневой подготовки [1, 5, 6]. Однако следует отметить, что для успешной реализации возможностей предлагаемого комплекса средств необходима разработка технологии совершенствования профессиональной готовности, для чего был проведен анализ научно-педагогической литературы по дисциплине «Огневая подготовка».

Так, в диссертационной работе А.И. Щипина предложено деление огневой подготовки курсантов на три этапа: начальный, базовый и этап тактико-технической подготовки. Предложенное деление предполагает совершенствование стрелковых навыков по принципу от простого к сложному и направлено на повышение результативности стрельбы как следствия проводимых занятий [10].

В работе А.А. Попова определены педагогические условия огневой подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России, создана модель готовности сотрудника полиции к пресечению противоправных действий с применением огнестрельного оружия, представлены практические рекомендации, направленные на совершенствование огневой подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России [8].

А.М. Старцев в своем диссертационном исследовании предложил использование метода моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности в рамках проведения занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел» [9]. Предлагаемый подход достаточно схож с разработанным нами и, безусловно, будет способствовать повышению эффективности обучения, но, возможно, требует значительных затрат для создания современных учебно-тренировочных полигонов. В связи с этим нами предлагается внедрение в процесс занятий уже имеющихся в распоряжении образовательных организаций средств.

Работа по реализации технологии совершенствования профессиональной готовности курсантов вузов МВД России направлена на создание организационно-педагогических условий для внедрения модели в образовательный процесс. Процесс внедрения технологии представляет собой интеграцию предложенных элементов на занятиях в сочетании с традиционными способами проведения занятий, таким образом, вместо выполнения упражнений, предусмотренных Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, курсанты и слушатели выполняют упражнения-модели. Для успешного внедрения предложенной модели необходимо использовать три организационно-педагогических условия: мотивированность, наличие материальной базы, педагогическое сопровождение процесса совершенствования профессиональной готовности.

Для формирования мотивированности курсантов к занятиям проводятся беседы, разбор действий сотрудников в ситуациях применения оружия, ситуации нарушения мер безопасности сотрудниками, просмотров учебных видеофильмов, видеозаписей выступлений спортсменов на соревнованиях по стрелковым видам спорта, подготовка рефератов и докладов по истории оружия, современным видам вооружения, методи-

кам стрельбы, участие в работе научного кружка и конференциях. Таким образом, формируется мотивирующая среда, основанная на понимании необходимости и возможности совершенствования не только стрелковых навыков, но вместе с ними и качеств, составляющих профессиональную готовность.

Вопросы материально-технического обеспечения проводимых занятий оговорены в федеральном образовательном стандарте в виде минимально необходимого перечня, в который включены кабинеты огневой подготовки и тир для стрельбы из табельного оружия. На самом деле оснащение образовательных организаций МВД России намного лучше и включает в себя специальные полосы препятствий, оптико-электронные стрелковые тренажеры, лазерные тир, интерактивные боевые тир, комплексы нестандартной мишенной обстановки (биатлонные установки, стальные падающие мишени), методически грамотное использование которых позволяет повысить эффективность процесса реализации предлагаемой модели.

В процессе педагогического сопровождения оказывается влияние на развитие качеств, составляющих профессиональную готовность, которое занимает главенствующую роль в процессе внедрения апробируемой модели, с помощью следующих методов: теоретических (анализ, синтез, сравнение и обобщение, идеализация, моделирование), диагностических (анкетирование и тестирование), педагогического моделирования,

педагогического эксперимента, качественного и количественного анализа полученных данных, математической статистики.

Педагогическое сопровождение осуществляется непосредственно при проведении практических занятий как основной формы аудиторной работы в процессе огневой подготовки курсантов, что позволяет воздействовать на обучающихся максимально эффективно при помощи всего арсенала методов организации и осуществления учебно-познавательной деятельности: словесные (рассказ, лекция, семинар, беседа), наглядные (иллюстрация, демонстрация и др.), практические (упражнения, лабораторные опыты, трудовые действия и др.), репродуктивные и проблемно-поисковые (от частного к общему, от общего к частному), методы самостоятельной работы и работы под руководством преподавателя.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что внедрение предложенной модели совершенствования профессиональной готовности курсантов вузов МВД России в процессе огневой подготовки эффективно только при реализации всех перечисленных организационно-педагогических условий. Предложенная методика позволяет использовать невостребованные ресурсы преподаваемой дисциплины, не ограничиваясь обучением стрельбе и обращению с оружием, но и совершенствовать личностно-профессиональные качества курсантов, в совокупности составляющие профессиональную готовность.

Литература

1. Моисеенко А.А., Злотникова К.А. Совершенствование профессионально важных качеств сотрудника полиции средствами огневой подготовки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 251-252.
2. Моисеенко А.А. К вопросу об использовании методик практической стрельбы на занятиях по огневой подготовке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 16-й междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 274-276.
3. Моисеенко А.А. О сущности и содержании феномена «профессиональная готовность» // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-4. С. 229-232.
4. Моисеенко А.А. Практическая стрельба как средство совершенствования профессиональной готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 18-й междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 192-194.
5. Моисеенко А.А. Совершенствование профессиональной готовности обучающихся в вузах Министерства внутренних дел России // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 9 (179). С. 214-217.
6. Моисеенко А.А. Совершенствование технической готовности участковых уполномоченных полиции к применению огнестрельного оружия // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции (Москва, 23 октября 2020 г.). М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 112-114.

7. Моисеенко А. А. Современные технологии огневой подготовки как средство совершенствования профессиональной готовности сотрудника полиции // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: мат-лы междунар. научно-практ. конф-ции (Москва, 23 октября 2020 г.). М.: Академия управления МВД России, 2020. С. 111-115.

8. Попов А.А. Поликомпонентная технология огневой подготовки курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2021. 157 с.

9. Старцев А.М. Технология междисциплинарного обучения в специальной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 2021. 268 с.

10. Щипин А. И. Методика поэтапной огневой подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России: дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 227 с.

П.В. Никифоров

Барнаульский юридический институт МВД России

СТРЕЛКОВЫЙ СПОРТ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БАРЬЕРА ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ВУЗОВ МВД РОССИИ

В настоящее время значение психологической подготовленности сотрудника полиции неоспоримо. Психологическая уравновешенность, умение преодолеть свой страх, высокий уровень самообладания и решительность являются факторами, предопределяющими уровень профессионального мастерства сотрудника ОВД.

Именно поэтому в системе профессиональной подготовки курсантов и слушателей ведомственных вузов МВД России большое внимание уделяется развитию психологической устойчивости у будущих сотрудников, а также формированию у них эмоциональной надежности при воздействии стрессовых факторов.

В обстоятельствах применения огнестрельного оружия психологическая устойчивость является совокупностью определенных особенностей психики, благодаря которым стреляющий сохраняет способность к уверенному владению оружием в экстремальных условиях. Успех в стрельбе зависит не только от соответствующих знаний, умений и навыков, но и от психических качеств: умения концентрировать внимание, анализировать свои ощущения, быстро корректировать свои действия, что не позволит страху подавить логичность и правильность мыслей.

Так называемая «психическая дисциплина» — это способность концентрироваться только на своем действии и полностью исключать все осталь-

ное. Это внутреннее чувство уверенности в своей способности произвести правильную серию выстрелов. Ряд авторов в процессе исследования выявили, что необходимыми факторами деятельности для курсанта являются: высокая работоспособность в условиях нарастающего утомления, особенно в конце стрельбы, совершенствование навыков саморегуляции для быстрого восстановления, принятие определенных решений, поступающих по ходу выполнения упражнения.

Учебной дисциплине «Огневая подготовка» при этом отводится ключевая роль. Помимо того, что в процессе обучения курсант совершенствует свои профессиональные навыки умелого и безопасного обращения с оружием, он также преодолевает психологические барьеры в процессе стрельбы. Более того, спортивная работа в группах позволит руководителю выявить наиболее эффективные способы формирования стрелкового навыка, а также экспериментально опробовать различные современные методики обучения. Также результаты стрельб во время учебных занятий, на тренировках и соревнованиях дают информативные данные, позволяющие улучшить учебно-тренировочный процесс путем внесения поправок и изменений в методический план, а также способствуют ускорению формирования стрелковых умений сотрудников правоохранительных органов.

Анализ роли дисциплины «Огневая подготовка» в системе обучения вузов МВД России показывает, что для будущих сотрудников полиции обучение стрельбе является важнейшим и ключевым для дальнейшего профессионального становления.

В качестве рекомендаций можно предложить следующие практические советы по преодолению психологического барьера у курсанта и слушателя на занятиях по огневой подготовке:

- привитие уверенности в своих способностях, развитие смелости и решительности;
- развитие способности концентрировать внимание и сосредоточиваться на главном;
- формирование навыков правильной работы с оружием в условиях стресса;
- формирование способности контролировать свои эмоции, поведение и ситуацию, насколько это возможно.

Преодоление психических барьеров во время стрельбы является сложной задачей как для обучающихся, так и для преподавателей кафедры огневой и технической подготовки. Но главное условие качественного обучения – это четкое следование установленным правилам выполнения упражнений стрельб: соблюдение времени выполнения задания, его параметров и величин. Также рекомендуется после каждой тренировки подводить итоги проделанной работы, давать ей оценку и намечать план на будущее, что позволит подготовить психику к последующей работе.

Если курсант будет следовать вышеуказанным требованиям, будет уделять время формированию у себя волевых качеств, многократно будет проводить психологические тренировки, то такой сотрудник в практической ситуации не растеряется, успеет мысленно проанализировать и оценить различные варианты и последствия своих предполагаемых действий и примет наиболее правильное решение.

Пренебрежение эмоциональной подготовкой зачастую приводит к неэффективности всей технической составляющей подготовки сотрудника, поскольку стрессовая обстановка сводит все умения и навыки стрелка на нет. Это подтверждается и исследованиями, проводимыми Л.М. Вайнштейном и А.Я. Корхом, утверждающими, что недостаточный уровень эмоциональной устойчивости нередко становится причиной неудач стреляющих. А при оперативных обстоятельствах любые неудачи могут стоить жизни человека.

Таким образом, занятия стрелковым спортом не только оказывают самое положительное влияние на формирование стрелковой ловкости, но и помогают преодолению психологических барьеров сотрудников в различных ситуациях служебной деятельности. При этом целесообразно внедрять в учебный процесс инновационные методы и различные упражнения, способствующие развитию эмоционально-волевой устойчивости личности.

Литература

1. Дурнев А.И. О барьере психической адаптации, самоанализе и научной организации труда стрелков из боевого оружия // Наука-2020. 2020. № 6 (42). С. 82-85.
2. Нагорнов И.В., Сарайкин Д.А. Психологическая подготовка спортсмена в стрелковом спорте: метод. рекомендации. Челябинск: Изд-во Южно-Уральского гос. гуманитарно-педагогического ун-та, 2017.
3. Ненашев Л.Н., Шапочанский В.Н. Формирование психологической устойчивости обучающихся на занятиях по огневой подготовке при выполнении стрелковых упражнений // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 8 (24). С. 421-424.

Н.Н. Пестерев

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.В. Архипов

Барнаульский юридический институт МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Профессиональная подготовка сотрудников ОВД к применению мер силового предупреждения противоправных действий проводится в период, когда сотрудники проходят первичную подготовку в специализированных учреждениях при получении ими высшего или среднего специального образования и в рамках повышения квалификации уже работающих сотрудников [3].

Одним из ключевых аспектов обучения сотрудников оперативно-служебной работе в органах внутренних дел принято считать огневую подготовку, которая направлена на формирование знаний материальной части оружия, необходимых двигательных умений и навыков владения табельным оружием, техники быстрого приведения оружия к бою и производства первого прицельного выстрела, изучение задержек при стрельбе и способов их устранения [2]. В рамках подготовки сотрудники знакомятся с мерами безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, тактико-техническими характеристиками оружия, состоящего на вооружении МВД России.

Чтобы усовершенствовать технику и повысить эффективность обучения, нужно разработать практику применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Сначала разберемся с расстоянием до цели.

Классифицируя расстояние, которое используется при стрельбе из короткоствольного огнестрельного оружия, можно использовать тактико-технические характеристики оружия:

Сверхкороткая – 1/12 паспортной прицельной дальности.

Короткая – 1/6 паспортной прицельной дальности.

Средняя – 1/3 паспортной прицельной дальности.

Большая – больше 1/3 паспортной прицельной дальности» [1, с. 94].

Академией управления МВД России были изучены и проанализированы материалы служебных проверок по фактам применения огнестрельного оружия сотрудниками территориальных органов

МВД России на региональном уровне. Исследование затронуло период с 2014 по 2018 годы. Изучены и проанализированы 155 фактов применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД.

По итогу исследования было выяснено, что участковые уполномоченные полиции (УУП) применяют огнестрельное оружие в 15% всех случаев, количество произведённых выстрелов – 45, наиболее распространённые случаи по следующим основаниям: для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции (15 случаев, расстояние до цели 8-10 метров); для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении (9 случаев, расстояние до цели 21-30 метров).

Из этого следует вывод, что УУП чаще применяют огнестрельное оружие для обезвреживания животного, т.е. стрельба ведется не характерная проводимому обучению в образовательных организациях МВД России, это меняющееся расстояние до цели и ее размер, и высота от поверхности.

Формирование компетенций как способностей применять знания, умения, навыки и личностные качества для успешной деятельности в области правомерного и эффективного использования огнестрельного оружия непосредственно связано с практической направленностью обучения и профессиональной подготовкой. Продуктивное усвоение сотрудниками компетенций достигается использованием в процессе подготовки таких активных методов обучения, как анализ конкретных практических ситуаций, участие в смоделированных потенциально опасных ситуациях практики оперативно-служебной деятельности и др. [4, с. 56].

Важным фактором обучения УУП является тренировка тактики извлечения оружия из кобуры. При неблагоприятных ситуациях, когда сотрудник мешкает, теряется и очень долго производит извлечение оружия из кобуры, время играет огромную роль. Не лишним будет отработать навыки

резкого ухода с линии огня или линии нападения животного одновременно с извлечением пистолета из кобуры и досыланием патрона из магазина в патронник, не смотря на оружие. Это позволит достичь выполнения действий автоматически, на рефлекторном уровне, увеличит их скорость и позволит не упускать из вида исходящую опасность. Стоит еще учитывать, что на близких расстояниях стрелять приходится вслепую, когда оружие располагается около туловища стреляющего. Тренироваться этому следует с помощью учебного оружия: извлечение пистолета из кобуры и после досылание патрона в патронник, необходимо формировать хват, чтобы мышцы запоминали направление удержания пистолета, и за счет повторений и контроля направлять оружие в цель от туловища станет намного проще.

В процессе обучения УУП обязательно необходимо проводить отработку схемы действий при неожиданных появлениях целей, при повороте на 180 градусов, а также отработку техники сдвоенных выстрелов при ограниченной видимости. Большое внимание оказывается технике безопасности в период обучения стрельбе. Также стоит учесть, что при отработке стрельбы на сверхкороткие дистанции в тирах высок процент отскоков частей пули от пулеулавливателя. В связи с этим такие занятия рекомендуется проводить с защитой глаз.

Обязательно нужно учитывать тот факт, что грамотная и правильно разработанная тактика обучения стрельбе из табельного оружия гарантирует эффективность и быстроту реакции сотрудников в случае непредвиденных обстоятельств.

Литература

1. Калинин А.С. Методика обучения стрельбе из табельного пистолета на коротких дистанциях: учеб. пособие / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ю.Ф. Подлипняка. Калининград: КЮИ МВД России, 2003.
2. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 25.01.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-методическое пособие / А.Р. Косиковский, Д.В. Литвин, Т.С. Купавцев и др. М.: Академия управления МВД России, 2021. 60 с.

В.В. Семёнов, канд. техн. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.В. Медведев, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

А.С. Андрианов, канд. пед. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

МОТИВАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Регулярные изменения в системе профессионального обучения, в т.ч. по огневой подготовке как одной из важнейших образовательных дисциплин, требуют переосмысления потребности обучающихся в освоении компетенций, предпола-

гающих применение огнестрельного оружия при решении оперативно-служебных задач. В этой связи при значительном упрощении огневой подготовки как образовательной дисциплины необходимо исследовать, есть ли объективная необхо-

димостью в изменении концепции мотивационной сущности огневой подготовки, предполагающей применение такого средства принуждения преступника, как огнестрельное оружие. Дополнительным фактором нестабильности в профессиональном обучении является обстоятельство, связанное с подчиненностью ведомственных образовательных организаций трем министерствам: внутренних дел, высшего образования и науки, просвещения. В этих обстоятельствах привести к одному знаменателю нормативную правовую базу представляется довольно сложным делом: к моменту их полной гармонизации, как правило, опять возникает объективная необходимость в их изменении.

Потребность в овладении профессией полицейского неразрывно связана с пониманием тех функций, которые отражают специфику служебных обязанностей в пределах регламента должностных обязанностей по выбранной специальности. Однако, какое бы направление профессиональной деятельности ни выбрал бы поступающий на службу в органы внутренних дел, объективно существует обязательный набор профессиональных компетенций, которыми вне зависимости от выбранного направления деятельности должен овладеть сотрудник полиции, чтобы в случае необходимости он мог правомерно, эффективно и безопасно применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в реализации приданных ему государством полномочий. Все ли поступающие на службу в правоохранительные органы понимают сущность приданных им полномочий и средств их реализации в ходе исполнения служебных обязанностей? Многолетняя преподавательская деятельность на кафедре огневой подготовки позволяет сделать вывод, что не все, особенно это заметно среди поступающих в образовательные организации МВД России после окончания общеобразовательных учебных организаций. И даже те, кто успешно получил образование в таких учебных организациях, прошел проверку на соответствие требованиям по физическому здоровью и психологическое обследование, не всегда в полной мере представляют себе совокупность профессиональных компетенций, которые необходимо будет применять в практической деятельности.

Из перечисленных средств принуждения, на применение которых в практической деятельности и направлены соответствующие образовательные дисциплины, самыми мощными и опасными по последствиям, являются навыки по огневой подготовке. Именно по этой причине в Федеральном законе «О полиции» так тща-

тельно и внимательно прописаны все аспекты, связанные с процессом применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД. Именно поэтому огневая подготовка сопровождает весь период службы сотрудника полиции и определяет его профессиональный уровень. Осознание перечисленных обстоятельств и формирует общее понимание специфики профессиональной деятельности сотрудника полиции и является мотивом к овладению профессией полицейского, закладывая стремление к целенаправленному поэтапному овладению и развитию тех профессиональных компетенций, которые необходимо поддерживать на протяжении всего периода профессиональной активности сотрудника.

Потребность в овладении компетенциями в области применения огнестрельного оружия требует не только общего понимания роли и места огневой подготовки в системе профессионального обучения в контексте их применения в служебной деятельности, но формирования и развития индивидуальной психологической готовности у обучающегося, позволяющей реализовать технику и тактику огневой подготовки на основе правильной оценки правовой стороны конкретной ситуации. Как отмечают многие авторы публикаций по огневой подготовке, психологическая составляющая является объективной составляющей, сопровождающей не только процесс применения огнестрельного оружия, но и всех этапов огневой подготовки, от первоначального до тактико-технического. Проще говоря, необходимость в формировании и развитии психологической готовности к применению огнестрельного оружия является таким же по продолжительности и значимости процессом, как и техника и тактика действий с оружием. На чем же должна строиться индивидуальная психологическая готовность к применению огнестрельного оружия, какие принципы должны быть заложены в основу системы огневой подготовки и как эту основу развивать в дальнейшем так, чтобы она соответствовала уровню технической и тактической готовности обучающегося? Педагогическая практика показывает, что каждому этапу обучения по огневой подготовке соответствует необходимый психологический уровень осознания усложняющейся техники и её основы, а также развитие психологической готовности, так, чтобы возникала возможность усложнения техники и тактики индивидуальных действий с оружием.

На чем же должна строиться индивидуальная психологическая готовность к применению огнестрельного оружия, как она нашла свое отражение в действующих нормативных документах по

огневой и профессиональной подготовке? Уделяя данному вопросу внимание при проведении занятий по огневой подготовке, мы объясняем курсантам и слушателям, что по своей природе человек подвержен воздействию чувства страха и заложенных в него природой защитных инстинктов, которые включаются при внешнем воздействии на него факторов, с которыми он не сталкивался вообще или сталкивался очень редко. Внешнее проявление действия этих защитных рефлексов проявляется в возникновении неконтролируемых мышечных сокращений, потере контроля за последовательностью и качеством выполняемых действий и т.д. в зависимости от степени и уровня этих рефлексов. Возможность контролировать причины и проявления подобных реакций появляется, когда происходит постепенное привыкание к воздействию таких факторов, как звук выстрела, вылетающие из затвора гильзы, отдача, т.е. когда возникает понимание объективности причин их возникновения. Объективный характер возникновения стресс-факторов, сопровождающих стрельбу, с приобретением опыта дает возможность отключать безусловные рефлексы, затрудняющие

реализацию техники и тактики стрельбы из огнестрельного оружия. Постепенная адаптация стрелка к условиям, сопровождающим выполнение упражнений на практических занятиях по огневой подготовке, позволяет включать в подготовку более сложные факторы психологического характера, что предусматривает, скажем, базовый этап в сравнении с первоначальным по огневой подготовке. Таким образом, возникает неразрывная связь между постепенно усложняющейся техникой и тактикой огневой подготовки и психологической готовностью к их реализации как в рамках упражнений стрельб, так и при их воспроизведении в условиях практического применения.

Заинтересованность обучающегося в результатах обучения по огневой подготовке должна стать потребностью, связанной, в первую очередь, с формированием понимания всех процессов, сопровождающих стрельбу, и только затем с формированием техники и тактики стрельбы. В ином случае приходится возвращаться к тому этапу обучения, когда сформированная техника не связана с пониманием всех сопровождающих ее процессов.

Литература

1. Андрианов А.С., Медведев И.В., Семёнов В.В. К вопросу готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 19-й междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 214-216.
2. Басина Т.А. Особенности учебной мотивации курсантов ведомственной образовательной организации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 18-68.
3. Дашков С.Ю., Пахомов Р.В. Мотивация курсантов и слушателей при изучении дисциплины «огневая подготовка» как основа развития профессиональных компетенций сотрудника полиции // Молодой ученый. 2021. № 41 (383). С. 72-74. URL: <https://moluch.ru/archive/383/84544/> (дата обращения: 26.11.2021).
4. Медведев И.В., Семёнов В.В., Андрианов А.С. Экстремальные условия как фактор готовности к применению огнестрельного оружия в рамках образовательного процесса по огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1 (40). С. 202-204.
5. Семёнов В.В., Медведев И.В., Андрианов А.С. Психологический фактор как важнейшая составляющая огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России: учеб.-метод. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. 43 с.
6. Семёнов В.В., Медведев И.В. Методологические основы обучения огневой подготовки // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф-ции. В 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 167-169.

Секция «Актуальные вопросы естественно-научных и технических дисциплин»

*В.Э. Баумтрод, канд. физ.-мат. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ О КОНТЕНТЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ДИСЦИПЛИНЫ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Для выполнения требований, установленных современными федеральными государственными образовательными стандартами, образовательные организации обязаны сформировать электронную информационно-образовательную среду, одним из элементов которой являются электронные учебные курсы (далее – ЭУК) для информационного обеспечения соответствующих дисциплин.

В Барнаульском юридическом институте МВД России ведется значительная работа по формированию ЭУК, наполнению их актуальным содержанием. Определенная специфика есть при формировании ЭУК для обеспечения дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел» (далее – Дисциплина).

Первой особенностью является то, что в рамках Дисциплины изучается достаточно большое количество образцов, комплексов систем специальной техники. Так, согласно Перечню образцов (комплексов, систем) специальной техники, принятых на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации (с учетом внесенных в него свыше 30 изменений на ноябрь 2021 г.), на снабжении МВД России имеется порядка 600 изделий.

Еще большее количество образцов специальной техники является предметом рассмотрения в рамках отдельных тем. Например, при изучении темы «Технические средства защиты информации» обучающиеся знакомятся с Государственным реестром сертифицированных средств защиты информации, в котором содержится около 1900 программных продуктов или технических

средств [18]. При рассмотрении темы, посвященной техническим средствам охраны, обучающиеся знакомятся со «Списком технических средств безопасности, удовлетворяющих единым требованиям...» [9], который на текущий момент (ноябрь 2021 г.) содержит 174 изделия. Такое многообразие, с одной стороны, дает преподавателю широкую возможность вычерчивания индивидуальной образовательной траектории обучающегося, с другой стороны, требует помещения в образовательный контент информации обзорного характера. Это могут быть презентации, содержащие в себе как классификацию техники в рамках отдельной темы, так и изображения конкретных ее образцов. Хорошим решением проблемы усвоения многообразия форм является учебный фильм, позволяющий продемонстрировать приемы использования приборов. В этом плане интересным ресурсом для обеспечения процесса обучения является YouTube-канал группы компаний «Специальная техника и технологии» [22]. Следует заметить, что настоящая компания не только является производителем высокотехнологичной продукции мирового уровня, но и старается вести просветительскую работу, что выражается в серии научно-популярных лекций [23].

Вторая особенность заключается в том, что отдельные темы предполагают знакомство со специальными техническими средствами для негласного получения информации. Образцы таких изделий, как правило, не содержатся в открытых информационных ресурсах. Перечень групп такой

техники и их признаков есть в открытых Постановлениях правительства Российской Федерации от 01.07.1996 № 770 и от 10.03.2014 № 214, а подробное определение дано в ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как вариант, при формировании обучающего контента возможно размещать ссылки на электронные сведения о подобных изделиях иностранного происхождения. Примеры таких обзоров приведены в хрестоматии по специальной технике органов внутренних дел [4, с. 21-42, 84-98].

Третья особенность изучения Дисциплины заключается в ее практической направленности, что требует рассмотрения технических характеристик конкретных образцов. В этой связи стоит привести весьма содержательные сайты отдельных производителей специальной техники, специальных средств. Это официальные сайты компаний: «НПО Специальных материалов» [21], «НИИ стали» [1], «Армоком» [2], ЗАО «Техкрим» [7], ЗАО НПЦ Фирма «НЕЛК» [6], «Най-стек» [11], «Март» [8], «НОВО» [20]. Обширная информация содержится на сайте «Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации» [15]. На сайте этой компании имеется структурированная информация как о технических средствах, используемых в правоохранительной деятельности, так и аналитический материал в виде статей, сообщений, заключений, аналитических обзоров, результатов испытаний и т.п. Здесь также имеется техническая документация на изделия, информация о поставщиках и разработчиках оборудования. Много современных образцов специальной техники содержится на сайте ФГУП «Научно-производственное предприятие «Гамма» [17]. Это мощное государственное предприятие, имеющее филиалы в крупных городах России. Производителем уникальных приборов наблюдения, в т.ч. гиперспектральных и приборов специального назначения, является ОКБ «АСТРОН» [10].

Иногда обучающиеся задают вопросы о стоимости специальной техники. В этом контексте актуальны такие ресурсы, как сайт ассоциации производителей «Антиган» [3] и созданный на базе НИИ «Прометей» и лаборатории химических источников тока НИИ «Специальной техники» МВД России сайт «СПУ Хит» [13].

В заключение следует отметить следующее. Весьма важным при формировании электронного контента является опора на ресурс, обеспечивающий круглосуточный доступ к актуальным нормативно-правовым актам технического характера – государственным стандартам, рекомендациям и пр. К таким, по мнению автора, следует отнести «Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации» [19]. Опыт эксплуатации настоящего портала показал его безотказную работоспособность. Важной особенностью указанного сайта является наличие небольших по длине электронных адресов источников, что играет свою положительную роль в их описании в списке использованной литературы.

Ниже приведены примеры ГОСТов, используемых для реализации образовательного процесса по Дисциплине: ГОСТ Р 52551-2016 «Системы охраны и безопасности. Термины и определения» [12]; ГОСТ Р 52435-2015 «Технические средства охранной сигнализации. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний» [16]; ГОСТ Р 51558-2014 «Средства и системы охраняемые телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний» [14]; ГОСТ 34286-2017 «Бронеодежда. Классификация и общие технические требования» [5].

Опираясь на современные источники, учет приведенных особенностей позволит скорректировать вновь создаваемые курсы по дисциплине «Специальная техника органов внутренних дел». Приведенные сведения также могут использоваться обучающимися для углубления своих знаний в рамках самоподготовки.

Литература

1. АО «НИИ стали». URL: <http://www.niistali.ru>.
2. Армоком. URL: <http://armocom.ru>.
3. Ассоциация производителей «Антиган». URL: <https://antigun.ru/>.
4. Баумтрог В.Э. Специальная техника органов внутренних дел: хрестоматия. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014. 142 с.
5. Бронеодежда. Классификация и общие технические требования: ГОСТ 34286-2017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200160552>.
6. ЗАО НПЦ Фирма «НЕЛК». URL: <http://www.nelk.ru>.
7. ЗАО «Техкрим». URL: <http://techcrim.ru>.
8. «Март Групп». URL: <http://marchgroup.ru>.
9. НИЦ «Охрана» Росгвардии: нормативно-техническая документация. URL: <http://www.nicohrana.ru/normativno-tehnicheskaya-dokumentaciya.html> (дата обращения: 27.11.2021).

10. ОКБ «АСТРОН». URL: <https://astrohn.ru/>.
11. Передовые решения в области систем энергосбережения, безопасности и аналитического оборудования. URL: <http://nicetec.ru>.
12. Системы охраны и безопасности. Термины и определения: ГОСТ Р 52551-2016. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200113776>.
13. «СПУ ХИТ». Специализированный производственный участок химических источников тока. URL: <http://spuhit.ru/>.
14. Средства и системы охранные телевизионные. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний: ГОСТ Р 51558-2014. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200113776>.
15. Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации. URL: <http://www.bnti.ru>.
16. Технические средства охранной сигнализации. Классификация. Общие технические требования и методы испытаний: ГОСТ Р 52435-2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200125960>.
17. ФГУП «НПП «Гамма». URL: <https://nppgamma.ru/>.
18. ФСТЭК России: технические средства защиты информации. URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty-po-sertifikatsii/153-sistema-sertifikatsii/591-gosudarstvennyj-reestr-sertifitsirovannykh-sredstv-zashchity-informatsii-n-ross-ru-0001-01bi00> (дата обращения: 27.11.2021).
19. Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. URL: <http://docs.cntd.ru>.
20. NOVO. URL: <http://www.novocom.ru>.
21. Special Materials Corp. НПО Специальных материалов. URL: <http://www.npo-sm.ru>.
22. STT Group. URL: <https://www.youtube.com/c/STTGroup/videos>.
23. STT Group. Специальная техника и технологии. URL: <http://detektor.ru/publications/>.

*А.А. Гнездилов, канд. техн. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Инновационные процессы характерны для любой отрасли деятельности человека. Они являются стимулом для развития личности, роста профессиональных качеств человека, формирования его навыков, совершенствования компетенций и освоения новых видов деятельности.

Информатизация образования дала толчок к развитию нового подхода в образовании – цифровой трансформации, которая направлена на подготовку гарантированно востребованных специалистов, хорошо владеющих цифровыми технологиями (далее – ЦТ) и нацеленных на непрерывное образование с помощью электронных средств обучения [1]. С целью осуществления данных требований общества разработана государственная программа «Развитие образования» на 2018-2025 гг., а также утвержден проект «Современная цифровая образовательная среда». На основании этого проекта цифровое образовательное пространство должно реализовываться

через доступность онлайн-обучения, создание собственных образовательных проектов, непрерывное самообразование и т.д.

Профессия полицейского является одной из ключевых в современном обществе, поэтому вузы МВД имеют своей целью подготовку грамотного специалиста, способного на высоком уровне владеть навыками работы с новейшими информационными технологиями. В статье 11 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О полиции» подчеркивается обязанность полицейского «в своей деятельности использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру». Следовательно, полицейский при выполнении возложенных на него обязанностей по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка, а также противодействию правонарушениям и преступлениям и борьбе с ними

должен быть на шаг впереди нарушителей закона в плане владения современными информационными технологиями.

Об актуальности данных слов свидетельствует заявление на заседании правовой комиссии Правительства РФ о необходимости совершенствования технической инфраструктуры МВД. По нашему мнению, это поспособствует эффективной работе информационных систем МВД. Кроме того, в ноябре 2020 года были озвучены планы МВД о разработке интеллектуальной системы для поиска серийных преступников и определения внешности нарушителей закона на сумму 55 млрд рублей.

На пути трансформации образовательного процесса в условиях цифровизации общества возникают «цифровые пропасти», на преодоление которых необходимо время. В данный период времени открытый доступ к глобальной сети и мобильным гаджетам располагает возможностью понизить цифровую безграмотность между людьми, непосредственно привязанными к ЦТ и теми, кто такой возможностью не обладает.

В ходе преодоления одной технологической пропасти возникает другая. Речь идет о тех пользователях, которые имеют навыки и способности использования ЦТ с творческой стороны. У таких обучающихся сформированы умения нестандартного выполнения задач – исследовательской работы, проектирования и конструирования и т.д. Другая же группа курсантов использует ЦТ только для рутинных операций, не углубляясь в суть и важность данных технологий [4].

Современные исследователи в области информационных технологий считают, что компьютер в образовательном пространстве является универсальным массовым средством, позволяющим перерабатывать любую информацию [2]. В связи с этим на педагогов и методистов в системе управления образованием ложится задача пересмотра традиционного взгляда на результативность обучения. В сферу этого пересмотра входят разработки новых приемов, которые бы оказали влияние на оптимизацию требуемых образовательных достижений и разработку качественно нового содержания образования.

На сегодняшний момент одним из таких средств является разработка и внедрение в образовательный процесс вузов электронной информационно-образовательной среды (далее – ЭИОС).

ЭИОС – это лишь одно из необходимых средств, которое помогает перестроить образовательный процесс путем изменения образовательных траекторий и обеспечить высокий уровень подготовки растущего поколения. Такая электронная среда включает в себя современные техноло-

гические платформы для передачи огромного потока знаний.

Единое информационное и образовательное пространство создано и постоянно совершенствуется на базе Барнаульского юридического института МВД России. В ЭИОС загружается огромное количество мультимедийных учебных материалов, которые разрабатываются преподавателями нашего вуза с учетом педагогических требований и требований непосредственного размещения в электронной среде.

В настоящее время ЦТ стремительно развиваются, совершенствуются и обновляются. Так на смену технологии 4-го поколения высокоскоростной мобильной связи 4G приходит технология 5-го поколения сверхвысокоскоростной мобильной связи 5G; интернету 1-го поколения Веб 1.0, основанному на принципе получения информации, приходит интернет 2-го поколения Веб 2.0, основанный на принципе социального взаимодействия участников; а вместо дисковых хранилищ больших объемов информации в цифровом пространстве широко внедряются и используются облачные сервисы хранения данных. Появляются, внедряются и развиваются технологии виртуальной и дополненной реальности, а также искусственного интеллекта.

Вопрос самоконтроля и взаимоконтроля является важным в данном процессе, поскольку дает право создавать собственное информационное поле и работать в нем. Это, несомненно, влияет на внутреннюю сторону мотивации и укрепляет ценность знаний.

Отправным моментом на пути результативности обучения является определение четких целей и задач, основанных на требованиях, принятых в последних федеральных государственных образовательных стандартах, а также региональных и местных документах. Разрабатывать и утверждать эти параметры должны сами преподаватели. В этом случае роль преподавателя смещается в сторону проектировщика образовательного процесса, а не только человека, передающего информацию. Компьютер является главным помощником в деле проектирования [2].

Примером педагогического дизайна служит модель SAM (последовательная модель приближения). Смысл ее заключается в использовании системного подхода в разработке мелких по содержанию, но повторяющихся по несколько раз циклов. Усвоение материалов таких циклов приводит к достижению общей цели [3].

Таким образом, основой применения современных цифровых технологий в образовательном процессе служат постоянно изменяющиеся, до-

полняющие и оптимизирующие друг друга этапы информационной революции. Цифровая трансформация образовательного процесса представляет собой целенаправленный переход системы образования на принципы применения в обучении современных цифровых и педагогических технологий, моделей организации и проведения учебной работы. Кроме того, современные техноло-

гии автоматизируют информационные процессы, имеющие место в нашем обществе. Доказано, что развитие цивилизации происходит в направлении становления информационного общества, в котором объектами и результатами труда большинства занятого населения становятся уже не материальные ценности, а, главным образом, информация и научные знания.

Литература

1. Акимова О.Б., Щербин М.Д. Цифровая трансформация образования: своевременность учебно-познавательной самостоятельности обучающихся // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 1. С. 27-34.
2. Козлова Н.Ш. Актуальные вопросы кадрового обеспечения IT-специалистов в период цифровой трансформации // Цифровая экономика: новая реальность: сб. статей по итогам Междунар. науч.-практ. видеоконф., посвященной 25-летию вуза. Майкоп, 2018. С. 45-48.
3. Петриков А.В. Организация функционирования национальной инновационной инфраструктуры в условиях цифровизации: дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2019. 180 с.
4. Подцероб М. Придется меняться // Ведомости. 2017. № 4342. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2017/06/15/694456-rinok-truda> (дата обращения: 25.12.2020).

Е.А. Енгибарян

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова;

В.В. Надвоцкая, канд. пед. наук, доцент

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

ПРОБЛЕМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПРОДУКЦИИ МАСЛОЗАВОДОВ И ЕЕ ВЫЯВЛЕНИЯ

Одной из актуальнейших проблем потребительского рынка является фальсификация продуктов питания, поскольку с ней связано причинение вреда жизни и здоровью человека. Растительные масла входят в перечень продуктов первой необходимости и незаменимы при приготовлении различных блюд, потому часто становятся объектом подделки производителей, тем более, что современные технологии позволяют, например, техническое масло переработать под пищевое таким образом, чтобы заменить часть произведенного масла и увеличить общий объем производства. Поэтому проблема фальсификации продукции маслозаводов, представленной на рынках продовольствия в России, и ее выявления является актуальной [2].

Требования к качеству растительного масла в России и его безопасности регламентируются сводом нормативных документов, включая не только международные, государственные стандарты, но и технические регламенты, технические

условия на масложировой продукт, в том числе и федеральный закон «Технический регламент на масложировую продукцию» [3].

Существует несколько видов фальсификации растительного масла – информационная, качественная и квалитетическая. Согласно указанному выше федеральному закону растительное масло, предназначенное для употребления в пищу человеком, то есть пищевая продукция с заявленными свойствами, может быть высшего или первого сорта. Если на этикетке бутылки указано масло второго сорта и продается оно в продовольственном магазине, то это информационный фальсификат. Если на этикетке указано, что без консервантов или содержит витамины А и D, это тоже информационная фальсификация, она выявляется без лабораторного оборудования.

Качественная фальсификация возможна на этапах процесса производства, квалитетическая – до розлива в потребительскую тару.

Рассмотрим технологический процесс получения растительного масла и возможности его фальсификации на различных этапах производства.

Первичная подготовка сырья включает в себя сепарирование, обрушивание, получение мятки. На этом этапе фальсификация может быть произведена путем добавления в масложировой материал сырья другого вида, более дешевого, но это бывает достаточно редко.

Растительное масло получают холодным прессованием, получая так называемое сырое масло, содержащее массу полезных веществ. При прессовании горячим способом, включая прессование отработанного жмыха (деревянное масло), выработка произведенного масла больше. Качественная фальсификация растительного масла может быть произведена на этапе прессования путем увеличения температуры нагрева сырья выше 100°C или используя неоднократное прессование для большей выработки масла.

Самый продуктивный метод производства растительного масла – экстракция сырья определенными марками бензина. После проведения процедуры экстракции полученную эмульсию подвергают нескольким стадиям очистки (рафинации): гидратация, нейтрализация, отбеливание, вымораживание, дезодорация. Качественная фальсификация возникает на производстве при рафинации, например, при нарушении технологии гидратации вредные вещества, возникающие в растительном масле после нагрева сырья и экстракции бензином, не извлекаются из продукции и загрязненное растительное масло поступает в продажу, при этом оно по цвету, запаху и органолептическим показателям не отличается от масла, прошедшего качественную очистку [1].

Рассмотрим способы квалитетической фальсификации растительных масел (рецептурное нарушение), применяемые производителем после получения готовой продукции, перед розливом в потребительскую тару. Во-первых, для увеличения объема произведенного масла зачастую подменяют часть дорогого качественного масла менее ценным по свойствам (оливковое заменяют подсолнечным, соевым). Во-вторых, для пересортицы используют масло, непригодное в пищу (например, касторовое), плохо очищенное масло (рапсовое) или технические виды масел.

Поскольку все виды масел, непригодных в пищу, проходят в той или иной степени рафинацию, то чаще всего не имеют запаха, вкуса, цвета, определить их наличие без всесторонней экспертизы только по органолептическим свойствам невозможно. Для идентификации фальсификата необходимо исследование физико-химических показателей образца, температуры застывания, показателя преломления, цвета, прозрачности и т.д. Один метод измерения для проведения такой многокомпонентной экспертизы не подойдет, требуется лаборатория, оснащенная соответствующим оборудованием.

Однако, исследования показали, что при нарушении процесса производства, очистки продукции или квалитетической фальсификации в растительном масле образуются соединения-канцерогены семейства полициклических углеводородов, маркером которых является бенз(а)пирен. Следовательно, качественное и количественное исследование образцов масла на наличие и массовую долю бенз(а)пирена способно выявить фальсификат растительного масла любого вида, кроме информационного. В Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова в лаборатории хроматографического анализа кафедры информационных технологий проводят исследования массовой концентрации бенз(а)пирена в растительном масле разных производителей методом высокоэффективной жидкостной хроматографии. При проведении экспериментов полученные результаты сравнивали с ПДК ТР ТС «Технический регламент на масложировую продукцию». В некоторых образцах, в частности оливкового масла, массовая доля бенз(а)пирена превышала предельно допустимую концентрацию более, чем в 10 раз, что является критерием для обнаружения фальсификата в исследуемом образце [1, 4].

В работе рассмотрена проблема выявления фальсифицированной продукции маслозаводов, выделены три типа фальсификации – информационная, качественная и квалитетическая фальсификация. Выявлено, что для качественной и квалитетической фальсификации необходима многокомпонентная экспертиза, заменить которую могут исследования массовой концентрации бенз(а)пирена методом высокоэффективной жидкостной хроматографии.

Литература

1. Надвоцкая В.В., Енгибарян Е.А. Обзор методов измерения массовой концентрации бенз(а)пирена в пищевых продуктах // Программно-техническое обеспечение автоматизированных систем: материалы Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГТУ, 2020. С. 52-55. URL: https://journal.altstu.ru/konf_2020/2021_1/77/ (дата обращения: 27.09.2021).

2. Петров А.Н., Ханферьян Р.А., Галстян А.Г. Актуальные аспекты противодействия фальсификации пищевых продуктов // Вопросы питания. 2016. № 85(5). С. 86-92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-protivodeystviya-falsifikatsii-pischevyh-produktov> (дата обращения: 13.10.2021).

3. Технический регламент на масложировую продукцию [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 90-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

4. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 021/2011. Технический регламент на масложировую продукцию. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902320571>.

*Д.Ю. Каширский, канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Каждый день из новостей мы слышим, что где-то случилось дорожно-транспортное происшествие (далее – ДТП), ранены или погибли люди. Так давайте же разберемся, почему столько людей гибнет в авариях и что необходимо принять для того, чтобы сократить ДТП.

Дорожно-транспортные происшествия – это наиболее насущная тема, часто связанная с различной степенью травматизма, а иногда и с летальным исходом. Причины возникновения аварий на дорогах, как правило, случаются из-за незнаний правил дорожного движения (далее – ПДД), невнимательности или элементарной торопливости некоторых граждан. Немаловажной причиной является также вождение транспортного средства в нетрезвом состоянии.

Понимая последствия нарушения ПДД, большинство людей все равно осознанно идут на пренебрежение ими. Почему же это происходит? Казалось бы, введены различного рода санкции: штрафы, камеры слежения, дорожно-постовые службы. Считаю, что главным фактором в данных ситуациях служит манера поведения «я сделаю так, как считаю нужным». В большинстве случаев это касается пешеходов, потому что нанесенную разметку пешеходного перехода они часто воспринимают как зону полной безопасности. Даже переходя дорогу в положенном месте, необходимо постоянно помнить и заботиться о сохранности своей жизни. Этому поможет ряд простых и всем известных правил, которые желательны для исполнения каждым:

- обходить автобус сзади, трамвай – спереди;
- обращать внимание на светофоры и знать значение каждого цвета (красный – движение за-

прещено, желтый – знак готовности к движению, зеленый – движение разрешено);

- при переходе улицы (желательно по пешеходному переходу) смотреть сначала налево, потом направо;

- по возможности передвигаться по тротуару, но не находиться рядом с краем полосы для движения;

- переходя проезжую часть или двигаясь по ней, необходимо воздерживаться от пользования мобильным телефоном и тем более наушниками;

- в случае если тротуар отсутствует, производить движение лицом к движущемуся транспорту.

Говоря о пешеходах и об их поведении на дорогах, не стоит забывать и о водителях, управляющих транспортным средством. Наиболее существенной проблемой является то, что многие не умеют правильно рассчитывать свои действия на дорожном участке: обгон другой машины, объезд препятствия, перестроение в другой ряд и т.д. Связано это, как правило, с непрофессионализмом многих автоводителей. Под ним следует понимать неумение использования технических навыков, эмоционально-психическое состояние человека, незнание ПДД. Однако если знать и применять на практике ряд некоторых правил, то возможность избежать ДТП возрастет в разы:

1. Перед поездкой необходимо проверять исправность систем автомобиля. Если вдруг обнаруживается поломка, хоть и незначительная, то ни в коем случае нельзя садиться за руль транспорта. В особенности это касается указателей поворотов, стоп-сигналов на машине, состояния резины, рулевого управления, тормозной системы и т.д.

2. Во время движения все основное внимание необходимо уделять дороге, в особенности и тем автомобилям, которые находятся рядом с вами. Не нужно забывать про зеркала заднего вида, через которые оценивается расстояние от преследующей вас машины. Стараться не разговаривать в то время, пока вы находитесь за рулем, будь то ваш пассажир или средство телефонной связи.

3. При перестроении в другой ряд необходимо убедиться, что рядом стоящие машины действительно уступают вам дорогу. При парковке или при движении во дворах домов также необходимо быть предельно бдительным, потому что не исключено, что из-за машины выбежит человек (ребенок).

4. При поворотах не нужно забывать включать указатели поворотов. Тем самым вы предупредите о своих намерениях других участников дорожного движения.

5. Необходимо соблюдать дистанцию, поскольку автомобиль не способен остановиться мгновенно после того, как вы нажали на педаль тормоза.

6. Нужно помнить о ремнях безопасности: в случае непредвиденных обстоятельств они помогут сохранить жизнь.

7. Если водитель сильно устал, то он по возможности должен сбросить скорость или вообще остановиться.

Как уже было сказано, ДТП – это не только основной источник травмирования, но и частая причина смерти. Только представьте, в среднем от аварий на дорогах России умирает около 16 тысяч человек. Около 15 лет назад ежегодное число смертей было около 30 тысяч человек.

Самой «опасной» категорией населения, которая находится в зоне риска попадания в ДТП, является молодое поколение в возрасте от 18 до 30 лет. Как правило, молодые люди в данном возрасте попадают в аварии в три-четыре раза чаще, чем те, кто ездит за рулем почти в 70 лет. Считаю, что это в первую очередь связано со строением психического состояния молодых людей, поскольку ими управляет так называемый юношеский максимализм, при котором желание выставить себя напоказ берет вверх над здравым рассудком.

Подводя итог, можно отметить, что государство вкладывает огромные средства в строительство новых, современных дорог, реконструкцию уже существующих дорог, а также организацию дорожного движения. В нашем государстве существуют национальные проекты, в том числе и затрагивающие указанную тему безопасности дорожного движения. Хотелось бы отметить ключевые решения проблемы безопасности на наших дорогах:

1. В вечернее время суток пешеходам необходимо носить светоотражающие предметы (полоски, значки), поскольку причиной ДТП является плохая видимость человека как объекта.

2. Увеличить количество общественного транспорта. Как показывает статистика, в районах, где большую часть транспорта составляет общественный, вероятность попадания в ДТП у пешеходов сокращается почти в 5 раз.

3. Отслеживать развитие современной инженерной мысли в части разработки новых систем активной и пассивной безопасности автотранспортных средств.

4. Повысить контроль и сложность сдачи экзаменов в автошколах. Это поможет выработать у будущих водителей профессиональные компетенции и культуру вождения.

5. Самое важное, но одновременно и банальное правило – это соблюдение пешеходами и водителями ПДД. Необходимо также относиться с уважением ко всем участникам транспортного движения.

Таким образом, можно сделать вывод, что транспортная авария – это одно из самых страшных происшествий, которое может повлечь за собой различные по степени сложности травмы и повреждения, вплоть до смерти. Данные инциденты опасны также и тем, что все сопровождается сильным эмоционально-психическим воздействием, которое оказывает моментальный негативный характер на дальнейшие действия человека, потому что возникает шанс развития той стадии, при которой человек может совершить грубые промахи, даже не задумываясь об этом.

Призываю всех к соблюдению ПДД и пониманию важности этих знаний.

В.А. Кемпф, канд. техн. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ К ДЕАНОНИМИЗАЦИИ ПОПУЛЯРНЫХ АНОНИМИЗИРОВАННЫХ КРИПТОВАЛЮТ

Глобализация финансовых рынков и развитие новых технологий в мировой системе электронных переводов денежных средств вызывают появление новых способов легализации средств, добытых преступным путем. В последнее десятилетие в криминальных схемах все чаще используется криптовалюта.

Для оценки перспектив выявления и расследования правоохранительными органами преступлений в рассматриваемой сфере проведем краткий анализ существующих методов деанонимизации ряда популярных криптовалют.

От криптовалюты биткоин, основанной на публичном блокчейне, происходит большинство криптовалют; она построена на принципе сохранения истории всех транзакций, а также текущего баланса кошельков. Это обстоятельство является серьезным минусом для криминалитета, т.к. достаточно установить связь кошелька с преступной активностью и, как сам кошелек, так и биткоины, содержащиеся в нем, становятся скомпрометированными перед правоохранительными органами. В момент своего появления в 2009 г. биткоин действительно позволял осуществлять анонимные переводы в силу того, что на тот момент отсутствовали технологии, позволяющие соотнести публичный ключ кошелька с его владельцем. Но уже через несколько лет появились работающие методы анализа графов платежей и идентификации адресов подавляющего большинства площадок глобальной сети, включая даркнет, основанные на эвристической кластеризации адресов с последующим реальным определением принадлежности кластера, соответствующего определенной площадке сети [1].

Подобная ситуация привела к тому, что стали появляться криптовалюты, задачей которых являлось сохранение в тайне графа платежей. Одной из первых таких попыток были так называемые микшеры, основанные на принципе смешивания нескольких транзакций и отправки одной транзакции от нескольких пользователей. Недостатком такой схемы была необходимость доверия к микшеру, являющемуся централизованным сервисом, т.к. для работы сервиса требовалась передача

своих биткоинов в распоряжение микшера. С целью исключения рисков потери криптовалюты, связанных с подобной централизацией, в 2013 г. появилась анонимизированная криптовалюта CoinJoin, по сути, тоже являющаяся микшером и осуществляющая платежи нескольких пользователей одной транзакцией, но при этом исключая необходимость передачи своих активов в распоряжение третьей стороне.

Дальнейшее развитие идеи анонимизации переводов привело к появлению целого ряда криптовалют, основной задачей которых являлась приватность транзакций. Среди подобных криптовалют по популярности и капитализации можно выделить три: Dash, ZCash и Monero.

Проведенный анализ существующих методов и инструментов деанонимизации популярных криптовалют позволяет прийти к следующим заключениям:

1. Несмотря на применение криптографических мер защиты в анонимных криптовалютах, открытая информация, содержащаяся в блокчейне, дает достаточно много данных для анализа и последующей деанонимизации транзакций [1].

2. Для анализа блокчейнов весьма эффективным является использование как коммерческих предложений в этой области, так и бесплатных инструментов с открытым исходным кодом, таких, например, как BlockSci, обеспечивающих программный доступ ко всем данным цепочки блоков и эффективное представление графа транзакций. Другим примером с открытым исходным кодом, представляющим собой широкий набор инструментов для научных и экспертных исследований в области криптовалют, является платформа GraphSense, поддерживающая основные криптовалюты, такие как Bitcoin, Bitcoin Cash, Litecoin и Zcash, а также Ethereum.

3. Методы отслеживания транзакций анонимных криптовалют не затрагивают их криптографическую защиту, а базируются на уязвимостях моделей анонимизации криптовалют: для некоторых из них это централизованная природа сервисов анонимизации, для других – возможность проводить прозрачные транзакции.

4. Существующие методы деанонимизации позволяют отследить подавляющее большинство транзакций CoinJoin, около 15% частных транзакций Dash и до 95% транзакций ZCash [5]. После устранения в 2018 г. двух уязвимостей, описанных в работе [2], наиболее устойчива к деанонимизации криптовалюта Monero. В исследовании [4] авторы экспериментировали с блокчейном Monero и смогли добиться деанонимизации лишь около 0,1% выходов.

Результаты исследований позволяют сделать вывод, что современная версия Monero гарантированно обеспечивает анонимность транзакций. Это обстоятельство делает Monero удобным средством осуществления криминальных платежей и создает серьезные проблемы для выявления и расследования правоохранными органами преступлений, в которых используется эта криптовалюта.

Криптовалюты же Dash и Zcash, как следует из ряда исследований, позволяют отслеживать их использование в криминальных целях, что логично объясняет и факт редкого применения этих криптовалют для транзакций в даркнете, где согласно данным [3] на долю Dash и Zcash приходится менее 0,2% всех транзакций.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Существующие на сегодня методы и инструменты деанонимизации криптовалют позволяют отследить с той или иной мерой вероятности значительную часть транзакций большинства анонимных криптовалют. Monero же является криптовалютой, вызывающей наибольшие трудности с точки зрения деанонимизации. Таким образом, можно прогнозировать высокую вероятность все более широкого использования преступниками Monero в криминальных целях.

Литература

1. A Fistful of Bitcoins: Characterizing Payments Among Men with No Names. URL: <https://cseweb.ucsd.edu/~smeiklejohn/files/imc13.pdf> (дата обращения: 19.11.2021).
2. An Empirical Analysis of Traceability in the Monero Blockchain. URL: <https://arxiv.org/pdf/1704.04299.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).
3. Exploring the use of Zcash cryptocurrency for illicit or criminal purposes. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4418.html (дата обращения: 29.11.2021).
4. New Empirical Traceability Analysis of CryptoNote-Style Blockchains. URL: <https://fc19.ifca.ai/preproceedings/69-preproceedings.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).
5. Privacy and Linkability of Mining in Zcash. URL: [https://orbulu.uni.lu/bitstream/10993/39996/1/Zcash_Miner_Linking%20\(2\).pdf](https://orbulu.uni.lu/bitstream/10993/39996/1/Zcash_Miner_Linking%20(2).pdf) (дата обращения: 22.11.2021).

И.И. Кирюшин

Барнаульский юридический институт МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Актуальность темы определяется несколькими факторами: современными тенденциями развития образовательных технологий, ориентированными на цифровизацию образовательного процесса как в отношении учебного материала, и на сами формы его реализации, а также современным состоянием санитарно-эпидемиологической ситуации, сложившейся вследствие пандемии COVID-19, которая дополнительно повысила востребованность дистанционных форм

образования на всех его уровнях. Практическая направленность тематики обусловлена использованием современных цифровых технологий в образовательных организациях системы МВД России.

Педагогические условия формирования компетенций у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России обеспечивают готовность к обучению на примере изучения дисциплин «Информатика и информационные

технологии в профессиональной деятельности» и «Специальная техника ОВД».

В настоящее время в Российской Федерации подготовлено более 20 законопроектов, которые регулируют внедрение цифровых технологий в социально-экономическую жизнедеятельность человека. Запросы общества к системе образования всех уровней таковы, что независимо от сферы будущей профессиональной деятельности выпускник, помимо профессиональных компетенций, должен обладать навыками использования компьютерных технологий, аналогично тому, как он использует навыки письма, чтения или элементарного математического счета. В терминологии компетентностного подхода, разрабатываемой научной школой Санкт-Петербурга, информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) должны быть элементом ключевых компетенций.

Образовательный процесс в вузах системы МВД России регламентирован в большей степени, чем в гражданских вузах. В этой связи структура профессиональной компетенции обозначена более четко, чем у выпускников гражданских вузов. Учебные планы одинаковых профилей подготовки в таких вузах могут существенно отличаться в зависимости от социально-экономических особенностей региона в разделе «курсы по выбору», чего нет в вузах МВД России. Важной особенностью является также то, что внеучебное время у обучающихся в гражданских вузах и вузах МВД России существенно отличается. Свободное время курсанта МВД России организовано в контексте службы, а у студента гражданского вуза оно организовано порой так, что с родом предстоящей профессиональной деятельности никак не связано. Это предоставляет для обучающихся данных вузов большую возможность получать неформальное образование.

Обусловлено это тем, что информационные технологии являются эффективным инструментом расширения образовательного уровня по горизонтали. В силу особенностей жизнедеятельности у обучающихся гражданских вузов и курсантов МВД России возможности использования информационных технологий в ситуациях, не относящихся к учебному процессу у обучающихся гражданских вузов, значительно шире. Это в конечном итоге может приводить к ситуации, когда при одинаковом уровне образования по вертикали у выпускников гражданского и вузов МВД России будет разный уровень по горизонтали. Если не устранить данное противоречие, то, в конечном итоге, с течением времени специалист правоохранительных органов будет выглядеть менее образованным.

Создание таких педагогических условий, когда дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» и «Специальная техника ОВД» станут не только освоением строго регламентированных операций по использованию ИКТ в профессиональной деятельности, но и явятся той стартовой площадкой, когда ИКТ будут элементом профессиональной компетенции аналогично навыкам письма, чтения и элементарного математического счета. В подобной ситуации процесс совершенствования профессиональных навыков работника правоохранительных органов станет постоянным и непрерывным. Это обусловлено возможностями цифровых образовательных и сетевых технологий.

Примером погружения в цифровую информационную среду может служить тот факт, что, например, цифровые услуги подачи документов в электронном виде в итоге стали технологиями, которые предоставляются в онлайн-режиме практически во всех сферах жизнедеятельности человека.

Глубокая трансформация российского образования осуществляется в соответствии с проектами «Образование 2030» и «Образование 2035», конечной целью которых является «трансформация традиционных моделей образовательной системы» и дополнение ее «цифровым образованием». Начало этому было заложено в 2000 г. национальным проектом «Образование», а закономерным продолжением является реализация национально-го проекта «Образование» (2018-2024 гг.).

Информатизация образования – процесс динамичный. В этой связи с течением времени к системе образования предъявляются новые требования, прежде всего, к осмыслению самого образовательного процесса, что в свою очередь определяет новые направления научно-педагогических исследований для подготовки высококвалифицированных специалистов.

Образовательный стандарт предписывает приобретение обязательных компетенций, необходимых для реализации профессиональных функций выпускника вуза, что свидетельствует об уровне его образования. Но современные условия жизнедеятельности человека, независимо от избранного профессионального профиля и уровня образования, предполагают, что процесс обучения должен быть непрерывным, на протяжении всей жизни. Это будет возможным тогда, когда структура ключевых компетенций выпускника будет такова, что выпускник любого уровня образования будет способен расширять горизонты данного уровня в рамках самообразования, прежде всего за счет появления новых компонентов в структуре ключевых компетенций.

Несмотря на ряд аспектов использования цифровых технологий, профессиональные компетенции недостаточно изучены и требуют дальнейшего исследования. В частности, для обучающихся вузов МВД России не определен уровень ключевых компетенций в области ИКТ, который являлся бы необходимым не только для формирования базовых компетенций, позволяющих соответствовать профессиональному стандарту сотрудника внутренних дел, но и для уверенного использования этих технологий в повседневной жизни, не связанной с профессиональными обязанностями.

Традиционное обучение в образовательных организациях системы МВД России в настоящее время позволяет решать задачи формирования профессиональных компетенций в соответствии с требованиями образовательного стандарта. Однако в технологии реализации дисциплин не раскрыт потенциал, позволяющий выявить особенности применения цифровых технологий как средство, раскрывающее условия формирования ключевых компетенций у обучающихся. Наличие таких компонентов в структуре ключевых компетенций выпускников вуза позволит им эффективно расширять горизонты полученного уровня образования.

Таким образом, несмотря на всесторонний анализ формирования профессиональных компетенций выпускников, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, в частности при изучении дисциплин «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» и «Специальная техника ОВД», требуется дополнительное исследование, связанное с формированием ключевых компетенций у выпускников в процессе реализации этих дисциплин.

Для этого необходимо:

- выявить потенциал этих дисциплин, обеспечивающий условие формирования ключевых компетенций, позволяющих обучающимся получить необходимые базовые компетенции и обеспечивающих потребность непрерывного обретения новых ключевых компетенций, появляющихся вследствие стремительного развития ИКТ;

- создать педагогические условия, позволяющие формировать ключевые компетенции, необходимые обучающимся для получения базовых компетенций, и обеспечивающие потребность непрерывного обретения новых ключевых компетенций, появляющихся вследствие стремительного развития ИКТ;

- разработать и внедрить в учебный процесс теоретическую модель формирования ключевых компетенций, позволяющих получить обучающимся необходимые базовые компетенции, и обеспечивающих потребность непрерывного обретения новых ключевых компетенций, появляющихся вследствие стремительного развития ИКТ;

- разработать и внедрить средства цифровых образовательных технологий в процесс формирования ключевых компетенций, необходимых обучающимся, и обеспечивающих потребность непрерывного обретения новых ключевых компетенций у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России;

- установить критерии, показатели и уровни сформированности ключевых компетенций, необходимых обучающимся, и обеспечивающих потребность непрерывного обретения новых ключевых компетенций у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России.

Подводя итоги, необходимо отметить, что нужны изменения в программах обучения. Разработана и экспериментально проверена теоретическая часть формирования профессиональных компетенций при подготовке специалистов по направлениям 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» и 40.05.02 «Правоохранительная деятельность». Разработаны критерии и показатели оценки эффективности, сформирован пакет диагностических процедур для сформированности профессиональных компетенций у курсантов МВД России, способствующих эффективному использованию цифровых технологий при получении высшего юридического образования в образовательных организациях системы МВД России.

Литература

1. Лысак О.Г. Формирование профессиональных компетенций у бакалавров профессионального обучения средствами IT-технологий на материале математических дисциплин: дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2019. 231 с.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 07.07.2021).
3. Осинцева Л.М., Кирюшин И.И., Тимофеев В.В. Использование системно-деятельностного подхода в ходе формирования универсальных компетенций при подготовке участковых уполномоченных полиции в Барнаульском юридическом институте МВД России // Полицейская деятельность. 2021. № 1. С. 1-13.

В.А. Литвинов, канд. физ.-мат. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

Последние два года ознаменованы тем, что многие занятия в образовательных организациях проводятся дистанционно в режиме онлайн. В данном случае использование термина онлайн наряду с указанием на дистанционную форму обучения является обязательным. К сожалению, в последние годы термин онлайн в большинстве случаев применяют как синоним дистанционного обучения, что фактически неправильно. Термин онлайн обозначает нахождение двух сторон на связи. Дистанционное же обучение допускает независимое освоение материала обучающимися в то время, когда преподаватель занят совершенно другими делами.

Организация проведения занятий в период пандемии базируется, как правило, на дистанционных занятиях, проводимых в режиме онлайн. Представляется, что такая форма проведения занятий оправдана для школьных уроков и вузовских семинаров по теоретическим дисциплинам. На таких занятиях активная роль либо у преподавателя, либо у одного отвечающего. Поэтому такие занятия можно проводить в режиме видеоконференции.

По-другому обстоят дела при проведении практических занятий, когда обучающиеся индивидуально решают поставленные задачи, а потом предъявляют результаты на проверку или преподаватель комментирует правильное решение, а обучающиеся сверяют свое решение с предложенным преподавателем или одним из обучающихся.

При аудиторном проведении занятий преподаватель имеет возможность контролировать ход решения задачи всеми обучающимися и при необходимости указать отдельным из них на допущенные ошибки, задать наводящий вопрос. При дистанционном онлайн-занятии у преподавателя за редким исключением нет возможности проконтролировать ход выполнения практического задания. В связи с этим, в отличие от контактных занятий, у преподавателя возникает необходимость вне занятия проверять работы и писать рецензии. Если при непосредственном контакте преподавателю может быть достаточно сказать пару предложений и указать в работе обучающе-

гося неправильные места, то написание письменной рецензии требует гораздо большего времени.

Смешивание понятий полноценного дистанционного обучения и удаленного онлайн-обучения приводит к путанице в применении нормативной базы по организации образовательного процесса, а именно нормированию труда профессорско-преподавательского состава. При проведении онлайн-занятий применяют нормы для обычных контактных занятий, что представляется некорректным.

При проведении практического занятия в режиме онлайн с использованием форума или чата у преподавателя больше свободного времени, чем при проведении аналогичного аудиторного занятия. Это время можно использовать для проверки ранее выполненных работ, например, на предыдущей паре обучающихся другой учебной группы. Но практика проведения практических занятий со слушателями факультета профессиональной подготовки показывает, что до половины обучающихся не выполняют своевременно практические задания, объясняя это либо отвлечениями по работе, либо отсутствием доступа к компьютеру. Далеко не во всех семьях все члены семьи имеют свои компьютеры.

Необходимо внесение дополнений в положения о нормировании труда профессорско-преподавательского состава, учитывающих проведение дистанционных онлайн-занятий по дисциплинам с большим объемом практических занятий.

Вторая задача, которой не было при контактных занятиях, это определение авторства работы. Не рассматривая методы и приемы выявления плагиата, остановимся на последствиях выявления такового.

Несомненно, оставление без должного внимания нарушения любой нормы ведет к формированию противоправных привычек поведения. Конечно, и при аудиторных занятиях обучающиеся пытаются списывать, пользоваться запрещенными источниками информации. Но это не носило такой массовый характер, как при дистанционном проведении занятий. Многие зарубежные образовательные организации отказались в 2020 г. от

проведения промежуточной аттестации именно по этой причине [2].

Применительно к образовательным организациям МВД России перенос промежуточных аттестаций, на наш взгляд, не является эффективным решением проблемы особенно на факультете профессиональной подготовки, где весь учебный период проходит во время пандемии. В то же время следует отметить особенность контингента обучающихся, которые призваны в своей профессиональной деятельности добиваться от граждан соблюдения всех норм и законов. Соответственно требования к ним могут быть более жесткими, чем ко всем обучающимся. В то же время надо учитывать сформировавшееся отношение к списыванию во время обучения в школе. В связи с этим предлагается проведение следующих мероприятий.

Во-первых, в положении об организации образовательной деятельности необходимо четко прописать меру ответственности обучающихся при предъявлении для контроля не своих работ. Вероятно, она должна быть различной при выявлении таких фактов во время текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестации.

Во-вторых, необходимо в начале обучения довести до обучающихся под роспись сведения об ответственности за подлог при выполнении контрольных заданий.

В-третьих, добиваться неукоснительного соблюдения указанных норм со стороны преподавательского состава.

Выполнение последнего положения будет самым сложным по нескольким причинам. С одной стороны, далеко не очевидны приемы доказательства предоставления чужой работы. Даже если у преподавателя есть несколько скрытых от обучающихся признаков, по которым он выявляет факты подлога, то после нескольких служебных

проверок все тайное станет явным. В связи с этим предлагается использовать двухэтапное решение вопроса о предоставлении обучающимся чужой работы. Первый этап заключается в установлении преподавателем такого факта и сообщении о нем обучающемуся. Далее возможны два варианта. В первом случае, когда обучающийся признаёт такой факт, работа переделывается с некоторым дополнительным заданием. Дисциплинарное наказание обучающемуся зависит от количества таких событий.

Второй вариант заключается в отрицании обучающимся факта представления чужой работы. В этом случае работу должна рассматривать компетентная комиссия, желательно с демонстрацией доказательств обучающемуся. Если комиссия приходит к выводу, что имел место факт подлога, то назначается служебная проверка по данному факту и принимаются соответствующие факту подлога дисциплинарные меры. Если по результатам служебной проверки обучающийся не будет отчислен, то ему дают новое задание. Возможна и ситуация, когда комиссия не придет к однозначному выводу об имевшем место факте подлога. В этом случае преподаватель обязан принести извинения обучающемуся, а также внести коррективы в применяемую для выявления фактов подлога методику, чтобы исключить в дальнейшем необоснованные претензии к обучающимся.

Приведенная выше методика позволит снизить количество предъявляемых на зачетах и экзаменах не авторских работ. Но представляется более эффективным метод, предложенный в работе [1]: «...курсы дистанционного обучения на основе технологий интернета предусматривают непродолжительные очные сессии и личные встречи преподавателя и студентов, например в начале обучения и в последнюю неделю занятий».

Литература

1. Булаева М.Н., Кириллова И.К., Максимова К.А. Формы контроля в дистанционном обучении // Проблемы современного педагогического образования, 2020. № 67-1. С. 34-37.
2. Калугина Т.Н. Вызовы онлайн-обучения в условиях локдауна // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика, 2021. Т. 10. № 3. С. 56-60.

*Л.Е. Лойко, канд. филос. наук, доцент
Академия МВД Республики Беларусь*

РОЛЬ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Овладение современными достижениями естественных наук необходимо для формирования опыта самостоятельного решения методологических задач в профессиональной деятельности эксперта-криминалиста. Реализация этой цели предполагает усвоение теоретико-методологических основ естествознания и знакомство с приборным инструментарием.

При проведении следственных действий криминалист использует оптические устройства и материалы, в частности фотоаппарат и различные системы линз [4]. Используются спектроскопические приборы, фоточувствительные материалы, микроскоп и лупа. Важную роль играют лампы накаливания, импульсные лампы, оптические квантовые генераторы (лазеры). Связь с естествознанием предполагает междисциплинарную компоненту [3].

Принципиальное значение при проведении криминалистической экспертизы имеет спектральный анализ [2]. Посредством него выявляют содержание, вид и концентрацию веществ в исследуемом образце, исходя из знания его спектра. Используют спектры поглощения и люминесценции. Качественный вид спектрального анализа дает возможность определить факт наличия искомого вещества. Количественный вид спектрального анализа определяет его концентрацию.

Микроскопия является важным методом исследования вещественных доказательств в лабораторных условиях. Лупа позволяет проводить измерения непосредственно на месте преступления. Криминалистическая фотография позволяет зафиксировать вещественные доказательства. При проведении фотосъемки важно придерживаться специальных процессуальных и методологических требований, предъявляемых к оформлению результатов фотосъемки по уголовным делам.

Используются цифровые и пленочные фотоаппараты. Для фиксации результатов фотосъемки применяют фотопленки, фотопластинки, фотобумагу, светочувствительные эмульсии. Важную роль играет правильная цветопередача объектов в изображении. Особенности фотосъемки зависят от объекта, погодных условий, освещенности, движения изучаемого объекта.

Спектроскопические методы имеют высокую точность, позволяют определять количественные характеристики вещества и их групповую принадлежность (наркотики, красители). Спектральным анализом можно установить вид наркотика и район его выращивания или район добычи золота, источник изготовления дробы из конкретного куска свинца.

Рентгеновские методы позволяют анализировать элемент без разрушения изделия, они эффективны при сложном химическом составе анализируемого объекта. Рентгеноструктурный анализ позволяет сделать выводы о строении, деформациях и структуре объекта.

Кондуктометрия характеризуется высокой скоростью и доступностью измерительных приборов, а также возможностью проведения автоматического и дистанционного анализа. При определенных условиях погрешность измерения снижается до 0,2%. Потенциометрия позволяет проводить анализ мутных растворов, взвесей, эмульсий, окрашенных растворов. Кулонометрия позволяет определять минимальное содержание вещества с высокой точностью (0,1-0,05%). Метод не требует предварительной градуировки измерительных приборов. Вольтамперометрия основана на зависимости силы тока в электролитической ячейке от потенциала погруженного в анализируемый раствор индикаторного микроэлектрода. Она используется для определения веществ в растворах и расплавах.

Важную роль в криминалистике играют хроматографические методы определения качественного и количественного состава исследуемой смеси [1]. В основе методов лежит процесс, основанный на многократном повторении актов сорбции и десорбции вещества при перемещении его в потоке подвижной фазы вдоль неподвижного сорбента. Сорбция отражает процесс поглощения твердым телом или жидкостью (сорбентом) газообразного или растворенного вещества (сорбата). Обратный процесс называется десорбцией.

На физических принципах основаны методы и средства оперативного аналитического контроля. Они позволяют экспертам различной ква-

лификации проводить предварительный анализ с целью получения оперативных данных. Для прямого, селективного, максимально автоматизированного анализа применяют сенсоры. Большое значение в криминалистике имеет применение сенсоров для обнаружения взрывчатых, горючих и вредных веществ.

Установление времени выстрела из огнестрельного оружия требует исследования содержания оксида азота в канале ствола с помощью хроматографической пластины. Применяются методы: спектрофотометрия (контроль реакции), твердофазная микроэкстракция и газовая хроматография.

Установление факта стрельбы и ношения оружия требует исследования продуктов выстрела. Используются такие методы, как сканирующая электронная микроскопия, атомно-абсорбционная спектроскопия, нейтронно-активационный анализ, масс-спектрометрия с индуктивно связанной плазмой и капиллярный электрофорез.

Для обнаружения следов продуктов выстрела на различных предметах-носителях (пули, одеж-

да, руки, волосы) применяются сканирующие электронные микроскопы, оснащенные рентгеновскими спектрометрами. Методом атомно-абсорбционной спектроскопии определяется содержание элементов, входящих в капсюльный состав боеприпасов (сурьма, свинец, барий). Их концентрацию в экстрактах продуктов выстрела, получаемых из смывов с рук, определяют также методом масс-спектрометрии.

На естественно-научных принципах основаны методы установления давности записей (газовая хроматография); исследования микронаслоений лакокрасочных покрытий при расследовании дорожно-транспортных происшествий (ИК-спектроскопия); обнаружения наркотических, психотропных, ядовитых веществ (хроматография, спектроскопия, рентгеновский фазовый анализ).

Таким образом, современному специалисту-криминалисту необходимо знать основные направления развития естествознания, его теоретико-концептуальные основы и конкретные методы исследования, находящие применение в судебной экспертизе.

Литература

1. Лойко Л.Е., Масленченко С.В., Мисун Е.Н. Концепции современного естествознания: концептуальные основания химической и биологической картины мира и перспективы развития естествознания: пособие / под общ. ред. Л.Е. Лойко. Минск: Академия МВД, 2021. 113 с.
2. Лойко Л.Е., Масленченко С.В., Мисун Е.Н. Концепции современного естествознания: становление естествознания и концептуальные основания физической картины мира: пособие / под общ. ред. Л.Е. Лойко. Минск: Академия МВД, 2021. 91 с.
3. Лойко Л.Е. Междисциплинарный подход в подготовке специалистов для следственных структур // Актуальные проблемы юридического образования: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 30 ноября 2017 г.). Минск: УО «Акад. МВД РБ», 2017. С. 180-182.
4. Лойко Л.Е. Научно-методическое обеспечение естественно-научной подготовки экспертов-криминалистов // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 7 апреля 2016 г.). Минск: УО «Акад. МВД РБ», 2016. С. 330-331.

Л.М. Осинцева

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Сегодня информационные технологии прочно вошли в нашу жизнь, и современный мир очень трудно представить без них, т.к. они применяются во всех сферах жизнедеятельности человека.

Поиск, обработка, хранение и распространение информации – это все относится к информационным технологиям. Информационные технологии позволяют оптимизировать процесс обработки

информации, в связи с чем происходит экономия в затратах энергии, времени, труда, вещественных, а также материальных средств. Снижение трудоемкости использования информационных ресурсов является основной целью применения современных информационных технологий [2].

Правоохранительная деятельность как ничто другое подходит для внедрения информационных технологий, т.к. во все времена между силовиками и преступным миром существовало противостояние. В связи с этим надо помнить, что преступный мир не стоит на месте и тоже использует современные информационные технологии при совершении противоправных действий, поэтому правоохранительные органы на сегодняшний день должны иметь и использовать инновационные средства противодействия современной преступности.

Актуальной проблемой в деятельности правоохранительных органов является детальное изучение места преступления. С 1841 года до наших дней в органах внутренних дел используются фотоаппараты для фотографирования всех исходных данных, найденных на месте преступления. Бывает, что сотрудник, проводивший фотографирование, не всегда сразу фиксирует все необходимые данные, некоторые остаются незамеченными. Вследствие этого использование 3D-сканеров позволит на основе компьютерного моделирования или реконструкции событий, запечатленных на месте преступления, создать с помощью программного обеспечения и синхронизации всех 3D-сканеров, используемых на месте происшествия, анимационную 3D-модель, с которой можно будет работать в последующем и не бояться, что данные, не зафиксированные при первоначальном осмотре, будут утеряны.

Последние научные разработки в криминалистической деятельности подтверждают, что «технологии 3D-сканирования и 3D-моделирования эффективны для реставрации и последующей идентификации неопознанных трупов, которые подверглись сильной постмортальной деформации» [4].

На сегодняшний день традиционная методика идентификации неопознанных трупов базируется на исследованиях, сделанных еще М.М. Герасимовым в середине XX в., где за основу взят процесс восстановления лица по особенностям строения черепа человека. В наше время 3D-сканирование позволяет эксперту-криминалисту сначала отсканировать череп, после чего уже продолжать работать с его трехмерной моделью, то есть осуществлять при помощи компьютера и специального программного обеспечения необходимые расчеты

и выявлять графическое изображение лица. Также при помощи специальной компьютерной программы можно показать возрастные изменения внешности человека для дальнейшего установления, например, как будет выглядеть без вести пропавший ребенок через десять лет.

В настоящее время 3D-сканеры широко используются за рубежом в целях расследования и раскрытия преступлений, поскольку они позволяют эксперту при возникновении новых обстоятельств в уголовном деле по истечении большого количества времени вновь «переместиться» на место совершения преступления, где время, освещение, погодные условия и мельчайшие следы не подвергаются никаким изменениям. Все это возможно за счет лазера, который имеется в конструкции 3D-сканера и передает информацию на компьютер, после чего специальная программа создает трехмерное изображение места преступления.

Для решения проблемы по внедрению информационных технологий в правоохранительную деятельность предлагается рассмотреть ручной 3D-сканер Artec Leo, который показывает не плоское изображение, а полноценную 3D-модель. Точность получаемой модели варьируется от десятка до сотен микрон, данный сканер способен одинаково хорошо фиксировать большие участки местности и мельчайшие детали поверхности, что дает возможность использовать его для сканирования самых разных предметов от мелких деталей до больших объектов. Также данный сканер сочетает в себе акселерометр, гироскоп и компас, они дают сканеру информацию о положении объекта в пространстве; а также оптическую систему «два в одном», созданную специально для точного распознавания как текстуры, так и геометрии поверхности. Принцип работы 3D-сканера Artec Leo довольно прост, он имеет профессиональный объектив большого диаметра, который позволяет запечатлеть весь спектр информации, который необходимо просканировать на объекте, при этом за созданием 3D-модели можно наблюдать на встроенном экране самого сканера. Скорость сканирования достигает 80 кадров в секунду, что позволяет сканировать и обрабатывать объекты с большой площадью, например, таких, как помещения, а чтобы сканер распознал мелкие предметы, необходимо приблизить его близко к объекту. Сканер очень мобилен, т.к. не требует дополнительного подключения компьютера или электросети, а значит, в ходе съемки не будет помех в виде проводов или дополнительного оборудования, поэтому можно свободно перемещаться вокруг объекта, к тому же в сканер встроен жест-

кий диск объемом 256 GB, что позволяет создавать несколько анимаций с разных мест. Передача данных со сканера на компьютер для дальнейшей работы с моделью осуществляется через модуль Wi-Fi [1].

В случае проведения повторной экспертизы через продолжительное время с момента совершения преступления модель 3D-сканера Artec Leo будет особенно полезной и актуальной, т.к. достаточно хорошо фиксирует все особенности повреждений, в отличие от вербального описания экспертом-криминалистом. Работать с трехмерными изображениями удобно еще и потому, что полученные результаты можно сразу сравнить с любой имеющейся в распоряжении правоохранительных органов базой данных, которые также существуют в электронном виде.

Применение трехмерного сканера позволяет упростить работу экспертов-криминалистов, сделать ее более точной и повысить производительность труда. Например, 3D-сканирование может заменить или упростить процесс измерения пред-

метов вручную и составление схемы места преступления, т.к. одним из преимуществ трехмерного сканирования является способность собирать большие объемы данных. Эти возможности особенно ценны при множественной материальной следовой информации. Например, осмотр места происшествия по факту крушения самолета или дорожно-транспортного происшествия с большим количеством участников. А благодаря трехмерному сканированию эксперты могут всегда вернуться к месту происшествия и произвести повторно соответствующие измерения как самой местности, так и отдельных объектов на ней.

Таким образом, можно сделать вывод о превосходстве информационных технологий над традиционными приемами в криминалистической деятельности, и в будущем, можно предположить, что один из многих представленных на рынке 3D-сканеров войдет в список основных специальных технических средств, стоящих на снабжении во всех подразделениях органов внутренних дел.

Литература

1. Беспроводной портативный 3D-сканер Artec Leo. URL: <https://www.artec3d.com/ru/portable-3d-scanners/artec-leo>.
2. Информационные технологии в современном мире. URL: http://studopedia.net/2_67710_tema--informatsionnie-tehnologii-v-sovremennom-mire.html.
3. Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2014-04-042-ispolzovanie-3-d-tehnologiy-v-kriminalistike-i-sudebnoy-ekspertize-referativnyy-obzor>.
4. Application of postmortem 3D-CT facial reconstruction for personal identification / A. Sakuma, M. Ishii, S. Yamamoto, R. Shimofusa etc. // Journal of forensic sciences. N.Y., 2010. Vol. 55, № 6. P. 1624-1629.

В.В. Тимофеев, канд. техн. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.В. Надвоцкая, канд. пед. наук, доцент

Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА ОВД» ОБУЧАЮЩИМСЯ – ГРАЖДАНАМ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Обучение иностранных граждан на базе БЮИ МВД России проводится на основе договоров о международном сотрудничестве и разнарядок МВД России, определяющих категории обучающихся лиц, их количество и распределе-

ние по образовательным организациям системы МВД России.

Образовательный процесс для рассматриваемой категории обучающихся реализуется по двум направлениям: основным профессиональным об-

разовательным программам – программам специалитета и дополнительным профессиональным программам повышения квалификации сотрудников полиции иностранных государств [2, с. 6-7].

В рамках указанных направлений деятельности образовательной организации кафедрой информатики и специальной техники принималось участие в организации и реализации образовательного процесса для обучающихся – граждан иностранных государств из Монголии, Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан.

Большую часть учебной нагрузки по кафедре, выполняемой преподавательским составом кафедры, составили занятия по дисциплине «Специальная техника ОВД», в том числе проводимые в дистанционной форме [3, с. 61]. По этой причине образовательный процесс по данной дисциплине и выбран для анализа в рамках подготовки настоящего доклада.

Учебные занятия по дисциплине «Специальная техника ОВД», как и занятия по любым другим дисциплинам, имеют определенные особенности. Они определяются рядом причин. В докладе выполнен их анализ, рассматриваются источники возникновения наблюдаемых особенностей и предлагаются пути оптимизации подготовки иностранных граждан и проведения учебных занятий для них по указанной дисциплине.

В целом, образовательный процесс по дисциплине «Специальная техника ОВД» ориентирован на формирование у обучающихся компетенций, касающихся использования специальных технических средств в процессе выполнения своих служебных обязанностей по должностной категории. Следует также отметить, что вторая часть дисциплины является секретной. Таким образом, обозначенное сочетание особенностей является источником ряда проблемных вопросов преподавания дисциплины «Специальная техника ОВД» обучающимся – гражданам иностранных государств. Рассмотрим наиболее актуальные из них.

Начать следует, пожалуй, с цели обучения. С методической точки зрения они определяются компетенциями, предлагаемыми обучающимся для освоения. Но с точки зрения мотивации к обучению, формирования заинтересованности обучающегося и практической применимости результатов обучения большой проблемой является радикальное различие национального законодательства России и родного государства обучающегося гражданина [1, с. 151-152]. Например, сложно рационально обосновать целесообразность изучения российским полицейским в ходе повышения своей квалификации процес-

суальных особенностей наказания в виде ударов палками осужденного по приговору шариатского суда, характерного для Объединенных Арабских Эмиратов. Ситуацию усугубляет и факт смутного представления преподавателем этих самых особенностей, вытекающий из того, что преподаватель свою квалификацию в этом иностранном государстве не повышал и его знания по указанному вопросу носят чисто субъективный характер.

Вторым проблемным вопросом можно обозначить недостаточную социально-культурную подготовленность преподавателя к реализации образовательного процесса и подбору учебного материала. Данная проблема нашла свое воплощение, например, в «неподходящем» головном уборе преступников, как выяснилось, характерном для представителей национального освободительного движения, продемонстрированном в содержании учебных видеороликов по изучаемой дисциплине. Нетрудно догадаться, что аналогичного ролика с преступниками в других головных уборах у преподавателя просто не оказалось.

И заключительным в тройке проблемных вопросов следует отметить технический вопрос. Он касается материально-технического обеспечения образовательного процесса образовательной организации и территориальных органов МВД России в целом. Имеется ряд оснований полагать, что данный вопрос на родине обучающихся сотрудников находится в более актуальном состоянии. А целесообразность изучения обучающимися лицами устаревших, относительно современного мирового уровня, образцов средств связи вызывает обоснованные сомнения. Негативным следствием этого может явиться снижение авторитета системы МВД России в восприятии иностранных граждан.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что перечень прозвучавших проблемных вопросов неполный. Кроме этого, следует также отметить существенные затруднения, определяемые недостаточно сформированными языковыми компетенциями у обучающихся, не позволяющими им эффективно изложить даже имеющиеся знания по изучаемой дисциплине.

В качестве предложений, направленных на минимизацию негативных последствий рассмотренных особенностей, представляется целесообразным:

1. Ориентировать содержание учебного материала на изучение обучающимися базовых физических принципов и общих методик использования имеющихся технических средств, привязывая материал к конкретным моделям лишь в случае наличия такой необходимости, что позволит об-

учающимся освоить работы с различными образцами специальной техники, в том числе и более современными. Данное предложение частично реализовано преподавательским составом кафедры – подготовлены отдельные учебные материалы, специально ориентированные на образовательный процесс обучающихся – граждан иностранных государств [4, с. 25].

2. Преподаватели, задействованные в образовательном процессе обучающихся – граждан иностранных государств, самостоятельно повышают

уровень своей социально-культурной компетентности в необходимом направлении.

3. Решение третьего из обозначенных вопросов выходит за рамки возможностей сотрудников и преподавателей кафедры и должно учитываться на этапе планирования обучения граждан иностранных государств. Необходимо рассмотреть вопрос о возможности дальнейшего укрепления материально-технического обеспечения учебного процесса по дисциплине «Специальная техника ОВД» [2, с. 545].

Литература

1. Надвоцкая В.В. Котлубовская Т.В., Тимофеев В.В. Применение психолого-андрагогической диагностики для определения этапов развития личности студентов вечерней формы обучения // Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе: мат-лы докладов III Междунар. науч.-практ. конф. по воспитательной работе. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2019. С. 150-153.

2. Осинцева Л.М., Кирюшин И.И., Тимофеев В.В. Использование системно-деятельностного подхода в ходе формирования универсальных компетенций при подготовке участковых уполномоченных полиции в Барнаульском юридическом институте МВД России // Полицейская деятельность. 2021. № 1 (34). С. 1-13.

3. Тимофеев В.В. Специальная техника ОВД: металлоискатели и их использование: учеб. пособие. Барнаул: АлтГТУ, 2021. 56 с.

4. Тимофеев В.В. Актуальные вопросы преподавания дисциплин кафедры информатики и специальной техники в условиях организации образовательного процесса в дистанционной форме // Вестник учебного отдела БЮИ МВД России. Вып. 36. Барнаул: БЮИ МВД России, 2020. С. 60-62.

*А.А. Черных, канд. юрид. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

НАИБОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕПОДАВАНИЕМ ДИСЦИПЛИНЫ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

Одним из традиционных мероприятий, направленных на повышение качества подготовки обучающихся по дисциплине «Специальная техника ОВД» является обмен опытом, накопленным преподавателями данной дисциплины. Нам хотелось бы поделиться таким опытом посредством формулировки проблем, с которыми пришлось столкнуться в процессе преподавания. При этом мы постарались не только сформулировать наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы, но и показать возможные пути их решения.

Проблема № 1 – название дисциплины не отражает цель ее изучения. О необходимости изучения специальной техники говорят два федераль-

ных государственных образовательных стандарта высшего образования [1, 2]. Оба они акцентируют внимание на формировании у обучающихся способностей, позволяющих им правомерно и эффективно использовать специальную технику в профессиональной деятельности, поэтому логично было бы назвать дисциплину «Использование специальной техники ОВД». Кроме того, учитывая, что изучению подлежат не только технические, но и нетехнические средства (специальные химические вещества, материалы и т.д.), а также ряд других нюансов, следовало бы пойти дальше и расширить наименование дисциплины до «Использование технических и иных средств в дея-

тельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Проблема № 2 – материально-техническое обеспечение дисциплины. По нашему мнению, существующий подход к материально-техническому обеспечению дисциплины «Специальная техника ОВД» не оправдывает себя. Более правильно было бы снабжать образовательные учреждения МВД России специальной техникой централизованно, ориентируясь на нормы положенности для тех подразделений ОВД, для которых осуществляется подготовка кадров.

Хотелось бы обратить внимание, что для качественной подготовки будущих сотрудников оперативных подразделений требуются специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – СТС НПИ). Однако образовательные учреждения МВД России не могут сами закупать такую технику, поскольку не относятся к оперативным подразделениям. Решить же вопрос о централизованной поставке СТС НПИ не удастся уже в течение многих лет. При этом следует подчеркнуть, что именно рассмотрение в рамках указанной дисциплины СТС НПИ привело к появлению перед словом «техника» слова «специальная».

Проблема № 3 – наличие специальных полигонов для проведения практических занятий. Для приобретения обучающимися необходимых умений и навыков по отдельным темам дисциплины «Специальная техника ОВД» следует создавать и развивать учебные полигоны (по примеру криминалистических полигонов). Такие полигоны будут востребованы при проведении занятий с применением специальных средств, технических средств аудиального и визуального контроля, охраны, поиска и др. Решение указанной проблемы упирается в недостаток помещений, подходящих для указанных целей, и сложность решения вопроса, связанного с их соответствующим оборудованием.

Проблема № 4 – определение количества преподавателей, проводящих практические занятия. Данная проблема тесно связана с двумя предыдущими. Как правило, практические занятия по дисциплине «Специальная техника ОВД» ведут два преподавателя. Однако в Сибирском юридическом институте МВД России уже несколько лет такие занятия проводит один преподаватель, поскольку их обеспеченность техническими средствами находится на низком уровне. Очевидно, что решение вопроса об увеличении количества преподавателей, ведущих практические занятия, во многом зависит от количества часов, выделя-

емых на проведение таких занятий, наличия специальных полигонов и количества технических средств, используемых в процессе обучения.

Проблема № 5 – изучение специальных средств и средств индивидуальной бронезащиты. Во-первых, абсолютно понятно, что в рамках дисциплины «Специальная техника ОВД» не могут рассматриваться служебные животные. Во-вторых, при изучении специальных средств и средств индивидуальной бронезащиты возникает вопрос об эффективности проведения практических занятий. Полагаем, что для того, чтобы научиться правомерно и эффективно применять такие средства, требуется организовать специальный тренинг, в рамках которого обучающиеся должны реально отрабатывать типовые оперативно-служебные ситуации. В связи с этим оптимальным представляется вариант изучения специальных средств и средств индивидуальной бронезащиты в рамках отдельного курса, в котором были бы задействованы преподаватели всех дисциплин, связанных с рассмотрением вопросов применения указанных средств, а ведущую роль играли бы преподаватели, осуществляющие тактико-специальную и физическую подготовку.

Проблема № 6 – изучение дисциплины с использованием СДОТ. Опыт преподавания дисциплины «Специальная техника ОВД» с использованием системы дистанционных образовательных технологий показал, что эта система не позволяет рассмотреть многие нюансы, связанные с изучением технических и иных средств, применяемых в деятельности ОВД. Если лекции и семинары можно провести в режиме видеоконференцсвязи и затем проконтролировать полученные обучающимися знания посредством тестирования (при этом нельзя говорить о том, что они полноценно заменяют традиционные занятия), то ответ на вопрос о дистанционном аналоге, призванном заменить проведение практических занятий, весьма непросто. По нашему мнению, решить данную проблему в какой-то мере поможет внедрение в образовательную деятельность технологий виртуальной реальности.

Проблема № 7 – изучение дисциплины с иностранными гражданами. В настоящее время в Сибирском юридическом институте МВД России обучаются граждане из 8 стран. Учебные группы формируются из представителей различных государств. От преподавателя требуют, чтобы он знал законодательство не только Российской Федерации, но и тех стран, из которых прибыли обучающиеся. Кроме того, в идеале преподаватель должен знать, какая техника имеется в каждой из

этих странах. При этом у иностранных граждан количество часов, отведенных на проведение занятий семинарского типа, гораздо меньше, чем, например, у российских граждан, обучающихся очно по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности». Также следует отметить, что процесс обучения некоторых иностранных граждан затруднен по причине слабого владения ими русским языком. Полагаем, что одним из вариантов решения описанной проблемы является выделение дополнительного ко-

личества аудиторных часов для совместной творческой работы преподавателя с обучающимися из других стран, заинтересованными в повышении качества своего образования.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что решение перечисленных проблем зависит не только от инициативы, исходящей от преподавателей дисциплины «Специальная техника ОВД», но и от политики, проводимой представителями ДГСК МВД России, а также руководством образовательного учреждения.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка» [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 27.07.2021 № 77. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 28.08.2020 № 1131. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Вопросы противодействия проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»

*Д.А. Глазунов, канд. ист. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В КНР: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОКУРАТУРЫ СИНЬЦЗЯНА)

Проблема коррупции стоит на первом плане и в КНР. Си Цзиньпин борьбу с коррупцией сделал «визитной карточкой» своего правления. В ноябре 2012 г. на XVIII съезде Коммунистической партии Китая антикоррупционная борьба была объявлена основной внутриполитической задачей. В 2018 г. создание нового государственного надзорного органа, введенного в конституцию, ознаменовало начало следующего этапа самой масштабной антикоррупционной кампании в Китае.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей в своих работах делают акцент на изучении правового аспекта борьбы с коррупцией. Например, можно отметить таких ученых, как А.В. Виноградов [1, с. 89-96], Гуэй Мэнмэй [2, с. 15-20], Дунмэй Пан и Ишэн Юй [3, с. 89-96], В.В. Севальнев [4, с. 152-157], Л.Н. Смирнов [5, с. 71-90], В.А. Сухомлинов [6, с. 142-157], С.А. Тихомиров [7, с. 47-52], П.В. Трощинский [8, с. 69-79].

Анализ законодательства КНР в сфере противодействия коррупции показал следующее. Помимо законов, исходящих от органов государственной власти, борьба с коррупцией регулируется партийными постановлениями, а единый антикоррупционный закон отсутствует. УК КНР – основной закон, устанавливающий определение коррупции как преступного деяния и наказания за него. В 2015 г. были внесены значительные поправки в главу 8 УК КНР «Коррупция и взяточничество». В частности, были убраны финансовые ориентиры при определении наказания, практически ко всем коррупционным преступлениям был

добавлен штраф как дополнительное наказание, появился новый состав преступления, расширился круг потенциальных участников коррупционных преступлений. Эти изменения говорят о тенденции ужесточения уголовного законодательства в сфере коррупции.

Партийные комиссии по проверке дисциплины занимают ведущие позиции в борьбе с коррупцией. Чаще всего именно при расследовании дисциплинарного проступка обнаруживается факт нарушения закона, и тогда дело отправляется в прокуратуру. Таким образом, именно партийные комиссии задают направление расследования коррупционных правонарушений.

В 2018 г. реформирование надзорной системы решило ряд существующих ранее проблем, а именно рассредоточенность по разным органам и несогласованность антикоррупционных ресурсов, ограниченность субъектов надзора членами партии, применение непрозрачных методов расследования. Все это значительно снижало эффективность борьбы с коррупцией. Создание Государственной надзорной комиссии позволило централизовать надзорные функции под руководством партии. Так, Министерство контроля и другие административные ведомства, имеющие отношения к коррупции, были упразднены, а их функции переданы Государственной надзорной комиссии, в состав Государственной надзорной комиссии вошло Антикоррупционное бюро прокуратуры. В обновленной системе Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины сохраняет свою лидирую-

щую роль, изменились лишь некоторые принципы в работе. В частности, теперь Центральная комиссия Коммунистической партии Китая по проверке дисциплины и Государственная надзорная комиссия обладают идентичным персоналом и осуществляют совместную работу по противодействию коррупции под единым руководством ЦК КПК. Таким образом, произошло объединение партийного и государственного надзора.

Несмотря на то, что в рамках реформы надзорной системы отделы прокуратуры, которые ранее отвечали за расследование коррупционных преступлений, вошли в состав новой надзорной комиссии, прокуратура продолжает занимать важное место в механизме борьбы с коррупцией, она возбуждает уголовные дела, если необходимо, проводит дополнительное расследование, а также осуществляет надзор за правоприменительными органами.

В регионах (например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) дела о коррупции составляют третью группу подотчетных дел. В политическом измерении она связана с борьбой против «тигров» и «мух». На 4-м Пленуме ЦК КПК 18-го созыва было выдвинуто важное ре-

шение об управлении государством на основе закона, четко указано на необходимость систематизации и узаконения борьбы с коррупцией. Вся тяжесть этой задачи пала на органы прокуратуры. По данным «Жэньминь жибао», прокуратура Китая по всей стране провела крупномасштабную кампанию по борьбе с коррупцией, выполняя требование ЦК КПК «бороться с тиграми и мухами» [1]. В Синьцзяне было произведено расследование по 695 делам, по которым привлекли 786 человек по обвинению во взяточничестве и коррупции, превышении служебных полномочий. По сравнению с прошлым годом разница увеличилась на 4,8% и 11,2% соответственно. Из привлеченных к расследованию 54 человека занимали должности выше уровня уезда и пятеро уровня тин (департамента), т.е. высшие должностные лица провинции – пять человек. Кроме того, прокуратура ежегодно отчитывается перед партийными структурами о борьбе с коррупцией. Составленный «Аналитический отчет о мерах по предотвращению служебных преступлений органам прокуратуры Синьцзяна за 2013 г.» получил полностью положительный отзыв у партийного руководства СУАР.

Литература

1. Виноградов А.В. Власть, бизнес и коррупция в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 89-96.
2. Гуэй Мэн Мэй. Современное состояние и совершенствование системы расследования преступлений в юрисдикции коррупции в Китае // Наука и мир. 2015. № 12. С. 15-20.
3. Дунмэй Пан, Ишэн Юй. Коррупция и антикоррупционное уголовное законодательство в Китае и России // Юридическая наука в Китае и России. 2017. № 1. С. 230-237.
4. Севальнев В.В. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 10. С. 152-157.
5. Смирнова Л.Н. Борьба с коррупцией и политическая реформа в КНР: международный опыт и китайская модель // Вестник Моск. ун-та. Серия 12: Политические науки. 2015. № 2. С. 71-90.
6. Сухомлинов В.А. Уголовное законодательство КНР: практика применения и перспективы развития на современном этапе (2014-2015 гг.) // Новые аспекты социально-политического развития КНР: мат-лы ежегодной научной конф-ции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ (Москва, 18-19 марта 2015 г.). М.: ИДВ РАН, 2015. Ч. 1. С. 142-157.
7. Тихомиров С.А. О некоторых технологиях борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике // Адвокат. 2013. № 5. С. 47-52.
8. Трощинский П.В. Основные этапы формирования современной правовой системы Китайской Народной Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 4. С. 69-79.

И.Н. Губайдуллина, канд. экон. наук, доцент

Уфимский государственный авиационный технический университет;

М.А. Рахматуллин, канд. экон. наук, доцент

Уфимский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет является неотъемлемой частью жизни современной молодежи, открывая широкие возможности для общения и обучения. В то же время Интернет предоставляет экстремистам мощные инструменты для пропаганды ненависти и насилия, а также для выявления и подготовки потенциальных новобранцев, создавая глобальные онлайн-сообщества, способствующие радикализации.

Информационные и коммуникационные технологии предоставляют расширенные возможности для доступа к информации, создания и совместного использования знаний. Интернет, в частности, стал катализатором инновации во всех сферах современной жизни широкого круга участников. Это особенно актуально для молодых женщин и мужчин, которые являются важными субъектами цифровой эпохи [3, с. 94]. В то же время интернет ассоциируется с растущими проблемами в отношении молодых людей, в т.ч. с появлением закрытого общения и виртуальных сообществ, которые могут привести к изоляции и маргинализации, а в самой экстремальной форме могут представлять угрозу безопасности. В этом отношении интернет был взят на вооружение экстремистскими группами, пропагандирующими насилие и способствующими процессам радикализации, которые все более эффективно используют данную сферу для того, чтобы увеличить ненависть и насилие на этнической, религиозной и культурной почве, расширить информационно-пропагандистскую деятельность и вербовку среди молодежи; создать онлайн-сообщества с глобальным охватом, в которых могут поощряться насильственные экстремистские взгляды и поведение.

Интернет стал стратегическим инструментом для повышения узнаваемости и влияния групп, пропагандирующих сектантство и процветающих как виртуальные сообщества, даже если они развиваются офлайн. Важно, чтобы международное сообщество более четко понимало роль интернета как инструмента вербовки в экстремизм и разра-

батывало эффективные инструменты реагирования. Борьба с экстремизмом и радикализацией в интернете требует действий на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности населения, в т.ч. по осведомленности об источниках ненависти, её причинах и последствиях, созданию новых платформ и сетей для диалога и взаимопонимания.

Взаимосвязь между интернетом и другими средствами массовой информации следует принимать во внимание, особенно в отношении роли блогеров и социальных медиаплатформ, в обучении будущих журналистов. Молодые люди присутствуют в авангарде многих событий, находясь среди наиболее уязвимых групп в контексте сложных социальных и экономических условий (безработица, бедность и затяжные конфликтные ситуации) [1, с. 112].

Интернет необходимо поддерживать как инструмент для расширения прав и возможностей молодых людей, позволяющий им выражать и реализовывать свои устремления на благо всего общества. Для этого они приобретают новые навыки в области медиа- и культурной грамотности, а также качественного образования и новых форм глобальной гражданской ответственности [2, с. 140]. Молодые люди должны быть вовлечены через интернет в качестве активных граждан таким образом, чтобы противостоять привлекательности экстремистских групп, эксплуатирующих восприятие отчуждения и отверженности, иметь доступ к широкому спектру позитивных возможностей для самоутверждения, участия и солидарности.

Насильственная радикализация – это процесс, в котором идеология играет ключевую роль: она дает объяснение предполагаемым или реальным обидам, испытываемым людьми, с помощью определенных рамок (например, «война с исламом»); помогает возложить вину на конкретные цели (например, на Запад) и в конечном итоге легитимизирует применение насилия против обозначенного врага. Насильственная радикализация – это также процесс социализации, в котором молодежь привлекается к насильственным действиям через

своих сверстников: подростки в основном решают присоединиться к насильственной экстремистской группе через друзей [4, с. 95].

С этой точки зрения молодежь может сыграть решающую роль в профилактических усилиях. Недовольство молодежи обычно коренится во взаимосвязанных процессах социального, экономического и политического отчуждения. Насильственные экстремистские группы используют эти обиды в своих интересах, представляя себя в качестве агентов по расширению прав и возможностей: они успешно предоставляют им личное (услуги адвоката), материальное (трудоустройство) и психологическое (поиск статуса/приключений). Примем во внимание, что подростки являются ценными партнерами для продвижения профилактики насилия, поскольку они знают о жалобах своих сверстников, которые часто разделяют (подталкивающие факторы). С этой точки зрения они в состоянии понять, что делает насильственный экстремизм соблазнительным вариантом для некоторых из них. Кроме того, они с большей вероятностью могут быть авторитетнее других субъектов (например, политических и религиозных деятелей) в своих местных сообществах [5, с. 388].

В этом контексте программы и инициативы направлены на вовлечение молодежи с помощью различных средств. Один из них заключается в предоставлении молодежи платформ и пространства для выражения своих претензий и озвучивания своих проблем. Другой подход, исследуемый правительствами и международными организациями (такими как Программа развития

ООН или Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), заключается в финансировании конкретных проектов под руководством молодежных низовых организаций для повышения осведомленности о насильственном экстремизме среди своих сверстников. Например, «Инициатива молодых людей» в Боснии и Герцеговине заключалась в проведении серии образовательных семинаров для молодых студентов в возрасте от 14 до 18 лет, направленных на развитие критического мышления с акцентом на предотвращение насилия. Другие инициативы по финансированию можно отнести к категории усилий, ориентированных на молодежь, такие как финансирование исследований о движущих силах насильственного экстремизма среди молодежи, финансирование возглавляемых молодежью кампаний по альтернативному повествованию.

В целом эти инициативы направлены на лучшее понимание того, что делает насильственный экстремизм приемлемым вариантом для некоторых молодых людей и последующую корректировку государственной политики для предотвращения маргинализации молодежи (образование, занятость, участие молодежи в политической жизни и т.д.).

Хотя для оценки их эффективности необходимы данные, эти инициативы, осуществляемые при взаимодействии с молодежью, представляются многообещающими, поскольку они опираются на субъекты, которые знают о жалобах своих сверстников и которые с большей вероятностью могут воспользоваться доверием и легитимностью в своих сообществах, чем другие субъекты (например, местные власти).

Литература

1. Ишмеева А.С. Организованная преступность как элемент теневой экономики // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. Т. 8. № 2. С. 111-114.
2. Ишмеева А.С. Теневая экономика как угроза экономической безопасности государства // Региональное развитие: проблемы и перспективы: мат-лы Всерос. научно-практ. конф-ции с междунар. участием (Нефтекамск, 17 марта 2017 г.). Нефтекамск, 2017. С. 139-143.
3. Казакова Т.Е., Ишмеева А.С. Экономика города: управленческий аспект. Уфа, 2011.
4. Харисова З.И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети «Интернет» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 92-98.
5. Харисова З.И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. Т. 11. № 1. С. 387-391.

Ю.С. Жолобова

Барнаульский юридический институт МВД России

ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ФАКТОР УГРОЗЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

«В здании установлено взрывное устройство. Это не учебная тревога. Время пошло, я вас предупредил»: в последнее время подобный текст, как правило, анонимный, все чаще приходится слышать представителям органов государственной и исполнительной власти, общественных организаций, должностным лицам и отдельным гражданам по стационарным и мобильным телефонам. Поскольку преследуется цель – вызвать широкий общественный резонанс, звонки поступают о минировании мест, характеризующихся большим скоплением людей, требующих больших материальных затрат и организации устранения последствий преступления, поэтому чаще всего «минируют» образовательные организации, торговые центры, железнодорожные вокзалы, аэропорты.

На сегодняшний день для многих стран мира стало обычным употребление термина «телефонный терроризм», под которым понимается ложное сообщение посредством телефонной связи о готовящемся террористическом акте либо о преступлении, наличии взрывного устройства в общественном месте. Термин «телефонный терроризм» вошел в обиход в сентябре 2011 г. после терактов в США, когда в полицию многих стран мира стали массово поступать анонимные звонки о готовящихся преступлениях. Однако проблема телефонного хулиганства появилась гораздо раньше, еще в XIX в., с изобретением телефонов. «Шутники» сообщали о мнимых пожарах, вызывали скорую помощь, милицию. СССР не был исключением, однако проблема не носила массовый и угрожающий характер. За ложные вызовы в разных странах наказание было разным: от его полного отсутствия до наказания как за реальные преступления.

Статистика по ложным вызовам имеет угрожающий характер по всему миру, включая и Россию. И это несмотря на снижение почти вдвое зарегистрированного числа преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, за последние 15 лет. Так, в 2005 году в целом по России было зарегистрировано 4840 преступлений, в 2020 г. – 2404, а за период с января по ноябрь 2021 г. – 2696).

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что в обществе рождают-

ся паника и страх, колоссальные силы и средства тратятся на организацию проверки вызовов, профилактические меры, включая эвакуацию, дезорганизуется деятельность органов власти, предприятий, учреждений, организаций, причиняется материальный ущерб.

Так, в январе 2019 г. г. Барнаул пережил массовое поступление сообщений о минировании 29 школ и 11 административных зданий. В проведении антитеррористических мероприятий были задействованы шесть оперативных групп, 11 кинологических служб, а также представители территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, аварийно-спасательных формирований управления ГОЧС г. Барнаула, УМВД г. Барнаула, отряда федеральной противопожарной службы – всего 80 человек и 25 единиц техники [6].

13 декабря 2021 г. около 200 человек было эвакуировано из школы № 9 г. Новоалтайска из-за сообщения о минировании. Автором сообщения явился ученик этой же школы, сама информация оказалась ложной [5].

23 декабря 2021 г. взрывные устройства пришлось искать в новосибирском метрополитене. Его работа была приостановлена, незамедлительно начались кинологические проверки, проводилась эвакуация. К счастью, взрывных устройств не обнаружено [4].

В 2022 году по городам России уже прокатилась целая волна неосуществлённых терактов. По разным городам страны – Красноярску, Самаре, Нижнему Новгороду, Саратову, Тюмени – раздались анонимные телефонные звонки о бомбах, заложенных в образовательных учреждениях. Незамедлительно информировались правоохранительные органы, проводилась эвакуация (например, в Красноярске и Самаре эвакуированы все школы, в Нижнем Новгороде – более 20 школ, срочная эвакуация в Ставрополье – с 42, в Москве – со свыше 30, в Архангельске и Владивостоке – с более чем 20 объектов, а в Перми были отменены занятия сразу во всех школах) [3].

Подобные ситуации случаются с регулярным постоянством, причем отправка сообщений осу-

ществляется нередко с анонимных серверов из-за пределов России. В этой связи объективно актуальна необходимость проведения всестороннего изучения содержания, форм проявления и последствий телефонного терроризма как преступления, обычно вызывающего большой социальный резонанс.

В научной литературе выделяют следующие основные формы телефонного терроризма: «1) в зависимости от характера ложной опасности: масштабный и локальный телефонный терроризм; 2) в зависимости от возраста лиц, сообщивших ложную информацию: взрослый и детский телефонный терроризм; 3) в зависимости от подхода к организации ложного сообщения: преднамеренный и спонтанный телефонный терроризм; 4) в зависимости от осознания ложности сообщения: осознанный и неосознанный телефонный терроризм; 5) в зависимости от вида средств связи: мобильный и стационарный телефонный терроризм» [1, с. 23-25].

Совершая подобные противоправные действия и осознавая наказуемость таких деяний, террористы преследуют определенные цели: ради хулиганских побуждений; с целью дезориентации и дезорганизации правоохранительных органов и спецслужб; для отвлечения внимания полиции от реальных происшествий и террористических атак вплоть до дестабилизации обстановки и создания паники в российских городах.

Во всем мире принимаются все возможные меры в борьбе с данным явлением с целью обеспечения одного из основополагающих принципов борьбы с терроризмом – неотвратимое наказание за террористическую деятельность в любой форме. Так, законодательные органы РФ стараются узаконить способы тотального контроля за средствами связи граждан для пресечения ложных и реальных террористических угроз: прода-

жа сим-карт сейчас возможна только при наличии паспорта, мессенджеры не защищены анонимностью, IP-адреса компьютеров легко отслеживаются спецслужбами. Современные технические средства позволяют идентифицировать анонима по спектру голоса.

В настоящее время по законодательству РФ КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за телефонные хулиганства, в случае если совершаемые действия не предполагают ложные доносы о терактах, а лишь нарушают спокойствие и безопасность отдельных граждан. В 1994 году за заведомо ложное сообщение об акте терроризма была введена уголовная ответственность – ст. 213-4 УК РСФСР, впоследствии замененная на аналог – ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», предусматривающую достаточно суровое наказание. Так, «безобидное» на первый взгляд телефонное «хулиганство» может повлечь лишение свободы (как правило, в исправительном учреждении в виде колонии-поселения или же в исправительной колонии общего режима, если осужденный ранее уже привлекался к уголовной ответственности) сроком до 5 лет. Отметим, что уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного статьей 207 УК РФ, наступает в отношении лица, достигшего ко времени совершения преступления 14 лет.

Несмотря на огромный комплекс профилактических мер, направленных на борьбу с преступностью в целом, проблема предупреждения преступлений против общественной безопасности и общественного порядка остается острой на сегодняшний день как на федеральном, так и региональном уровнях. При этом особо стоит обратить внимание на состояние и динамику преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, в Сибирском федеральном округе. Это и будет включать сферу наших дальнейших интересов.

Литература

1. Карманов М.В., Ситдикова А.М. Телефонный терроризм как угроза ценностям современного мира // Ценности и интересы современного общества: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. М., 2015. С. 23-25.
2. Кудрявцев В.Л. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: состав и отличие от иных смежных составов преступлений // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2014. № 1 (13). С. 168-173.
3. URL: https://yandex.ru/news/story/SHkoly_vryade_gorodov_Rossii_massovo_ehvakuiruyut_iz_zalozhnykh_soobshhenij_omirovaniya--aed917151ef6e1a1e46d03c3be59312c?lang=ru&from=main_portal&fan=1&stid=9gVGWQytMelORv3oN1-V&t=1642069944&persistent_id=177025616&lr=197&utm_medium=topnews_index&utm_source=morda_pp&appsearch_header=1 (дата обращения: 14.01.2022).
4. URL: https://tayga-info.turbopages.org/tayga.info/s/174582?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FNovosibirskij_

metropolitan_poluchil_sobshhenie_ominirovanii--9fe6c61ea6ce41844ffd662280326023 (дата обращения: 14.01.2022).

5. URL: <https://www.bankfax.ru/news/144645/> (дата обращения: 14.01.2022).

6. URL: <https://katun24.ru/news/514862> (дата обращения: 14.01.2022).

А.С. Ишмеева, канд. экон. наук, доцент

Уфимский юридический институт МВД России;

И.Н. Губайдуллина, канд. экон. наук, доцент

Уфимский государственный авиационный технический университет

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Роль молодежи в терроризме и насильственном экстремизме часто упускалась из виду. Организация Объединенных Наций была одной из первых организаций, активизировавших усилия в этом направлении. 9 декабря 2015 г. Совет Безопасности (СБ) ООН принял резолюцию 2250 – первую о роли молодежи 18-29 лет в вопросах мира и безопасности. Резолюция является важной вехой в признании потенциально позитивной роли молодежи в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Она содержит ряд директив для государств-членов, ООН и гражданского общества в разработке политики и программ. Эта глобальная политическая концепция анализирует опустошительное воздействие вооруженных конфликтов на жизнь молодых людей и предлагает необходимые действия для смягчения их последствий, а также пути эффективного вовлечения молодежи в управление конфликтами, мирные процессы и создание мирных сообществ. Также была подчеркнута необходимость устранения факторов и условий, толкающих молодежь к насильственному экстремизму (например, отсутствие социальной интеграции, маргинализация, политическая отчужденность и т.д.), особенно путем расширения прав и возможностей молодежи. Как правило, молодежь рассматривают как жертв насильственного экстремизма и, следовательно, как простых бенефициаров политики. Хотя молодые люди представляют собой уязвимую группу, они также могут быть источниками насильственного экстремизма. Помимо пассивных жертв или сторонников насильственных экстремистских групп, молодые также могут играть роль активных координаторов.

В апреле 2020 г. агентство Associated Press сообщило: ключевая фигура международной неонацистской группировки, связанной с заговорами с целью нападения на синагогу в Лас-Вегасе и подрыва заминированного автомобиля в штаб-квартире CNN, избежала ареста, несмотря на то, что ее отслеживала полиция. В интернете он был известен как «командир» подразделения Feuerkrieg, группы, придерживающейся наиболее экстремистских взглядов в движении белого превосходства. По данным полиции и сообщениям эстонской газеты, мальчик, возглавлявший Feuerkrieg Division, жил в Эстонии и, очевидно, порвал связи с группой после того, как власти этой крошечной балтийской страны вступили с ним в противостояние в начале этого года. В январе власти предъявили ему обвинение, но не смогли привлечь его к ответственности по уголовному кодексу, поскольку он был ребенком младше 14 лет. В интернете он называл себя «командиром», был лидером международной неонацистской группы, связанной с заговорами с целью нападения на синагогу в Лас-Вегасе и подрыва заминированного автомобиля в крупной американской новостной сети [4]. Антидиффамационная лига назвала Feuerkrieg Division группой, которая выступает за расовую войну и пропагандирует некоторые из самых экстремальных взглядов движения белых супремацистов. Сформированная в 2018 г., она насчитывала около 30 членов, которые вели большую часть своей деятельности через интернет. Этот случай подчеркивает серьезную проблему, с которой сталкиваются разработчики антитеррористической политики и органы безопасности: растущая доля молодежи среди групп воинству-

ющих экстремистов. На глобальном уровне беспрецедентный поток юношей и девушек, присоединившихся к самопровозглашенному халифату, свидетельствует о способности террористических групп разрабатывать пропаганду, ориентированную на молодежь. В Европе подростки были вовлечены в чуть менее четверти террористических атак и заговоров (23%), зарегистрированных в период с января 2014 г. по май 2017 г. Всего месяц спустя, в июне 2017 г. Европол предупредил, что террористические группы могут использовать женщин, молодых людей и даже детей для совершения терактов в Европейском союзе. Из 1056 человек, арестованных в ЕС в 2018 г. по подозрению в преступлениях, связанных с терроризмом, пятую часть составляли женщины [1, с. 94].

Молодые люди в непропорционально большой степени страдают от насильственного экстремизма и как жертвы, и как исполнители. В исследовании, проведенном для Управления ООН по борьбе с терроризмом, типичный профиль иностранных боевиков, отправившихся в Сирию и Ирак в период с 2012 по 2016 г., описывается как «мужчина молодой и находящийся в неблагоприятном положении в экономическом, образовательном плане и с точки зрения рынка труда. Он также, скорее всего, будет выходцем из маргинальной среды как в социальном, так и в политическом плане. Большинство из них были безработными или не полностью занятыми и/или говорили, что их жизнь лишена смысла». Отчасти это объясняется способностью некоторых насильственных экстремистских групп, таких как организация «Исламское государство» (запрещенная в РФ), использовать широкий спектр индивидуальных и коллективных жалоб на социально-экономическую изоляцию, политическое отчуждение и относительные лишения. Хотя эти проблемы зависят от конкретных условий, они затрагивают значительные слои молодежи во всем мире (например, высокий уровень безработицы среди молодежи, низкий уровень политического участия и т.д.) [5].

Ученые выделяют несколько факторов, помогающих понять причины, по которым молодежь

представляет собой уязвимую группу. В своем эссе *Les enfants du chaos* французский антрополог Ален Берто отмечает, что молодежь была чрезмерно представлена в нескольких сотнях насильственных мобилизаций, которые произошли в европейских, африканских и азиатских странах за последние два десятилетия. Он делает вывод, что тяга к насилию среди молодежи неразрывно связана с отсутствием перспектив, и что успех джихадистов-салафитов среди молодежи – лишь одно из его проявлений [2, с. 390].

В заключение следует отметить: помимо того, что молодые люди представляют собой уязвимые группы, они также являются лицами, совершающими насильственный экстремизм. В обоих случаях существуют специфические потребности и недовольства, которые пытаются использовать группы воинствующих экстремистов, представляя себя в качестве проводников перемен и предлагая им широкий спектр психологических и материальных вознаграждений [3, с. 368].

Таким образом, необходимы дальнейшие исследования радикализации молодежи, чтобы лучше понять, что привлекает их в руки таких групп, и какую роль они играют в продвижении средств и целей этих групп. Что еще более важно, существует настоятельная необходимость действительно вовлекать молодежь в усилия по противодействию и предотвращению насильственного экстремизма: т.е. не рассматривать молодежь исключительно как бенефициаров стратегий противодействия и предотвращения насильственного экстремизма, как это обычно бывает. Как авторитетные голоса, как ролевые модели или местные лидеры, молодые люди могут внести свой вклад в то, чтобы сделать противодействие насильственному экстремизму и предотвращение его более легитимными и эффективными в некоторых сообществах. Для того чтобы эти изменения произошли, молодежь должна участвовать во всех этапах таких стратегий – от их разработки до их реализации и, что самое главное, их оценки. Это единственный способ действительно расширить возможности в области профилактики.

Литература

1. Харисова З.И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети «Интернет» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). С. 92-98.
2. Харисова З.И. О некоторых проблемах обеспечения информационной безопасности государства и общества от современных киберугроз // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. Т. 11. № 1. С. 387-391.
3. Харисова З.И., Сайнеев В.Е. Отдельные аспекты противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: мат-лы

XII междунар. научно-практ. конф-ции (г. Уфа, 23-24 октября 2019 г.). Уфа: ООО «ПечатниК», 2019. С. 367-370.

4. Kunzelman M., Tanner J. Estonian boy, 13, headed neo-Nazi group that plotted synagogue attack in US. URL: <https://www.timesofisrael.com/estonian-boy-13-headed-neo-nazi-group-that-plotted-synagogue-attack-in-us/> (дата обращения: 10.10.2021).

5. Roy O. France's Oedipal Islamist Complex. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/07/frances-oedipal-islamist-complex-charlie-hebdo-islamic-state-isis/> (дата обращения: 15.10.2021).

Е.В. Казанцева, канд. юрид. наук

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ДАРЕНИИ КАК ОДНОМ ИЗ СПОСОБОВ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Коррупция присутствует, в большей или меньшей мере, в каждом государстве, а вопросы борьбы с ней актуальны как на международном уровне, так и в нашей стране. Сегодня существует множество определений понятия «коррупция», однако нет ни одного легального – ни в международных правовых актах, ни в законодательстве России (считаем, что в ст. 1 федерального закона от 25.12.2008 № 273 указана не дефиниция, а перечислены способы совершения коррупции, без знания которых невозможно понимание сущности коррупции). Это связано, прежде всего, с многогранностью данного понятия, с тем, что коррупция наносит вред различным сферам жизнедеятельности человека [3, с. 53]. Коррупция стала тем фактором, который нивелирует силу закона и устанавливает свои правила построения отношений в обществе, ухудшает уровень жизни подавляющего большинства населения и ведет к произволу, в т.ч. уничтожает духовные и нравственные ценности общества. Так, за девять месяцев 2021 г. преступления коррупционной направленности выросли на 12,7%, в т.ч. получение взятки на 21,3%, дача взятки – на 21,9%, а посредничество во взятке – на 44,2% [4]. Значительный вред коррупция наносит, прежде всего, авторитету государственной власти. Ведь органы, которые призваны бороться с коррупцией, ее проявлением, сами (сознательно или незнательно) допускают нарушения законности. А ее проявление в правоохранительных органах, в т.ч. и в ОВД, приводит к дефектам в организации деятельности всех правоохранительных органов и росте организованной преступности.

Одним из актуальных вопросов, связанных с коррупцией, является вопрос неправомерности подарков сотрудникам ОВД. Во многих случаях с целью решения вопросов в собственных интересах подарки передаются сотруднику ОВД лицами, заинтересованными в определенных официальных действиях учреждения, в котором работает сотрудник, или во влиянии на выполнение или невыполнение ими своих должностных обязанностей. Сложность и многогранность коррупции требует постоянного совершенствования механизмов предотвращения коррупционных проявлений, в т.ч. применения ограничений по получению подарков сотрудниками ОВД.

Дарение еще с римского права рассматривается как договор, легальное определение которого закреплено в гражданском законодательстве (ст. 572 ГК РФ), проанализировав которое, отметим основные признаки: во-первых, это передача вещи в собственность или цессию, в т.ч. освобождение от нее; во-вторых, передача характеризуется безвозмездностью, в-третьих, закрепляется возможность дарения в будущем. Цивилисты отмечают, что предметом дарения является индивидуально определенное имущество, в т.ч. и имущество, которое может возникнуть в будущем. Подарок как способ коррупции представляет собой денежные средства или иное имущество, преимущества, льготы, услуги, нематериальные активы, которые лицо получает бесплатно или по цене ниже минимальной рыночной [1, с. 21].

Ученые отмечают: и для сотрудников ОВД, и для всех правоохранительных органов коррупционные возможности вытекают из особенностей

их роли, которая предусматривает, что именно они решают применять или не применять закон и как это сделать в том или ином случае. Необходимость установления специальных требований к получению подарков сотрудниками обусловлена тем, что под дарением очень часто маскируется коррупционная плата при содействии в решении определенных вопросов.

Следует отметить, что перечень субъектов, которым законодатель установил ограничения в получении подарков, закреплён в ст. 575 ГК РФ и в ст. 17 федерального закона от 25.12.2008 № 273. При этом перечень, закрепляющий круг лиц, на которых распространяется ограничение, в федеральном законе уже, чем в гражданском законодательстве. Ограничения в получении подарков сотрудниками ОВД закреплены также и в специальном законодательстве, к примеру, в ст. 29 закона РФ от 07.02.2011 № 3; в ст. 17, 18, 20 федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ и т.д. В статье 12.1 федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ закреплён запрет на получение подарков от физических и юридических лиц. Однако отсутствие в законодательстве разграничения подарка от взятки порождает спорные вопросы, которые приходится решать судьям при рассмотрении дел. Так, к примеру, в 2019 г. сотрудник ОВД, обвиняемый в получении взятки, указал, что изъятые у него дорогостоящие предметы – часы, телефон, сумка (на сумму около 400 тысяч рублей) – это подарки от друзей ему на день рождения [2].

Статья 575 ГК РФ содержит два взаимосвязанных признака дарения любым субъектом без всяких ограничений: подарок должен быть обычным, а его цена превышать 3 тысячи рублей. Несмотря на определение признаков, законодатель не раскрывает, что такое «обычный подарок», в законодательстве отсутствует и дефиниция «подарок».

С целью профилактики противодействия коррупции, в т.ч. в случае поступления предложения о получении подарка (несмотря на частные интересы), законодатель закрепляет порядок информирования руководства о поступлении предложения и принятия мер по фиксации правонарушения. Однако в законодательстве не предусмотрен порядок действий сотрудников ОВД, когда обнаружено оставленное имущество, которое может быть подарком по месту проживания сотрудника ОВД

или его близких лиц, в частности, в салоне автомобиля или на придомовой территории. Передача средств может происходить и путем открытия лицевых счетов на имя должностного лица, перевода средств на счета, пополнения счетов мобильных телефонов и пр. В этих случаях сотрудник должен безотлагательно письменно сообщить о выявленном факте непосредственному руководителю, или руководителю соответствующего органа, или специально уполномоченному субъекту в сфере противодействия коррупции. Сотрудник ОВД при любом малейшем подозрении должен отказаться от подарка, который может привести к подозрению на коррупционные действия. При явном наличии совершения коррупционного деяния сотрудник полиции должен пресечь дачу взятки и задержать лицо, которое пыталось под видом подарка дать ему взятку.

В деятельности ОВД предусмотрено поощрение сотрудников в виде награждения ценным подарком за добросовестное выполнение ими служебных обязанностей, а порядок сообщения о получении подарков закреплён в приказе МВД России от 01.06.2017 № 334 [4]. В то же время сотрудник ОВД имеет право вступать в гражданские правоотношения, которым присущи все признаки, предусмотренные в ст. 572 ГК РФ, исключая коррупционную составляющую. Таким образом, заключение договора дарения сотрудником ОВД регулируется, прежде всего, гражданским законодательством. Действия на приобретение имущества не ограничиваются договором дарения, кроме случаев, если дарение осуществляется в связи со служебной деятельностью, а значит, является вознаграждением.

Таким образом, дарение – это один из способов коррупции, в т.ч. и в деятельности ОВД. Правовое регулирование ограничения в получении подарков сотрудниками ОВД, его разграничение от взятки или, возможно, как формы взятки имеет существенные недостатки. Считаем, что основной причиной распространения коррупции является слабая правовая культура не только граждан России, но и сотрудников ОВД, недостаточные знания о том, что является подарком, а что взяткой, и какой существует порядок заключения гражданско-правовых договоров дарения.

Литература

1. Гусельникова О.Ю., Антошин В.А. Ограничения и запрещения дарения на государственной и муниципальной службе как элементы системы профилактики и противодействия коррупции в сфере публичного управления // Политика, государство и право. 2016. № 6 (54). С. 21-29.

2. Жилин И. Groши для генерала Алтынова: как связано уголовное дело экс-главы МВД Тюменской области о взятке с «бандой ФСБ», на счету которой 18 убийств // Новая газета. 2019. 23 нояб. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/22/82833-groshi-dlya-altynova> (дата обращения: 29.11.2021).

3. Казанцева Е.В. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия: проблемы теории и практики // Стратегия противодействия преступлениям как элемент международной и национальной безопасности: сб. науч. тр. междунар. научно-практ. конф-ции (Екатеринбург, 29 октября 2020 г.) / под ред. Н.С. Расуловой. Екатеринбург, 2021. С. 53-60.

4. Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа): приказ МВД России от 1 июня 2017 г. № 334 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.11.2021).

5. Состояние преступности за январь-сентябрь 2021 г. URL: <https://мвд.рф/reports/item/26421097/> (дата обращения: 29.11.2021).

К.И. Корсун

Уральский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности, связанной с предупреждением и пресечением преступлений коррупционной направленности, носят глобальный характер, который заключается в стремительном развитии новых форм коррупционных преступлений. Увеличение числа совершаемых преступлений предопределяет необходимость поиска новых методик, с помощью которых раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности будет намного эффективнее и успешнее при обновлении законодательной базы (ведомственных и иных нормативных актов).

Законодательство, направленное на противодействие коррупции, является одной из слабо изученных, но в то же время динамично развивающихся отраслей российского законодательства. Для успешного решения вопросов антикоррупционной направленности в Российской Федерации был принят ряд законодательных актов, которые способствовали созданию условий для реализации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [2] и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [3], ратифицированных Российской Федерацией, позволивших активизировать работу в области противодействия коррупции.

На основе указанных международных документов 25 декабря 2008 г. был принят федеральный закон «О противодействии коррупции» [9], который ясно трактует действия, относящиеся к факту образования коррупционной составляющей: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Согласно докладу Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 марта 2020 г. [1], в 2019 г. в России увеличился рост коррупционных преступлений, в частности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 г. – 5408, в 2018 г. – 5365, в 2017 г. – 5136), а также выявленных фактов получения и дачи взятки, затем посредничества во взяточничестве (в 2019 г. – 13 867, в 2018 г. – 12 527, в 2017 г. – 12 111). Как

видно из приведенных данных, в России наблюдается тенденция развития коррупции в нынешних условиях.

Можно выделить следующие проблемы, связанные с ростом коррупционных преступлений:

- наличие процессуальных гарантий, «привилегий», установленных в отношении отдельных категорий лиц;
- воспрепятствование предварительному расследованию со стороны участников уголовного судопроизводства, в т.ч. обладающих «иммунитетом»;
- слабо развитая антикоррупционная законодательная база.

Предложенный список проблем, связанных с раскрытием преступлений коррупционной направленности, безусловно, не является исчерпывающим.

Если обратиться к проблемам, изложенным выше, то для должной реализации противодействия развитию коррупции предлагаем внести коррективы в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в отношении значительного круга должностных лиц, обозначенных в ст. 447 УПК РФ, к которым применяется особый порядок производства и ведение оперативно-розыскных мероприятий. «Особые привилегии», которые предоставляются законом к определенной категории лиц, усложняют процедуру привлечения лица к уголовной ответственности, тем самым создавая препятствия в правоприменительной деятельности. Полагаем, что сокращение списка должностных лиц, наиболее склонных к совершению коррупционных преступлений, будет способствовать минимизации желанных противозаконных действий, т.к. как это повлечет утрату их неприкосновенности.

Лица, перечисленные в п. 2, 6, 6.2 ст. 447 УПК РФ, ввиду своего «особого статуса» находятся в так называемой группе риска, когда собственная выгода встает выше закона. Своими действиями указанные лица способны вносить изменения в ход уголовного дела посредством:

- бездействия при расследовании уголовного дела;
- вынесения необоснованного и незаконного постановления;
- вынесения необоснованного и незаконного судебного решения и т.д.

Предоставленные гарантии неприкосновенности перечисленных категорий лиц оказывают немалое влияние при рассмотрении факта коррупционного преступления с последующим возбуждением уголовного дела. К гарантиям неприкосновенности этих должностных лиц относят

отсутствие некоторых процессуальных и следственных действий, которые перечислены в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [8], федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» [10] и законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [11]. Недопущение лиц к задержанию, приводу, запрещению личного досмотра лица, его вещей и используемого им транспорта, осуществление оперативно-розыскных мероприятий могут повлечь утрату доказательственной базы по факту совершения преступления, сокрытие следов преступления и безнаказанность.

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [7] закрепляет право граждан обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления. В соответствии с требованиями ст. 33 Конституции РФ и данного федерального закона, в УПК РФ предусмотрена глава 16, которая предоставляет право гражданам обжаловать действия и решения суда, должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Злоупотребление гражданами данными правами усложняет работу органов предварительного расследования в связи с истребованием дел на проверку законности и обоснованности следственных и проверочных мероприятий. Указанная проверка может негативно отразиться на процессуальных сроках и качестве расследования уголовных дел, ввиду чего заинтересованные участники уголовного процесса могут обеспечить себе дополнительное время для сокрытия следов преступления.

Однако деятельность иных заинтересованных лиц обеспечивает ряд факторов, которые могут повлиять на исход уголовного дела. О них говорит профессор В.М. Малинин, предлагающий узаконить использование без разрешения суда аудио-, видеосредств обычными гражданами с целью сбора доказательств о факте возникновения коррупции для полной эффективности и гласности совершаемых деяний [4].

Отметим, что и Президент Российской Федерации не раз высказывался о введении нового антикоррупционного инструмента – процедуры контроля за расходами определенных категорий лиц в тех случаях, когда их расходы по приобретению земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) явно не соответствуют их доходам [12].

Введенную в 2013 г. федеральным законом № 230-ФЗ процедуру контроля за соответствием расходов лиц, занимающих государственные

должности, и иных лиц их доходам [6] можно смело рассматривать в качестве одного из инструментов выявления, пресечения и профилактики фактов коррупции. Данный закон установил правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три предшествующих года. Закон также определил категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок его осуществления и полномочия прокурора предъявлять в суд иски об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

Однако данная правоприменительная процедура контроля за расходами лиц, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 230-ФЗ, является не совсем эффективной. Полагаем, что нормы указанного закона могут носить формальный подход в рамках борьбы с коррумпированными чиновниками и иными должностными лицами. Во многом совершенствование процедуры контроля в должной мере не может осуществляться на законодательном уровне, т.к. ст. 20 Конвенции ООН «Незаконное обогащение» не является ратифицированной Российской Федерацией.

Реализация правовой имплементации в рамках ст. 20 Конвенции ООН будет огромным шагом на пути к искоренению коррупции, которая парализовала систему государственного строя. Возникнет возможность принятия законодательных мер, которые могут потребоваться для признания

в качестве уголовно наказуемого деяния незаконное обогащение.

Ввиду изложенного полагаем необходимым внесение корректив в ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции», дополнив ее понятиями «коррупционное преступление», «незаконное обогащение», «значительное увеличение активов», «законный доход». Данные поправки существенно оптимизируют процедуру привлечения лиц к ответственности за совершение коррупционных преступлений.

1 марта 2021 г. информационно-правовым порталом «Гарант.ру» была представлена новость, согласно которой Минюст России предложил законодательно определить понятие коррупционного правонарушения [13]. Данная поправка предлагается для восполнения правового пробела ст. 1 федерального закона «О противодействии коррупции». Однако данное предложение, по мнению лидера Партии «Справедливая Россия – за правду» С.М. Миронова, не является актуальным, поскольку «...антикоррупционное законодательство необходимо радикально ужесточать... нужно признавать коррупцию тяжким преступлением, приравненным к госизмене и пресекать его в зародыше», – высказался С.М. Мионов [5].

Подводя итог, отметим, что коррупционные преступления представляют существенную угрозу для государственного аппарата, и реализация обозначенных выше законодательных инициатив будет являться началом для сокращения числа данного вида преступлений. Введенные законодательные проекты позволят расширить понятие коррупционного преступления и принять соответствующие меры для их эффективного предупреждения и пресечения.

Литература

1. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 года // Официальный интернет-портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1817130/> (дата обращения: 06.10.2021).
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 31 октября 2003 г. Ратифицирована Российской Федерацией федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ с заявлениями [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию: принята в г. Страсбурге 27 января 1999 г. Ратифицирована Российской Федерацией федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Малинин В.Б., Измалков В.А., Трапайдзе К.З. Меры борьбы с коррупцией в вузах // Проблемы защиты прав: история и современность: мат-лы XI междунар. научно-практ. конф-ции молодых ученых и преподавателей (г. Санкт-Петербург, 27 октября 2016 г.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 33-36.
5. Мионов предложил приравнять коррупцию к госизмене // РИА «Новости». URL: <https://ria.ru/20210302/korruptsiya-1599588718.html> (дата обращения: 10.10.2021).

6. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.10.2021).
7. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.10.2021).
8. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).
9. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 04.10.2021).
10. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).
11. О статусе судей в Российской Федерации: закон от 26.06.1992 № 3132-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.10.2021).
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Самтынова Е. Минюст России предложил законодательно определить понятие коррупционного правонарушения. URL: <https://www.garant.ru/news/1447896/> (дата обращения: 12.04.2021).

В.А. Мазуров, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет;
М.А. Стародубцева
Алтайский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ ЦЕНТРОВ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Отметим, что сегодня в военно-политическом дискурсе все чаще фигурирует термин «гибридная война» [1, с. 3]. Одним из важнейших игроков в гибридной войне сегодня является международный терроризм, фактически бесконтрольно распространяющий свои постулаты в сети Интернет, ставшей основной площадкой социального и международного взаимодействия [2, с. 105].

Региональный антитеррористический научно-методический центр ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» в процессе многолетнего исследования практики противодействия экстремизму и терроризму пришел к следующему выводу: сегодня внешние и внутренние деструктивные силы, используя возможности современных высоких технологий, проводят работу по моральному разложению российской молодежи, прежде всего, развивая в ней негативное отно-

шение к российской власти, недоверие, разжигая националистические настроения и иные негативные настроения и проявления. К таковым, на наш взгляд, относятся всплеск случаев скулшутинга в российских образовательных учреждениях, активизация националистских и террористических организаций, многочисленные суицидальные сетевые сообщества. По нашему мнению, данные негативные проявления в конечном итоге позволяют вовлекать неустойчивую молодежь в экстремистские и террористические организации и группировки в России. Эта работа практически открыто направлена на политическое и экономическое ослабление России [3, с. 18].

До недавнего времени профилактическая работа в области противодействия распространению идеологии терроризма среди молодежи проводилась силами отдельных руководителей вузов и координаторов студенческих организаций ряда

образовательных учреждений России. Существовавшие волонтерские студенческие организации и отряды создавались стихийно, независимо друг от друга, и не имели в большинстве случаев четкой организационной структуры и плана действий. Тем более они не были объединены в единую сеть [4, с. 55].

Стихийность создания и зачастую кратковременность существования волонтерских анти-террористических организаций означала весьма слабое взаимодействие между студенческими отрядами в стране [5, с. 49]. Данные выводы сделаны волонтерской студенческой организацией «Антиэкстремизм», действующей в составе Центра профилактики экстремизма и терроризма Юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

Стоит отметить, что работа в области профилактики терроризма и кибертерроризма ведется на кафедре уголовного права и криминологии ЮИ ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» с 2010 г. [6, с. 41]. Еще в 2006 г. на базе юридического и физико-технического факультетов Алтайского государственного университета был создан региональный научно-методический центр правовой и технической защиты информации, одно из приоритетных направлений работы которого – научно-правовое исследование проблем противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в социальных сетях.

Приказом ректора ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» от 04.04.2014 был создан научно-образовательный центр «Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму». Одним из главных направлений НОЦ являлась научно-исследовательская и профилактическая работа с привлечением студентов. По инициативе НОЦ и кафедры уголовного права и криминологии АлтГУ созданы и результативно работают волонтерские студенческие организации «Антиэкстремизм» (с 2016 г.) и «Кибердружина 22» (с 2018 г.) [7, с. 82].

На основании решения Антитеррористической комиссии Алтайского края (протокол № 73 от 02.03.2020) на базе юридического института ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» создан Региональный антитеррористический научно-методический центр (РАНМЦ),

в состав которого вошли руководители студенческих волонтерских организаций.

Приоритетным направлением работы РАНМЦ является исследование проблем противодействия распространению идеологии терроризма в киберпространстве в условиях гибридно-информационного противостояния.

Органы исполнительной власти федерального и регионального уровней организуют данную работу на местах. На наш взгляд, весьма важным является решение Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по созданию сети центров по организации и координации работы, направленной на формирование у молодежи активной гражданской позиции, предупреждение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействие идеологии терроризма и профилактику экстремизма. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» вошел в число 23 вузов России, на базе которых будут созданы координационные центры. Сегодня в университете проводится работа по созданию координационного центра на базе регионального антитеррористического научно-методического центра. Готовятся предложения по структуре координационного центра и кадровым решениям.

С учетом задач, изложенных в Типовом положении о Координационном центре, рекомендованном Департаментом государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проводится деятельность по решению организационных вопросов и разработке программы работы центра. Работа с учетом имеющихся наработок проводится во взаимодействии и под патронажем Аппарата Антитеррористической комиссии Алтайского края, Министерства образования и науки Алтайского края, ректората университета.

Считаем, что проводимая Министерством науки и высшего образования Российской Федерации деятельность по организации и координации работы, направленной на противодействие идеологии терроризма, профилактику экстремизма, весьма своевременна и будет содействовать повышению эффективности данной работы, прежде всего, в молодежной среде.

Литература

1. Абазов К.М. Проблема использования современных информационно-коммуникационных технологий международными террористическими организациями // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 1-9.

2. Абдулатипов А.М. Понятие информационного терроризма // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 2. С. 105-111.
3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8. С. 18-23.
4. Анисимова И.А. Преступления террористической направленности: сравнительные аспекты. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2021. 122 с.
5. Бутусова Л.И. К вопросу о киберпреступности в международном праве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 48-52.
6. Мазуров В.А. Кибертерроризм: понятие, проблемы противодействия // Доклады ТУСУР. 2010. № 1-1 (21). С. 41-45.
7. Обрывко Е.И., Стародубцева М.А., Саенко А.А. О некоторых аспектах повышения правовой культуры в вопросах профилактики экстремизма и идеологии терроризма в образовательной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11. С. 81-84.

С.В. Моисеев, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

«ВИЛАЯТ ХОРАСАН» – ТЕРРИТОРИЯ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»¹

26 августа 2021 г. в аэропорту Кабула был произведен взрыв, в результате 170 афганцев и 18 американцев были ранены, около 100 местных жителей и 13 военных США были убиты [3]. 8 октября 2021 г. в шиитской мечети в результате теракта, произведенного шахидами, погибли около 40 человек, пришедших на молитву, более 100 получили ранения [2]. 3 октября смертники осуществили взрыв в кабульской мечети Игдах, в которой проходила похоронная церемония, в ходе инцидента завязалась перестрелка талибов с неизвестными [1]. 14 октября 2021 г. в г. Асадабаде произведен подрыв взрывного устройства, погибли 11 мирных жителей и руководитель местной районной полиции. 8 октября была взорвана шиитская мечеть в Сайед Абаде в провинции Кундуз, погибли 150 шиитов, пришедших на молитву, около 200 человек было ранено и т.д. Серия террористических актов продолжается и неизвестно, когда будет остановлена. Афганистан в последние 10 лет занимал первое место в мире по уровню террористической активности, за шесть месяцев текущего года этот мрачный «рекорд» был побит.

Ситуация в Исламской Республике Афганистан резко изменилась после начала операции по выводу с территории страны подразделений

армии США и союзников американцев в мае 2021 г. К августу Афганистан оказался под контролем радикального движения «Талибан»² [4]. Представители новых афганских властей заявили, что теракты проводятся боевиками группировки «Исламское государство в Хорасане», которая является ответвлением «Исламского государства». «Вилаят Хорасан» специалисты обозначают в качестве центральноазиатского подразделения ИГ, интернационального по составу, имеющего боевой опыт, активно действующего и поставившего своей целью создание нового государственного образования на территории Афганистана и сопредельных стран Центральной Азии. Количество боевиков «Хорасана» значительно меньше, чем в вооруженных отрядах талибов, однако активное использование методов террора определяет их как новую реальную угрозу безопасности в регионе. Если в период нахождения войск США на территории Афганистана наблюдатели озвучивали информацию о периодическом сотрудничестве «Хорасана» и талибов в борьбе против интервентов, то в настоящее время союзники стали врагами, в т.ч. идейными [8].

Первоначально адепты «Исламского государства» появились в Пакистане в 2014 г. и начали

¹ Исламское государство (ИГ) – организация, признанная террористической, запрещена в РФ.

² «Талибан» – организация, признанная террористической, запрещена в РФ.

активно заниматься пропагандистской и рекрутерской деятельностью, распространять листовки с призывами вступать в отряды боевиков ИГ. По информации специалистов, радикальная исламистская группировка, известная под названием «Вилаят Хорасан», активизировалась на территории Афганистана в 2015 г.

Параллельные и совместные операции отрядов «Талибан» и вооруженных сил США в Афганистане привели к поражению организованных сил «Хорасана» в провинции Нангахар в 2018 г. Последние сменили тактику и перешли от открытых боевых столкновений к проведению серийных террористических актов с использованием террористов-смертников в отношении мирных жителей. Для проведения подрывных действий боевики «Хорасана» начали использовать труднораспознаваемую взрывчатку.

В настоящее время угроза региональной безопасности со стороны «Вилаята Хорасан» становится очевидной. Реализация идеи создания нового халифата на территории Афганистана и сопредельных стран Центральной Азии со столицей в Джелалабаде в сложившихся условиях отчасти имеет определенный успех [5].

Согласно опубликованным данным, в число боевиков входят, кроме афганцев и пакистанцев, индийцев и уйгуров, также выходцы из стран бывшего СССР, ранее принимавшие участие в боевых действиях в Ираке и Сирии, а затем направленные в район туркменской границы, где к ним присоединились местные радикалы и бывшие активисты исламской политической партии Афганистана суннитского толка [7]. Сам Афганистан является для «Хорасана» источником кадрового пополнения за счет местных жителей.

Таким образом, нельзя исключать вероятность возникновения на границах Таджикистана, Туркменистана и Афганистана террористической группировки, нацеленной на продвижение в Центральную Азию. Деятельности эмиссаров «Вилаята Хорасан» способствует, в частности, то, что около 2 тысяч граждан только Таджикистана уже прошли джихад в Сирии и Ираке, некоторые из них уже вернулись домой или в соседний Афганистан [7].

Поэтому не без оснований можно предположить, что «Вилаят Хорасан» – это своеобразная попытка реинкарнации части ИГ в новых геополитических условиях.

Литература

1. В Афганистане устроили теракт против талибов. URL: <https://lenta.ru/news/2021/10/14/asadabad/> (дата обращения: 24.10.2021).
2. В афганской провинции Кандагар десятки человек погибли при взрывах в шиитской мечети. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-10-15/414791-v_afganskoy_provintsii_kandagar_desyatki_chelovek_pogibli_pri_vzryvah_v_shiitskoy_mecheti (дата обращения: 24.10.2021).
3. В Кабуле прогремел взрыв. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/08/2021/6127e13a9a794741f321349d> (дата обращения: 22.10.2021).
4. В результате взрыва в мечети в Афганистане погибло около 100 человек // Известия. 2021. 8 окт. URL: <https://iz.ru/1232773/2021-10-08/v-rezultate-vzryva-v-mecheti-v-afganistane-pogibli-okolo-100-chelovek> (дата обращения: 24.10.2021).
5. Евстратов А. Афганистан – талибы наступают на Кабул, а США ставят на ИГИЛ. URL: <http://realtribune.ru/news/world/1425> (дата обращения: 17.09.2021).
6. Егоров Д. Движение Талибан. URL: <https://militaryarms.ru/armii-mira/dvizhenie-taliban/> (дата обращения: 07.08.2021).
7. Куликов В. Халифат Хорасан. URL: <http://antiterroristtoday.com/baza-dannykh/terroristicheskie-i-ekstremistskie-gruppirovki/khorasan/14985-na-smenu-islamskom-gosudarstvu-idet-khalifat-khorasan> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Насколько опасна «Вилаят Хорасан» в Афганистане. URL: <https://www.currenttime.tv/a/31431097.html> (дата обращения: 27.10.2021).

В.В. Хорольский, канд. пед. наук, доцент
Ростовский юридический институт МВД России;
А.С. Курочкин
Ростовский юридический институт МВД России;
В.В. Шабает
Ростовский юридический институт МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗМЕЩЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Экстремистская деятельность – радикальное отрицание закреплённых в социуме установок посредством распространения взглядов и мер, противоположных общественным нормам и правилам государства. Согласно статистическим данным МВД России за 2018-2021 гг., к наиболее распространённым видам экстремизма относятся политический и национально-религиозный. Также необходимо отметить, что за указанный временной промежуток количество исследуемых преступлений увеличилось на 27,04%. Данный факт способствовал тому, что борьба с экстремистской деятельностью обозначена одним из наиболее приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации.

В информационно-новостных строках все чаще появляются данные о вышеуказанных правонарушениях, а путь реализации, в большинстве случаев, – сеть Интернет: социальные сети, блоги, форумы и иные интернет-площадки. Однако, как показывает практика и анализ общественного мнения, из всех указанных выше интернет-ресурсов именно социальные сети выступают основной площадкой распространения и призыва к экстремистской деятельности. Причиной тому является контингент, на который оказывается влияние молодежная среда, т.к. именно подростки и молодежь наиболее уязвимы и подвержены деструктивному идеологическому влиянию.

Необходимо, на наш взгляд, обозначить и проанализировать основные причины распространения экстремистской деятельности с учетом социальной, экономической, политической и национально-религиозной обстановки:

1) рост экономического неравенства общества, кризис экономической системы, порождающие социально-экономические трудности (безработицу, нестабильность, коррупцию, неудовлетворённость материальным положением конкретных групп населения государства);

2) социальные и национальные противоречия, вызванные существенными изменениями этнического и религиозного состава населения на территории Российской Федерации (активными миграционными процессами) за последние годы;

3) низкий уровень культурного развития;

4) неудовлетворенность политической деятельностью «правлящего класса», политических элит;

5) несовершенство законодательства в области противодействия экстремистской деятельности государственными органами.

В современных условиях широкое распространение получил социально-разрушительный тип экстремистской деятельности. Его сущность заключается в уничтожении физического и психологического здоровья населения государства посредством активной пропаганды алкоголя, наркотических и иных психотропных веществ. Наркоторговцы в большинстве случаев для распространения наркотических средств используют интернет-ресурсы, а именно личные чаты в социальных сетях, интернет-аптеки, отпускающие лекарственные препараты без рецепта врача. Способствует тому относительная анонимность, легкость распространения информации и привлечение новых лиц.

Проявления экстремистской деятельности (политического, религиозного, национального типа), безусловно, негативно влияют на сферы общественной жизни. Ввиду этого в современном законодательстве Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых актов, регулирующих вопрос санкций за распространение экстремистских призывов в социальных сетях, на интернет-площадках и иных ресурсах. Основопологающим является федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В статье 12 закона закреплён прямой запрет на осуществление рассматриваемого вида деятельности. Нарушение

данного запрета влечет применение к лицу принудительных мер административного или уголовного характера [2].

Так, для распространителя экстремистских материалов, в т.ч. в сети Интернет, предусмотрена ответственность по ст. 20.29 КоАП РФ, а создание экстремистского сообщества влечет за собой уголовную ответственность по ст. 282.1 УК РФ, предусматривающую наказание вплоть до лишения свободы.

Однако несмотря на существующие правовые основы наказания и противодействия экстремизму, по статистическим данным можно сделать вывод, что количество преступлений исследуемой категории увеличивается. Исходя из этого, перед практическими и научными сотрудниками правоохранительных органов встает вопрос об искоренении или хотя бы минимизировании проявлений экстремизма.

В первую очередь это самоконтроль производителей, провайдеров информации и материалов, размещенных на собственных интернет-площадках [1, с. 14].

Во-вторых, это правовое регулирование. Как говорилось ранее, в Российской Федерации существует достаточно обширная законодательная база по рассматриваемому вопросу, однако необходимо, на наш взгляд, осуществлять активную политику со стороны государства по профилактике, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности в сети Интернет.

В-третьих, социальный контроль. Данная мера подразумевает контроль различных институтов, которые способны оказать воздействие на информацию, попадающую в поле зрения кон-

кретных лиц. К таким институтам можно отнести общественные объединения и организации, семью, религиозные объединения, школы, университеты и иные образовательные организации, СМИ [3, с. 60].

Также, рассматривая вопросы о применяемых мерах, необходимо сказать, что Роскомнадзор совместно с информационными подразделениями правоохранительных органов намерен активно использовать в своей деятельности автоматизированные системы обнаружения информации в социальных сетях, интернет-площадках, форумах и иных интернет-ресурсах с целью пресечения и противодействия экстремистской деятельности.

Помимо этого, МВД России выступило инициатором внесения в законодательную базу факта запрета на анонимность провайдеров, т.е. полный запрет на заключение фирмами-провайдерами анонимного договора об оказании услуг.

Исходя из вышесказанного, с учетом анализа практической деятельности и рассмотрения теоретических основ по вопросам экстремистской деятельности, можно сделать следующий вывод: экстремизм – это негативное явление, охватившее практически все сферы общественной жизни. А ввиду популяризации интернет-ресурсов, легкости распространения информации данный вид правонарушения представляет еще большую угрозу для социума, в особенности для подростков (молодежи). И хотя борьба с экстремизмом – одно из приоритетных направлений политики Российской Федерации, необходимо проводить активную профилактику, а также рассматривать иную информацию, позволяющую восполнить пробелы в современном законодательстве.

Литература

1. Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
2. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2009 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Слезин А.А. Политический контроль как функция государства // Юридический мир. 2019. № 1. С. 59-62.

*Н.А. Христова, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Распространенность преступлений экстремистской и террористической направленности с каждым годом приобретает все более угрожающие масштабы. Вместе с тем уголовное преследование лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в настоящее время связано со значительными трудностями, поскольку существует множество проблем квалификации указанных преступлений. Перед правоприменителями ставится задача не только разобраться в вопросе, касающемся отнесения того или иного преступления к данной группе, но и определить совокупность юридически значимых признаков преступлений экстремистской направленности, позволяющих квалифицировать тот или иной поступок человека по конкретной статье Уголовного кодекса РФ.

Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Комплексное толкование преступлений экстремистской направленности, с одной стороны, с точки зрения права, с другой – с точки зрения лингвистики позволяет более глубоко познать смысловое значение норм о преступлениях экстремистской направленности, а также выявить совокупность тех признаков, которые необходимы для наличия того или иного «экстремистского» преступления.

Сотрудники полиции при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности находятся в регулярном взаимодействии с экспертами-лингвистами по вопросам интерпретации текстов, изъятых в ходе проведения соответствующих проверок.

В системе МВД России распознавание признаков преступления на основании лингвистической информации осуществляется в соответствии с ут-

вержденной Ученым советом ЭКЦ МВД России типовой методикой судебной лингвистической экспертизы, которой четко определены объект и методы лингвистической экспертизы, границы компетенции эксперта-лингвиста.

Лингвистическую экспертизу в целом можно охарактеризовать как процедуру выявления на основе выраженной в тексте средствами языка информации лингвистических характеристик объективных и субъективных признаков того или иного состава преступления, а также криминалистически значимых обстоятельств.

Предметом лингвистической экспертизы являются семантическое, стилистическое, прагматическое и т.п. исследования текста, в ходе которых выявляются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей существования и функционирования русского языка.

Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз проводится по ряду составов: например, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Все указанные преступления объединяет общественно опасное деяние – публичные призывы, а отличаются они направленностью воздействия, иначе говоря, к чему призывает виновное лицо.

Эксперт-лингвист устанавливает, в соответствии с экспертной задачей выявляет высказывания, в которых:

- идет речь, о враждебных действиях одной группы лиц в отношении другой группы лиц, объединенных по признаку их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к ка-

кой-нибудь другой группе, организации, органу власти, политической партии и т.п.;

- выражено враждебное отношение к лицу или группе лиц по признаку их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-нибудь другой группе;

- идет речь о различиях между группами или их типичными представителями, противопоставление, контрастная оценка (негативная или позитивная). Обусловленность позитивного или негативного отношения к лицу, группе лиц принадлежностью к расе, религии, партии и т.д.;

- выражены утверждения о преимуществах, превосходстве одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-нибудь другой группе;

- выражается негативная оценка групп лиц, объединенных по признаку их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-нибудь другой группе, или присутствуют отрицательные характеристики лиц, по признаку их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-нибудь другой группе;

- имеется выражение необходимости, обоснование необходимости или положительная оценка насильственных действий по отношению к власти, органам и представителям власти, лицам и группам лиц, объединенных по признаку их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-нибудь другой группе;

- содержатся призывы к враждебным (насильственным) действиям по отношению к каким-либо лицам на основании их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-нибудь другой группе;

- выражена вербальная агрессия в форме угроз по отношению к лицам или группам лиц, объединенным по признакам их принадлежности к какой-либо расе, национальности, религии или к какой-нибудь другой группе, организациям, политическим партиям, органам власти, представителям власти и т.п. [1, с. 37-38].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» четко указано: «При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды».

Целью судебной лингвистической экспертизы ни в коем случае не может быть квалификация преступления. Таким образом, при производстве лингвистической экспертизы не дается филологическая оценка деяния в целом, а анализируются лишь языковые составляющие текста.

Очень важным моментом в методике проведения лингвистической экспертизы является направление анализа «от текста», т.е. только через информацию, выраженную средствами языка. Эксперт не должен обосновывать свои выводы анализом информации, полученной из законов и других нормативных документов, своего жизненного опыта, объяснений участников, обстоятельств дела и т.п.

Литература

1. Брагина А.Г., Мамаев Н.Ю., Манянин П.А. Применение специальных лингвистических познаний при выявлении и расследовании преступлений экстремистской направленности: учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. 68 с.
2. Ермакова О.В., Христова Н.А., Манянин П.А., Мамаев Н.Ю. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз: учебное пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. 53 с.

*А.С. Шерстяных, канд. техн. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

МОНИТОРИНГ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ИНТЕРЕС

Современный человек уже не представляет свою жизнь без Интернета. По статистике, на начало 2021 г. интернетом пользовалось уже 4,66 млрд человек (из 7,83 млрд человек населения планеты), причем 4,2 млрд являются пользователями социальных сетей [1]. В среднем человек проводит в соцсетях 2 часа 25 минут в день. Такое стремительное проникновение интернет-технологий в повседневную жизнь обычного человека открывает новые возможности для преступной деятельности. В недавно опубликованном отчете МВД России за 10 месяцев 2021 г. говорится, что «...практически каждое четвертое преступление совершается с использованием IT-технологий» [7]. Поэтому правоохранительные органы нуждаются в методах и инструментах мониторинга социальных сетей.

Самым простым способом получения такой информации представляется просмотр страниц конкретных пользователей или блогеров. Также можно воспользоваться различными сервисами поиска контента в социальных сетях.

Поиск Яндекса по блогам [6] – это бесплатный сервис, позволяющий искать публикации по блогам в следующих социальных сетях: «ВКонтакте», Facebook, YouTube, Twitter, Instagram и «Одноклассники». Прямо в запросе можно указать название социальной сети или блог-платформы (например, «флешмобы “ВКонтакте”»).

«Публичный поиск» от компании «Крибрум» [3] является бесплатным сервисом, позволяющим искать публикации на русском языке в социальных сетях и на форумах. Период поиска публикаций ограничен до 6 месяцев. В рамках сервиса «Публичный поиск» представлено три функции:

- сервис поиска публикаций в социальных сетях, позволяющий находить сообщения по заданному поисковому запросу в отдельной социальной сети или в ленте отдельного поиска;
- рейтинг авторов в основных социальных сетях, рассчитанный на основе перепостов, упоминаний или лайков другими пользователями социальных сетей;

- статистика фраз, позволяющая получить данные о частоте упоминания слова или фразы в постах пользователей и её изменении в течение последнего времени, а также сравнить частоту упоминания нескольких фраз.

Для того чтобы воспользоваться сервисом, необходимо авторизоваться, т.е. зарегистрироваться непосредственно на сервисе, а можно воспользоваться логином и паролем от аккаунта одной из социальных сетей: Facebook, «ВКонтакте», Twitter или «Яндекс.Паспорт». После регистрации доступен полнотекстовый поиск по базе публикаций. Можно настроить фильтрацию по социальной сети, периоду времени, а также по автору сообщений.

В справке по работе с сервисом указано, что имеется ограничение на количество запросов к поисковой системе (не более 100 запросов в сутки). Администрация также оставляет за собой право ограничить или заблокировать доступ пользователя к поисковой системе без объяснения причин.

Google Alerts [2] – бесплатный онлайн-сервис от компании Google, позволяющий пользователю найти упоминания интересующего контента в интернете (веб-страницы, газетные статьи, блоги или научные исследования). Google Alerts работает с базой данных, собранной роботом-поисковиком Google. Для работы с сервисом необходимо иметь аккаунт Google (если его нет, то просто надо создать почту в домене Gmail). Затем в поле «Создать оповещение» нужно ввести ключевые слова, появление которых планируется отслеживать.

В настоящее время существует большое количество платных и условно-бесплатных сервисов по сбору данных в СМИ, блогах, социальных сетях и пр. Все они различаются между собой количеством анализируемых интернет-ресурсов, набором предоставляемого функционала, средств визуализации полученных данных, возможностью анализировать и давать оценку получаемой информации. Как правило, они имеют удобный интерфейс, службу техподдержки, предоставляют консультации специалистов. К подобным программам можно отнести: IQBazz, «Крибрум»,

Wobot, YouScan, TalkWalker, Brand Analytics, Babkee и др. Перечисленные приложения предоставляют следующие возможности: подбор упоминаний с соотношением положительных и отрицательных высказываний по интересующей теме, отчет о лидерах мнений (кто, когда, сколько раз и в какой тональности упоминал происходящее), в т.ч. его популярность и выявление потенциально заинтересованных пользователей (друзей, читателей, подписчиков и пр.).

Поисковая система «Сеус» от компании «Сеуслаб» [4] создана специально для нужд государственных органов и силовых структур при решении задач, связанных с поиском, мониторингом и анализом информации, размещенной в открытом пространстве социальных сетей. Пользователю предоставляется следующий функционал для гибкой настройки поиска: набор фильтров и лингвистических словарей; поддержка различных языков поиска, включая арабский; выгрузка результатов работы в различные форматы и визуализация результатов работы в графическом виде (в т.ч. с помощью географических карт).

«Демон Лапласа» от компании «Центр исследований легитимности и политического протеста»

[7] – автоматизированная система круглосуточного мониторинга и сбора данных из сети Интернет, позволяющая получать и анализировать широкий спектр информации из социальных сетей Facebook, «ВКонтакте», «Одноклассники» и Instagram, микроблогов Twitter, онлайн-СМИ, а также из персональных блогов «Живого журнала» и мессенджера Telegram. Позволяет организовать сбор и вывод данных отдельно по каждой сети, поиск лидеров мнений, мониторинг онлайн-СМИ, поиск ключевых фраз в сообществах регионального сегмента.

Для силовых структур разработан специальный модуль под названием «Противодействие экстремизму». Система позволяет осуществить поиск среди аккаунтов жителей указанного населенного пункта, распространяющих запрещенные публикации, аудио- и видеоконтент, и отфильтровать полученные данные по целому ряду критериев, начиная от возраста и места учебы пользователей и заканчивая информацией о количестве экстремистских публикаций в одном аккаунте. Результаты поиска выдаются в виде таблицы, содержащей информацию о владельце аккаунта с запрещенными роликами, его контактные данные и личные фотографии.

Литература

1. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 27.11.2021).
2. Как использовать сервис мониторинга и оповещений Google Alerts? URL: <https://blog.promopult.ru/management/kak-ispolzovat-servis-monitoringa-i-opoveshhenij-google-alerts.html> (дата обращения: 22.11.2021).
3. Крибрум. Публичный поиск. Описание. URL: <https://www.kribrum.ru/pubsearch/> (дата обращения: 17.11.2021).
4. Официальный сайт компании «Сеуслаб». URL: <https://www.seuslab.ru/> (дата обращения: 23.11.2021).
5. Официальный сайт Центра исследований легитимности и политического протеста. URL: <http://protestonline.ru/> (дата обращения: 23.11.2021).
6. Поиск Яндекс по блогам. URL: <https://yandex.ru/blogs/search?lr=62&redircnt=1637149405.1> (дата обращения: 17.11.2021).
7. Статистика и аналитика: официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/reports/item/27024130/> (дата обращения: 13.07.2021).

Секция «Проблемы частноправового регулирования общественных отношений»

Н.В. Вишневская

ООО «Юридическое сообщество “Аргумент”»

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕСВОЕВРЕМЕННУЮ ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ ДОЛЖНИКА О СОБСТВЕННОМ БАНКРОТСТВЕ

Неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

На протяжении последних лет интерес к институту субсидиарной ответственности в банкротстве неуклонно возрастает. Судами постоянно выявлялись проблемы в его применении, требующие адекватного разрешения. Значительное увеличение законодательной базы субсидиарной ответственности произошло в 2017 г. с принятием закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Вопросам толкования и практического применения соответствующих норм посвящено Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

Данным законом и разъяснениями Верховного Суда РФ были восполнены многие пробелы, но до настоящего времени ряд проблем остаются нерешенными.

Первый блок проблем касается возникновения признаков неплатежеспособности и (или) признаков недостаточности имущества. Как правило, доказательством этого выступает факт прекращения исполнения денежных обязательств перед кредиторами, подтвержденный вступившими в законную силу судебными актами о взыскании задолженности. Суд тем более оценит такой довод как убедительный, если задолженность планомерно формировалась на протяжении длительного времени и так и не была погашена на момент возбуждения дела о банкротстве и включена в реестр требований кредиторов [1].

Другим аргументом, который следует использовать, является ссылка на данные бухгалтерской отчетности должника. О признаках несостоятельности свидетельствует то, что чистые активы должника представляют собой отрицательную величину, превышение величины обязательств должника над величиной дебиторской задолженности, увеличение указанного «разрыва» с каждым последующим отчетным периодом.

Иногда руководитель должника ссылается на факт наличия у должника дебиторской задолженности, которой, по его мнению, было достаточно для восстановления платежеспособности. Помимо того, что размер такой дебиторской задолженности в силу вышеуказанных причин должен быть сопоставим с размером кредиторской, заявителю необходимо добиться истребования сведений у соответствующих судебных участников мировых судей, районных судов. Только убедительные данные о количестве стабильно подаваемых должником заявлений о взыскании

задолженности и их динамика к значительному увеличению могут в некоторых случаях служить основанием для освобождения руководителя от ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления в связи с наличием у него подобного плана по восстановлению финансового состояния должника.

Другой проблемой выступает определение момента возникновения соответствующих обстоятельств, однозначно свидетельствующих о необходимости обратиться в суд с заявлением. Этот момент в каждом случае определяется в зависимости от конкретных обстоятельств. В большинстве ситуаций такая дата может быть определена как день, наступивший не позднее чем через месяц с даты вступления в законную силу одного из судебных актов в отношении должника о взыскании задолженности. Важно, что возникновение в соответствующий период задолженности перед

одним конкретным кредитором не свидетельствует о том, что должник автоматически стал отвечать признакам неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества в целях привлечения его руководителя к субсидиарной ответственности. Необходимо, чтобы к указанному моменту в силу вступило определенное количество и иных судебных актов о взыскании задолженности, не исполненных на протяжении длительного времени, а также чтобы данные бухгалтерского баланса, если только они не являются намеренно искаженными руководителем должника, имели негативную динамику.

В заключение отметим, что исполнение руководителем организации-должника обязанности по подаче в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве не зависит от того, имеются ли у должника средства, достаточные для финансирования процедур банкротства.

Литература

1. Быков В.П., Черникова Е.В., Маркелова И.В. Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве должника // Современное право. 2018. № 7-8. С. 61-68.
2. Кондрашова П.С. Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в деле о банкротстве управляющей компании (в сфере ЖКХ) // Вестник арбитражной практики. 2021. № 3. С. 60-64.

*С.Г. Еремеев, канд. психол. наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВИСИМОГО ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТНИКА ОТ РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ РЕШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТРУДОВОГО СПОРА

Действующее законодательство закрепляет право каждого человека заниматься трудовой деятельностью, а также защищать связанные с этим права и свободы не запрещенным законом способом. На протяжении многих лет доказал свою действенность судебный способ защиты трудовых прав работников.

Трудовым кодексом определен общий срок обращения в суд за решением индивидуального трудового спора – 3 месяца (ст. 392 ТК РФ) со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. По отдельным категориям трудовых споров существуют иные сроки, так, на-

пример, при увольнении устанавливается срок не более одного месяца, а по невыплате заработной платы или иным выплатам – один год.

Законодательство и судебная практика исходят из того, что пропущенные по уважительным причинам сроки могут быть восстановлены. Поводом для научной дискуссии служит положение о том, что отсутствует исключительный перечень причин для восстановления рассматриваемых сроков и суд вправе признать в качестве уважительных причин пропуска срока иные обстоятельства, имеющие существенное значение для отдельно взятого работника.

Полагаем, что зависимое положение работника от работодателя может и должно относиться к таким причинам. Так, Конституционный Суд РФ не исключает такую причину пропуска работником срока для обращения в суд, как опасение наступления негативных последствий по службе в случае предъявления иска к работодателю [2].

Детализируя подходы к пониманию зависимого положения работника от работодателя, требуется рассмотрение организационно-административных и иных возможностей давления на работника, отстаивающего свои права и свободы. Палитра возможностей может составлять как предвзятое отношение при назначении оплаты труда или выбора режима работы конкретного сотрудника, так и увольнение по формально законным основаниям, зачастую созданным искусственно.

1. Физическое насилие. В контексте рассматриваемой проблематики под физическим насилием следует понимать не реальное причинение вреда здоровью, а скорее нежелательный физический контакт, когда работника могут толкнуть, дать пощечину или совершить иные физические действия, цель которых – деморализовать работника. Наиболее часто это может встречаться в небольших или удаленных организациях и подкрепляться иными мерами воздействия. К этой же категории могут быть отнесены распоряжения, явно подразумевающие невозможность их выполнения конкретным сотрудником в отведенные сроки (работа с продукцией большой массы или большого объема). Вследствие невыполнения поставленных задач следует дисциплинарное взыскание. Известны случаи, когда в сотрудников кидали бумаги, которые предоставлялись на подпись, или документы (квартальные или годовые отчеты, дела и т.д.). Сотрудник, находясь в зависимом положении, не имеет возможности ответить, отстоять свои права юридическими инструментами фактически не представляется возможным из-за сложности фиксации таких фактов. Такое положение сильно снижает мотивацию сотрудника к работе и вынуждает либо смириться с выходками таких начальников, либо сменить место работы.

2. Психологическое (эмоциональное) насилие. Наиболее распространенными формами выступают угрозы, грубость, издевательства, оскорбления и др. Известны случаи, когда под гнетом психологического насилия у работников формировались патологические черты характера или развивались заболевания, имеющие психосоматическую природу. Следует указать в качестве недопустимого инструмента социально-психологическое пренебрежение, которое сложно описать юридическими категориями, однако оно имеет сильный

эффект. Такое пренебрежение может проявляться в отсутствии внимания, заботы, словесных унижениях, изоляции от коллектива, запретах, игнорировании и др. [1, с. 32-37]. Нередки случаи, когда руководитель не сам, а через коллектив воздействует на сотрудника, настраивая против него коллег или поощряя и поддерживая негативное отношение к нему. Такие действия вынуждают сотрудника уволиться по собственному желанию, хотя объективных оснований к принятию такого решения не было, а в крайних случаях известны факты суицида или попыток его совершения.

3. Экономическое воздействие. В руках недобросовестного работодателя инструменты, призванные стимулировать деятельность работника (доплаты, надбавки, компенсации и т.д.) могут оказать сильное негативное воздействие, если работник не будет их получать или их распределение не является справедливым и не соотносится с реальным вкладом в трудовой процесс. Необходимо отметить, что подобные выплаты являются правом работодателя, в связи с чем судебная практика не знает примеров, когда бы обжалование неназначения стимулирующих выплат признавалось незаконным. Деморализующим фактором служит не только отсутствие выплат конкретному сотруднику, но и незаслуженные или завышенные выплаты сотрудникам, которые их явно не заслужили, но являются «приближенными» к руководству, выполняют их неформальные просьбы, в т.ч. по воздействию на неугодных.

4. Управленческое воздействие – вид воздействия, который зачастую применяется в совокупности с ранее рассмотренными мерами. Его суть заключается в расширительном толковании фразы «выполнение иных распоряжений руководителя», что дает последнему практически неограниченные возможности привлекать сотрудника к выполнению несвойственных ему обязанностей, при невыполнении или ненадлежащем выполнении которых работодатель имеет реальные основания для увольнения работника. Кроме того, зачастую практика складывается таким образом, что при приеме на работу обозначается один круг обязанностей, а в должностных инструкциях обязанности указываются гораздо шире, либо формулировки обязанностей подбираются таким образом, что позволяют осуществлять их расширительное толкование, что разрешает недобросовестному руководителю упрекнуть в неполноте выполняемых обязанностей конкретного сотрудника или определить ему фактически безграничный объем работы.

Подводя итог, еще раз обратим внимание на необходимость оценки судом фактических обстоятельств, которые приводятся в пользу восста-

новления пропущенного срока по индивидуальному трудовому спору. При этом равное значение должны иметь как формально-юридические основания, так и физическое и психологическое состояние работника, определившее пропуск срока обращения в суд.

Требует своего дальнейшего разрешения проблема сбора и фиксации доказательств для их дальнейшего предоставления в суд о давлении оказываемом на работника, и причинно-следственных связях между таким давлением и несоблюдением сроков обращения в суд.

Литература

1. Еремеев С.Г. Психология права: учебное пособие. Омск, 2014. 88 с.
2. По запросу Облученского районного суда Еврейской автономной области о проверке конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 295-О-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Ю.С. Кабанова, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

На современном этапе развития мирового сообщества довольно часто происходят открытия в области науки и техники. За последние годы исследователи в области медицины научились выращивать органы и ткани человека в пробирках, печатать биоматериалы на 3D-принтерах, проводить высокоточные операции за счет новых технологий, однако до сих пор основным источником донорских органов выступает тело человека. Наибольший интерес с точки зрения гражданского права представляют вопросы изъятия органов и тканей человека как у живых людей, так и у трупов.

В России каждому человеку ст. 41 Конституции РФ гарантировано право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а право собственности – ст. 35 [3]. В развитие положений Конституции РФ в стране существует законодательная база, регулирующая все аспекты охраны жизни и здоровья граждан. Так Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об охране здоровья) регламентирует, что трансплантация (пересадка) органов и тканей человека от живого донора или трупа может быть применена только в случае, если другие методы лечения не могут обеспечить сохранение жизни пациента (реципиента) либо восстановление его здоровья [5]. Основные положения, касающиеся трансплантации

органов и тканей человека, закреплены в Законе РФ от 22.12.1992 № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (далее – Закон о трансплантации) [4]. Отметим, что указанные нормативные правовые акты регулируют данный вопрос с точки зрения медицины, однако без решения ряда вопросов, требующих четкого правового регулирования, невозможно обеспечить достаточную защиту конституционного права человека на охрану жизни и здоровья.

Исследователи выделяют следующие проблемы в рассматриваемой области: отсутствие законодательного определения правового статуса органов и тканей человека; понимания о соотношении института трансплантации органов и тканей человека с институтами гражданского права; детализированного специального закона в рассматриваемой сфере [6]. Основополагающая проблема, на наш взгляд, это то, к каким объектам гражданских прав относятся органы и ткани человека и относятся ли вообще.

Статья 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к объектам гражданских прав относит вещи, иное имущество, в т.ч. имущественные права; результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации; нематериальные блага [2]. Анализируя положения указанной статьи, можно сделать вывод,

что ткани и органы человека не являются объектами гражданских прав. Данной позиции придерживается судебная практика. Так, рассматривая исковое заявления о неправомерном изъятии медицинской организацией органов у трупа дочери истца, суд не согласился с мнением истца о том, что в соответствии с ГК РФ органы человека, являясь неделимой вещью и частью тела человека, находятся в собственности человека при жизни, поэтому решение вопросов изъятия органов из тела человека после его смерти является правом правопреемников в соответствии со ст. 1110, 1112 ГК РФ. Суд отказал в удовлетворении исковых требований по причине неотнесения действующим законодательством органов и тканей человека к вещам, в связи с чем они не могут входить в состав наследственной массы [1].

При этом законодательно закреплена возможность распоряжения органами и тканями человека по желанию самого человека, законных представителей, должностных лиц медицинских организаций. Так, статья 47 Закона об охране здоровья закрепляет, что изъятие органов и тканей для трансплантации (пересадки) допускается у живого донора при наличии его информированного добровольного согласия, а изъятие у трупа допускается в любых случаях, за исключением ситуаций, когда медицинская организация уведомлена о том, что при жизни лицо либо иные лица были не согласны на изъятие органов и тканей после смерти для трансплантации [5]. То есть в России действует презумпция несогласия на донорство органов. Отметим, что законодательно закреплён лишь запрет на продажу некоторых органов и тканей человека. Статья 2 Закона о трансплантации гласит, что действие указанного закона не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы),

а также на кровь и ее компоненты [3]. Таким образом, часть органов и тканей человека можно продать, подарить или распорядиться иным образом, часть органов и тканей законодательно ограничена в распоряжении, но не прямым запретом, т.к. в ГК РФ нет положений об органах и тканях человека.

Отсутствие законодательного закрепления в ГК РФ правового статуса органов и тканей человека ведет к увеличению количества исков в суды России и Европейский Суд по правам человека родственников умерших по вопросу неправомерности изъятия органов из тел их близких [1]. Помимо этого, на данный момент в России негативно относятся к презумпции несогласия изъятия органов из тел умерших, что приводит к дефициту донорских органов на территории России [1]. Отметим, что лица, желающие продать свои органы, не подлежат уголовной ответственности, т.к. в Уголовном кодексе РФ отсутствует статья, предусматривающая ответственность за продажу органов и тканей человека. Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие законодательно установленного статуса органов и тканей человека и неотнесение указанных объектов к объектам гражданских прав приводит к нарушению конституционных прав человека и гражданина на охрану здоровья, и права собственности.

В ГК РФ необходимо внести положения, устанавливающие правовой статус органов и тканей человека, предусмотрев основные моменты относительно права распоряжения органами и тканями как самим человеком, так и его близкими родственниками. При этом в проект федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации» включить положения, касающиеся получения согласия либо человека, либо родственников на изъятие органов для последующей их трансплантации в случае смерти человека.

Литература

1. Без пересадки: почему россияне выступают против посмертного донорства. URL: <https://ria.ru/20201104/donorstvo-1582883694.html> (дата обращения: 24.11.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс]: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Степаненко О.Г. Органы и ткани человека – объекты гражданских прав? // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 299-301.

Н.И. Минкина, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВОПРОСОВ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ТРУДОВОМ КОДЕКСЕ РОССИИ: АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Юридическая ответственность в трудовом праве представляет собой один из сложных и комплексных институтов, который имеет мультидисциплинарную правовую природу, что не исчерпывается регламентацией исключительно нормами Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). При этом систематизированное и адекватное законодательное закрепление юридической ответственности, в т.ч. в рамках социально-трудовых отношений, имеет важное регулятивное значение, выраженное в установлении запретов, проступков, правонарушений и преступлений.

Непосредственно нормами ТК РФ регулируются вопросы привлечения сторон трудового договора к материальной ответственности (гл. 37-39), а также общие правила и порядок привлечения к дисциплинарной ответственности (гл. 29 и 30). Исключение составляет специальная дисциплинарная ответственность, регулируемая отдельными федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине. Что касается гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, их подробная правовая регламентация предусматривается соответствующими кодексами и в отдельных случаях федеральными законами, поэтому по ним в ТК РФ содержится обоснованная общая отсылочная норма, единственная в гл. 62 кодекса. В положениях ст. 419 названы виды возможной юридической ответственности за любые нарушения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Такая позиция законодателя представляется весьма оправданной, поскольку основа любого кодифицированного акта, и ТК РФ не является исключением, заключается в совокупности правовых норм, приведенных в форме единого целого, не противоречащего иным нормам права, включенных в систему действующего российского законодательства. Причем каждым кодексом (гражданским, уголовным, трудовым и т.д.) регулируется определенная группа однородных общественных отношений, при пересечении вопросов не используется дублирование, производится нормативная отсылка.

Однако при анализе норм ТК РФ не составит труда заметить, что так происходит не всегда, законодатель в некоторых главах и статьях кодекса предпринимает попытку определения состава административного правонарушения и наказания за него в виде штрафа. Так, в двух статьях гл. 9 ТК РФ закреплена такая ответственность за уклонение от участия в коллективных переговорах, непредоставление информации, необходимой для ведения коллективных переговоров и осуществления контроля за соблюдением коллективного договора и (или) соглашения социального партнерства, а также за их нарушение или невыполнение взятых на себя обязательств. Между тем если обращаться к КоАП РФ, то можно заметить существенные разночтения между положениями анализируемых кодексов по названным составам в части субъекта и объективной стороны. В частности, ст. 5.28 КоАП РФ охватывает не только действия, связанные с уклонением от участия в коллективных переговорах, но также в связи с нарушением установленного срока заключения коллективного договора либо соглашения. И ответственность за это предусмотрена не для всех представителей сторон, как определено в ст. 54 ТК РФ, а только для работодателя или его представителя. Следовательно, ответственность представителей другой стороны – работников – вовсе не предусмотрена в КоАП РФ. На этом основании возникает закономерный вопрос: какие нормы (административного или трудового) законодательства должны обладать приоритетным значением [1] для практического разрешения обозначенной коллизии?

Наряду с указанным законодатель также по отдельным главам ТК РФ дублирует общую норму о возможных видах юридической ответственности работодателя. Например, за нарушение норм, регулирующих обработку и защиту персональных данных работника, – в ст. 90; за нарушение сроков выплаты заработной платы и иных сумм, причитающихся работнику, – в абз. 1 ст. 142; за нарушение прав профсоюзов – в ст. 378 и др. Однако и эти, и другие подобные нормы кодифицированного акта о труде, по мнению автора, излишне перегружают текст закона и не являются информатив-

ными по своему содержанию, поскольку во всех перечисленных случаях фактически применению подлежат нормы Гражданского, Уголовного кодексов, КоАП РФ, руководствуясь общей бланкетной нормой согласно ст. 419 ТК РФ.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют о важности дальнейшей модернизации норм ТК РФ в дополнение к ранее проведенным авторским научно-практическим исследованиям [2, с. 210-211]. Одновременно с этим обращает на себя внимание необходимость совершенствования и норм КоАП РФ в части регулирования ответственности в области труда. Главным образом, это целесообразно по двум направлениям. Во-первых, для облегченного процесса квалификации [1] при применении главы 5 КоАП РФ уместно выделение отдельных глав, объединенных по защите прав человека и гражданина в разных сферах, отдельно регулируя административную ответственность за правонарушения, посягающие на трудовые права. Во-вторых, в правоприменении возникает необходимость развития специальных норм КоАП РФ путем установления новых составов административных правонарушений. Так, за последние годы с учетом сложившейся практики остро стоит вопрос о реальной административной ответственности работодателей за нарушение запрета заем-

ного труда, провозглашенного в ст. 56.1 ТК РФ. Как показывает практика, повсеместное применение заемного труда нередко является российской действительностью. Но при этом, как правило, не является объектом государственного контроля и надзора и не приводит к привлечению виновных лиц даже к общей административной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ.

Таким образом, в настоящей работе приведены аргументы, свидетельствующие о необходимости систематизации действующего трудового и связанного с ним административного законодательства РФ в части регламентации норм о юридической ответственности. Представляется важным устранить выявленные дефекты в ТК РФ и КоАП РФ на стыке их толкования по обозначенному вопросу, прежде всего, устраняя некие противоречия между ними и правовые дублирования в кодексе о труде, лишённые всякой юридической смысловой нагрузки. Вместе с тем дополнительно предлагается выделение в КоАП РФ отдельной главы 5.1 «Административные правонарушения, посягающие на трудовые права», по содержанию которой разместить соответствующие составы административных правонарушений, регулярно расширяя специальные нормы данного кодекса с учетом потребностей складывающейся практики.

Литература

1. Липинский Д.А., Репетева О.Е. Об институтах административной и трудовой ответственности // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 4 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-institutah-administrativnoy-i-trudovoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 24.11.2021).
2. Минкина Н.И. Трудовой кодекс Российской Федерации: необходимость совершенствования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 16-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 210-211.

Ж.Ф. Мухитдинов

Ташкентский государственный юридический университет

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Создание и развитие сети Интернет коренным образом изменило то, как мы взаимодействуем, осуществляем предпринимательскую деятельность, заключаем контракты и потребляем информацию.

Многие из этих взаимодействий выходят за пределы государственных границ и, следовательно,

но, поднимают вопросы юрисдикционной компетенции государств.

Интернет-приложения (например, социальная сеть) могут иметь головной офис в Калифорнии, хранить данные в Финляндии и иметь пользователей со всего мира. Тем не менее, например, в случае французского пользователя, пострадавшего

от действий, совершенных или произошедших в этой социальной сети, может ли он обратиться в суд своей страны для подачи иска о возмещении ущерба? Или ему придется обращаться в суды страны, в которой находится поставщик приложения – социальной сети? Или ему придется обращаться в суд той страны, где расположена база данных (сервер)? Определение юрисдикции для разрешения споров в Интернете – одна из основных задач для правоведов в области взаимодействия между международным частным правом и Интернетом.

В правовой науке Республики Узбекистан проблемам международной юрисдикции применительно к спорам, возникающим в сети Интернет, не уделялось особого внимания.

Эти вопросы более подробно были рассмотрены западными правоведами.

Первый подход определения юрисдикции был предложен Д. Джонсоном. Суть его заключается в том, что рассмотрение спора, вытекающего из отношений в сети Интернет, относится к юрисдикции суда той страны, в которой зарегистрировано доменное имя [3, с. 34]. Автор полагает, что преимуществом данного способа определения юрисдикции является известность сторон правоотношения о местонахождении контрагента по зарегистрированному доменному имени. При этом, как утверждает сам автор, недостатком данного подхода является существование так называемых общих доменов верхнего уровня (к таким доменным именам относятся «.com», «.net», «.org», «.int», «.info», «.biz»), которые не привязаны к территории определенного государства. Кроме этого, еще один недостаток данного подхода заключается в том, что национальный домен верхнего уровня может быть также зарегистрирован через сеть Интернет нерезидентом, при этом не находясь на территории государства-регистратора.

Другой подход определения международной юрисдикции относительно сети Интернет был предложен М.А. Федотовым, суть которого исходит из привязки государства по месту размещения интернет-сервера [2, с. 54]. По его замечанию, каждый сервер физически находится на территории определенного государства и подчиняется законам этого государства. Стоит согласиться с мнением Г.Л. Горшковой, утверждающей, что использование любого интернет-сервера, в т.ч. и находящегося за границей, для интернет-сайта, а также создание интернет-ресурса, который будет поддерживаться физическими серверами, расположенными в разных государствах, не является удовлетворительным для решения юрисдикционного вопроса [1, с. 129]. М. Рустаф в своей книге

«Глобальное интернет-право» отмечает, что основывать юрисдикцию на местоположении серверов нецелесообразно, поскольку «оно может сделать любого интернет-абонента подчинённым к персональной юрисдикции» [5, с. 156].

В настоящее время проблемы, связанные с определением международной юрисдикции в отношении споров, возникающих в сети Интернет, разрешаются преимущественно на национальном уровне.

В законодательстве каждого государства имеются свои правила определения юрисдикции, большинство из которых основываются на физической связи с территорией (принцип территориальности).

Стоит отметить, что в настоящее время становится очевидно, что строгая территориальность плохо приспособлена для современного общества [6, с. 187-239]. Это особенно важно с учетом того, что современное общество характеризуется постоянным, изменчивым и существенным трансграничным взаимодействием, не в последнюю очередь через сеть Интернет. Фактически в контексте сети Интернет строгое применение принципа территориальности просто одновременно неработоспособно и деструктивно. Рассмотрим, например, как трансграничная передача данных часто проходит через серверы в государствах, расположенных между отправителем и получателем. Бесспорно, во время такой отправки данные временно находятся на территории государств, отличных от государства-отправителя и государства-получателя. При строгом соблюдении принципа территориальности государства транзитных серверов могут претендовать на юрисдикцию.

Таким образом, например, когда лицо в государстве А отправляет электронную книгу лицу в государстве Б, она может подпадать под юрисдикцию государства В, если отправка электронной книги проходит через государство В (при этом отправитель может, конечно, не знать об этом заранее). В том случае, если содержание электронной книги является незаконным в государстве В, отправитель может, не обладая информацией и не имея возможности предвидеть, нарушить закон государства В. Кроме того, владелец сервера государства В также может нарушить законы этого государства. Такая ситуация, конечно, нежелательна, однако в некоторых актах можно заметить примеры правовых решений, принятых во избежание этого деструктивного воздействия применения принципа территориальности (например, ст. 4 (1) (с) Директивы Европейского Парламента и Совета ЕС 95/46/ЕС от 24 октября 1995 г. о защите физических лиц при обработке персональных

данных и о свободном обращении таких данных). Поэтому данные, хранимые в сервере в пределах государства, не должны давать данному государству юрисдикцию в отношении этих данных.

В своей статье «Переосмысление юрисдикции в международном праве» А. Миллс подчеркивает, что «...тот факт, что эти связывающие факторы используются и широко признаются в самом международном частном праве, предполагает, что режим территории и гражданства как отдельные основания для юрисдикции в традиционных формулировках юрисдикции международного права являются весьма ограниченными. Вместо этого практика государств свидетельствуют в пользу идеи о том, что юрисдикция может основываться на гибком сочетании как территориальных, так и персональных связывающих факторов – связи между лицом и местом, которые не зависят от гражданства, например, домициль или обычное местожительство» [6, с. 207].

В любом случае, каким бы ни был статус принципа территориальности, он неприемлем в

качестве юридической основы нашего представления о юрисдикции. В свете этого выдвигается следующая юридическая основа для юрисдикции, состоящая из трех основных принципов.

В отсутствие обязательств по международному праву осуществлять юрисдикцию государство может осуществлять юрисдикцию только в том случае, если:

- имеется существенная связь между событием и государством, стремящимся осуществить юрисдикцию;
- государство, стремящееся осуществить юрисдикцию, имеет законный интерес в этом деле;
- осуществление юрисдикции является разумным с учетом баланса между законными интересами государства и другими интересами.

При разработке национальной и международной правовой базы, направленной на регулирование интернет-отношений и разрешение интернет-споров, полагаем необходимым рассмотреть эту правовую основу как отправную точку для новой парадигмы юрисдикции.

Литература

1. Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
2. Федотов М.А. Правовая охрана произведений в киберпространстве // Электронные библиотеки. 2002. Т. 5. Вып. 4. URL: http://www.evarussia.ru/upload/doklad/doklad_330.doc (дата обращения: 21.10.2021).
3. David R. Johnson. Law and Borders – The Rise of Law in Cyberspace // Stanford Law Review. 1996. URL: <https://files.grimmelman.net/cases/JohnsonPost.pdf> (дата обращения: 21.10.2021).
4. eDate Advertising GmbH v. X (C-509/09) and Olivier Martinez and Robert Martinez v. MGN Limited (C-161/10).
5. Michael L. Rustad, Global Internet Law, St. Paul: West Academic Publishing, 2014.
6. Mills A. Rethinking Jurisdiction in International Law (2014) 84(1) The British Yearbook of International Law.
7. Oster J. Rethinking Shevill. Conceptualising the EU Private International Law of Internet Torts against Personality Rights (2012) 26(2-3) International Review of Law, Computers & Technology.

А.В. Никулина

Барнаулский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О САМОЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В современных реалиях вопросы защиты прав человека находятся в приоритете у государства. Однако, несмотря на все меры, предпринимаемые в сфере государственного регулирования,

факты нарушения гражданских прав продолжают оставаться проблемой, требующей оперативного решения. Поэтому вопрос о том, каким образом можно действенно защитить свои права, очень ак-

туален на сегодняшний день, и от того, насколько успешно он будет решен, зависит уверенность каждого в гарантированности своих прав, а следовательно, и в стабильности общественной жизни.

Довольно часто субъекты правоотношений сталкиваются со злободневными обстоятельствами, когда их права могут находиться под угрозой нарушения. Во избежание негативных последствий требуется принятие незамедлительных мер. Одним из самых оперативных способов выступает самозащита гражданских прав.

Согласно части 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [3]. Изложенная норма позволяет говорить о том, что государством легитимируются различные способы защиты гражданских прав, и в данном случае самозащита не является исключением.

Однако этот способ на сегодняшний день представляет некоторые сложности, связанные с пониманием его сущности как на законодательном, так и теоретическом уровне.

Впервые самозащита как самостоятельный способ защиты прав была законодательно закреплена в 1994 г. В действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) она включена в перечень универсальных способов защиты гражданских прав. Согласно статье 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав, при этом способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения [1].

Однако на законодательном уровне самозащита определена в самых общих чертах без детализации некоторых аспектов. Для более глубокого понимания проблемы стоит обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно пункту 10 постановления, «лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения» [4]. То есть лицо вправе осуществлять самостоятельную защиту своих прав, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов, в соответствии с формой

и характером нарушения. При этом осуществление самозащиты гражданских прав подразумевает как фактические действия лица относительно собственного или находящегося в его законном владении имущества, так и фактические действия, непосредственно воздействующие на личность правонарушителя или его имущество [6].

С.Н. Веретенникова в своем исследовании приходит к выводу, что самозащита есть индивидуальное (инициативное) волевое действие субъектов, направленное на защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов в случае совершения в отношении них правонарушения или реальной угрозы такого нарушения посредством ущемления или нарушения прав другого лица, при соблюдении предусмотренных законом пределов ее правомерности [2, с. 11].

Говоря простым языком, самозащита представляет собой самостоятельные действия гражданина, направленные на недопущение нарушений его гражданских прав, основанные на правовой инициативе самого гражданина.

Необходимо отметить, что в научной литературе высказывается мнение, что самозащита гражданских прав – это форма, а не способ защиты. Способ и форма являются близкими по смыслу, но отнюдь не совпадающими друг с другом понятиями. С позиций теории в рамках самозащиты как формы защиты прав обладатель нарушенного или оспариваемого права может использовать различные способы, которые должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

К допускаемым способам защиты в данном случае относятся не только действия лица в состоянии необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ), но и иные. Классическим примером выступает удержание имущества кредитором, представляющий собой наиболее характерный способ самозащиты, отвечающий всем условиям ее применения. В таких случаях кредитор защищает свои права и интересы собственными действиями, не обращаясь в суд.

Таким образом, самозащита выступает одной из форм защиты гражданских прав, которая предполагает самостоятельные, инициативные действия субъекта права относительно собственного имущества либо направленные на личность правонарушителя (его имущество).

Литература

1. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: в 2 т. М.: Проспект, 2005. Т. 2. 550 с.

6. Суханов Е.А. Российское гражданское право. М., 2011. 956 с.

*Д.В. Пятков, канд. юрид. наук, доцент
Алтайский государственный университет*

ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВА СУБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Механизм правового регулирования часто дает сбой при переходе от вещных отношений к обязательственным, а тем более при переходе от материального права к процессуальному. Деформация в регулировании особенно заметна в части субъекта отношений. Например, согласно ч. 5 ст. 38 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации ответчиками являются государственные органы: «административными ответчиками могут быть органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления...» [5]. В то же время, если быть абсолютно точным, оспариваемые нормативные правовые акты – это акты не органов публично-правовых образований, а самих публично-правовых образований. Закон Алтайского края – это нормативный правовой акт не законодательного органа и не губернатора, подписавшего закон, это нормативный правовой акт Алтайского края в целом как субъекта Российской Федерации. Особенно это заметно в гражданском законодательстве, где публично-правовые образования максимально точно названы Российской Федерацией, субъектами РФ и муниципальными образованиями, на органах этих лиц законодательное внимание не акцентирует [1]. Именно публично-правовые образования названы субъектами гражданского права, а не их органы. Почему же при переходе в процессуальную плоскость мы вынуждены переключать внимание на органы публично-правовых образований, меняя, таким образом, субъект правоотношений, делая его отличным от

субъекта, который признается материальным правом.

Это приводит к проблемам практического характера, например, когда приходится решать вопрос о взыскании судебных расходов с ответчика по тем же административным искам. Если государственный орган является юридическим лицом, суд взыскивает расходы с органа публично-правового образования, а в других ситуациях истец получает возмещение расходов напрямую из бюджета, т.е. от самого публично-правового образования. Примечательно, что Гражданский кодекс Российской Федерации в этом плане демонстрирует похвальную последовательность, признавая не органы, а именно публично-правовые образования ответственными за вред, причиненный их органами [2].

Очень заметно нарушение тождества субъектов материального и процессуального права в наследственном праве применительно к ситуации, когда образуется так называемое лежащее наследство. Субъект отношений, кажется, исчезает – человек умирает, наследники еще не появились, а кредиторы на законном основании стремятся реализовать свои требования к умершему должнику. С кем строить процессуальные отношения, ведь человек, которого принято сегодня воспринимать как физическое лицо, отсутствует? Не произойдет ли в очередной раз поломка механизма правового регулирования, не придется ли нам переключить внимание с личности настоящего должника, возникшей по нормам материального права, на иную

какую-то субстанцию, на иное лицо или даже не лицо, а имущество умершего наследодателя?

Известны разные решения этой проблемы. В дореволюционной российской юриспруденции также не было единства мнений по этому вопросу. Например, В.И. Синайский писал, что с момента смерти человек перестает быть лицом в гражданском праве. Гражданское право не признает умершего человека физическим лицом. Тем не менее процессуальное законодательство позволяет считать его лицом в процессе. В.И. Синайский давал этой норме Устава гражданского судопроизводства отрицательную оценку [7, с. 94-95].

Г.Ф. Шершеневич не критикует Устава гражданского судопроизводства, но дает норме об исках к лицу умершего свою интерпретацию: в данном случае субъект есть, это замаскированное юридическое лицо, заменившее физическое лицо [8, с. 92]. Выходит, с точки зрения Г.Ф. Шершеневича, лицо все-таки есть, и с ним можно выстраивать правовые отношения, но здесь заметна полемика отношений – мы переключаемся с физического лица на новый субъект – юридическое лицо, которого не было при жизни наследодателя и которое не было субъектом материальных правоотношений, возникших при участии живого наследодателя.

Н.Л. Дювернуа пишет, что при лежащем наследстве человека-наследодателя нет, но имущество не становится безличным, поскольку продолжает существовать гражданская правоспособность: «Мы имеем, таким образом, ряд явлений, в коих свойство личности или гражданской правоспособности субъекта юридических отношений не зависит от продолжающегося существования человека (*hereditas jacens*), от его способности воли или разума интересов...» [4, с. 238-239]. Смерть человека не только не приводит к исчезновению субъекта, с которым можно выстраивать отношения, но можно даже предположить, что, по

мнению Н.Л. Дювернуа, существующий субъект после смерти человека-наследодателя – это все то же физическое лицо, свойства которого не поменялись от того, что умер человек.

Последнее из предложенных решений позволяет сохранить тождество субъектов отношений материально-правовых и процессуальных, равнозначность субъектов, участвовавших в вещных, обязательственных и иных гражданско-правовых отношениях и субъектов, которые, возможно, станут участниками процессуальных отношений, если кредиторы решатся обратиться в суд с иском. Не придется искать новую субстанцию, к которой можно было бы обратиться, сохраняется непрерывность отношений: кто был собственником и должником, тот будет и ответчиком в суде, несмотря на то, что имела место смерть человека.

К сожалению, по действующему гражданскому законодательству иск в случае лежащего наследства кредиторам предлагается предъявлять к имуществу наследодателя – худшее из возможных решений [3].

Полагаю, что известное в цивилистике и ставшее классическим разделение человека и физического лица, когда физическое (*persona*) лицо считается свойством человека и не тождественно ему, помогает решить поставленную проблему, сохраняя физическое лицо для процессуальных отношений с кредиторами после смерти наследодателя. По такому пути идет, в частности, наше законодательство о банкротстве, регулируя банкротство умерших граждан [6]. Впрочем, действующий Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 17 также дает основания для этого решения, оставляя открытым принципиальный вопрос о моменте прекращения гражданской правоспособности: правоспособность прекращается смертью (чем, вследствие чего), но не в момент смерти (когда) человека.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 1.: Введение. Учение о лице. М., 2004.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
6. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995.

А.С. Селиванов

Барнаульский юридический институт МВД России

УПРОЩЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ (АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ)

В 2016 г. Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» гражданский процесс дополнился новым институтом упрощенного производства (гл. 21.1 ГПК РФ) [3].

Введенные нормы отражают тенденции оптимизации гражданского судопроизводства, процесс все больше приобретает черты «письменного» производства.

Установленные правила обосновывались нормативной реализацией принципа процессуальной экономии с целью снизить нагрузку на суд.

Реализация судом именно такого вида производства по делу имеет ряд преимуществ дел в сравнении с общим иском порядком:

- судебное заседание не проводится;
- не ведется аудио- и письменный протокол;
- не применяются правила об отложении судебного разбирательства;
- судом постановляется только резолютивная часть решения.

Теоретически, упрощенное производство для суда – наиболее предпочтительная процедура рассмотрения дела.

Чтобы понять, насколько высока эффективность произведенных изменений с точки зрения применимости новых правил, обратимся к данным судебной статистики [4], которые подтверждают, что правоприменители опробовали закреплённые процессуальные процедуры и освоились в новых реалиях.

Незначительное статистическое колебание происходит в 2017 г. – это первый год, в течение которого применялись новые правила, направленные на снижение нагрузки, первый полный год действия упрощенного производства в гражданском процессе.

Так, судами общей юрисдикции рассмотрено 145 204 дела в порядке упрощенного производства из общего количества в 13 431 609 дел, это всего 1% от общего количества гражданских дел, рассмотренных за год. Можно предположить, что относительно небольшой процент

дел связан с осторожностью судей в первый год.

В последующие 2018-2020 гг. показатели общего количества дел выросли. Упрощенное производство, напротив, демонстрирует незначительное снижение количества и составляет менее одного процента (а в 2020 г. – 0,5% – 119 884 дела из 20 612 224 дел), больше напоминая статистическую погрешность. В проанализированных данных отражена неэффективность использования упрощённой процедуры. Практика не пошла по пути «простоты».

Можно выделить ряд условий, затрудняющих использование такой формы, среди них:

- не в полной мере согласованными являются критерии разграничения дел между упрощенным и приказным производством;
- существует перспектива перехода на общий порядок при установлении обстоятельств, предусмотренных ГПК РФ;
- наличие специальных сроков, установленных как законом, так и устанавливаемых судом по делу, рассматриваемому по правилам упрощенного производства;
- право суда вышестоящей (апелляционной) инстанции отменить решение, направив его с делом в суд первой инстанции для рассмотрения уже по общим правилам искового производства.

Каждое из приведенных условий «усложняет» упрощенное производство равно как для участника процесса, так и для суда.

Так, по делу № 11-280/2018 Центральный районный суд г. Хабаровска Хабаровского края 10 сентября 2018 г. в своем апелляционном определении постановил решение мирового судьи судебного участка № 24 от 13 июня 2018 года отменить и направить дело по иску О.А.Б. к акционерному обществу «АльфаСтрахование» о защите прав потребителя мировому судье судебного участка № 24 для рассмотрения по общим правилам искового производства. Принимая такое постановление, суд основывался в т.ч. на обстоятельстве, что суд первой инстанции разре-

шил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, что является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции и направления дела в суд первой инстанции для рассмотрения по общим правилам искового производства. К участию в деле не был привлечен виновник ДТП в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований [1].

Указанный пример наглядно демонстрирует возможности суда апелляционной инстанции выйти за пределы доводов жалобы в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, если судом первой инстанции нарушены нормы процессуального права.

В другом апелляционном определении от 29 апреля 2020 г. по делу № 11-49/2020 Азовский городской суд Ростовской области, отменяя решение мирового судьи судебного участка Азовского судебного района Ростовской области по иску

АО «АльфаСтрахование» к И.А.С. о взыскании ущерба по факту ДТП в порядке регресса, пришел к выводу, что по делу необходимо выяснить дополнительные обстоятельства и исследовать дополнительные доказательства, связанные с направлением И.А.С. уведомления в страховую компанию о произошедшем ДТП, следовательно, дело должно быть рассмотрено мировым судьей по общим правилам искового производства [2].

Упрощенная процедура таит риски, связанные с качеством исследования доказательств и полнотой установленных фактов.

Полагаем, что в первую очередь, исходя из особенностей развития отечественного гражданского процесса, дополнительные сложности для правоприменителя существенно снижают использование закрепленной процедуры, приема или способа. Примеров тому достаточно. Институт же упрощенного производства требует дальнейшего реформирования.

Литература

1. Апелляционное определение от 10 сентября 2018 г. по делу № 11-280/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YuReimXioHL0> (дата обращения: 24.11.2021).
2. Апелляционное определение от 29 апреля 2020 г. по делу № 11-49/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hS3tBf13JhQp/> (дата обращения: 24.11.2021).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Судебный департамент. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.11.2021).

Г.Б. Федоренко

Барнаульский юридический институт МВД России

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С COVID-19: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Возникновение новой коронавирусной инфекции и объявленная в связи с ней пандемия способствовали появлению новых правовых явлений, в т.ч. и в правовом регулировании трудовых отношений.

Вот только несколько новелл, с которыми работодатели и работники столкнулись в последние полтора года: это «введение оплачиваемых нерабочих дней», «отстранение от работы в связи с непрохождением вакцинации от новой коронавирусной инфекции», «применение QR-кодов при посещении мест массового скопления людей»,

«перевод на временную дистанционную (удаленную) работу», «электронный документооборот». Даже упоминание этих далеко не всех нововведений вызывает неоднозначное к ним отношение. Отметим также, что не все перечисленные нововведения имеют законодательный характер, часть из них регламентируется подзаконными актами. Обозначим ряд проблемных аспектов, озвученных исследователями права.

Начнем с «нерабочих дней» – данный термин был введен впервые указом Президента РФ с целью обеспечения санитарно-эпидемиологи-

ческого благополучия населения [3]. Российские работодатели уже трижды столкнулись с этим правовым явлением, так и не нашедшим своего законодательного закрепления. В связи с тем, что объявление таких «нерабочих дней» носит в большей мере рекомендательный характер, чем обязательный, каждый работодатель должен сам определить, относится ли его производство к такому, для кого соблюдение нерабочих дней для работников обязательно. И многие работодатели, выбирая наиболее благоприятный режим для себя, приходят к выводу, что соблюдение данных «нерабочих дней» для них не является обязательным, и для работников обычный режим работы не изменяется. И мы имеем следующую внешнюю картину: приблизительно половина работников трудится, а другая половина использует эти периоды как дополнительные дни отдыха со всеми вытекающими последствиями, т.е. не сидят дома, соблюдая изоляцию, а отправляются в традиционные места отдыха. И целевое предназначение введения таких дней полностью утрачивается. По нашему мнению, данное правовое явление не только не нужно закреплять законодательно, но следует в целом прекратить его применение на практике.

Далее, правовой аспект обязательной вакцинации и негативных последствий за отказ от нее набирает всё большую популярность среди правовых проблем. Несмотря на наличие в Федеральном законе от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (далее – Закон № 157-ФЗ) [4] прямой нормы, предусматривающей в случае отсутствия у работников профилактических прививок отказ работодателей в приеме на работу или же отстранение уже действующих работников от работы, выполнение которой связано с высокой вероятностью заболевания инфекционными болезнями (ч. 2 ст. 5 Закона № 157-ФЗ), существует ряд явных законодательных несоответствий. На некоторые из них обратил внимание президент Союза адвокатов России Игорь Трунов [5]. В первую очередь, И. Труновым указывалось на то, что у главных государственных санитарных врачей нет полномочия расширять правительственный список категорий работников, подлежащих обязательной вакцинации, в своих же региональных постановлениях многие главные государственные санитарные врачи субъектов РФ вышли далеко за пределы вышеуказанного правительственного перечня. Президент Союза адвокатов России предложил, что либо Правительство должно расширить и закрепить в своем правовом акте перечень работ, выполнение которых требует обязательной вакцинации, либо необходимо скорректировать решения глав-

ных санитарных врачей о введении обязательной вакцинации некоторых категорий работников.

Далее обратимся к новеллам, которые нашли свое законодательное закрепление, это нормы о дистанционной (удаленной) работе (глава 49.1 ТК РФ вступила в законную силу с 1 января 2021 г. [7]) и электронном документообороте в сфере трудовых отношений [6]. Казалось бы, данные нововведения являются новаторскими, отвечающими требованиям развития цифрового общества, но и в этом случае исследователи указывают на ряд проблемных моментов. Так, И.Я. Белицкая и Т.Ю. Коршунова в своем научном исследовании говорят о наличии избыточной терминологии в нормах о дистанционной работе и наличии некоторых юридико-технических погрешностей: «Среди новелл гл. 49.1 ТК РФ обращает на себя внимание термин “удаленная работа”, введенный в ст. 312.1 ТК РФ как тождественный термину “дистанционная работа”. Введение данного термина представляется странным и явно служит единственной цели – оправдать устоявшееся использование нелегитимного термина в повседневной жизни, что не является эффективным и экономным воплощением принципов юридической техники, тем более что термин не используется более нигде по тексту самого ТК РФ» [1, с. 20-23].

Что же касается принятых недавно положений об электронном документообороте в сфере трудовых отношений, то исследователи и здесь указывают на ряд недоработок. Так, С.А. Глотова [2, с. 46-51] в своем исследовании указывает на следующие недоработки: нормы закона не поясняют, как должен подписывать работодатель иные кадровые документы (кроме перечисленных в законе), если он использует собственную информационную систему; нет четкой формулировки в отношении документов, представляемых работником при приеме на работу, а лишь определено, что они могут быть представлены работодателю в согласованной с ним форме, в т.ч. в форме электронных документов. И такая трактовка требует более четкой регламентации или разъяснения.

Обозначим ещё одну проблему: это отсутствие соответствия между некоторыми вновь введенными нормами в Трудовом кодексе РФ (например, в положениях о дистанционной работе и в новеллах об охране труда). Детализирование этого вопроса будет предметом отдельного исследования, наша задача лишь обозначить проблемы, при наличии которых допускаются нарушения трудовых прав работников.

Подводя краткий итог вышеизложенному, приходим к выводу, что, несмотря на сложившуюся ситуацию и запросы времени, внесение

изменений в правовое регулирование трудовых отношений на современном этапе требует от законодателя более проработанного и продуманного подхода.

Литература

1. Белицкая И.Я., Коршунова Т.Ю. Хотели как лучше, а получились новые правила дистанционной работы (часть I) // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 3.
2. Глотова С.А. Электронный документооборот в сфере трудовых отношений // Делопроизводство. 2021. № 3.
3. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об иммунопрофилактике инфекционных болезней [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Обязательная вакцинация, отстранение от работы непривитых сотрудников: экспертная оценка современных методов борьбы с COVID-19. URL: <https://www.garant.ru/news/1475118/> (дата обращения: 24.11.2021).
6. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 22.11.2021 № 377-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.С. Черепанова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛАДЕНИЕ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В пункте 4 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон о государственной службе) установлен запрет на приобретение гражданским служащим (в т.ч. и сотрудником органов внутренних дел) ценных бумаг, по которым может быть получен доход, в случаях, установленных федеральным законом.

Однако такой закон отсутствует. В связи с этим в литературе справедливо отмечается, что, поскольку подобные случаи федеральным законодательством не урегулированы, это означает, что, по сути, в настоящее время рассматриваемый запрет не имеет юридической силы [2, с. 325].

Вместе с тем представляется, что если приобретение ценных бумаг привело к конфликту интересов, такая сделка является ничтожной в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК как противоречащая требованиям закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы. Например, дознаватель в ходе проверки сообще-

ния о преступлении получает информацию ограниченного доступа и использует ее в своих интересах для покупки акций компаний. Подобные действия могут породить конфликт между его интересами и интересами государства.

В отношении владения ценными бумагами действующее законодательство содержит следующие правила. Часть 2. ст. 17 Закона о государственной службе предусматривает обязанность госслужащего передать принадлежащие ему ценные бумаги, акции (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в случае, если владение ими приводит или может привести к конфликту интересов.

В то же время ст. 11 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и п. 7 ст. 71 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» содержат похожее, но не тождественное правило: если сотрудник владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством.

Приведенные формулировки содержат некоторое противоречие и неизбежно порождают вопрос: нельзя владеть акциями (долями, паями) во всех случаях или только когда это приводит или может привести к конфликту интересов? Высказывается мнение, что у рядового сотрудника вряд ли может возникнуть конфликт интересов, если он будет владеть акциями крупных российских компаний. А к примеру, при владении акциями небольшого акционерного общества, которое находится на территории, где проходит службу сотрудник, – вполне может.

Однако полагаем, формулировка Закона о государственной службе, согласно которой передача акций в доверительное управление обусловлена возможностью возникновения конфликта интересов, не является правильной. Более удачными и отвечающими интересам борьбы с коррупцией представляются вышеприведенные формулировки ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ и ФЗ 30.11.2011 № 342-ФЗ. То есть обязанность по передаче акций в доверительное управление не должна зависеть от наличия или возможности возникновения конфликта интересов. Законодатель лишь определяет, что сама эта обязанность установлена в целях предотвращения конфликта интересов, однако необходимость ее исполнения является безусловной. Во избежание спорных ситуаций, учитывая не вполне совпадающие законодательные правила, которые можно по-разному истолковать, сотрудникам следует во всех случаях владения ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) заключать договоры доверительного управления в соответствии с гл. 53 ГК РФ.

Таким образом, сотрудник полиции может владеть ценными бумагами (вкладами, паями) и получать по ним доход, но не сам лично, а опосредованно, в качестве учредителя управления.

Проблемным является и вопрос о том, кто может выступить контрагентом сотрудника по договору доверительного управления, т.е. доверительным управляющим.

В пункте 1 ст. 1015 ГК РФ указано, что доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. При этом профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг по общему правилу подлежит лицензированию в установленном порядке. Вместе с тем в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» наличие лицензии на осуществление деятельности по управлению ценными бумагами не требуется в случае, если доверительное управление связано лишь с осуществлением управляющим прав по ценным бумагам.

Кроме того, пункт 2 ст. 1015 ГК РФ определяет, что «в случаях, когда доверительное управление имуществом осуществляется по основаниям, предусмотренным законом, доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением учреждения».

На основании изложенных правил можно сделать вывод, что для осуществления прав по ценным бумагам возможна передача их в доверительное управление любому физическому (или юридическому) лицу на основании соответствующего договора. Если же ценные бумаги передаются в доверительное управление с целью осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, доверительный управляющий должен иметь соответствующую лицензию.

Относительно возможности передачи ценных бумаг (долей, паев) в доверительное управление своим родственникам (супруге, родителям, детям) действующее законодательство прямого запрета не содержит, несмотря на то, что такая возможность ставит под сомнение достижение самой цели предотвращения конфликта интересов. Ведь «конфликт интересов может быть связан с прямым участием родственников должностного лица в поднадзорных корпоративных организациях» [1, с. 43].

Поэтому полагаем, что необходимо закрепить на законодательном уровне обязанность госслужащих (в т.ч. сотрудников органов внутренних дел) передавать активы в доверительное управление только независимым доверительным управляющим – индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям. Главным аргументом такой идеи является то, что лишь таким образом может быть достигнута незаинтересованность в использовании должностного или иного служебного положения и предотвращено возникновение конфликта интересов.

Литература

1. Болдырев В.А., Лисица В.Н. Номинальное держание ценных бумаг – конструкция, уменьшающая прозрачность корпоративных отношений // Право и экономика. 2019. № 11.
2. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом: учебно-методический комплекс (учебное пособие) / С.А. Авакьян, О.И. Баженова, О.А. Ежукова и др.; отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2016.

В.Н. Чудов

Барнаульский юридический институт МВД России

АДРЕС ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ

При создании юридического лица в учредительных документах и заявлении о государственной регистрации в обязательном порядке должны быть указаны его адрес и место нахождения постоянно действующего исполнительного органа, и они же одновременно являются одними из основных идентифицирующих его признаков.

На подразделения Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) возложена обязанность по проверке достоверности сведений о регистрации юридического лица, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – «реестр»).

При внесении в заявление недостоверного адреса в регистрации юридического лица будет отказано в соответствии с подп. «р» п. 1 ст. 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2].

В случае отсутствия органов управления юридического лица по месту регистрации или внесения недостоверного адреса в реестр может наступить ряд неблагоприятных последствий, а именно налоговые органы могут направить в банк, в котором у юридического лица открыт счет, сведения о выявлении факта отсутствия налогоплательщика – юридического лица по адресу, который по данным реестра является адресом регистрации этого юридического лица. На основании решения суда договор банковского счета может быть расторгнут банком [3].

Также налоговый орган может уведомить учредителей и руководителя юридического лица о необходимости внесения актуальной информации в реестр, а при условии неисполнения указанного требования в него будет внесена запись

о недостоверности содержащихся в нем сведений, что может повлиять на взаимодействие указанного юридического лица с контрагентами.

В соответствии с п. 1 ст. 64.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из реестра [1]. Недействующее юридическое лицо может быть ликвидировано налоговым органом во внесудебном порядке.

Если организация сдает отчетность и совершает банковские операции, налоговые органы в судебном порядке могут доказать, что при создании юридического лица были допущены нарушения, которые являются грубыми и неустраняемыми (подп. 1 п. 3 ст. 61 ГК РФ). При наличии таких нарушений суд может признать регистрацию юридического лица недействительной.

Юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в реестре, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в реестре, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу.

Вместе с тем с 25 ноября 2020 г. ФНС утверждены новые формы заявлений о регистрации юридических лиц, в которых появилась возможность внесения в реестр адреса электронной по-

чты юридического лица [4]. Вся информация о регистрации юридического лица направляется на адрес электронной почты указанный в заявлении при регистрации.

В период массового перехода компаний на удаленную работу из-за пандемии COVID-19 первый заместитель председателя правительства Российской Федерации А.Р. Белоусов поручил ФНС и ряду ведомств проработать вопрос о возможности замены официального фактического адреса регистрации юридического лица электронной почтой.

Ранее с подобным предложением выступало Министерство экономического развития Российской Федерации, согласно которому предполагалось при государственной регистрации вновь создаваемого юридического лица предоставить заявителю право определить адрес отделения почтовой связи в качестве адреса (места нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица.

На самом деле это окажет свое влияние на решение проблем организаций, для которых регистрация по определенному адресу – исключительно формальное исполнение требований.

В настоящее время можно проанализировать положительные и отрицательные последствия реализации вышеприведенных инициатив.

Положительными сторонами, несомненно, является процесс упрощения регистрации юридических лиц, а также избавляет организации от необоснованных затрат на аренду помещений, в том числе при временном приостановлении их деятельности.

Юридическое лицо не попадает в зависимость от ошибок в работе Почты России, в настоящее время встречаются факты, когда важная корреспонденция просто не доходит до адресата. Введение адреса электронной почты увеличивает оперативность обмена информацией.

Значительно снижается риск исключения юридического лица из реестра по причине внесения в него недостоверных сведений.

Вместе с тем при введении адреса юридического лица в виде электронной почты без привязки к фактическому адресу возникает ряд нерешенных вопросов, и вот самые очевидные из них:

Каким образом будет осуществляться регистрация юридических лиц, не имеющих доступ к сети Интернет? Каким образом будет определено место уплаты налогов и представления налоговой отчетности юридическим лицом? Как решить вопрос об определении подсудности арбитражных дел? Что делать при смене руководителя, который имел доступ к конкретному электронному адресу, на который зарегистрировано юридическое лицо и как защитить электронный почтовый адрес от возможного взлома и действий бывшего руководителя против интересов юридического лица?

Одновременно повышается риск регистрации организаций, которые создаются исключительно с целью уклонения от уплаты налогов и сборов, а также прочих мошеннических операций. Усложняется процесс доказывания осуществления юридическим лицом фиктивной деятельности. Проверить реальность существования юридического лица будет сложнее, что, в свою очередь, создаст проблемы для надзорных органов, потому что многие выездные мероприятия проходят на территории юридического лица (проведение обыска, выемка документации и т.п.).

В случае реализации рассмотренных инициатив можно предположить, что в ближайшем будущем нас ждут соответствующие изменения в ГК РФ (ст. 54) и соответствующих нормативных документах (Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), а пробелы в правовом регулировании в очередной раз будут устраняться новыми разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О представлении в банки информации об организациях, отсутствующих по месту регистрации [Электронный ресурс]: письмо Федеральной налоговой службы РФ от 23.12.2011 № АС-4-2/22130. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс]: приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И.Д. Шатохин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЦИФРОВИЗАЦИЮ ТРУДА

Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам утверждена в 2019 г. новая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Согласно этому документу, к 2024 г. планируется достижение таких целей, как создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств, обеспечение использования преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

Для решения поставленных задач было утверждено шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды»; «Кадры для цифровой экономики»; «Информационная инфраструктура»; «Информационная безопасность»; «Цифровые технологии»; «Цифровое государственное управление», а позднее, появился еще один – «Искусственный интеллект» (далее – ИИ) [3]. Именно он уже в ближайшей перспективе может составить конкуренцию человеку в некоторых сферах деятельности. Какие это сферы? Например, транспорт, сфера услуг, медицина, производство, образование и др. В России вектор направления развития технологии ИИ определен Дорожной картой развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект», Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»), а также Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». Согласно указанным документам, искусственный интеллект – это способность систем корректно интерпретировать данные, обучаться на них и использовать полученные знания для достижения целей, в т.ч. самостоятельно.

Исходя из определения, искусственный интеллект может не только выполнять работу по

заданным алгоритмам, но и самостоятельно обучаться новым. Такое свойство ранее было характерно только для человека. В связи с этим некоторые авторы в научных публикациях призывают к дискуссии о признании правосубъектности ИИ, хотя сами и признают на страницах своих работ отсутствие оснований признания ИИ субъектом права [1, с. 144-122]. В перспективе развитие данной сквозной цифровой технологии окажет существенное влияние на все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом. На сегодняшний день можно привести примеры внедрения ИИ отечественными компаниями: «Яндекс» – автономная система управления беспилотным автомобилем, VisionLabs – платформа распознавания лиц VisionLabs Luna, Mail Group – система персонализированной рекламы MyTarget, ЦРТ – представляет различные продукты, позволяющие распознавать речь и звуки, производить автоматическое обслуживание клиентов и т.д.

Использование современных цифровых технологий существенно может изменить среду обитания человека в сторону более комфортной жизни. Но при этом возникает вопрос: где же место самого человека в этой скорой изменяющейся цифровой реальности с его правами, в т.ч. правом на труд? В процессе поиска ответа на данный вопрос нами были выявлены некоторые проблемы влияния ИИ на цифровизацию труда.

В статье 37 Конституции Российской Федерации прямо указано, что труд свободен и каждый вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду, а также самостоятельно определять род деятельности и профессию. Однако под влиянием внедрения технологии искусственного интеллекта рынок труда меняется – появляются новые профессии, а навыки и знания, полученные ранее, утрачивают актуальность. Данная проблема вызывает серьезное опасение и тем, что ни в одном документе, регламентирующем использование ИИ, нет положений, обеспечивающих защиту прав человека на труд. Следующей проблемой можно назвать конкуренцию человека и ИИ, связанную с производительностью труда и, соответственно, его оплатой, где более выгодное положение займет

именно ИИ. Таким примером может послужить переход на полную автоматизацию с использованием технологии ИИ в компании «Amazon». Еще одной проблемой может являться необходимость повышения или смены квалификации работника, который в случае применения ИИ может быть легко заменен, и нет необходимости проходить продолжительное переобучение или повышение квалификации.

Для решения указанных проблем необходимо, во-первых, обеспечить закрепление и признание норм, защищающих в период цифровой транс-

формации право человека на труд; во-вторых, необходимо предусмотреть сохранение рабочих мест при внедрении сквозной цифровой технологии «Искусственный интеллект»; в-третьих, процесс получения образования должен быть максимально адаптирован к тем специальностям, которые будут наиболее востребованы при переходе на цифровую экономику.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо развивать технологические решения с использованием ИИ, повышающие эффективность человека, а не заменяющие его полностью.

Литература

1. Богустов А.А. Искусственный интеллект как субъект права: аргументы к дискуссии // Хозяйство и право. 2021. № 9 (536).
2. Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Паспорт федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (приложение № 3 к протоколу президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27.08.2020 № 17) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

*А.Г. Бачурин, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Важность правовой регламентации таких публичных мероприятий, как собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования признается государством и находится под постоянным пристальным вниманием законодателя, так как они являются важнейшими проявлениями общественной жизни любой страны, в том числе и Российской Федерации. Подтверждением высказанного тезиса служат очередные изменения в связи с принятием Федерального закона от 24.02.2021 № 24-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2], согласно которому статья 20.2 КоАП РФ была дополнена двумя новыми составами, предусматривающими ответственность за нарушение правил финансирования собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

Следует отметить, что появление механизма обеспечения прозрачности правоотношений, связанных с финансированием публичных мероприятий, назрело уже давно. Так, еще события на Украине 2013-2014 гг., в Белоруссии 2020-2021 гг. показали, какую роль могут сыграть денежные средства, вливаемые в несогласованные массовые акции, и, в особенности, от иностранных государств. Приведем несколько примеров. На Украине ценник участника митинга составлял от 150 до 700 гривен, «легкая провокация» дополнительно 50 гривен [6]. А на «демократизацию» Белоруссии только США через разветвленную сеть различных некоммерческих организаций было потрачено более 130 млн долларов [7]. Подобные примеры финансирования массовых акций можно

отследить и в современной истории России. Например, на форуме о заработке на съемках и промоакциях «Массовки.net» [1] публикуются соответствующие тарифы.

Нормативные требования к финансированию и материально-техническому обеспечению публичных мероприятий в Российской Федерации установлены в статье 11 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [4].

По общему правилу материально-техническое обеспечение публичного мероприятия осуществляется его организатором и участниками за счет собственных денежных средств, а также за счет средств и имущества, собранных и переданных для проведения данного публичного мероприятия.

Законом определяются запреты на финансирование публичных мероприятий со стороны:

- 1) иностранных государств или иностранных организаций;
- 2) международных организаций или международных общественных движений;
- 3) иностранных граждан или лиц без гражданства;
- 4) некоммерческих организаций, незарегистрированных общественных объединений или физических лиц, выполняющих функции иностранного агента, то есть организаций, получающих финансирование из зарубежных фондов [3];
- 5) граждан Российской Федерации, не достигших возраста 16 лет на день перечисления (передачи) денежных средств и (или) иного имущества;

6) анонимных жертвователей;

7) юридических лиц, зарегистрированных менее чем за один год до дня перечисления (передачи) денежных средств и (или) иного имущества.

Все денежные средства на организацию и проведение публичного мероприятия, предполагаемое количество участников которого превышает 500 человек, перечисляются только в безналичном порядке на банковский счет, открытый только в российском банке. При этом в платежном документе должны быть указаны все сведения о перечисляющем лице, организации.

По итогам проведения публичного мероприятия его организатор представляет в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления, с которыми согласовывалось место и время проведения публичного мероприятия, отчет о расходовании собранных в целях организации и проведения публичного мероприятия денежных средств или иного имущества. Причем форма, сроки подачи такого отчета должны быть определены Министерством внутренних дел Российской Федерации. Таким документом является Приказ МВД России от 12 июля 2021 г. № 528 «О форме и сроках представления отчета о расходовании собранных в целях организации и проведения публичного мероприятия денежных средств и (или) иного имущества» [5]. Отчет, согласно названному приказу, представляется в органы власти, с которыми согласовывается место и время публичного мероприятия в течение 45 дней по установленной этим же приказом форме.

Подобные требования приказа, по нашему мнению, противоречат юридической логике, так как распространяют свое действие на иные органы исполнительной власти, не подчиненные МВД России. Кроме того, механизмом проверки достоверности подаваемых сведений о финан-

сировании публичных мероприятий, например комитет по работе с обращениями граждан администрации г. Барнаула, куда организатором подается информация о планируемом публичном мероприятии, не обладает. Такие возможности есть, в частности, у сотрудников подразделений экономической безопасности и борьбы с коррупцией МВД России, участие которых в таких проверках не предусмотрено вовсе. Соответственно, это снижает эффективность контроля за исполнением закона в части финансирования публичных мероприятий и делает практически невозможным реализацию института административной ответственности за нарушения установленного порядка перечисления, сбора, возврата, расходования денежных средств на организацию и проведение публичного мероприятия. Так, согласно сведениям о пресечении административных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, учет которых осуществляется в модуле «Административная практика» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка на базе единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, статистики о пресеченных административных правонарушениях по ч. 9, 10 ст. 20.2 КоАП РФ нет вообще.

Решение данного вопроса видится в урегулировании правоотношений, связанных с финансированием публичных мероприятий путем их правовой регламентации Постановлением Правительства Российской Федерации, и наделении МВД России полномочиями контролирующего органа в рассматриваемой сфере.

Таким образом, рассматриваемые в статье новеллы свидетельствуют о чрезвычайной важности общественных отношений в сфере публичных мероприятий, а также позволяют выявить отдельные недостатки в правовом регулировании и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Литература

1. Массовки.net. URL: <https://massovki.net/>.
2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 24.02.2021 № 24-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.02.2021).
3. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // Российская газета. 1996. 24 янв. № 14.
4. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Российская газета. 2004. 23 июня. № 131.
5. О форме и сроках представления отчета о расходовании собранных в целях организации и проведения публичного мероприятия денежных средств и (или) иного имущества: приказ МВД России от 12 июля 2021 г. № 528. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.07.2021).
6. Официальный сайт газеты «Вести» Украина. URL: <https://vesti.ua/page/201457-o-proekte-vesti>.
7. Официальный сайт информационного агентства newsFront. URL: <https://news-front.info/2020/01/15/ssha-potratali-na-demokratizacziyu-belorussii-bolee-130-mln-dollarov/>.

В.М. Вагайцев

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Согласно нормам ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации дети находятся под защитой государства. В целях обеспечения благополучия детей создана национальная система профилактики безнадзорности и криминализации несовершеннолетних, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, где основная роль отведена органам внутренних дел.

Практически ежедневно соцсетями пользуются 89% подростков в возрасте от 14 до 17 лет. Подавляющее большинство подростков (98%) отметили, что пользуются интернетом ежедневно [2]. Постоянное пребывание несовершеннолетних в сети Интернет стало своего рода образом их жизни. Беспрепятственный доступ к сети Интернет, где подростки делятся между собой своими достижениями, позволяет другим лицам с криминальным прошлым вовлекать их в работу, связанную с реализацией наркотических средств и психотропных веществ. Предлагая данную работу, подросткам объясняют, что в случае их задержания сотрудниками полиции они не понесут уголовную ответственность в силу своего возраста. Особенно это касается подростков-беспризорников, у которых неблагополучные семьи, а родители состоят на профилактическом учете.

Основной угрозой для подростков являются группы в Интернете, пропагандирующие самоубийство, аморальный образ жизни, а также криминальное поведение. Данные группы, как показала практика, делают акцент на то, что подростки уже взрослые, в совете или разрешении взрослых не нуждаются, а те, кто обращаются к родителям, плохо выглядят в глазах их сверстников, что благодаря жестким действиям в отношении слабых лиц они утверждаются в обществе. В качестве примера следует обратиться к заявлению председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина о том, что «ведомство никогда не предлагало полностью запретить Интернет, но об ограничениях говорить можно и нужно». Речь шла об ограничении просмотра несовершеннолетними отдельных ресурсов, содержащих информацию, потенциально опасную для них. За

стрельбой в школах стоят Интернет и компьютерные игры. Детей надо «вытаскивать из Интернета, а не погружать туда за бюджетные деньги», а игры приучают «решать проблемы “просто” – ликвидируя оппонента» [1].

Исследование данной проблемы позволило нам сделать определенный вывод относительно деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, которые при решении вопроса о постановке на учет ошибочно продолжают ориентироваться на решения комиссии по делам несовершеннолетних, но не на нормы приказа МВД России от 15 октября 2013 года № 845 [4].

Повсеместно присутствуют недостатки в работе по учету неблагополучных родителей. В целом на профилактический учет органов внутренних дел в 2020 году поставлено менее 20% (в 2019 году – 19,7%) лиц, систематически не исполняющих обязанности по воспитанию детей (ст. 5.35 КоАП РФ). К административной ответственности за указанные деяния привлечено 438 494 лица, из них решение о постановке на профилактический учет принято только в отношении 86 503 человек [3, с. 5].

На учет в подразделения по делам несовершеннолетних в 2020 году поставлено более 129 тыс. несовершеннолетних, из них лишь 1,2% – по информации органов здравоохранения, 2,1% – образования, 0,3% – органов опеки попечительства, 4,4% – других субъектов профилактики.

Выявление групп антиобщественной направленности по-прежнему осуществляется только сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, информация от других служб практически не поступает.

В связи с привлечением различных групп населения к участию в несогласованных публичных мероприятиях, которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки, подчеркнута важность выработки дополнительных механизмов предупреждения участия детей в несанкционированных акциях, в том числе организованных стихийно.

Важность реализации всего комплекса профилактических мероприятий с подростками, преступившими закон, а также неблагополучными родителями, исключения фактов не постановки или несвоевременной постановки их на профилактический учет серьезным образом отражаются на оперативной обстановке. Достижение положительных результатов возможно только при строгом соблюдении требований нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, максимальном привлечении к этой работе всех субъектов системы профилактики [3, с. 6].

В заключение отметим, что деятельность в области профилактики правонарушений несовершеннолетних требует от субъектов профилактики проведения комплекса мероприятий по исключению доступа к запрещенной информации детей

и подростков в интернет-изданиях посредством специальных программ для блокировки сайтов. Также мы считаем необходимой разработку памяток, брошюр, листовок для детей по таким темам, как: «10 правил безопасности для детей в Интернете», «Чем опасен Интернет для детей и подростков?», «Осторожно: “Синий кит”!», «Безопасный Интернет глазами детей» и распространение данных информационных материалов во время проведения массовых мероприятий на уровне муниципальных образовательных учреждений.

Положительный результат может быть достигнут только при комплексном планировании совместных мероприятий, владении необходимой информацией и согласованности средств и методов в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних.

Литература

1. Бастрыкин С.К. не предлагал запретить Интернет, только ограничить опасную для детей информацию. URL: <https://www.fontanka.ru/2021/10/14/70193348/> (дата обращения: 10.12.2021).
2. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89% подростков. URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (дата обращения: 10.12.2021).
3. Колесник С.Н., Кольцова М.М., Москаленко А.А., Иванов О.Н. О результатах деятельности подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Протокол совещания Управления организации охраны правопорядка в жилом секторе и деятельности по исполнению административного законодательства ГУОООП МВД России с руководителями подразделений по организации деятельности участковых уполномоченных полиции по делам несовершеннолетних, организации и осуществления надзора, исполнению административного законодательства территориальных органов МВД на региональном уровне. М., 2021. № 1. С. 4-6.
4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел РФ [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.А. Гайдуков, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

С принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – закон «Об основах системы профилактики») [7] появилась новая форма профилактического воздействия – объявление официального предостережения (предостережения) о недопу-

стимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (далее – официальное предостережение). Вместе с тем с 1995 г. официальное предостережение применялось в работе сотрудников ФСБ России [6]. Закон «Об основах системы профилакти-

ки» с 2016 г. установил возможность применения официального предостережения должностными лицами органов прокуратуры Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов. В целях реализации положения ч. 2 ст. 20 закона «Об основах системы профилактики» был издан приказ ФСИН России от 3 декабря 2021 г. № 1106 [3]. Данный нормативный акт предусматривал, что официальное предостережение выносилось в отношении работников уголовно-исполнительной системы, которые своими действиями создавали условия для совершения правонарушений. Вынесение официального предостережения было возможно в случае выявления у сотрудника уголовно-исполнительной системы антиобщественного поведения.

Для сотрудников полиции она стала доступной с внесением изменений в 2019 г. в п. 12 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – закон «О полиции») соответствующих поправок [5]. Причем процедура ее применения для сотрудников полиции была определена только в 2020 г. [2].

Таким образом, проведенный анализ законодательства Российской Федерации указывает на поэтапное внедрение официального предостережения в профилактическую деятельность различных правоохранительных органов.

Соотношение норм законов «О полиции» и «Об основах системы профилактики» указывает на определенные сложности в применении официального предостережения сотрудниками полиции. Это обусловлено тем, что нормы п. 12 ч. 1 ст. 13 закона «О полиции» гораздо шире требований ч. 1 ст. 20 закона «Об основах системы профилактики» относительно круга лиц, к которым применяется официальное предостережение. Норма ст. 20 закона «Об основах системы профилактики» определяет, что официальное предостережение возможно вынести определенным категориям лиц, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактическая работа. Из этого следует, что предполагаемый кандидат на вынесение официального предостережения в обязательном порядке должен состоять на профилактическом учете в органах внутренних дел. При этом по данным ФКУ ГИАЦ МВД России за 2019, 2020 и первое полугодие 2021 г. ни одного официального предостережения лицам, состоящим на профилактическом учете, вынесено не было [1].

Вместе с тем официальное предостережение выносилось гражданам, действия которых созда-

вали условия для совершения деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 20.2, 20.2.2, 20.6.1 КоАП РФ. Другим возможным сценарием применения официального предостережения является нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД), не влекущее уголовную или административную ответственность. Согласно ПДД установлены различные скоростные лимиты при управлении транспортными средствами в населенных пунктах, на дорогах общего пользования и автомагистралях. Например, в населенном пункте существует ограничение скорости движения 60 км/ч. В дополнении применяются дорожные знаки, предписывающие различные ограничения скорости. По логике, если действует зона движения не более 60 км/ч, то и двигаться с более высокой скоростью недопустимо. Однако административная ответственность водителей транспортных средств наступает лишь при превышении установленной скорости на 20 и более км/ч. Превышение скорости менее 20 км/ч считается не наказуемым. Из этого следует вывод, что во всех случаях превышения водителями транспортных средств установленной скорости до разницы в +19 км/ч возможно вынесение официального предостережения. И это лишь один из примеров, который возможно применить в полицейской практике, используя специальные технические средства контроля и фиксации дорожного движения. Кроме того, в перечень оснований для вынесения официального предостережения, по нашему мнению, должны быть включены случаи прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (примирение сторон, отсутствие заявления потерпевшего и т.п.).

Следует обратить внимание на то, что российское законодательство не содержит уголовной и административной ответственности за невыполнение требований официального предостережения. Более того, нормативно не определен срок действия официального предостережения, не установлен порядок досрочной отмены и обжалования. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Во-первых, официальное предостережение выносится не только в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, но и в отношении любого гражданина, должностного и юридического лица. Во-вторых, анализ полицейской практики указывает на оптимальную возможность применения официального предостережения при нарушениях ПДД, не влекущих юридическую ответственность, либо в отношении граждан – участников публичных мероприятий. В-третьих, несмотря на поэтапное внедрение

данной формы профилактического воздействия в Российской Федерации, основания для применения официального предостережения остаются в рамках полицейской дискреции. В-четвертых, сведения об объявленных официальных предостережениях вносятся в Сервис обеспечения ох-

раны общественного на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, при этом полагаем, что необходимо обязательное уведомление граждан посредством портала государственных услуг Российской Федерации.

Литература

1. Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs&go=view&fid=578>.
2. О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официально-го предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах объявления органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы официально-го предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений и административных правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения [Электронный ресурс]: приказ ФСИН России от 3 декабря 2021 г. № 1106. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О федеральной службе безопасности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*А.Г. Гришаков, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ГРАЖДАНАМИ, ДОПУСКАЮЩИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: НА ПРИМЕРЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Образ участкового инспектора милиции, а позднее и участкового уполномоченного полиции, представляющего честного и принципиального сотрудника, ведущего борьбу с преступностью, десятилетиями освещался в публикациях прессы, произведениях литературы, театральных постановках и кинематографе. Вполне очевидно, что и в будущем авторитет участкового уполномоченного полиции останется главенствующим при

формировании общественного мнения о работе полиции.

Участковый уполномоченный полиции в процессе своей деятельности решает ряд задач [4]:

- во-первых, предупреждает и пресекает правонарушения, выявляет и раскрывает преступления, ведет производство по делам об административных правонарушениях;

- во-вторых, предупреждает преступления со стороны лиц с непогашенной судимостью;
- в-третьих, проводит индивидуальную профилактическую работу с определенной категорией лиц;
- в-четвертых, лично ведет прием граждан;
- в-пятых, рассматривает поступающие обращения граждан;
- в-шестых, контролирует поведение поднадзорных лиц.

В процессе административной деятельности на обслуживаемом участке участковый уполномоченный полиции реализует пять основных форм несения службы, среди которых определена индивидуальная профилактическая работа. В контексте заявленной темы настоящей статьи рассмотрим некоторые нюансы индивидуальной профилактической работы на примере лиц, совершивших противоправные деяния в сфере быта.

В соответствии с ведомственным приказом [4], утвердившим инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, индивидуальная профилактическая работа организуется с различной категорией субъектов, среди которых присутствуют лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере. Заметим, что ранее мы уже обращались к вопросам индивидуальной профилактики лиц, состоящих на профилактическом учете территориальных органов, в контексте ее эффективности и целесообразности, в рамках правоприменительной деятельности участкового уполномоченного полиции на территории административного участка [2, с. 117-119].

Итак, при получении участковым уполномоченным полиции информации о каком-либо правонарушении, связанном с «домашним насилием» в жилом секторе, решается вопрос о постановке виновного лица на профилактический учет органов внутренних дел. В преобладающем большинстве случаев основным инициатором постановки данных лиц на профилактический учет выступает участковый уполномоченный полиции, который является одним из субъектов профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений. Основанием для проведения индивидуальной профилактической работы является привлечение виновного к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ [3] или уголовной ответственности по ст. 112, 115, 116, 116.1, 117, 119 УК РФ [6]. Кроме этого, основанием такой работы будет являться принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела по основаниям, пред-

усмотренным п. 5 ч. 1 ст. 24, ст. 25 и 25.1, ч. 1 и 5 ст. 319 УПК РФ [5], по факту допущения лицом правонарушения в семейно-бытовой сфере.

Участковый уполномоченный полиции посещает лиц, допускающих правонарушения в семье, по месту их жительства или пребывания не реже одного раза в квартал. При этом индивидуальная профилактическая работа с данной категорией лиц проводится в течение одного года на основании решения руководителя территориального органа. Вполне очевидно, что такой «длительный разрыв» периодичности проверок в преобладающем большинстве случаев не окажет необходимого профилактического воздействия на подучетное лицо, а, возможно, и создаст иллюзию формального отношения участкового уполномоченного полиции к осуществлению индивидуальной профилактической работы с ним в рамках профилактического учета. В связи с этим мы рекомендуем сотрудникам полиции ежемесячно посещать таких граждан по месту фактического проживания, а в некоторых случаях и чаще.

В подтверждение сказанному напомним, что неурегулированные споры, давние ссоры, обиды и вновь возникающие социальные противоречия между гражданами, совместно проживающими и ведущими общее хозяйство, к сожалению, очень часто заканчиваются нанесением побоев, а также причинением вреда здоровью конфликтующим сторонам или близким лицам, проживающим с ними. Следовательно, участковый уполномоченный полиции при поступлении информации о лицах с негативным девиантным поведением в «неблагополучной» семье, планирует свою работу на опережение домашнего насилия. В то же время указанные деяния в большинстве случаев являются следствием устоявшихся взаимно-враждебных отношений между виновным лицом и потерпевшим, в связи с чем участковому уполномоченному полиции следует проводить профилактическую работу в отношении обоих участников затянувшегося конфликта в целях его локализации.

Однако возникает резонный вопрос, насколько эффективно, тактически грамотно, и самое главное – правильно участковый уполномоченный полиции способен осуществлять такую деятельность среди конфликтующих сторон, не имея соответствующего «профильного» образования в области психологии? Тем более что индивидуальная профилактическая работа включает в себя ряд специфических элементов, затрагивающих всевозможные психологические аспекты в правоотношениях между людьми.

В контексте сказанного мы поддерживаем точку зрения исследователей, указывающих, что

участковым уполномоченным полиции достаточно сложно разобраться в тех отношениях, которые возникают у членов одной семьи, психологических особенностях данных взаимоотношений. К таким особенностям относятся созависимые психологические связи между участниками конфликта, при этом разобраться в них и разработать действенные профилактические меры достаточно сложно, и без специальных знаний в области психологии никак не обойтись. В этой связи мы солидарны с позицией авторов, полагающих, что проведение специальных курсов повышения квалификации для участковых уполномоченных полиции в области профилактики семейного (домашнего) насилия с изучением основ разрешения межличностных конфликтов было бы необходимым [1].

На сегодняшний день в рамках повышения квалификации участковых уполномоченных полиции, проводимого в Барнаульском юридическом институте МВД России при изучении специального раздела «психолого-педагогических знаний участковых уполномоченных полиции», предусмотрено всего одно учебное занятие, связанное с проблемами общения сотрудников полиции с лицами, находящимися в психически неадекватных состояниях. Полагаем, что получение дополнительных узкоспециализированных познаний, направленных на разрешение межличностных конфликтов в семье, позволит участковому уполномоченному полиции своевременно решать возложенные на него задачи, связанные с индивидуальной профилактической работой.

Литература

1. Волосова Н.Ю., Журкина О.В., Филиппова Е.О. Проблема семейного (домашнего) насилия в период борьбы с новой коронавирусной инфекцией: вопросы профилактики // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 49-51.
2. Гришаков А.Г. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, состоящими на профилактическом учете органов внутренних дел: проблемы практики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 1.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № -63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

У.И. Заудинов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С НОРМАМИ УПК РФ

Полиции принадлежит ведущая роль в обеспечении правопорядка в общественных местах. Согласно действующему законодательству [3] одним из направлений деятельности полиции является предупреждение и пресече-

ние преступлений и административных правонарушений.

Компетентные государственно-юрисдикционные органы и должностные лица наделены правом применять ряд мер административно-принудитель-

ного характера в целях пресечения административного правонарушения, установления личности, составления протокола при невозможности его составления на месте выявления. Свое закрепление они находят в главе 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении». Всего законодатель выделил четырнадцать мер, призванных обеспечить правильное и всестороннее рассмотрение дела. В рамках данной темы нас интересует такая мера, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице – обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляется в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения [2].

Законодателем регламентирован порядок применения данной меры, однако цели производства личного досмотра, установленные в ст. 27.7 КоАП РФ, на наш взгляд, неполны и требуют корректировки.

Так, в п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [3] закреплено право осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения. Однако в действующем КоАП РФ перечисленные выше цели своего отражения не нашли.

Кроме того, в статье 27.7 КоАП РФ указано, что личный досмотр проводится с целью обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, однако законодателем ничего не сказано об изъятии указанного. Таким образом, на наш взгляд, следует в качестве целей проведения личного досмотра закрепить в ст. 27.7 КоАП РФ: «в целях обнаружения и изъятия орудий совершения либо предметов административного правонарушения, а также в случаях, имеющих значение для дела об административном правонарушении».

Кроме того, зачастую нормы КоАП РФ, касающиеся досмотра, используются по аналогии ввиду отсутствия таких норм в УПК РФ.

Так остро стоит вопрос о проведении личного досмотра лиц, подозреваемых в совершении преступления с целью обнаружения и изъятия предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [4] предусматривает такую меру, как личный обыск. В статьях 93, 184 УПК РФ указано, что проведение данной меры возможно лишь при возбужденном уголовном деле в отношении лиц, имеющих процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, а также при задержании лица или заключении его под стражу, при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела статьи. А что же делать на этапе проведения процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ до возбуждения уголовного дела, когда промедление может повлечь утерю доказательств? На практике складывается ситуация, когда сотрудниками полиции применяется личный досмотр как альтернатива личному обыску, с соблюдением условий его проведения и оформления, предусмотренных КоАП РФ. Далее в случае изъятия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, следователем либо дознавателем производится выемка с последующим признанием и приобщением их в качестве вещественных доказательств по уголовному делу.

В связи с этим резонным становится вопрос о законности изъятия данных предметов, являющихся доказательствами по уголовному делу. По сложившейся судебной практике при соблюдении необходимых условий к порядку проведения и процессуальному оформлению личного досмотра, а также соблюдению гарантируемых законом прав, в том числе не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников, предложению добровольно выдать предметы, свободный оборот которых ограничен или запрещен, данные протоколы принимаются в качестве доказательств [1].

Завершая рассмотрение данной статьи, считаем целесообразным предусмотреть в УПК РФ прямой механизм использования результатов применения административного законодательства в части норм КоАП РФ, регламентирующих порядок применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Так, ввести в УПК РФ ст. 89.1 «использование в доказывании результатов административного законодательства»: «в процессе доказывания запрещается использование результатов адми-

нистративного законодательства в части норм главы 27 КоАП РФ, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим кодексом».

Литература

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.05.2016 № 4-АП/16-24. URL: <http://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19052016-n-4-apu16-24/> (дата обращения: 08.11.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2011 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.П. Карнаухов

Барнаульский юридический институт МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Патрульно-постовая служба полиции (далее – ППС) занимает одно из ведущих мест среди субъектов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, предупреждения, пресечения преступлений, административных правонарушений в общественных местах населенных пунктов.

Приказом МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 было утверждено Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений ППС территориальных органов МВД России» [4] (далее – Наставление), которое заменило Устав ППС, действующий с 2008 года (далее – Устав ППС-2008 г.) [1]. Данный приказ в настоящее время стал основополагающим ведомственным нормативным актом, который регламентирует деятельность ППС. Структура и содержание текста нового Наставления значительно изменилась по сравнению с предыдущим Уставом ППС-2008 г.

Не претерпели значительных изменений задачи и функции ППС, кроме первой, закрепленной ранее в подпункте 6.1. «Обеспечение правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах. В приказе МВД России № 495, утвердившем Наставление первой задачей, в подпункте 9.1 закреплено: «Охрана общественного порядка и обеспечение общественной

безопасности на улицах и в иных общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры» в постраничной сноске отмечено: далее – «ООП и ООБ» или «правопорядок». Полагаем, что это не тождественные понятия. Более логичной, на наш взгляд, была бы формулировка «правопорядок» как в Уставе ППС-2008 г.

С положительной стороны можно отметить, что положения в тексте Наставления подкреплены в постраничных сносках соответствующими нормативными правовыми актами.

В пункте 15, по сути, изложены профессиональные компетенции сотрудников ППС или положения, которые обязаны знать ее сотрудники. В последнем подпункте 15.13 затронут важный элемент, отражающий профессиональную особенность несения рассматриваемой ППС. Так, сотрудники ППС должны: знать и выполнять требования порядка и тактики несения службы, связанной с охраной общественного порядка, действиями при возникновении различных чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций). Однако Наставление практически не содержит информации, касающейся этого чрезвычайно важного составляющего раздела службы. Считаем, что указанное является значительным упущением со стороны его разработчиков. Именно Устав ППС оставался нормативным актом, кото-

рый закреплял общие и конкретные тактические действия (алгоритмы) полиции в наиболее часто встречающихся ситуациях. Так, к сожалению, в Наставлении отсутствует раздел полномочий по предупреждению и пресечению преступлений на постах и маршрутах патрулирования, а также по определенным направлениям деятельности, например в части предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних, по обеспечению безопасности дорожного движения.

Не нашли своего отражения в Наставлении: подраздел по обращению с гражданами, раздел вариативных тактических действий, состоящий из определенных алгоритмов. В частности, теперь отсутствуют требования при: обращении граждан с сообщением о совершённом преступлении; прибытии на место происшествия; проведении задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а также их доставлении в ОВД; выявлении административных правонарушений. При этом выделялись главные задачи в таких ситуациях. Не менее важны были рекомендации для сотрудников по выявлению и раскрытию преступлений методом личного сыска. Для выполнения конкретных задач были рекомендованы определенные меры личной безопасности и порядок проведения мероприятия, например при проверке документов, доставлении правонарушителей. Ныне ни один нормативный акт не закрепляет таких рекомендаций. Данные положения необходимо было использовать из Устава ППС-2008 г., заложенные еще историческим «Уставом ППС советской милиции, утвержденным МВД СССР 20 июля 1974 года» [5] и другими более ранними положениями нормативных актов. Кроме того, мы полностью согласны с мнением автора статьи М.Ю. Койновым [2, с. 11] о том, что раздел, касающийся тактики несения службы, необходимо было доработать путем закрепления алгоритмов распространенных отдельных правонарушений, например в ситуациях выявления граждан, которые находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и другими.

Также целесообразным считаем создание единого нормативного правового акта, содержащего все составляющие направления деятельности ППС, так как в данный период присутствует несколько таких отдельных приказов. Напомним, что Устав ППС 1993 года [3] удачно включал главу, посвященную тактическим основам при проведении массовых мероприятий и чрезвычайных ситуациях. Кроме того, что данный нормативный акт объединял положения практически обо всех важных направлениях деятельности ППС, он был подготовлен в хорошо доступной в усвоении редакции и прослужил более 15 лет. С 2008 года он утратил законную силу, и из него были выделены отдельные ведомственные приказы МВД, которые за недолгий промежуток времени теряли законную силу. Каждый последующий нормативный акт не вносил принципиальных изменений по сравнению с предыдущим, не оставляя конкретных положений по порядку организации деятельности и алгоритмам действий, относительно тактической части.

Для совершенствования в правовом обеспечении рассматриваемой ППС целесообразно формировать единый нормативный правовой акт, учитывая все направления деятельности, а также организационные и тактические аспекты, как это было в редакции Устава ППС 1993 года, разумеется, с учетом настоящего периода времени.

Также давно назрела необходимость закрепления в таком нормативном акте определения понятий, на основе которых осуществляется вся деятельность: правопорядок, общественное место, общественный порядок, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности. Полагаем, что с течением времени нормативный акт, регламентирующий деятельность данной службы, должен иметь стабильность, где более важны постоянство и незыблемость традиций отечественного правоохранительного опыта в части тактики несения службы по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Литература

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 января 2008 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Койнов М.Ю. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 8-13.
3. О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 18.01.1993 № 17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 28.06.2021 № 495. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Устав патрульно-постовой службы советской милиции: утвержден 20 июля 1974 г. Министерство внутренних дел СССР. М.: Воениздат, 1974. 262 с.

Е.В. Ковалева

Барнаульский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

На территории Российской Федерации наблюдается активная тенденция роста рецидивной преступности. Одним из правовых средств нормализации данной проблемы стало принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3] (далее – федеральный закон об административном надзоре). В рамках реализации вышеуказанного федерального закона был принят приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2]. В данном ведомственном нормативном правовом акте закреплены полномочия сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) по осуществлению административного надзора, четко регламентирован порядок контроля за исполнением установленных административных ограничений для лиц, состоящих под административным надзором.

Актуальность данной проблематики подтверждается статистическими данными, представленными на официальном сайте МВД России: в январе-декабре 2020 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 2 024 337 преступлений, более половины из которых (617 914) совершено лицами, ранее совершавшими преступления (58,4%). В январе-ноябре 2021 г. зарегистрировано 1 853 100 преступлений. Больше половины (59,7%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления [4].

Административный надзор осуществляется подразделениями по организации и осуществле-

нию административного надзора или должностными лицами, на которых возложены обязанности по осуществлению административного надзора [2]. В ходе несения службы у сотрудников органов внутренних дел нередко возникают проблемные ситуации, вопросы и трудности, что приводит к нарушению требований законодательства.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает следующая проблема – лицо, состоящее под административным надзором, совершившее административное правонарушение, не всегда привлекается к административной ответственности. Как показывает практика, причины различны. Так, участковый уполномоченный полиции, привлекая лицо, состоящее под административным надзором? к административной ответственности по ст. 19.24 КоАП РФ, передает дело об административном правонарушении для рассмотрения и принятия решения в мировой суд. В ходе судебного разбирательства нередко выявляются недочеты в оформлении протокола об административном правонарушении. Дела об административных правонарушениях возвращаются участковым уполномоченным полиции на доработку, впоследствии исполнители зачастую затягивают сроки исполнения материала, что служит причиной прекращения дела об административном правонарушении по истечении сроков давности. Лицо, совершившее административное правонарушение, избегает административного наказания, что в последующем может повлечь за собой совершение им преступления. Кроме того, в случаях, когда необходимо продлить срок административного надзора или установить дополнительные ограни-

чения, но поднадзорное лицо не было привлечено к административной ответственности, у инспектора по осуществлению административного надзора недостаточно оснований обратиться с инициативой в суд для продления или установления административного надзора.

В рамках реализации деятельности по осуществлению административного надзора важно отметить такую категорию лиц, которым административный надзор не установлен в местах лишения свободы, а может быть установлен по инициативе ОВД по месту жительства при совершении ими административных правонарушений (далее – лица, формально подпадающие под административный надзор). Считаем, что одним из серьезных пробелов в законодательстве об административном надзоре является следующее обстоятельство – отсутствие нормативного закрепления категории «лицо, формально попадающее под административный надзор». В связи с этим возникают сложности установления административного надзора в отношении данной категории. Эта проблема способствует неправильному и несвоевременному определению признаков, которые могут устанавливать основания для постановки данных лиц на профилактический учет.

Отметим, что лицам, в отношении которых установлен административный надзор по инициативе ФСИН России, выдается предписание об административном надзоре. На основании предписания поднадзорному лицу предоставляется трехдневный срок со дня прибытия по месту жительства или нахождения для явки в орган внутренних дел с целью постановки на профилактический учет. Однако данное определение не применяется в отношении лиц, освобождающихся из мест лишения свободы и формально попадающих под административный надзор, что является пробелом законодательства, который в дальнейшем приводит к недостаточному кон-

тролю перемещения лиц, которым может быть установлен административный надзор. Все вышеуказанное приводит к тому, что они совершают преступления и административные правонарушения, в результате чего растет уровень рецидивной преступности. Но такая категория лиц обязана после освобождения из мест лишения свободы явиться в уголовно-исполнительную инспекцию (далее – УИИ) для постановки на учет, поэтому на данном этапе взаимодействие между УИИ и ОВД повысит эффективность совместной деятельности указанных органов и учреждений по своевременному предупреждению правонарушений среди осужденных.

Предлагаем следующие пути решения вышеуказанных проблем: во-первых, повысить эффективность информационного взаимодействия между УИИ и ОВД путем направления из УИИ в ОВД ежемесячно списков лиц, освобожденных из мест лишения свободы и формально подпадающих под административный надзор.

Во-вторых, необходимо минимизировать количество прекращенных дел об административных правонарушениях по истечении срока давности, что усилит контроль за привлечением лиц, состоящих под административным надзором к ответственности за совершение ими административных правонарушений.

В настоящее время институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, требует особого, пристального внимания в целях дальнейшего совершенствования и развития. Политика государства ориентирована на защиту граждан от преступных посягательств на их жизнь, здоровье и собственность. В процессе реализации данной политики именно правоохранительным органам предоставлено право на осуществление контрольно-надзорных функций в строгом соответствии и с соблюдением существующих нормативных правовых актов.

Литература

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2021).
2. О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2021).
3. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2021).
4. Состояние преступности. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20176492/> (дата обращения: 18.12.2021).

*О.В. Кострова, канд. юрид. наук
Нижегородская академия МВД России*

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМЫ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 6.11 КОАП РФ

В современных реалиях развития России, когда на законодательном уровне признано, что разрушение традиционной системы нравственных ценностей препятствует проведению реформ в самых различных областях жизни общества [5], невозможно оставить без внимания законодательство об административных правонарушениях.

Глава 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Среди данных правонарушений обращает на себя внимание статья 6.11 «Занятие проституцией», которая содержит запрет на осуществление такого рода деятельности. Однако конструкция нормы, предусмотренная данной статьей, не отвечает требованиям юридической техники. Отсутствие гипотезы, скудность диспозиции, мягкость санкции негативно сказывается на механизме предупреждения, а что главное – и пресечения данного вида административного деликта. Статья неоднократно подвергалась критике юристов [7, 8, 9], а также замечаниям правоприменителей, сталкивающихся с проблемой осуществления производства по делу об административном правонарушении, предусмотренного ст. 6.11 КоАП РФ. Тем не менее, в проекте нового КоАП РФ эта статья не претерпела никаких изменений, напротив, предложение об отмене административной ответственности за занятие проституцией было внесено в список замечаний к проекту нового КоАП РФ [2].

Восполнение обозначенных пробелов в конструкции нормы, предусмотренной ст. 6.11 КоАП РФ, нам видится в следующем.

Предлагаем использовать гипотезу, которая будет содержать мысль о том, что лицо подлежит административной ответственности за занятие проституцией при наличии всех характеризующих ее признаков, содержащихся в дефиниции.

Проблема отсутствия нормативного определения проституции также волнует многих ученых и исследователей в этой области. Не имея решения и на сегодняшний день, она набирает все

большую актуальность в научных трудах, дискуссиях и речах. Каждый из специалистов стремится устранить пробел в праве, предлагая свой подход к определению термина.

Так, С.И. Голод под проституцией понимает «вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении» [4, с. 66]. В данном толковании можно отметить то, что автор делает особые акценты на такие признаки проституции, как: возмездный характер услуги – вступление в сексуальные отношения за плату и неперсонифицированность – на это указывает то, что отношения случайные, не основываются на личной симпатии, влечении.

В.В. Воронин считает, что под проституцией следует понимать «предоставление лицами (мужчинами или женщинами) своих сексуальных услуг любым иным лицам (мужчинам или женщинам) за плату, причем это должно осуществляться неоднократно» [3, с. 16]. В этом определении отличительно фигурирует то, что деяние может осуществляться не только женщинами, но и мужчинами, а также признак систематичности таких деяний.

Е.В. Шибанова определяет проституцию как «осознанное, многократное оказание лицами обо-его пола всем желающим по договорной цене непосредственных телесных сексуальных услуг в целях получения регулярного дохода» [10, с. 30]. Заметим, что автор указывает на такой признак, как осознанность – это говорит о том, что субъект осуществляет свою деятельность добровольно и умышленно, то есть осознает общественную опасность совершаемых им действий.

И. Блох в вопросе о понимании проституции под этим явлением понимал «определенную форму внебрачных половых отношений, отличающуюся тем, что вступающий на путь проституции индивидум постоянно, несомненно и публично отдается более или менее без разбора неопределенно большому числу лиц» [1]. Обращает на себя внимание такой признак, как публичность, под которым понимается известность о предоставлении субъектом развратных услуг.

А.И. Чучуев полагает, что проституция – это «вступление в половую связь мужчин и женщин с представителями своего или противоположного пола за определенную плату» [6, с. 425]. В данном определении закреплён, на наш взгляд, один из важных признаков проституции – это непосредственно действие – половой акт.

С учетом изложенного нами предложено следующее определение изучаемого явления: проституция – это услуга, оказываемая на добровольной, возмездной основе исполнителем потребителю с целью удовлетворения его сексуальной потребности путем непосредственного полового акта с его обязательной систематичностью. Считаем логичным диспозицию нормы дополнить данным понятием.

Относительно санкции следует отметить, что мы отчасти согласны с позицией А.В. Патрушевой, что КоАП РФ недостаточно отвечает требованиям репрессивности мер, и необходима уголовная ответственность за занятие проституцией [8, с. 176]. Учитывая степень общественно опасных последствий при неоднократном занятии прости-

туцией, необходимо использовать институт административной преюдиции, т.е. будучи ранее привлеченным к административной ответственности за однократное правонарушение, при его повторном совершении лицо подвергается уголовной ответственности.

Исследуя данную проблематику, мы пришли к выводу, что на данный момент административное законодательство РФ в сфере противодействия проституции в полной мере не справляется с возложенными на него задачами по привлечению виновных лиц к административной ответственности и предупреждению совершения новых правонарушений в данной сфере. Это оставляет определенный отпечаток на работе правоприменителей, которые не могут соответствующим образом воспользоваться нормой права при пресечении вышеуказанных правонарушений и осуществлении производства по делу об административном правонарушении по ст. 6.11 КоАП РФ, что, как следствие, вытекает в проблему крупного масштаба, которая требует немедленного реагирования законодателя.

Литература

1. Блох И. «История проституции». URL: http://www.pseudology.org/Sex/BlochIlogan_IstoriyaProstitucii2.pdf (дата обращения: 18.10.2021).
2. В Госдуме высказались о предложении отменить наказание за проституцию. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/03/02/12985087.shtml> (дата обращения: 25.11.2021).
3. Воронин В. Ответственность за проституцию // Уголовное право. 2006. № 3. С. 14-17.
4. Голод С.И. Проституция в контексте изменения половой морали // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 65-70.
5. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63635> (дата обращения: 04.11.2021).
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ю.В. Грачева и др.; отв. ред. А.И. Рарог. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2005. 640 с.
7. Кузин Н.Н., Шумилин О.В. Социально-правовой аспект проституции в условиях недостатка регулирующих норм и информации // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: мат-лы ежегодной всерос. науч.-практ. конф. 2019. С. 206-211.
8. Патрушева А.В. Проблемы применения норм административного права при привлечении к ответственности за занятие проституцией // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 175-176.
9. Шалагин А.Е. Проституция как социально-негативное явление и ее общественная опасность // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1 (21). С. 295.
10. Шибанова Е.В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

В.А. Минибаев

ГУ МВД России по Новосибирской области;

Е.А. Федяев

Барнаульский юридический институт МВД России

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗВРАТА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАНАМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ БЫЛО ВОЗБУЖДЕНО ДЕЛО ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ (ОТКАЗ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ)

Проблемам возбуждения дел об административном правонарушении за управление транспортным средством в состоянии опьянения (отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения) и пресечению указанного деяния посвящено немало исследований. Однако в практической деятельности всё же имеется ряд не решенных до настоящего времени на законодательном уровне проблем. Одной из таких является выдача транспортных средств сотрудниками Госавтоинспекции Российской Федерации (далее – Госавтоинспекция) гражданам, в отношении которых были составлены административные материалы за управление транспортным средством в состоянии опьянения (отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения).

Если имеются достаточные основания полагать, что лицо, управляющее транспортным средством, находится в состоянии опьянения, то в соответствии со ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [2], водитель отстраняется от управления транспортным средством, и в отношении него проводится ряд административных процедур, целью которых является установления факта опьянения. Порядок проведения освидетельствования устанавливается приказом Минздрава России от 18.12.2015 № 933н [3].

Рассмотрим случай, в котором у лица, управлявшего транспортным средством, установлено состояние опьянения. В данном случае в отношении него составляется протокол об административном правонарушении по ч. 1 либо по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ. После составления протокола об административном правонарушении в соответствии со ст. 27.13 КоАП РФ, в целях пресечения нарушений правил эксплуатации, использования и управления транспортного средства, при-

меняется задержание транспортного средства до устранения причин, вызвавших указанную меру, вследствие чего автомобиль помещается на специализированную стоянку, где его хранение оплачивается согласно установленным в субъекте Российской Федерации тарифам. Причиной задержания транспортного средства в рассматриваемой ситуации является состояние опьянения водителя. Кроме этого, действующая редакция ст. 27.13 КоАП РФ никак не регламентирует возможность передать транспортное средство другому лицу, которое может им управлять. Об этой проблеме писали и другие исследователи [1, с. 99-103].

Для получения автомобиля со специализированной стоянки необходимо устранить причину задержания. Таким образом, водитель должен проtrzeветь, после чего сможет забрать автомобиль. Практика показывает, что не каждый водитель, у которого установлено состояние опьянения (отказавшийся от освидетельствования при наличии признаков опьянения), является за автомобилем после вытрезвления. Действующее законодательство не содержит ограничений на время обращения за возвратом автомобиля в подобной ситуации. На практике нередки случаи, когда водитель после задержания транспортного средства, ещё находясь в состоянии опьянения, обращается в Госавтоинспекцию для получения разрешения на выдачу транспортного средства со специализированной стоянки. Действующее законодательство подобную ситуацию никак не регламентирует, и сотрудники Госавтоинспекции не имеют законного права отказать в выдаче подобного разрешения.

При выдаче разрешения сотрудники Госавтоинспекции не имеют права проводить повторное освидетельствование лица на состояние опьянения, чтобы определить, устранена или нет причина задержания. То есть фактически водители,

у которых установлено состояние опьянения (отказавшиеся от освидетельствования), могут непосредственно после задержания автомобиля или через некоторое время, явно недостаточное для вытрезвления, получить разрешение на выдачу автомобиля и в состоянии опьянения (теоретически) продолжить на нём движение.

Анализ складывающейся практики процесса оформления водителей в состоянии опьянения и выявленной проблемы позволяет прийти к выводу, что для недопущения водителей, находящихся в состоянии опьянения, к движению по дорогам общего пользования непосредственно после составления подобных материалов дел об административных правонарушениях необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство:

1) переработать порядок получения разрешения на выдачу транспортных средств со специализированных стоянок, поводами для задержания

которых послужило возбуждение материалов дел об административных правонарушениях в соответствии с положениями КоАП РФ;

2) предусмотреть в действующем законодательстве возможность проведения освидетельствования на состояние опьянения до получения разрешения на выдачу транспортного средства, предоставив, соответственно, сотрудникам полиции необходимые полномочия;

3) изменить ст. 27.13 КоАП РФ в части, касающейся введения возможности проведения процедуры освидетельствования на состояние опьянения до получения разрешения на выдачу транспортного средства. Кроме того, определить временной период (период времени вытрезвления) для обращения лица, находившего в состоянии опьянения, за разрешением на выдачу транспортного средства со специализированной стоянки.

Литература

1. Журавлев В.В. Задержание транспортного средства: проблемы правоприменительной практики и пути ее совершенствования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

3. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.12.2021).

О.Д. Овчинникова, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России;
А.М. Шаганиян, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ»

В настоящее время, когда демократические принципы выходят в нашем государстве на первое место, а современные опасности и угрозы кардинально отличаются от рисков прошлого столетия, роль безопасности для становления социума, развития экономики и обеспечения качества жизни значительно возрастает. Сегодня в числе ключевых направлений государственной деятельности стоит обеспечение социальной, личной и государственной безопасности, выступающей обязатель-

ным условием существования сформировавшегося мироустройства.

В статье 2 федерального закона № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [7] дается следующее определение безопасного дорожного движения: «Состояние процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий». Также в данной статье приводится определение такого понятия, как дорожное движение:

«Совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог». Смысл, вкладываемый в указанное понятие, вполне четко отражает цели безопасности как состояния, несмотря на то, что выступает труднодостижимым образцом безопасного движения на дорогах. Это обусловлено тем, что абсолютное исключение любой рискованной ситуации – это эталонная цель в создании безопасных условий движения в каждой демократической стране.

В.В. Головкин, изучая терминологию в области безопасного движения на дорогах, подчеркивает, что безопасность – это состояние процесса движения, исключающее возможность дорожно-транспортных происшествий и их отрицательных последствий, поскольку водитель способен справиться с управлением, действуя на основании предписаний законодательства [2, с. 62].

Ю.И. Ильин предложил рассматривать безопасное дорожное движение как состояние защищенности потребностей конкретного лица и социума в целом в качественном осуществлении транспортного передвижения, в создании условий для обеспечения здоровья и жизни его участников, в охране имущественных благ таких лиц от дорожно-транспортных происшествий.

При рассмотрении безопасного дорожного движения следует сделать акцент на исследовании именно юридической стороны данного вопроса, рассмотренной во множестве научных трудов. Исследование комплекса доктринальных подходов российских ученых, которые занимались изучением понятия «безопасность дорожного движения», показывает, что большая часть представителей научных кругов понимают этот термин как «наличие защищенности» [8, с. 72].

Большое значение имеет правильность определения нужной степени безопасности государства. В данном контексте следует подробнее остановиться на концепции, предложенной О.Е. Губенковым. Ученый создал концепцию безопасности, аргументируя возможность допустимого риска, т.е. такого объема рискованных ситуаций, которые входят в допущенную государственным аппаратом норму [3, с. 42-44].

Следовательно, рассмотрев различные трактовки безопасного дорожного движения некоторых авторов, мы делаем вывод, что данное понятие может заключаться в наличии защищенности всех субъектов, принимающих участие в дорожном движении, от аварий и их негативных результатов.

Вместе с тем современная правовая система не позволяет сформулировать допустимую сте-

пень безопасности, ее пределы и границы приемлемых рисков, хотя анализ среднесрочных правовых актов показывает их постоянное снижение и стремление к минимизации. Одновременно с этим существующая сегодня нормативная система не дает возможности понять и регламентировать допустимый предел безопасности, установить пограничные величины рискованных ситуаций, несмотря на то, что исследование нормативной базы и статистики отражает тенденцию к их сокращению.

Изучение терминологии в области безопасного дорожного движения обеспечивает возможность анализа гносеологической структуры словосочетания «обеспечение безопасного движения на дорогах». Слово «обеспечение» толкуется в словаре как «снабжение, предоставление, ограждение от каких-либо факторов» и пр. Следовательно, под рассматриваемым словосочетанием понимается возможность оградить определенный сегмент правоотношений от появления отрицательных результатов и ситуаций, касающихся перемещения на дорогах.

Например, Я.В. Васильева в своих трудах отмечает, что под обеспечением безопасного движения на дорогах следует понимать действия, направленные на сокращение общей численности аварий, количества пострадавших в них людей, а также других негативных последствий [1, с. 151].

Ю.Н. Калужный рассматривает обеспечение безопасного движения в качестве мер, основной целью которых выступает минимизация возникновения дорожно-транспортных происшествий, а также сокращение их отрицательных последствий [5, с. 133].

Исследовав условия взаимодействия лиц, участвующих в дорожном движении, П.В. Молчанов заключил, что деятельность по обеспечению безопасного движения на дорогах отличается своим многосторонним характером, она охватывает большое количество отраслей и нацелена на сокращение всех потенциально возможных рисков, возникающих в рассматриваемой области отношений [6, с. 76].

Анализируя рассматриваемое понятие в административном контексте, будет справедливым назвать его совокупностью мероприятий, целью которых выступает выполнение предписаний, регулирующих процедуру появления, становления и защиты формирующих ее правоотношений [4, с. 118].

Проанализировав доктринальные положения, а также терминологию, установленную действующей в Российской Федерации нормативной базой, мы считаем, что под «обеспечением безопасно-

го движения на дорогах» следует рассматривать определенные действия субъектов властных полномочий, выражающиеся в оказании влияния на правоотношения в сфере дорожного движения через реализацию комплекса мероприятий, нацеленных на предотвращение предпосылок возникновения аварий, сокращения численности пострадавших и минимизацию имущественных потерь.

Из вышеизложенного следует, что обеспечение безопасности участников дорожного движения в административно-правовом выражении должно представлять собой комплекс мер, направленных на реализацию норм, регламентирующих порядок возникновения, развития и охраны образующих его общественных отношений. Считаем, что действующее определение понятия «безопасность дорожного движения» не отража-

ет всего многообразия общественных отношений, возникающих в связи с удовлетворением транспортной потребности общества. Предлагаем расширить понятие «дорожное движение» за счет включения в его содержание совокупности общественных отношений, складывающихся на этапах подготовки и организации процесса непосредственно пространственного перемещения. Вместо термина «дорожное движение» необходимо использовать термин «сфера дорожного движения». Таким образом, под безопасностью в сфере дорожного движения необходимо понимать специфическое состояние упорядоченных в результате нормотворчества и правореализации общественных отношений с целью исключения реальных и потенциальных угроз для участников дорожного движения.

Литература

1. Васильева Я.В. Обеспечение безопасности дорожного движения // Наука в Центральной России. 2017. № 45.
2. Головки В.В. К вопросу о понятии безопасности дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1.
3. Губенков О.Е. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения // Наука и практика. 2016. № 3.
4. Ирошников Д.В. Безопасность дорожного движения как категория административного права // Юридическая наука. 2016. № 4.
5. Калужный Ю.Н. Современные тенденции обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Вестник Воронежского института ФЦИН России. 2016. № 4.
6. Молчанов П.В. Принципы обеспечения безопасности дорожного движения // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 25.
7. О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 30.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.
8. Пряникова Е.Н. Проблемы безопасности дорожного движения // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 2.

В.В. Перцев

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КУРЕНИЕ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

В 2013 году статья 6.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] была изменена. Изначально данная статья предусматривала ответственность за нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на

объектах. В настоящее время ее положения устанавливают ответственность за потребление никотинсодержащей продукции или за использование кальянов.

Особенностью составления протокола по ст. 6.24 КоАП РФ выступает то, что сотруднику полиции необходимо указать в его описательной

части события административного правонарушения, марку сигареты, которую потребил правонарушитель, расстояние (если установление данного факта необходимо), на котором совершено потребление табака, и нормативный правовой акт, который содержит соответствующие ограничения. Таким нормативным правовым актом является Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» (далее – закон № 15-ФЗ) [2]. Законодатель предусматривает перечень мест, где курение табака и употребление никотинсодержащей продукции запрещено. Одним из таких является место на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, станций метрополитенов, а также на станциях метрополитенов, в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров.

Зачастую сотрудники полиции сталкиваются с проблемой, которая выражается в определении расстояния, т.к. вышеупомянутые положения закона № 15-ФЗ указывают на запрет курения на расстоянии менее 15 метров от входа. Как известно, место совершения административного правонарушения является факультативным признаком объективной стороны административного правонарушения. В данном случае определение места совершения административного правонарушения является обязательным условием для составления протокола, т.к. в случае, если расстояние не будет установлено, протокол об административном правонарушении является недействительным и его можно обжаловать в вышестоящий орган.

Примером тому является решение суда, согласно которому на постановление полицейского Е. подана жалоба о привлечении гражданки Ю. к административной ответственности по ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ. Суд установил, что постановлением должностного лица гражданка Ю. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 6.24 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 500 рублей. На данное постановление гражданка Ю. подала жалобу, в которой просила его отменить как незаконное, указывая, что доказательств ее вины в содеянном не представлено, что на самом деле она прикурила сигарету на расстоянии не менее 15 метров от входа в железнодорожный вокзал, и закон не нарушала. Суд решил, что постановление следует отменить, производство по делу прекратить ввиду отсутствия состава административного правонарушения [3].

Возникает вопрос: как же установить и зафиксировать расстояние, на котором запрещено курение (менее 15 метров)? Одним из способов определения является измерение расстояния от входа в здание до правонарушителя при помощи сертифицированной измерительной рулетки. Подобное не всегда возможно, т.к. не во всех территориальных отделах полиции имеется достаточное количество измерительных рулеток, прошедших поверку.

Одним из вариантов решения данной проблемы является нанесение разметки на асфальте рядом с входом в здание, обозначающей границы территории, на которой действует запрет, и установление соответствующих знаков. Эти обязанности следует возложить на администрацию объекта транспортной инфраструктуры. По нашему мнению, данное предложение поможет как сотрудникам полиции, так и гражданам с определением места, на котором действует запрет курения.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции от 23.02.2013 № 15-ФЗ [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решение Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области № 12-141/2016 от 21.12.2016 по делу № 12-141/2016 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MYgU7ZJ09wE/>.

*А.Г. Репьев, доктор юрид. наук, доцент
Академия управления МВД России;
А.М. Репьева, канд. юрид. наук
Академия управления МВД России*

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

В современном мире дети и подростки сталкиваются с опасностями, характерными и для жизни взрослого человека. При этом фактором, повышающим степень риска, является невысокая готовность молодежи к безопасному поведению. По данным, приведенным Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка в Российской Федерации, тремя основными факторами, ввиду которых погибают несовершеннолетние, являются: во-первых, преступные действия в отношении них – 50,2%, во-вторых, дорожно-транспортные происшествия – 16,9%, в-третьих, самоубийства – 12,2% [1]. Попробуем остановиться на сущности феномена «правопорядок» применительно к подростковой среде и элементах его содержания, что, возможно, положительно скажется на исключении причин и условий возникновения риска для жизни и здоровья.

Полагаем уместным начать с дефиниции явления, вынесенного в заголовок статьи. Убеждены, что *правопорядок в подростковой среде определяется не только совокупностью факторов, обеспечивающих защищенность этой социальной группы, это еще и сформированный комплекс урегулированных правом общественных отношений, создающих условия для полноценного развития молодого поколения, не вызывающих риска причинения вреда жизни, физическому и психическому здоровью детей, подростков и молодых граждан.*

В развитие предложенной дефиниции выдвигаем следующий тезис: *правопорядок в подростковой среде выступает одним из элементов обеспечения безопасности молодежи в целом.* Нельзя не сказать о том, что безопасность молодежи – один из приоритетов государственной политики Российской Федерации, значимость которого определяется Конституцией Российской Федерации [3, п. 4 ст. 67.1] и рядом иных нормативных правовых актов.

Что же такое безопасность молодежи? Это один из ключевых, комплексных показателей благополучия общества в целом. На уровень безопас-

ности влияют действия практически всех органов власти и подведомственных им организаций, контрольных и надзорных структур.

Следовательно, базовым условием эффективного формирования безопасной среды молодежи становится межведомственное взаимодействие всех обозначенных органов власти, в контакте с предприятиями экономической сферы, представителями общественности (родительскими комитетами, волонтерскими организациями и пр.). Необходимо максимально активное вовлечение общественных и некоммерческих организаций, ассоциаций, промышленных предприятий, бизнес-сообществ в профилактическую работу по повышению безопасности жизнедеятельности детей и подростков при поддержке федеральных органов государственной власти. Программы, планы, мероприятия, нацеленные на обеспечение безопасности молодежи, а также общие показатели результативности этой работы должны носить межведомственный характер.

Сказанное определяется максимально широким восприятием феномена «безопасность молодежи». Для выработки наиболее эффективного подхода при формировании мер безопасности предлагаем оттолкнуться от антитезиса, т.е. установить угрозы окружающей действительности, факторы, создающие опасность. Среди них: 1) дорожно-транспортные происшествия с участием подростков и молодежи; 2) травматизм и гибель подростков в быту (в т.ч. при выпадении из окон), при пожарах (вследствие нарушений правил противопожарной безопасности), на водных и иных объектах развлекательной инфраструктуры, а также в недостроенных и бесхозных, разрушающихся зданиях и сооружениях; 3) совершение преступлений и правонарушений в отношении несовершеннолетних и с их стороны; 4) травля (буллинг) в подростковой среде, а также попытки самоубийств несовершеннолетних, обусловленные этим; 5) употребление психоактивных веществ, алкоголя и табака; 6) влияние медиа-контента, в т.ч. в части распространения террористических

и экстремистских материалов, вербовки вступления в преступные сообщества.

Подчеркнем, что это лишь некоторые, наиболее проблемные зоны создания безопасной среды молодежи.

Опасность, в которую попадает молодой человек, имеет, как правило, формулу: «опасная среда + деструктивное (возможно, виктимное) поведение + безнадзорность», в тех или иных сочетаниях обозначенных элементов. Деятельность по обеспечению безопасности молодежи должна быть направлена на минимизацию каждого из слагаемых «формулы опасности» и в обязательном порядке предусматривать профилактические меры по всем трем элементам формулы.

Во-первых, это постоянный мониторинг и контроль состояния потенциально опасных зон, в т.ч. не предполагающих пребывание на них посторонних из числа молодежи, с учетом требований нормативных документов и технических регламентов (строительные, промышленные, транспортные, водные и иные объекты) в целях защиты от потенциальных угроз жизни и здоровью, исключения ситуаций, способных привести к гибели или травматизму подростков [2, с. 70-71].

Во-вторых, минимизация деструктивного (в т.ч. виктимного) поведения в повседневной жизни, в коммуникативных ситуациях (в общении с незнакомыми и малознакомыми людьми, в межнациональных отношениях), в дорожно-транспортных ситуациях, на водных объектах (при посещении пляжа, при пользовании водным транспортом), в оздоровительных лагерях, в туристических походах и т.д. В особенности

деструктивное поведение должно быть сведено к минимуму в информационной среде (защита персональной информации, сетевая коммуникация, участие в интернет-сообществах, ведение блогов, формирование «здорового» цифрового следа и т.д.). Особую актуальность приобретает государственная поддержка волонтерского движения «кибердружин», помощь в тренинге волонтеров, осуществляющих мониторинг медиапространства и своевременно информирующих правоохранительные органы о выявлении деструктивного контента.

В-третьих, обеспечение сопровождения подростков в любых потенциально опасных ситуациях со стороны взрослых (педагогов, родителей, воспитателей, волонтеров), прошедших специальное обучение либо подготовку, обладающих высокой мерой ответственности и предусмотрительности, способностью к прогнозу негативного развития ситуации.

Таким образом, важным направлением работы по обеспечению правопорядка в подростковой среде становится работа с общественным сознанием, связанная с формированием образа безопасного, комфортного и успешного будущего. В современных условиях решение этой задачи может быть эффективно не столько на базе одностороннего воздействия, сколько на основе организации широкого общественного диалога, направленного на создание в регионах комплекса постоянно действующих открытых коммуникативных, дискуссионных площадок по вопросам безопасности молодежи, социальной рекламы и пропаганды.

Литература

1. Анна Кузнецова назвала причины гибели детей // Рос. газета. 2021. 24 авг.
2. Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А., Репьев А.Г., Федяев Е.А. Организационно-правовые аспекты деятельности участковых уполномоченных полиции на административном участке: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. 118 с.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голос. 12.12.1993 (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2020).

Ю.Н. Рыжакова

Барнаульский юридический институт МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Незаконная миграция на современном этапе несет угрозу национальной безопасности как для России, так и для многих зарубежных стран. Негативными явлениями, которые влечёт незаконная миграция, выступают: активизация незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, торговля людьми.

Численность нелегальных мигрантов в России за 2020 г. колебалась от 8 до 10 млн человек. С одной стороны, это способствует обострению социальной напряженности со стороны населения России, с другой – нарушаются и права самих иностранных граждан. Число лиц, пребывающих в России более 90 суток без оформления документов, составляет 3,4 млн человек, из них 81,4% приходится на граждан государств – участников СНГ [1].

Рост числа нелегальных мигрантов свидетельствует о наличии существенных недостатков в системе управления миграционными процессами. Важное место в структуре мер, направленных на охрану миграционных отношений, занимают меры административной ответственности. Без реализации механизма по привлечению к административной ответственности невозможно достичь эффективного регулирования миграционных процессов.

В структуре административных наказаний, предусмотренных за совершение правонарушения в сфере миграции, можно выделить основные и дополнительные наказания. Основным видом наказания является административный штраф. Именно этот аспект вызывает большинство споров среди юристов в связи с тем, что нелегальная миграция приносит сверхприбыли, а экономия от сокрытия налога на доходы исчисляется миллионами и миллиардами [4, с. 2]. Поэтому выбор административного штрафа в качестве основной меры наказания не приносит эффективности.

На втором месте по распространённости находится административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, которое

выступает дополнительной мерой наказания и может не применяться (ч. 1 и 2 ст. 18.17 КоАП РФ, ч. 1 и 2 ст. 18.8 КоАП РФ и др.) либо применяться совместно с основным видом наказания (ч. 2 и 3 ст. 18.10 КоАП РФ, ч. 3.1, 4 и 5 ст. 18.8 КоАП РФ) [2].

Содержанием административного выдворения, как меры наказания, выступает принудительное перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства через государственную границу за пределы РФ, а в некоторых случаях их самостоятельный контролируемый выезд [2]. Назначить административное выдворение в качестве меры наказания правомочен суд в отношении тех иностранных граждан, которые совершили правонарушение уже на территории России. В случае если оно совершено при въезде на территорию нашей страны, решение о применении данной меры принимает Пограничная служба ФСБ России (далее – ПС ФСБ России). Согласно правовой основе административного выдворения, как меры административного наказания, можно выделить два вида этой меры наказания:

- принудительное выдворение, назначенное судом или ПС ФСБ России и финансируемое из средств федерального бюджета;
- самостоятельный выезд, контролируемый МВД России и финансируемый самостоятельно или же за счёт принимающей стороны.

До исполнения принудительного административного выдворения иностранный гражданин помещается в специальное учреждение. Одной из проблем действующего законодательства выступает отсутствие регламентированных сроков нахождения мигрантов в специальных учреждениях. Эта проблема имеет два аспекта – финансовый и правовой. Финансовый аспект заключается в больших затратах на содержание незаконных мигрантов в таких местах. Правовой – в том, что такое содержание, по сути, выступает ограничением свободы, а следовательно, дополнительной мерой наказания. Для решения этой проблемы на современном этапе предлагаем ограничить на законодательном уровне пребывание незаконных

мигрантов в таких учреждениях сроком до 30 суток, после чего осуществить административное выдворение.

Уже не раз в отечественной практике предлагалось возложить финансирование затрат по административному выдворению на хозяйствующий субъект, у которого незаконные мигранты осуществляли трудовую деятельность. Необходимость не только оплатить административный штраф, но и компенсировать расходы государства на временное содержание мигрантов и на их ад-

министративное выдворение послужили бы более эффективным механизмом противодействия незаконной миграции [4, с. 2].

Рассмотрев существующие меры административного наказания за нелегальную миграцию, необходимо отметить, что на современном этапе разработан и внедрен последовательный и достаточно прогрессивный механизм противодействия незаконной миграции, который имеет определенные недостатки, но реализует свои функции в полной мере.

Литература

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Рос. газета. 2020. 11 июля. URL: <https://ombudsmanrf.org/content/doclad2020> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Смышлякова Т.Б. Специфичность мер ответственности, применяемых к незаконным мигрантам в Беларуси и России // Научная перспектива. 2013. № 2 (36).

Г.А. угли Саъдуллаев

Академия МВД Республики Узбекистан

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ПРОФИЛАКТИКИ

За годы независимости в Республике Узбекистан реализованы комплексные меры по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью, что позволило достичь положительных результатов в обеспечении правопорядка и значительного улучшения криминогенной ситуации в стране.

В целях создания действенной системы координации деятельности по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью, внедрения современных организационно-правовых механизмов предупреждения и пресечения нарушения законов с 2017 г. в стране осуществляются коренные реформы в сфере профилактики правонарушений.

По статистическим данным, общее число зарегистрированных преступлений в январе-марте 2021 г. в республике составило 20 384 случая, т.е. 5,9 случая на 10 тысяч человек [1].

За январь-март 2021 г. наибольшее количество преступлений (по территориям) было зафик-

сировано в городе Ташкенте (4604), Ферганской (3676), Ташкентской (2258) и Самаркандской (1294) областях, а наименьшее – в Сырдарьинской (592), Навоийской (524) и Джизакской (461) областях [5].

Вышеуказанная статистика говорит о том, что перед инспекторами профилактики стоят задачи по раннему предупреждению и выявлению правонарушений, причин совершения правонарушений, условий, им способствующих, принятию законных мер к правонарушителям. Для решения указанной задачи инспекторам профилактики правонарушений необходимо принимать меры индивидуальной профилактики правонарушений.

В Законе Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. «О профилактике правонарушений» определены основные меры индивидуальной профилактики правонарушений. Индивидуальная профилактика правонарушений может включать следующие меры: профилактическая беседа,

официальное предупреждение, информирование о причинах совершения правонарушений и условиях, им способствующих, социальная реабилитация и социальная адаптация, профилактический учёт, направление на принудительное лечение и административный надзор.

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 апреля 2021 г. № ПП-5050 «О дополнительных организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью» для раннего предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних на основе принципа «Безопасное образовательное учреждение» была введена в структуры районных и городских органов внутренних дел должность «инспектор-психолог по вопросам несовершеннолетних» [3].

Основными задачами инспекторов-психологов являются улучшение психологической среды в средних общеобразовательных учреждениях посредством работы с каждым учащимся, формирование среди несовершеннолетних непримиримого отношения к правонарушениям, адресная работа с проблемными учащимися непосредственно в местах их проживания с привлечением родителей. Работа с данной категорией лиц в деле профилактики правонарушений приносит свои плоды.

В целях повышения результативности работы инспекторов профилактики с 1 июля 2021 г. внедрена электронная система постановки лиц на профилактический учёт. Профилактический учёт является одним из мер индивидуальной профилактики правонарушений, который представляет собой комплекс профилактических мероприятий, осуществляемый органами внутренних дел в отношении отдельных категорий лиц с целью их исправления и предупреждения совершения повторного правонарушения.

В статье 35 Закона Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» перечислены лица, в отношении которых ведется профилактический учёт: ранее судимые лица после отбытия ими уголовного наказания, за исключением лиц, в отношении которых установлен административный надзор; в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор суда без назначения наказания; в отношении которых уголовное дело прекращено без решения вопроса

о виновности в соответствии со ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан либо принято постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; обвиняемые в совершении преступления, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу; совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности; вернувшиеся из специализированных учебно-воспитательных учреждений [4].

На основе данных Республиканской межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью, за 12 месяцев 2020 г. в отношении 182 774 лиц установлен профилактический учёт [1]. Инспектор профилактики при проведении профилактических мероприятий с лицами, в отношении которых установлен профилактический учёт, должен учитывать индивидуальные характеристики, возраст, пол, психическое состояние, социальный статус, образование, интересы и способности.

Кроме того, инспектор профилактики для целевого осуществления индивидуальных профилактических мер по отношению к лицам, стоящим на профилактическом учёте, учитывая общественную опасность каждого лица, вид совершенного им правонарушения, угрозу обществу, ведёт на своей административной территории профилактическую работу, представляет отчётность по результатам этих профилактических мер.

Отдельно следует отметить, что в систему профилактики правонарушений введена должность инспектора профилактики правонарушений среди женщин. На сегодняшний день в результате проводимой работы отмечается резкое снижение числа преступлений. В январе-марте 2021 г. общее число женщин, совершивших преступления, составило 1211 человек [5].

В заключение следует отметить, что инспекторы профилактики реализуют меры, направленные на оказание правовой, социальной, психологической, медицинской, педагогической и иной помощи потерпевшим от правонарушений, лицам с асоциальным поведением, склонным к совершению правонарушений, совершившим правонарушения. Индивидуальная профилактика правонарушений способствует соблюдению принятых в обществе норм и правил поведения.

Литература

1. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/crime-and-justice>.

2. Матлюбов Б.А., Турсунов А.С., Расулев А.К., Хужакулов С.Б., Гофуров Ш.Р. Профилактика правонарушений: учебник / отв. ред. Б.А. Матлюбов. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2020.

3. О дополнительных организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью: постановление Президента Республики Узбекистан от 2 апреля 2021 г. № ПП-5050. URL: <http://www.lex.uz>.

4. О профилактике правонарушений: закон Республики Узбекистан от 14.05.2014 № ЗРУ-371. URL: <https://lex.uz/docs/2387359>.

5. Портал открытых данных Республики Узбекистан. URL: <https://data.gov.uz/ru>.

В.В. Тырышкин, канд. юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ВНЕСЕНИЕМ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТРУКЦИЮ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Обеспечение безопасности дорожного движения представляет собой достаточно значимое и проблемное направление деятельности, реализуемое органами государственной власти на различных уровнях управления. Особую актуальность данная проблематика имеет для подразделений МВД России, в частности, Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Это обусловлено тем, что ежегодно совершается большое количество дорожно-транспортных происшествий, одной из причин которых являются нарушения, связанные с внесением изменений в конструкцию транспортных средств.

В ходе эксплуатации транспортных средств зачастую возникает необходимость внесения в их конструкцию изменений. Достаточно часто это касается транспорта, используемого в коммерческих целях. В качестве примера рассмотрим один из самых распространенных вариантов внесения изменений в конструкцию коммерческих автомобилей – замену кузова грузового автомобиля на изотермический фургон (далее – термобудка). Нормативно внесение изменений в конструкцию транспортного средства закреплено как в федеральном законе № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» [1], так и в приказах МВД России. В частности, данная процедура осуществляется в соответствии с приказами МВД России № 612 [2] и № 613 [3] 2019 г. в два этапа.

Первым этапом является обращение гражданина в подразделение технического надзора

ГИБДД МВД России с заявлением о предоставлении государственной услуги по выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию находящегося в эксплуатации колесного транспортного средства. После получения данного разрешения в конструкцию транспортного средства вносятся соответствующие изменения (происходит замена кузова автомобиля на термобудку).

На втором этапе владелец транспортного средства, в конструкцию которого внесены изменения, вновь обращается в подразделение технического надзора с заявлением о предоставлении государственной услуги по выдаче свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности. После получения данного свидетельства в паспорт транспортного средства и в свидетельство о регистрации транспортного средства вносятся соответствующие изменения.

В данном случае, когда конструктивные изменения касаются замены кузова автомобиля на термобудку, возникает достаточно серьезная проблема, влияющая на обеспечение безопасности дорожного движения, суть которой заключается в следующем: очень часто осуществляется замена кузова на термобудку в автомобиле категории «В», максимально разрешенная масса которого не может превышать 3500 кг. Однако термобудка имеет больший вес, чем кузов, и при полной загрузке общая масса автомобиля с грузом превышает допустимые 3500 кг. Это негативно ска-

зывается на безопасности эксплуатации данного транспортного средства и может послужить причиной дорожно-транспортного происшествия.

Кроме этого, переоборудование автомобиля категории «В», включающее в себя замену кузова на термобудку, влечёт за собой ещё одну проблему, заключающуюся в том, что в соответствии с требованиями законодательства каждое транспортное средство категории «С» необходимо оборудовать тахографом вне зависимости от того, кто является владельцем данного транспортного средства – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель либо физическое лицо. Автомобили с термобудкой в большинстве случаев используются в коммерческих целях, но на него не устанавливается тахограф, не осуществляется контроль времени управления транспортным средством и времени отдыха водителя, что так-

же негативно будет сказываться на обеспечении безопасности дорожного движения. Хотя по факту, как было указано выше, переоборудованное транспортное средство, относящееся к категории «В», с учетом массы перевозимого груза будет относиться к категории «С» ввиду того, что его общая масса будет превышать 3500 кг.

Для урегулирования данных проблемных вопросов и приведения их в соответствие с требованиями безопасности, считаем необходимым при внесении изменений в конструкцию транспортного средства, включающем в себя замену кузова на термобудку, учитывать грузоподъемность и категорию транспортного средства. Поскольку нецелесообразно устанавливать термобудку на транспортные средства категории «В», необходимо ввести запрет на техническое переоборудование автомобилей подобного рода.

Литература

1. О безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: федеральный закон от 10 декабря 1998 г. № 196-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по выдаче разрешения на внесение изменений в конструкцию находящегося в эксплуатации колесного транспортного средства [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10 сентября 2019 г. № 612. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по выдаче свидетельства о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 10 сентября 2019 г. № 613. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Административного регламента МВД России исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения осуществляющими деятельность по эксплуатации транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями и гражданами – участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации, правил, стандартов, технических норм и иных нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения к конструкции и техническому состоянию находящихся в эксплуатации автотранспортных средств и предметов их дополнительного оборудования, изменению их конструкции, перевозкам пассажиров и грузов [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 14 ноября 2016 г. № 727. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В.И. Холманский, канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский университет МВД России;
Т.В. Стульнова, канд. юрид. наук
Санкт-Петербургский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С МЕЛКИМ ХУЛИГАНСТВОМ

Органы внутренних дел (полиция) относятся к органам исполнительной, а не законодательной ветви государственной власти. Они не уполномочены издавать законы, хотя, несомненно, в разработке проектов законов правоохранительной направленности представители МВД России принимают самое непосредственное участие. Основная их обязанность – исполнять уже принятые законы и действовать при этом в рамках правового поля, обозначенного этими законами и иными нормативными правовыми актами, изданными по их исполнению. В то же время прямая обязанность и предназначение законодателей заключается в издании законов, устанавливающих нормы должного поведения граждан и дающих возможность правоохранительным органам эффективно бороться, в частности, с негативными явлениями, нарушающими покой граждан, условия их нормальной жизни, работы и отдыха. К одному такому негативному явлению, распространенному в последнее время в нашем обществе, относится мелкое хулиганство. Если, образно выражаясь, «отрешиться» от определенного в настоящее время законом понятия «мелкое хулиганство», само по себе это явление представляет собой негативное, грубое, вызывающее неуважительное отношение лица к окружающим, попирающее все возможные нормы должного поведения, традиционные для общества нормы морали и нравственности. Общество всегда негативно относилось к проявлениям такого поведения. Действовавшее в советский период законодательство какое-то время даже предусматривало уголовную ответственность за повторное в течение года совершение мелкого хулиганства. Нормы административного права четко определяли его состав, что не вызывало у правоохранительных органов какого-либо двойного толкования. В последующем ст. 158 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях объективная сторона указанного правонарушения была представлена нецензурной бранью, оскорбительным приставанием к гражданам, иными подоб-

ными действиями, нарушающими общественный порядок и выражающими явное неуважение к обществу. Каждое из перечисленных в законе действий представляло собой окончанный состав административного правонарушения. Это давало сотрудникам милиции право на применение мер административного принуждения к нарушителям, включая задержание, доставку в орган внутренних дел, привлечение к административной ответственности, применение в необходимых случаях физической силы и специальных средств. Пленум Верховного суда РСФСР в свое время разъяснил, что к иным подобным действиям, нарушающим общественный порядок и выражающим явное неуважение к обществу, следует относить оправление естественных надобностей в не установленных для этого общественных местах, повреждение официально вывешенных в общественных местах плакатов, транспарантов и т.п. После принятия и вступления в силу в 2002 г. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указанная диспозиция ст. 20.1 в традиционной редакции просуществовала до декабря 2003 г., после чего Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ в неё были внесены, казалось бы на первый взгляд, незначительные изменения, а фактически кардинально изменившие само содержание статьи. В результате в деятельности полиции по исполнению закона по борьбе с указанным негативным явлением возникли и существуют до настоящего времени существенные проблемы, а самой деятельности полиции население страны всё чаще даёт отрицательную оценку.

Кратко остановимся на отдельных явных и скрытых пробелах в содержании действующей анализируемой нормы права. Во-первых, редакция статьи вызывает у сотрудников полиции и судей двойное толкование объективной стороны правонарушения как обязательной совокупности основного (нарушения общественного порядка) и факультативного (действий, сопровождающих данное нарушение) признаков. Ни законодатели, ни Верховный суд РФ не разъяснили, что пони-

мать в «чистом» виде под «нарушением общественного порядка» без перечисленных в статье действий, сопровождающих это нарушение. Вторых, внесение в диспозицию словосочетания «сопровождающих нецензурной бранью в общественных местах» значительно сузило сферу охраняемых законом общественных отношений. В результате все скандалы, учиненные в т.ч. из хулиганских побуждений, в сфере семейно-бытовых отношений в коммунальных и даже в отдельных квартирах, нарушающие покой жильцов других квартир, не позволяют их квалифицировать как мелкое хулиганство. Сейчас их квалификация возможна только как нарушение местного законодательства, подведомственность исполнения которого по пресечению, по привлечению виновных к административной ответственности отнесена к компетенции местных органов власти, а не полиции, имеющей только федеральное подчинение. В третьих, действующая редакция не учитывает такие деяния, нарушающие общепринятые в обществе нормы морали, нравственности, нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, которые в настоящее время не подпадают ни под административную юрисдикцию, ни под уголовную ответственность. К ним, в частности, относятся: открытое оправление естественных надобностей в не установленных для этого местах; появление в общественных местах в голом виде; открытая демонстрация половых органов в общественных местах (например, перед окнами женских общежитий); беспричинное обливание граждан водой; написание нецензурных слов и оскорбительных выражений, а равно самовольное изображение непристойных и иных рисунков, надписей на стенах зданий, сооружений, памятниках, других культурных объектах, на объектах транспорта; повреждение официально разрешенных и размещенных в общественных местах транспарантов, плакатов, иных демонстрационных предметов и т.д.

В рамках осуществления правового мониторинга действующих нормативных актов и раз-

работки нового проекта Кодекса РФ об административных правонарушениях авторами статьи подготовлена и через правовой отдел университета направлена в МВД России новая, исключая перечисленные выше пробелы, редакция нормы, определяющей понятие «мелкое хулиганство»:

«1. Мелкое хулиганство, т.е. нарушение общественного порядка в общественных местах, а равно нарушение порядка в сфере семейно-бытовых отношений, выражающееся в нецензурной брани, оскорбительном приставании к гражданам, словесной угрозе физической расправы, уничтожения или повреждения чужого имущества, в оправлении естественных надобностей в неустановленных местах и иных подобных действиях, нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу.

Примечание:

а) под нарушением порядка в сфере семейно-бытовых отношений понимается учинение скандала в жилом помещении, нарушающего покой и отдых окружающих граждан, сопровождаемого нецензурной бранью, словесной угрозой физической расправы, угрозой уничтожения или повреждения имущества;

б) под иными подобными действиями, нарушающими общественный порядок и выражающими явное неуважение к обществу, понимаются действия, совершаемые из хулиганских побуждений, противоречащие в т.ч. общепринятым нормам морали, нравственности, такие как появление в общественных местах в голом виде, публичная демонстрация половых органов, беспричинное обливание граждан водой, написание нецензурных слов и оскорбительных выражений, а равно самовольное изображение непристойных и иных рисунков, надписей на стенах зданий, сооружений, памятниках, других культурных объектах, на объектах транспорта, повреждение официально разрешенных и размещенных в общественных местах транспарантов, плакатов, иных демонстрационных предметов».

Н.В. Шкорбатова, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НАСТУПЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Многие государства сталкиваются с проблемами избирательной системы: организация всеобщих выборов, формирование выборных должностей и осуществление референдума. Законодательством нашей страны предписывается право граждан на участие в управлении делами государства. Существуют некоторые формы, с помощью которых граждане Российской Федерации выражают свою независимую волю. Самыми распространенными являются участие в референдуме и во всеобщих выборах.

Со стороны государства органами власти обеспечивается в соответствии с законом Российской Федерации правовая защита избирательных прав граждан. В свою очередь граждане должны исполнять предписанные нормы с повышенной юридической ответственностью. В случае нарушения норм российской правовой системы возможно наступление неблагоприятных последствий, в частности, привлечение лица к административной ответственности.

Административная ответственность за нарушение законодательства о выборах представляет собой механизм, обеспечивающий исполнение установленных норм федеральной избирательной системы. В случае нарушения законодательных норм, регулирующих избирательный процесс, может последовать деформация итогов голосования и, как следствие, нарушение прав граждан.

В.А. Овчинников под ответственностью в избирательных правоотношениях понимает применение мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающие на правонарушителя ограничения личного и имущественного характера [2, с. 57]. Таким образом, применение мер государственного принуждения является единственным способом реакции государства на совершаемые правонарушения в избирательном процессе. Самыми эффективными мерами, предотвращающими совершение правонарушений в избирательном праве, являются предупреждение и недопущение нарушения законодательства о выборах. Поэтому система административного наказания занимает

особое место в вопросе обеспечения правовых гарантий реализации гражданами своих избирательных прав.

Действующая система административной ответственности в государстве должна воздействовать на правонарушителей, как на граждан, так и на специальные субъекты: должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, кандидатов и других лиц, участвующих в избирательной кампании [1, с. 32]. Только таким образом возможно соблюсти права всех категорий лиц, принимающих участие в избирательном процессе, и тем самым исключить нарушение закона на всех уровнях.

В соответствии со ст. 1.3 КоАП РФ к ведению Российской Федерации относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, т.е. законом государства устанавливается наступление административной ответственности в сфере проведения выборов и референдума на федеральном уровне, а наступление административной ответственности на уровне субъектов Российской Федерации в результате проведения выборов и референдума остается на самостоятельном регулировании субъектами Российской Федерации.

Считаем, что необходимо отнести избирательное законодательство к ведению Российской Федерации с целью исключения возможных ошибок. Данная мера позволила бы привести к единству избирательной системы вне зависимости от уровня проведения референдума и выборов.

Необходимо задуматься о введении такого понятия, как коллективная ответственность, которая будет иметь место, если правонарушение было совершено несколькими лицами. Учитывая масштабность избирательного процесса, самостоятельно реализовать противоправные действия достаточно сложно. При совершении такого рода правонарушения складываются определенные группы, преследующие корыстные мотивы.

Проблемы, возникающие в области нарушения избирательного процесса, сохраняются, что показывает необходимость проведения дополни-

тельных теоретических и научных исследований. Для повышения юридического самосознания и ответственности перед государством и обще-

ством каждый гражданин, принимающий участие в избирательном процессе, должен осознавать важность и правильность собственных действий.

Литература

1. Воробьев Н.И. Административная ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4.
2. Овчинников В.А. Юридическая ответственность в системе «традиционного» и «электронного» голосования // Российская юстиция. 2013. № 4.

Е.В. Яковлева

Барнаульский юридический институт МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ВИДЕОСЮЖЕТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Согласно положениям статьи 8 федерального закона «О полиции» деятельность полиции является открытой для общества. Прежде всего, это связано с обеспечением законности деятельности сотрудников полиции в целом и при исполнении ими своих должностных обязанностей в частности. В этой связи отметим, что ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

На сегодняшний день наибольшую популярность для передачи и распространения информации имеет информационно-телекоммуникационная сеть Интернет. Граждане всё чаще стали демонстрировать видеоролики с участием сотрудников полиции, исполняющих служебные обязанности. В большинстве случаев лица, снимающие такие видеосюжеты, стараются спровоцировать сотрудников полиции на совершение ими действий, порочащих репутацию правоохранительных органов. Эти видеосюжеты, где осуждается поведение сотрудников полиции, оказываются на всеобщем обозрении. Приведем наглядный пример. На видеосайте YouTube пользователь с именем ARTEM WOLF периодически размещает с участием сотрудников полиции видеосюжеты, снятые по одному и тому же сценарию. Безусловно, для молодого человека это является наиболее эффективным и рентабельным средством достижения популярности. Например, видео с участием сотрудников полиции, опубликованное 5 февраля

2021 г., за сутки набрало 207 732 просмотра [1]. Провокационные действия и высказывания автора нацелены на создание конфликта с сотрудниками полиции и проявление агрессии с их стороны.

Стоит сказать, что Министерство внутренних дел Российской Федерации заинтересовано в формировании положительного общественного мнения о деятельности сотрудников полиции, однако в сложившейся социально-политической ситуации этого трудно достичь. Так, по мнению К.Д. Рыдченко, на этот интерес посягают угрозы внешнего характера, которые связаны с распространением внесистемными субъектами информации, посягающей на деловую репутацию органов внутренних дел [4, с. 204]. Кроме того, допущение со стороны МВД России распространения информации, дискредитирующей деятельность сотрудников полиции, влечет за собой рост негативной общественной оценки.

Конечно, в структуре органов внутренних дел имеются подразделения, предназначенные для защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников полиции. К таковым можно отнести подразделения собственной безопасности, правовые подразделения, а также подразделения информации и общественных связей. Порядок организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел утвержден приказом МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 [2]. Однако, несмотря на правовую регламентацию института защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников поли-

ции, многие сотрудники не обращаются с соответствующим рапортом к правовому отделу. Прежде всего, это связано с затратами времени и особенностями доказывания, которые по факту лягут на самого сотрудника. Следует подчеркнуть, что в судебной практике имеет место удовлетворение требований, изложенных в исковых заявлениях, истцами которых выступают сотрудники полиции или представители территориальных органов МВД России. Актуальным примером судебной практики может служить решение районного суда г. Улан-Удэ по гражданскому делу об удовлетворении исковых требований МВД России по Республике Бурятия к гражданину Хасоеву Е.Г., а именно: сведения, распространенные указанным гражданином, судом признаны порочащими деловую репутацию МВД и не соответствующими действительности [3].

Известно, что в КоАП РФ федеральными законами от 18.03.2019 № 28 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и от 18.03.2019 № 30 «О внесении изменения в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» были внесены поправки в части, касающейся распространения в сети Интернет информации, выражающей в неприличной форме явное неуважение к деятельности органов, осуществляющих государственную власть в РФ.

Случаи привлечения к ответственности по ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ, когда объектом посягательства явились органы внутренних дел, в практике имеются. Однако если сами сотрудники, осуществляя неграмотные действия, дискредитируют МВД России, речи об ответственности по данной статье быть не может.

Так, одним из последних предметов активного обсуждения неграмотности сотрудников стал учебный фильм, подготовленный ГУСБ МВД России. В видеосюжетах данного фильма содержится

разъяснение, обращенное к действующим сотрудникам, как необходимо вести себя в случаях, если их служебную деятельность фиксируют на видео. Специалисты из ГУСБ МВД России рекомендуют сотрудникам разъяснять гражданам, что видеосъемка их действий разрешена, однако использовать видеозапись граждане имеют право только при обжаловании неправомерных действий, а размещение ее в сети Интернет запрещено, и за такие действия предусмотрена ответственность. Действуя по предложенному алгоритму, сотрудники вызвали негативную реакцию общественности на противоречащие закону высказывания. Сотрудник полиции, находясь на службе, является публичным должностным лицом, поэтому для распространения его изображения в сети Интернет разрешения не требуется. Следовательно, если гражданин размещает в сети Интернет ролик о служебной деятельности полиции, не нарушая какой-либо охраняемой тайны и не оскорбляя сотрудников и органы внутренних дел в целом, никакой ответственности для него наступать не может.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что в связи с быстрым развитием информационных технологий следует определить новое направление подготовки сотрудников полиции. Оно должно быть разработано на основе действующего законодательства, включать единый алгоритм действий сотрудника без искаженного толкования законов и с учётом того факта, что использование видеオフィсации действий сотрудников полиции при выполнении ими служебных обязанностей является правом каждого гражданина. Однако если размещенные в сети Интернет видеосюжеты имеют провокационное содержание, оскорбительные комментарии и цель их – дискредитация сотрудников полиции, то необходимо предотвращать данные проявления, влияющие на сознание граждан и формирующие отрицательное мнение о деятельности органов внутренних дел.

Литература

1. Менты и неудачное задержание (заголовок с экрана). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MB5ZVj83SSw> (дата обращения: 10.12.2021).
2. Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД Российской Федерации от 19.12.2018 № 850. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ № 2-2058/2020 от 23.07.2020 по иску МВД России по Республике Бурятия к Хасоеву Е.Г. [Электронный ресурс]. Доступ из ГАС «Правосудие РФ».
4. Рыдченко К.Д. Административная ответственность за распространение информации, дискредитирующей органы внутренних дел Российской Федерации // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019. № 1 (3).

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений»

Н.А. Архипова

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время в современном обществе стремительно развивается процесс цифровизации за счет внедрения технологий искусственного интеллекта, биометрической идентификации, работы с большими объемами данных, облачного хранения информации, дистанционного банковского обслуживания, которые стали неотъемлемой частью практически всех сфер жизни современного человека.

В то же время процесс глобальной цифровизации жизни человечества вызвал стремительный рост масштабов преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Основной тенденцией современной преступности в рассматриваемой сфере является совершение мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [1, с. 3-5]. Так, в январе – октябре 2021 г. зарегистрировано 454,6 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 8,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 24,2% в январе – октябре 2020 г. до 26,6% [2].

С развитием высоких технологий неизбежно меняются механизмы совершения преступлений, личность преступника и характер взаимоотношений между жертвой и преступником. Преступник совершает преступные действия, находясь на расстоянии от жертвы, не вступая с ней в непосредственный контакт, он сообщает заведомо ложную информацию посредством информационно-теле-

коммуникационных технологий и в дальнейшем похищает у него денежные средства.

При расследовании мошенничеств, совершаемых в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, представляет интерес допрос потерпевшего, при производстве которого в обязательном порядке должны учитываться особенности личности допрашиваемого. Потерпевшими становятся граждане, которые в силу излишней доверчивости, на фоне страха потерять свои деньги либо возможности получить легкие деньги, товары по акции сообщают мошеннику конфиденциальную информацию о номере карты, паролях, CVV-коде. При допросе, прежде всего, необходимо установить психологический контакт и получить детальную информацию о совершенных преступником и потерпевшим действиях.

Особенностью производства допроса потерпевшего также является использование тактических приемов, способствующих достоверному установлению времени, места, способа совершения преступления, подробных данных о похищенных денежных средствах, размерах ущерба, причиненного преступлением, лиц, причастных к совершению преступления, а также дополнительных свидетелей и очевидцев произошедшего.

На первоначальном этапе расследования потерпевший является единственным ценным источником криминалистически значимой информации о преступнике. При допросе потерпевшего необходимо уделять внимание выяснению основных характеристик голоса звонившего (хриплый, картавый, шепелявый, молодой, старый, высокий,

низкий, заикающийся и др.), наличие фона при разговоре, качество связи (помехи, пропадание слышимости, разговор прерывался, хорошо или плохо был слышен голос и др.), дословное изложение разговора. У потерпевшего выясняется возможность опознания звонившего по голосу, имеется ли у потерпевшего запись голоса на мобильном телефоне.

В ходе допроса потерпевшего им сообщается большой объем цифровой информации. Это могут быть сведения о дате и времени звонка или сообщения, о количестве звонков, об абонентском номере сим-карты, привязанном к банковскому счету, карте, электронному кошельку как потерпевшего, так и преступника, подразделение банка, выдавшего карту либо оформившего иное электронное средство платежа, о сумме денежных средств, находившихся на счете, о сумме списанных денежных средств и пр. Очевидно, что запомнить всю подобную знаковую информацию и воспроизвести ее хронологически и фактически безупречно для большинства лиц невозможно [3, с. 111].

Согласно ст. 189 УПК РФ потерпевший при допросе может пользоваться документами, подтверждающими факт списания денежных средств, документами, подтверждающими факт общения потерпевшего с неустановленным лицом, совершившим хищение денежных средств. Потерпевший такие сведения может получить самостоятельно при использовании определен-

ных приложений, установленных на мобильном телефоне, или при непосредственном обращении в банк или иную организацию.

Результаты допроса потерпевшего отражаются на последующем перечне следственных действий, необходимых для установления всех обстоятельств происшедшего (допросы свидетелей, осмотр предметов и документов, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, осмотр и выемка электронных сообщений и иных передаваемых по сетям электросвязи сообщений и др.).

Таким образом, можно отметить, что на современном этапе криминалистические рекомендации по расследованию мошенничеств, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, пока еще не разработаны в полной мере. Следователи, расследующие мошенничества, совершенные в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, сталкиваются с несовершенством правового регулирования при получении доказательств. Для снижения случаев мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий представляется целесообразным проводить профилактические беседы с гражданами, информировать их о появляющихся способах мошенничеств.

Литература

1. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2019.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/27024130/> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Маилян А.В. Совершенствование методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2021. 245 с.

Ю.Л. Бойко, канд. юрид. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ДИСКУССИИ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМАТИКИ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Судебное разбирательство, особенно его главную часть – судебное следствие, принято считать основным разделом уголовного судопроизвод-

ства, ибо в результате судебного разбирательства принимается оптимальное решение по уголовному делу – приговор. Продолжая обсуждение, на-

чатое нами на 18-х Всероссийских криминалистических чтениях, считаем, что настало время для узаконивания пятого раздела в системе науки криминалистики – криминалистическая методика судебного разбирательства, поскольку «развитие современной криминалистики напрямую связано с развитием системы самой науки» [3, с. 4]. В содержание данного раздела должны войти разрабатываемые криминалистами положения и рекомендации по тактике проведения судебного разбирательства и особенно судебного следствия. Последнее остро нуждается в такого рода рекомендациях: как следует действовать при изменении показаний данных на предварительном следствии подсудимым, потерпевшим или свидетелем; каким образом наиболее эффективно, надежно проверить, какие показания – прежние или данные в суде – достоверные; как предотвратить или разоблачить лжесвидетельство; что нужно, чтобы проверить новые доказательства, представленные в судебном разбирательстве участниками судебного процесса.

Современный судья должен уметь на высоком теоретическом уровне, с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства определять методику судебного разбирательства при рассмотрении дела в суде, полно и грамотно выявлять сложившиеся судебные ситуации, с учетом последних судья должен планировать свою деятельность по изучению всех имеющихся доказательств в целях установления истины, определять тактику судебного следствия и, проявляя активность и инициативность, с помощью криминалистических средств и приемов, устанавливая истину по рассматриваемому в суде уголовному делу для вынесения справедливого приговора. В связи с чем возникает вопрос: а что должно входить в структуру и содержание предлагаемого раздела – «криминалистическая методика судебного разбирательства»? На наш взгляд, структура предполагаемого раздела в основном должна дублировать структуру уже разработанных разделов криминалистики, только с выделением специфических проблем, криминалистическая разработка которых в судебном разбирательстве объективно необходима, и должна составлять две части – общую и особенную (или частную). Если с общей частью все обстоит гораздо проще, поскольку в нее традиционно должны входить основные взаимосвязанные элементы – понятие, задачи, принципы, структура, научные основы, учение о судебных версиях и ситуациях, – то с особенной, или частной, частью, называемой отдельными авторами «частные методики судебного разбирательства», дело обстоит сложнее, поскольку их мнение о со-

держании этой части пока еще окончательно не сформировано, что вызывает определенные дискуссии среди ученых.

Так, представители первого направления придерживаются следующей точки зрения, что ее содержание должно быть построено аналогично частной методике расследования отдельных видов и групп преступлений, т.е. тактика судебного следствия должна строиться от вида или отдельной группы преступлений: рассмотрения судом уголовных дел об убийствах, кражах, коррупционных преступлениях и т.д., т.е. «особенная часть данной методики должна содержать систему судебных действий, последовательность их производства при рассмотрении уголовных дел о соответствующих видах преступлений, алгоритм действий участников судебного следствия по их разрешению, основные научно-практические рекомендации и особенности использования этих рекомендаций как судом, так государственным обвинителем и иными участниками судебного процесса» [4, с. 233]. Вместе с тем такое решение представляется нам ошибочным, поскольку тактика судебного следствия должна складываться, прежде всего, от отношения подсудимого к признанию своей вины: признает он вину полностью, частично, не признает вины вообще, что подтверждается нашим исследованием.

Нашим исследованием установлено, что из предложенного судебскому аппарату перечня возможных судебных ситуаций, складывающихся в ходе судебного следствия, большинство судей выбрали ситуации, которые, по нашему мнению, являются наиболее типичными для судебного разбирательства по уголовным делам. Первая ситуация – это ситуация полного признания вины, она реже всего встречается в суде и характерна лишь для 11,4% случаев. Вторая ситуация – ситуация частичного признания вины подсудимым встречается в два с половиной раза больше, чем первая – 27,5% (из них 2,3% связаны с частичным несогласием подсудимого с квалификацией совершенного деяния, а остальные 25,3% – с вменением подсудимому участия в отдельных эпизодах). Третья ситуация – ситуация полного непризнания своей вины подсудимым, несмотря на ее достаточную доказанность, по мнению опрошенных судей (61,1%), встречается чаще [2, с. 13-15; 1, с. 137]. Как известно, судебное разбирательство не требует такого ярко выраженного поискового характера, как предварительное следствие. Здесь необходима проверка уже полученных на предварительном следствии доказательств, их исследование и оценка – на основании чего и принимается итоговое решение судом: вынесение

приговора. «Весь прогноз поведения участников процесса и изложение криминалистически значимой доказательственной информации делаются на основе анализа имеющихся материалов уголовного дела, а сами результаты судебных действий прогнозируются на основе характера поведения участников процесса, степени доказанности обстоятельств совершенного преступления и, самое главное, от виновности подсудимого» [4, с. 233].

Анализ рассмотренных уголовных дел в судах 28 регионов России позволил автору сделать вывод, что в большей степени тактика судебного следствия должна строиться именно от отношения подсудимого к признанию своей вины. И нам представляется, что задача, обусловленная криминалистической характеристикой, должна вытекать из указанных выше судебно-следственных ситуаций, которые являются продуктом оценочной деятельности суда, государственного обвинителя и иных участников судебного следствия, выступает в качестве ориентира в познании истины по рассматриваемому уголовному делу, способствует планированию судом судебного следствия и упорядочивает решение общих задач уголовного судопроизводства. Обобщение судебно-следственной практики и анализ изученных уголовных дел, рассмотренных в суде, анкетирование судейского аппарата показало, что для судебного следствия наиболее характерны и настоятельно требуют разработки криминалистических рекомендаций следующие типичные судебные ситуации, при разрешении которых практики сталкиваются со следующими трудностями: не-

обходимость восполнения пробелов предварительного расследования (59,1%); наличие неустраненных противоречий в доказательственном материале (84,1%); исследование доказательств, существенно изменившихся в судебном разбирательстве по сравнению с предварительным расследованием (61,4%) [1, с. 137]. На наш взгляд, система рекомендаций должна разрабатываться, главным образом, применительно к методике, особенностям исследования доказательств по отдельным категориям преступлений. В целом можно отметить, что для судебных ситуаций, складывающихся при рассмотрении в суде уголовных дел, характерны как общие признаки, проявляющиеся при рассмотрении любого уголовного дела, так и специфические судебные ситуации, присущие только определенной категории уголовных дел. «Методика должна разрабатывать типовые варианты последовательности судебных действий. Необходимо учитывать криминалистическую сложность расследования, особенности проведенных следственных действий, характер сложившейся судебной ситуации» [5, с. 82-86]. Таким образом, именно в криминалистической методике расследования и судебного следствия возможно выделение и познание своеобразных закономерностей информационных структур, систем и процессов, разработка оптимальных вариантов поведения и алгоритмов действий органу дознания, следователю, прокурору и суду в различных ситуациях возбуждения, расследования и разрешения дела по существу в соответствии с задачами судопроизводства.

Литература

1. Бойко Ю.Л., Гавло В.К. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2000.
2. Бойко Ю.Л. Некоторые аспекты определения тактики проведения судебного следствия о корыстно-насильственных преступлениях, совершенных сотрудниками органов внутренних дел // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2005. № 8. С. 13-15.
3. Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.
4. Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: монография. М., 2009.
5. Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве. М., 2002.

В.Р. Гайнельзянова, канд. юрид. наук
Уфимский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, НАЗНАЧАЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Актуальность исследования обуславливается тем, что рост числа указанной категории преступлений с каждым годом увеличивается (+ 73,4%, всего 510 396). Преступники умело встроились в «новую повестку», активно используют вирусные и «зеркальные» сайты; создают «идентичные» государственные платформы, предлагая на них различные онлайн-услуги, в т.ч. нелегальные.

При расследовании преступлений в сфере компьютерной информации принципиальное значение имеет производство судебных экспертиз, поскольку в дальнейшем результаты ее производства будут иметь большое доказательственное значение в суде.

Рассматривая разновидности судебных экспертиз, назначаемых в ходе расследования преступлений указанной категории, отметим, что наряду с традиционными исследованиями, такими как дактилоскопические (по следам пальцев рук), почерковедческие (по рукописям, использованным при подготовке к преступлению), назначают и специфические судебные экспертизы.

Наиболее простой возможностью получения информации о ПЭВМ, установленных приложениях, запущенных процессах и активности пользователя на первоначальном этапе расследования является изучение системного реестра и файловых каталогов операционной системы. Указанные действия исключают внедрение в текущие процессы на исследуемом объекте и являются основополагающими для установления криминалистически значимой информации.

Одним из подвидов компьютерно-технических экспертиз является информационно-компьютерная экспертиза. Данный вид изучает цифровую информацию, т.е. данные, находящиеся в компьютерной системе. В качестве примера можно привести проектную документацию на разработку и использование компьютерного оборудования и сетей либо конфиденциальную информацию в электронном формате, позволяющую установить тождество при исследовании.

Указанный вид судебной компьютерно-технической экспертизы позволяет завершить расследование, поскольку отвечает на ряд завершающих и ключевых вопросов, связанных с цифровыми документами. Изучение данных, содержащих цифровую информацию, предоставляет возможность получения положительного результата, в частности, выявить механизм слеодообразования при работе компьютерных программ и приложений, установить движение транзакции, а также отследить пользователя информационных сетей посредством сохраненных (удаленных) им файлов в ЭВМ.

Отметим, что судебная информационно-компьютерная экспертиза решает широкий круг задач, направленных на определение способа форматирования носителя, выявление специфических особенностей физического места нахождения сведений, средств защиты информации, основной атрибутики информации (размеры файлов, их объем, типы, даты создания и др.). Кроме того, посредством указанного вида исследования идентифицируется разновидность обнаруженных файлов, устанавливается способ организации доступа к находящейся на электронном носителе информации и ее особенности.

Следующим подвидом указанных исследований кластера судебных компьютерно-технических экспертиз обозначим судебную компьютерно-сетевую экспертизу. Она получает свое существование на функциональном предназначении компьютерных средств. Все перечисленные выше задачи могут решаться данным видом исследования, поскольку ее объекты дифференцированы из представленных судебных экспертиз.

Для решения задач компьютерно-сетевой экспертизы эксперт, ее осуществляющий, должен обладать специальными знаниями в сфере сетевых технологий, т.к. имеется необходимость эффективного отслеживания движения информации.

Круг задач, решаемых компьютерно-сетевой экспертизой, заключается в исследовании программных сетевых средств, персональных ком-

пьютеров, имеющих выход во всемирную сеть Интернет, больших компьютерных систем, организованных сетевым образом с доступом в Интернет. В общем случае эксперт по проведению компьютерно-сетевой экспертизы в процессе своей деятельности решает задачи, связанные с установлением связей между использованием определенных сетевых объектов с результатами их деятельности; событием и механизмом действия; отображением сети в информационных пакетах для установления состояния исследуемой сети, где рассматриваются электронные носители информации.

Вместе с тем отметим, что посредством проведения указанного вида исследования устанавливается текущее состояние сетевой системы или сетевого программного или аппаратного средства, наличие физических дефектов аппаратных средств; определяются специфические характеристики сетевой системы, ее конфигурация, тип устройства архитектуры, механизм организации доступа к массивам данных, а также установленные сетевых программно-аппаратных средств.

Компьютерно-сетевая экспертиза является новым видом исследований, однако довольно актив-

но развивающимся. С развитием сетевых технологий и появлением совершенно новых сетевых программ и решений методы их исследования также стремительно обновляются. Практически любые применяемые в сетевых системах технологии на сегодняшний день успешно анализируются и исследуются.

Задачами компьютерно-сетевой экспертизы является определение свойств, причин изменений свойств компьютерной сети; наличие либо отсутствие программных средств для функционирования ЭВМ; наличие либо отсутствие признаков работы ЭВМ в сети Интернет; особенности построения протоколов соединений; наличие сведений, которые подтверждают использование электронных платежей.

Для решения проблем, связанных с назначением судебных компьютерно-технических экспертиз и, соответственно, эффективным, всесторонним и объективным расследованием уголовных дел указанной категории, имеется необходимость усиления взаимодействия между следственными и экспертными подразделениями как в период назначения, так и во время производства судебной компьютерно-технической экспертизы.

Р.А. Дерюгин, канд. юрид. наук

Уральский юридический институт МВД России;

А.С. Мальцева

Уральский юридический институт МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

На сегодняшний момент трудно представить свою жизнь без интернет-пространства. Виртуальные сети стали неотъемлемой частью нашего мира, что обусловило значительный скачок в развитии общественных отношений и, как следствие, появление новых и более опасных видов преступной деятельности.

Преступники, которые ведут свою деятельность в информационной среде, используют такие технические приемы и механизмы, что правоохранительным органам сложно пресечь их действия. Как отмечает начальник Следственного департа-

мента МВД России генерал-лейтенант юстиции Сергей Лебедев, для расследования подобного рода преступлений необходимы специализированные подразделения, которые будут направлены на работу с IT-преступлениями [3].

Соответственно, в органах, осуществляющих предварительное расследование, необходимо наладить механизм использования компьютерных технологий, получения информации в режиме онлайн, координации деятельности с операторами связи, интернет-провайдерами, производства оперативно-розыскных мероприятий и следственных

действий, на что нацелена в настоящий момент наука криминалистика.

На необходимость разработки новых форм криминалистической составляющей расследования киберпреступлений обращал внимание такой ученый, как Е.П. Ищенко, который считает, что в связи с развитием информационных технологий требуется «коренное реформирование судебно-экспертного и криминалистического обеспечения следственной деятельности, поднятия его на современный уровень, задаваемый дальнейшей виртуализацией преступных посягательств» [2, с. 16].

Интересно мнение профессора А.С. Шаталова, который придерживается взглядов относительно необходимости систематизации и переоценки достижений отечественной криминалистики и приведения их в соответствие с развивающимися информационными технологиями [4, с. 10].

Отсутствие на высоком уровне криминалистического сопровождения расследования IT-преступлений является причиной их активного распространения.

При расследовании киберпреступлений могут быть использованы специальные технические и программные средства. Например, «Мобильный Криминалист Скаут», BelkasoftEvidenceCenter, Cellebrite. Данные приложения предназначены для работы с информацией, содержащейся в компьютере или другом техническом устройстве, что по данным категориям преступлений является основным источником доказательств. С помощью данных программных средств возможно получить необходимую криминалистически значимую информацию с внутренней среды технического устройства.

Кроме того, возможно использование современных биометрических данных в процессе расследования, а именно криминалистической идентификации личности. В частности, при исследовании технического устройства потерпевшего и получении доступа к его текстовым и голосовым перепискам возможно изъятие образцов голоса виртуального преступника и проверка их по криминалистическим биометрическим учетам с целью установления тождества.

При расследовании киберпреступлений большое доказательственное значение имеет производство такого следственного действия, как осмотр предмета, которым может выступать мобильное устройство, компьютер или иное техническое устройство, использовавшееся при совершении преступления. Для производства данного следственного действия могут применяться специально разработанные программные устройства, использование которых необходимо

при осуществлении доказывания по преступлениям, совершенных в сети Интернет. В том числе специалистом может быть применен специально аппаратно-программный комплекс UFED, позволяющий извлекать криминалистически значимые данные из различных технических устройств.

Например, использование комплекса UFED при расследовании IT-преступлений дает возможность получить доступ к телефонной книге, текстовым сообщениям (включая удаленные с сим-карты), медиафайлам, журналам звонков (исходящих, входящих, пропущенных, включая удаленную историю звонков), звуковым файлам, ESN, IMEI, ICCID и IMSI, что представляет собой объективные данные, которые в последующем будут признаны доказательствами по уголовному делу [1, с. 34].

Извлечение данной информации при помощи аппаратно-программного комплекса UFED происходит в рамках производства следственного действия «осмотр предмета». При этом в протоколе необходимо делать отметку о примененном техническом средстве и привлекать в качестве дополнительного участника специалиста. Только в таком случае информацию, полученную в ходе использования комплекса UFED, можно будет признать в качестве доказательства по уголовному делу.

Активное внедрение цифровых технологий в механизм совершения противоправных деяний требует аналогичных действий следователя при осуществлении доказывания, в связи с чем необходимо использование различных программных систем, позволяющих произвести не только внешний осмотр предмета, но и извлечь нужную криминалистически значимую информацию с внутреннего пространства технического устройства.

Таким образом, криминалистическое сопровождение киберпреступлений имеет большое значение в рамках расследования уголовного дела. Учитывая особенности совершения данного вида преступлений, необходимо применение специальных тактических приемов и методов, направленных на получение информации, имеющей значение для уголовного дела, а также использование технических средств, позволяющих получить объективные и полные доказательства при производстве расследования.

В настоящее время в криминалистике происходит активная разработка рекомендаций, направленных на методику расследования киберпреступлений, однако первоочередным является практическое применение данных положений с целью совершенствования работы следственных органов.

Литература

1. Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами при расследовании преступлений аппаратно-программного комплекса UFED // Молодой ученый. 2020. С. 34-37. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/382/16082> (дата обращения: 19.11.2021).
2. Ищенко Е.П. К вопросу об экспертном и криминалистическом обеспечении расследования киберпреступности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 15-17.
3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/mvd/Rukovodstvo/item/20296133> (дата обращения: 19.11.2021).
4. Шаталов А.С. Разработка методических основ расследования преступлений, совершаемых с помощью компьютерных и сетевых технологий: проблемы, перспективы и тенденции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 7-15.

Е.А. Дубынин, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский федеральный университет;

Е.Е. Космодемьянская, канд. юрид. наук, доцент

Сибирский юридический институт МВД России

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ВИНОВНОСТИ ЛИЦА В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОНТРАБАНДЫ ЛЕСА И ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ)

Трудно не согласиться с мнением о том, что «лесопромышленный комплекс является одной из ведущих отраслей экономики нашей страны. Анализ состояния криминогенной обстановки показывает, что лесные запасы продолжают оставаться предметом преступных посягательств» [4].

Как известно, к преступлениям в сфере лесопользования относятся противоправные деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 191.1 УК РФ – приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, ст. 260 УК РФ – незаконная рубка лесных насаждений и, конечно, ст. 226.1 УК РФ – контрабанда стратегически важных товаров и ресурсов, каковыми являются лес и лесопродукция.

По заявлению главы МВД России Владимира Колокольцева, «с начала прошлого года органы внутренних дел выявили более тысячи преступлений в сфере лесопромышленного комплекса, что на 7,3% больше показателей АППГ» [1].

По данным главы ФТС Владимира Булавина, «за период 2019-2020 гг. по фактам преступлений, связанных с контрабандой лесоматериалов, уклонением от уплаты таможенных платежей, нару-

шением валютного законодательства таможенные органы за 2020-2021 гг. возбудили 533 уголовных дела. Пресечена деятельность 72 организованных преступных сообществ. Только за 8 месяцев 2021 г. таможенные оперативные подразделения самостоятельно и во взаимодействии с другими силовыми ведомствами предотвратили контрабанду продукции лесной отрасли объемом около 20 тыс. кубометров стоимостью почти 250 млн рублей» [3].

Очевидно, что экспорт леса остается одной из наиболее криминогенных сфер внешнеэкономической деятельности, поэтому противодействие незаконному перемещению леса и лесопродукции является приоритетной задачей, стоящей перед оперативными и следственными подразделениями правоохранительных органов, специализирующимися на раскрытии и расследовании таких преступлений. В этой связи особое внимание следует уделить вопросам доказывания виновности лица (лиц) в совершении данного вида противоправных деяний и тем трудностям, с которыми сталкиваются практические работники.

В наших более ранних исследованиях мы обозначили ряд сложностей, возникающих при

«...доказывании незаконности происхождения леса и лесоматериалов, поскольку формально по документам экспортеры при декларировании документально подтверждают источник происхождения древесины; доказывании субъективной стороны преступления (прямого умысла на совершение противоправных действий), особенно если таковые совершаются в составе группы лиц», а также в качестве проблемы называли «недостаточную техническую оснащенность таможенных органов, что обуславливает трудности в определении точного объема лесоматериалов (например, при фактическом таможенном контроле), и невозможность отследить полное движение лесоматериалов от момента рубки до переработки древесины и ее реализации» [4].

Немного подробнее остановимся на проблеме доказывания, связанной с установлением обстоятельств происхождения лесоматериала, а также вовлеченности отдельных государственных органов и должностных лиц, создавших условия для легального оборота древесины.

Известно, что легитимность происхождения древесины является одним из средств, препятствующих ее незаконному обороту. Однако для преодоления данного требования и благодаря несовершенству текущего лесного законодательства создаются различные так называемые «серые схемы». В частности, вполне легально сотрудниками

лесных хозяйств составляются фиктивные документы о санитарных рубках больных деревьев, но не выборочных, а сплошных, где вырубается деловая древесина. Кроме этого, возможно формирование документов о проектировании и создании межпоселенческих дорог или дорог к каким-либо объектам, при этом площади, подлежащие вырубке, значительно завышаются. Все это становится возможным благодаря личной и преступной заинтересованности работников лесных хозяйств, призванных осуществлять защиту лесного фонда и контроль за его использованием.

Следует отметить, что экспортируемый лесоматериал должен отвечать определенным фитосанитарным требованиям страны, куда он поставляется. С этой целью отдельными работниками Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору возможно создание подложных документов о надлежащем фитосанитарном состоянии лесоматериала, что приводит к увеличению объемов контрабанды.

Таким образом, выделенные проблемы, возникающие при доказывании виновности лица в совершении контрабанды леса и лесоматериалов, требуют скорейшей разработки как криминалистических, так и процессуальных средств их решения, что задает перспективу дальнейшим научным исследованиям в обозначенных нами направлениях.

Литература

1. Более тысячи преступлений в сфере лесопромышленного комплекса выявило МВД в 2020 г. URL: <https://vmeste-rf.tv/news/bole-tysyachi-prestupleniy-v-sfere-lesopromyshlennogo-kompleksa-vyyavilo-mvd-v-2020-godu/> (дата обращения: 17.11.2021).
2. В ФТС России обсудили вопросы контроля экспорта леса и лесоматериалов. Пресс-релиз от 1 октября 2021 г. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/305885> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Космодемьянская Е.Е. Расследование контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов в сфере лесопромышленного комплекса: к постановке проблемы // Енисейские политико-правовые чтения: сб. науч. ст. по мат-лам XIII Всерос. науч.-практ. конф-ции. Красноярск, 2020. С. 166-174.
4. Преступления в сфере лесопромышленного комплекса. URL: <https://altadm.ru/news/2129> (дата обращения: 17.11.2021).

М.А. Киселёва, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, характеризуется серьезной тактической спецификой, обусловленной возрастными и социально-психологическими особенностями указанных лиц.

На протяжении нескольких последних лет в России, как и во всем мире в целом, наблюдается значительный рост преступлений, совершаемых с использованием научно-технических средств. Данный вид преступности не может не затронуть и несовершеннолетних. С ростом количества таких преступлений увеличивается и число несовершеннолетних киберпреступников, что значительно затрудняет и без того сложный процесс расследования данных преступлений.

Статистика совершаемых преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий указывает на то, что ранее киберпреступления совершались, как правило, взрослыми лицами, достигшими восемнадцатилетнего возраста. Однако в настоящее время, как отмечают представители правления Сбербанка, возраст киберпреступников молодеет, в мире 10% киберпреступников являются несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет, а 90% киберпреступлений и хакерских атак совершается молодыми людьми в возрасте до 20 лет [2].

Так, сегодня многие подростки имеют особые навыки и технические возможности для совершения разного рода киберпреступлений, что говорит о новых качествах современной преступности с участием несовершеннолетних. Кроме того, несовершеннолетние могут как самостоятельно совершать данные преступления, так и быть вовлеченными в преступную деятельность посредством сети Интернет или деструктивных молодежных движений.

В сложившейся ситуации от органов предварительного следствия требуется применение новых форм и методов расследования преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий несовершеннолетними лицами.

Одним из проблемных вопросов, возникающих при расследовании преступлений по уголов-

ным делам рассматриваемой категории, является определение тактики производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого для получения полной правдивой информации от него об обстоятельствах совершенного преступления.

Показания несовершеннолетнего подозреваемого часто выступают в качестве основных доказательств по уголовному делу. Вместе с тем названные показания будут являться допустимыми доказательствами только в том случае, если допрос проведен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а полученные результаты надлежащим образом оформлены.

В ходе подготовки к допросу несовершеннолетнего подозреваемого необходимо получить сведения о наличии у него знаний и умений в сфере компьютерных технологий, а также установить данные, указывающие на возможность совершения преступления в группе лиц или вовлечения несовершеннолетнего в совершение интернет-преступления.

Как правило, местом производства допроса по рассматриваемым преступлениям целесообразно определить кабинет следователя. В кабинете следователь может создать обстановку, способствующую установлению психологического контакта с допрашиваемым – расставить литературу по сетевым технологиям на полках шкафов или на столе, разложить диски с названиями и изображениями компьютерных программ. Таким образом, следователь приблизится к субкультуре несовершеннолетнего киберпреступника, покажет свою заинтересованность к таким ресурсам, что расположит к общению несовершеннолетнего со следователем.

Целесообразно подготовить вспомогательные материалы, которые можно будет использовать, например, в рамках использования тактического приема «демонстрация возможностей расследования». Речь может идти о перечне вопросов, разрешаемых судебно-компьютерной экспертизой.

При определении круга участников, помимо педагога или психолога, в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, важно пригласить специалиста в области

компьютерной техники. Специальные знания привлекаемого лица, помимо консультативной функции, могут оказать помощь в избежании сообщения ложных сведений со стороны подозреваемого, особенно при получении информации о механизме совершения преступления. При этом дополнительно следователю целесообразно приготовить справочную литературу по специальной терминологии и (или) жаргонным словам.

В ходе допроса несовершеннолетних подозреваемых по интернет-преступлениям могут сложиться как бесконфликтные, так и конфликтные ситуации. Полагаем необходимым остановиться на проблемных аспектах производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого в конфликтной ситуации.

Несовершеннолетний допрашиваемый может давать ложные показания ввиду следующих причин: искаженное понимание таких чувств, как дружба и товарищество, в частности, нежелание выдавать своего друга, взяв вину на себя; наличие у подростка повышенного чувства стыда, что не дает ему возможности сообщить более полные сведения о преступлении; наличие самоуверенности, типа «я преступник-гений», самолюбия, утверждения своего «я» среди окружающих, а также желание не потерять свой авторитет среди таких же подростков; самокритичность либо, наоборот, отсутствие критичности, малый жизненный опыт и т.д.

В литературе отмечается, что следователю лучше при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого меньше использовать уговоры, а лучше всего использовать методы убеждения [1, с. 272].

Несовершеннолетние в своей возрастной группе нередко обладают повышенной внушаемостью, которую можно использовать для того, чтобы помочь подростку выработать положительные эмоции, вызвать у него раскаяние в содеянном. Однако есть и риски в этом случае, т.к. здесь возможен и самооговор со стороны несовершеннолетнего подозреваемого.

По нашему мнению, самым оптимальным тактическим приемом при применении допроса является убеждение. Если же данный прием не имеет никакого эффекта, то следователю можно применять такие тактические приемы, как прием воздействия на эмоциональное состояние несовершеннолетнего подозреваемого. Однако при-

менение данного приема не должно выходить за границы допустимого и приобретать черты эмоционального насилия в отношении допрашиваемого.

В той ситуации, когда следователь установил доказательства, которые однозначно, без различного рода оговорок, доказывают вину допрашиваемого, то в такой ситуации следователю необходимо перейти к так называемой тактике логического воздействия, для которой присущи следующие тактические приемы: предъявление доказательств; применение легенды; прием выжидания, т.е. указать на неубедительность доводов допрашиваемого и дать ему время обдумать эту информацию и принять решение рассказать правду.

В ситуации, когда следователь проводит допрос несовершеннолетнего подозреваемого, участвовавшего в групповом преступлении, он может использовать прием, называемый в криминалистической тактике борьба сомнений. Суть этого приема заключается в том, чтобы вызвать у подростка сомнение в правильности занимаемой им позиции, ведь не секрет, что при групповых преступлениях никто из допрашиваемых не хочет быть предателем в отношении своего товарища-соучастника, а с другой стороны, следователь может посеять сомнение в правильности такой позиции допрашиваемого, создав ситуацию, при которой допрашиваемый подумает, что кто-то из его товарищей может дать признательное показание раньше, чем он, и это выставит его в неприглядном свете перед следователем. Для того чтобы подросток сообщил правдивые показания в этой ситуации, следователь может намекнуть ему о том, что потом поздно будет давать правдивые показания, поскольку их сообщит его товарищ.

Проводя оценку полученных в ходе допроса показаний несовершеннолетнего подозреваемого по интернет-преступлениям, следователь должен внимательно проанализировать их и выявить черты возможной заученности информации, гладкости в изложении информации, а также наличие в речи не свойственных возрастной группе подростка слов, оборотов, словосочетаний в области информационных технологий, что свидетельствует о высокой степени его информированности в этой сфере. Правильно организованный и грамотно проведенный допрос способствует получению наиболее правдивых и полных доказательств по уголовному делу.

Литература

1. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технология. М.: Экзамен, 2015. 303 с.
2. В Сбербанке рассчитали долю совершенных детьми киберпреступлений. URL: <https://smolnarod.ru/sn/v-sberbanke-rasschitali-dolyu-sovershennyx-detmi-kiberprestuplenij> (дата обращения: 21.11.2021).

*А.С. Князьков, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Сложность криминалистической природы проверки показаний на месте, комплексный характер, получающий свое выражение в специфическом круге и задействовании тактических приемов, присущих ряду следственных действий, определяет трудности организации её производства.

Нельзя не сказать, что богатая предыстория проверки показаний на месте, а также двадцатилетний период существования в качестве следственного действия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, во многом позволила выяснить её наиболее важные тактические положения. Вместе с тем одним из сложных остается вопрос о языковых средствах и правилах отображения в протоколе проверки показаний на месте разных по характеру вербальных и конклюдентных действий, производимых проверяемым лицом. Специфическая совокупность этих действий позволяет отдельным авторам указывать на комплексный гносеологический характер проверки показаний на месте, который обуславливает познавательную её сущность [5, с. 5]. Своего рода «исследовательский выход» из данной научно-познавательной ситуации состоит в том, что вопросы составления протокола производства проверки показаний на месте по большей части сводятся к кругу организационных положений, в число которых входят рассуждения о надлежащем субъекте его составления, перечню объектов, сведения о которых должны быть отображены в данном процессуальном акте, и т.п. [1, с. 171; 2, с. 148]. Возможно, именно такая, очевидно недостаточная, практика анализа проблем фиксации хода и результатов проверки показаний на месте приводит к сентенции о том, что протокол следственных действий, характеризующихся высокой степенью динамизма, несмотря на его низкую эффективность, продолжает занимать монопольное положение в уголовном судопроизводстве [4, с. 124].

Ставя своей задачей проанализировать существующие на практике подходы к содержательной конструкции протокола проверки показаний на месте, оговоримся, сказав, что в данной статье не ставится цель выяснения возможностей дополни-

тельных способов фиксации хода и результатов этого следственного действия, прежде всего, судебной видеосъемки и отображения факта её использования в протоколе проверки показаний на месте.

Анализ материалов уголовных дел позволяет обратить внимание на следующие моменты:

1. Отсутствует единая модель отражения в протоколе следственного действия вербальных и конклюдентных действий проверяемого лица. Так, применительно к действиям вербального характера прослеживаются две модели. Условно одна из них может быть названа «краткий вопрос – краткий ответ», другая – модель развернутого изложения действий проверяемого лица и иных лиц (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей). Применительно к конклюдентным действиям также можно говорить о двух моделях: первая из них заключается в описании этих действий, без включения в соответствующий фрагмент протокола следственного действия высказанных пояснений проверяемого лица. Вторая модель состоит в компоновке результатов конклюдентного действия с элементами неких пояснений, которые, по смыслу, были даны проверяемым лицом.

2. В том случае, когда вербальные действия проверяемого лица как результат ответа на вопросы следователя излагаются вне схемы «краткий вопрос – краткий ответ», рассказ проверяемого лица о тех или иных существенных эпизодах подготовки, совершения и сокрытия им преступлений приобретает характер показаний и размеры протокола допроса.

На наш взгляд, именно такой подход вызвал в свое время неприятие предложения о закреплении проверки показаний на месте в качестве следственного действия в отечественном уголовно-процессуальном законе на том основании, что это действие, по своей сути, есть своего рода повторное производство допроса, но с той лишь разницей, что это выполнено на месте происшествия. С позиций теории криминалистической тактики такая модель не учитывает закономерности поисково-познавательной деятельности следовате-

ля, строящейся на учете различного по характеру тактического воздействия, направленного на идеальные и материальные объекты. В практическом плане длительное вербальное поведение проверяемого лица ведет к неполноте выражения им структуры движений, которое оно совершало в связи с преступлением.

3. Недостатком второй модели изложения результатов конклюдентного действия является появление во фрагменте описания структуры демонстрируемого проверяемым лицом действия тех

или иных причинных следований, в отношении которых можно лишь догадаться, что они были в реальной обстановке, а не явились результатом максимально точного приближения демонстрируемого действия к реальному действию.

При всех отмеченных упущениях нельзя рассматривать как правильное предложение о том, что протокол проверки показаний на месте должен составляться с таким расчетом, чтобы «допросом и фиксацией показаний предварялись поиск и осмотр» [3, с. 103] места проверки.

Литература

1. Андреев А.А. Проблемы теории и практики проверки и уточнения показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 214 с.
2. Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 227 с.
3. Весенин Э.Е. Понятие и задачи «проверки показаний на месте» // Вопросы борьбы с преступностью. 1969. Вып. 10. С. 100-107.
4. Пилявец С.В. Современные проблемы проведения проверки показаний на месте: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. 183 с.
5. Россинский С.Б. Соотношение результатов невербальных следственных и судебных действий с показаниями по уголовному делу: возможные варианты решения проблемы // Российский следователь. 2013. № 17. С. 4-9.

А.А. Крынин

Барнаульский юридический институт МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

С появлением средств сотовой связи, а в последующем и электронной системы платежей стало возрастать количество мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи [3, с. 218]. Изучение следственной практики и интервьюирование следователей СУ УМВД России по г. Барнаулу показало, что данные преступления совершаются ежедневно и не проходит ни одних дежурных суток следователя без постановления о возбуждении уголовного дела по факту «телефонного» мошенничества. Особо значимо, что зачастую потерпевшими по уголовным делам данной категории становятся пенсионеры, а также нередко ветераны труда и дети войны. Тенденция ежегодного роста количества данной категории преступлений, а также редкая

раскрываемость и обуславливает актуальность данной темы.

Изучение материалов уголовных дел по фактам «телефонного» мошенничества, приостановленных и находящихся в производстве у следователей СУ УМВД России по г. Барнаулу, говорит о значительных пробелах в производстве необходимых следственных и процессуальных действий первоначального этапа их расследования. Данные обстоятельства обуславливают необходимость совершенствования методики расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи, на первоначальном этапе.

Так, в большинстве уголовных дел на первоначальном этапе расследования следователь мог ограничиться лишь допросом потерпевшего,

а в некоторых случаях по уголовным делам было принято решение о приостановлении предварительного следствия и вовсе без допроса потерпевшего.

Пониженный интерес следователей, а также сопровождающих производство по уголовному делу подразделений, в непосредственные задачи которых входит раскрытие данных преступлений, обусловлен:

- ежегодно возрастающим количеством преступлений данной категории, их валом и физической невозможностью из-за нехватки штата и времени уделить должное внимание каждому уголовному делу;
- бесконтактным способом совершения преступления с конспиративностью преступника, практически не позволяющей его установление;
- пониманием, что подобное преступление априори сразу же после возбуждения уголовного дела относится к категории так называемых «неочевидных преступлений» или «фактов».

С учетом проведенного анализа полагаем необходимым выработать и обеспечить контроль выполнения необходимого алгоритма следственных и процессуальных действий на первоначальном этапе расследования, способствующего оптимизации работы как следственных, так и оперативных подразделений.

В предложенный алгоритм необходимо включить:

1. Выполнение комплекса следственных и процессуальных действий с заявителем/потерпевшим:

1.1 Незамедлительно уведомить о возбуждении уголовного дела заявителя.

1.2. Признать заявителя потерпевшим, допросить его об обстоятельствах совершенного в отношении него преступления. В ходе допроса обратить внимание на выяснение обстоятельств, направленных на установление преступника, выяснить:

- дату, время поступления звонка/звонков (если неоднократно), абонентские номера телефонов, с которых/на которые звонили;
- дословное содержание разговора, кем представлялся звонивший, какую информацию сообщил, что предлагал сделать;
- описание голоса (хриплый, высокий или низкий, молодой или старый и т.д.), манеру строить фразы;
- характерные особенности речи и голоса преступника (например, шепелявит, проглатывает

окончание фразы, говорит скороговоркой и т.д.), возможность его опознания, имеется ли запись разговора на мобильном телефоне (при наличии соответствующей специальной программы).

2. Для получения информации, содержащей банковскую либо иную охраняемую законом тайну, в течение 3 суток необходимо:

2.1. Сформировать и направить запрос о предоставлении паспортных данных о владельце банковского счета, банковской карты или электронного кошелька, информации о движении денежных средств по счету, местах их обналичивания, о расположении банкоматов, камер видеонаблюдения, о привязанных абонентских номерах, об адресе офиса банка, в котором открыт счет [1, с. 84-85].

Зная первые шесть цифр номера пластиковой карты, можно самостоятельно определить банк получателя денежных средств, используя интернет-портал <https://psm7.com/bin-card>.

2.2. Запросить информацию у операторов мобильной связи о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Произвести выемку информации в учреждениях связи.

Действующая практика позволяет на основании запроса о предоставлении сведений получать без судебного разрешения следующую информацию:

- об абонентах, которым в указанный момент времени выдавался установленный IP-адрес;
- о MAC-адресах компьютерной техники и сетевого оборудования, с использованием которых осуществлялся доступ к сети Интернет.

Установить принадлежность абонентского номера, звонившего оператору мобильной связи, возможно при помощи сайта Россвязи (https://www.rossvyaz.ru/activity/num_resurs/registerNum/).

Чтобы определить, какому провайдеру выдавался IP-адрес, необходимо проверить его по специальному сервису «Whois», расположенному по адресу <http://www.whois-service.ru/lookup/>.

Таким образом, разработка и контроль выполнения алгоритма первоначальных следственных и процессуальных действий следователя и органа дознания при расследовании количества мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи, позволит выработать основные способы раскрытия преступлений данной категории, а также обеспечить эффективность использования дополнительных сил, средств и времени для выполнения определенного объема работ на первоначальном этапе расследования.

Литература

1. Давыдов В.О., Тишутина И.В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 81-91.
2. Егоров В.А. Криминалистическое обеспечение организации расследования мошенничества, совершенного с использованием средств связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 168-177.
3. Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 218-221.

*А.А. Кузнецов, канд. юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Омская академия МВД России*

ТИПОВЫЕ СПОСОБЫ ОБМАНА ГРАЖДАН ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Условия существования нашего общества в последнее время неразрывно связаны с продолжающейся пандемией и ограничениями при общении граждан друг с другом. Если говорить о проблеме повышения уровня преступности, то одним из ярких негативных проявлений данного времени является совершение мошенничества в различных его видах. Статистические сведения о состоянии преступности на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации свидетельствуют о том, что по итогам шести месяцев 2021 г. количество мошенничеств, совершенных дистанционным способом, заметно выросло и составило около 30%, что на 8% больше за аналогичный период 2020 г. [4] Данный вид мошенничества характеризуется тем, что совершается удаленно от потерпевшего, общаясь с которым, злоумышленник обманным путем совершает хищение денежных средств. Но не только дистанционные и иные виды мошенничества неразрывно связаны с условиями существования сети Интернет, использованием специальных технических средств и программного обеспечения. Количество их разнообразно, и, видимо, в ближайшем будущем следует ожидать новые виды мошенничества. Ущерб, который причиняется гражданам, колеблется от незначительного до особо крупного размера и связан с способом преступления, который выбирают для этих целей преступники. Несомненно, способ обмана является составной частью способа преступления и может содержать организованные действия по под-

готовке, совершению и его сокрытию. Обращая внимание на наиболее типовые способы обмана, можно рекомендовать дознавателям, следователям основные направления для получения доказательственной информации как при проверке сообщения о преступлении, так и при проведении первоначальных следственных действий расследования мошенничества в отношении физических лиц [2; 3, с. 230; 5].

Можно назвать мошенничества в отношении граждан, где способы обмана получили распространение.

Так, изображения с QR-кодами стали широко использоваться злоумышленниками для обмана пользователей с целью заманить их на фишинговые сайты. Расчет делается на то, что люди в большинстве своем доверяют подобным изображениям, да и проверить их легитимность сразу затруднительно. Такие случаи появились в 2019 г., и количество их увеличивается. Наиболее подвержена обману платформа «Авито», и особенно в тот период, когда предлагаются существенные скидки при распродаже товаров.

Здесь же следует отметить активность мошенников, имитирующих портал «Госуслуги». Именно на таких сайтах большинство фальшивых QR-кодов, к которым обращаются граждане, чтобы получить фальшивую справку о прохождении вакцинации. Пострадавших в таких случаях не останавливает возможность привлечения к административной или уголовной ответственности (ст. 6.3 КоАП, ст. 236, 327 УК РФ).

Правительством активно прорабатываются варианты допуска на объекты лиц по QR-кодам, и, естественно, злоумышленники попытаются этим воспользоваться.

В период карантина увеличивается активность телефонных мошенников. Большинство подобных преступлений совершается с применением социальной инженерии, т.е. психологического воздействия на людей, при котором пострадавшие сами вынуждены отдавать деньги злоумышленникам или содействуют в этом (например, называют коды, пароли и т.п.). Одно из типичных проявлений такого способа обмана – это убеждение подключиться к службе мобильных платежей. Ближе к теме пандемии – отправка фальшивых рассылок о COVID-19 с целью проникнуть на сайты компаний или физических лиц.

Здесь же следует заметить, что мошенничество с использованием телефона сегодня осуществляется организованной группой злоумышленников. Вначале выбирается тема, например, расследование финансового мошенничества, и жертве последовательно поступают звонки от нескольких сотрудников различных ведомств. Цель – получить конфиденциальную информацию и в последующем использовать по своему назначению. Достаточно вспомнить, какую активность проявляли лица, звонившие с территории СИЗО или исправительных учреждений.

Следующим способом обмана граждан следует назвать работу финансовых пирамид типа «Кэшбери». Масштабы деятельности проекта превышают результаты «МММ». Конечно, участие в таких проектах остается на совести отдельных людей, однако активность рекламы и фактически неминуемая потеря денежных средств граждан просто удивляют. Подобных сайтов достаточно много, и все они находятся на сомнительных платформах. Существуют и более простые схемы. В социальных сетях, в частности в таком приложении, как Instagram, получили распространение игры, по своей сути, являющиеся финансовыми пирамидами [1].

Далее, можно назвать очередной способ обмана, связанный с телефонным мошенничеством, но имеющий свои особенности и широко распространенный. Речь идет о оформлении потребительских кредитов. С учетом самоизоляции большой группы населения мошенники осуществляют звонок от представителя бюро кредитных историй и разыгрывают сцену о том, что обнаружена попытка взять кредит на имя пострадавшего. Цель – выведать банки, в которых существуют вклады и затем организовать звонок от службы безопасности

таких банков и последующее хищение денежных средств по классической схеме. Могут быть иные варианты, например, предложения по улучшению кредитных историй или ее удаление и т.п.

Проблема, связанная с мошенничеством в сфере потребительского кредитования, требует отдельного рассмотрения. Обобщение практики свидетельствует о том, что как вид мошенничества можно предложить их классифицировать как минимум на пять групп: с использованием действующих и фиктивных предприятий; при непосредственном обращении преступника в банк или кредитную организацию; совершение мошенничества работниками банка или сотрудниками кредитной организации в отношении своих клиентов; с использованием кредитных карт; посредством телефонии и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Перечисленные виды имеют свои способы обмана и требуют отдельного изучения.

Возможны и иные варианты, например, завладение личными документами (ксерокопиями) при якобы оформлении на работу, зачастую при этом просят вступительный взнос, а затем злоумышленники просто исчезают. Персональные данные используются для оформления потребительских кредитов.

Набирает популярность такой вид обмана, как организация ложных свиданий. В социальных сетях происходит знакомство с потенциальной жертвой, общение переводится в мессенджер (типа Telegram) и предлагается свидание. Злоумышленники предлагают выкупить билет (место рядом) в театре, стендап-шоу и т.п. Оплата происходит по присланной ссылке на фишинговых сайтах. Количество доменов фейковых сайтов подробных заведений постоянно увеличивается.

В целом следует отметить, что профилактическая работа среди населения о возможных способах обмана мошенниками проводится достаточно активно, но требуется повышение финансовой и киберграмотности социально активной части общества. Не могут стоять в стороне и банки, которые должны фактически отвечать за безопасное проведение платежей. Можно рекомендовать назначение специалистов-координаторов, оказывающих помощь в проведении платежей. Особенно это актуально для пожилых людей. Такие специалисты, которых клиент должен знать лично, будут контролировать наиболее опасные переводы.

Знание типовых способов обмана граждан, несомненно, будет способствовать оптимизации расследования мошенничества в любых его проявлениях.

Литература

1. Осторожнее: новая финансовая пирамида «Черная касса» под видом игры в Instagram. URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/496575/> (дата обращения: 10.11.2021).
2. Расследование отдельных видов мошенничества / под ред. А.Г. Филиппова, Л.Е. Чистовой. М.: Юрлитинформ, 2014. 280 с.
3. Сидорова К.С. Алгоритм действий следователя при расследовании мошенничеств, совершаемых дистанционным способом // Закон и право. 2020. № 12. С. 230-233.
4. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 01.09.2021).
5. Чумаков А.В., Гармаев Ю.П. Расследование мошенничества при получении выплат. М.: Юрлитинформ, 2020. 224 с.

А.Г. Мамонтов

Барнаульский юридический институт МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРА ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОБЛАЧНОМ ХРАНИЛИЩЕ ИНФОРМАЦИИ

Расследование преступлений, совершенных с применением информационных, телекоммуникационных и высоких технологий, зачастую связано с получением доказательственной информации не только с физических носителей цифровых данных, но и с сервисов облачных хранилищ, которые представляют собой обособленный инструмент работы с метаданными.

Как правило, правоохранительные органы интересуют персонализированная информация, содержащаяся в локальных источниках авторизованных данных, получаемых путём:

- извлечения данных из компьютеров (пароли и токены, полученные из памяти накопителей);
- декодирования телефона (пароли и токены, полученные из памяти мобильных устройств);
- диагностики сим-карты (сброс паролей к аккаунтам при помощи встроенных в сервис функций);
- непосредственного использования телефона (авторизация при помощи телефона, подключенного к интернету).

Для выявления и изъятия вышеуказанных данных с мобильных устройств и компьютеров используется «Мобильный Криминалист Скаут» – модуль программного продукта «Мобильный Криминалист» [1].

В самом простом понимании облачные сервисы, или «облака», – это сеть серверов, которые позволяют пользователям работать с массивами

данных, личными ресурсами через сеть Интернет: хранить файлы, изображения, личные данные, аккаунты и обмениваться ими.

К сервисам как к источникам криминалистически значимой информации, которые содержат в себе признаки облачных хранилищ данных, можно отнести:

1) социальные сети и мессенджеры: Telegram, WhatsApp Cloud, Discord, Facebook, GroupMe, IMO, Instagram, Line, Skype, SkyPixel, Slack, TamTam, TikTok и т.д.;

2) облачные хранилища: Grindr Google Backup, MEGA, Box, iCloud Drive, OneDrive, Yandex Disk и т.д.;

3) сервисы электронной почты: Google Mail, Mail (IMAP), Mail.Ru Mail, Yandex Mail, SecMail.

Все сервисы относятся к «закрытым» облачным хранилищам, т.к. хранят файлы – общения, учетные данные, местоположения пользователя, резервные копии устройств, почту. Данные сервисы имеют различные степени безопасности и способы аутентификации, например: имя пользователя и пароль – 2 ФА (двухфакторная аутентификация), токен авторизации и иные способы.

Для работы по извлечению данных из облачных хранилищ применяется программное обеспечение «Облачные сервисы» – модуль программного продукта «Мобильный Криминалист».

Кроме того, кейсы данных об интересующем объекте можно получить из открытых источников

информации, содержащихся в сети Интернет. Поиск возможно осуществить:

а) по номеру телефона:

- поиск в мессенджерах;
- поиск в банковских приложениях;
- поиск в приложениях-агрегаторах;
- определение активности номера и оператора связи – smspilot.ru/test.php.

б) по изображению:

- в поисковых системах (Google, Yandex) ;
- поиск по лицу (Findclone, Search4faces);
- поиск по фото из соцсетей (photo-map.ru) [2].

Как правило, большая часть информации о лице и его связях содержится в аккаунтах социальных сетей, доступ к которой возможно получить только от администрации социальных сетей с соблюдением уголовно-процессуальной процедуры.

Данные, получаемые от администрации социальной сети без судебного решения:

- адрес личной страницы пользователя (ID);
- дата, время регистрации ID и IP-адрес, посредством которого осуществлен доступ при регистрации;
- MSISDN, адрес электронной почты пользователя, использовавшиеся при регистрации;
- история смены имени пользователя и MSISDN;
- дата, время размещения указанного в запросе контента и IP-адрес, посредством которого осуществлен доступ при размещении;
- дата, время и перечень IP-адресов для входа на страницу.

Данные, получаемые от администрации социальной сети по судебному решению:

- переписка: информация (голосовая, письменный текст, изображения, звуки, видео- и иные электронные сообщения) – хранится 6 месяцев с момента окончания передачи.

Литература

1. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2019.

2. Причко И.О. Облачные сервисы как источники криминалистически значимой информации // Противодействие киберпреступлениям и преступлениям в сфере высоких технологий: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции. СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021.

*А.А. Матчанов, доктор юрид. наук, профессор
Академия МВД Республики Узбекистан*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Методика расследования преступлений представляет собой часть криминалистики, которая определяет особенности алгоритма следствия в зависимости от отдельных видов общественно опасных деяний. Такую методику принято обозначать как частную, в которой учитываются различные аспекты криминалистической характеристики, тактики проведения следственных действий, механизма взаимодействий следователя, дознавателя с органами, осуществляющими доследственную проверку, и оперативными подразделениями уголовного розыска. В частной методике учитываются различные аспекты криминалистической науки, оказывающие организационно-тактиче-

скую помощь в раскрытии и расследовании преступлений.

Криминалистическая методика является одной из неотъемлемых частей криминалистической науки. Относительно этого видный ученый-криминалист современности Р.С. Белкин отметил, что «никакой специфики, обусловившей бы его самостоятельное от предмета криминалистики существование, не имеется» [2, с. 305].

Криминалистическая методика подразделяется на элементы, которые обозначаются как частные криминалистические методики по расследованию различных видов преступлений. Последние представляют собой определенный

технологический процесс (алгоритм), который формирует наиболее оптимальный путь следствия и определяет направление эффективного проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выполнение задач, стоящих перед органами следствия. Технологию частной криминалистической методики следует рассматривать как институт методики расследования отдельных видов преступлений криминалистической науки, а также как прикладную, практическую деятельность следователя, дознавателя и органов, осуществляющих доследственную проверку, оперативно-розыскную деятельность, направленную на выполнение ими функции расследования преступлений.

По мнению Н.П. Яблокова, методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой целостную часть криминалистики, изучающую и разрабатывающую на основе познания их закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования и предупреждения разных видов преступлений [5, с. 482].

Р.С. Белкин под криминалистической методикой понимал систему научных положений и разработанных на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений [3, с. 199].

В.П. Бахин также высказал мнение, что частная криминалистическая методика представляет собой комплексную систему научных разработок и практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности расследования преступлений [1, с. 3].

А.В. Шмонин относительно методики расследования преступлений, в методологических целях, высказал мнение о целесообразности замены термина «система» термином «модель», определив, что под моделью понимается мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его таким образом, что исследование модели дает новую информацию об изучаемом объекте [4, с. 464].

На наш взгляд, принципиально соглашаясь с мнениями вышеуказанных ученых относительно понятия криминалистической методики как системы или модели использования достижений криминалистической науки в практической деятельности органов следствия в расследовании преступлений можно сделать дополнение. Это связано с обозначением частной методики расследования преступлений более логичным, на наш взгляд, термином «технология», которая вбирает

в себя наиболее полно весь комплекс элементов, характеризующих данную методику.

Достижения криминалистической науки реализуются в практической деятельности только тогда, когда ее выводы и положения воплощаются в современных технологиях. Определение частной криминалистической методики как технологического процесса позволяет выстроить систему, модель научных положений, направленных на комплексное изучение ранее известных и разработку новых средств, приемов, правил, используемых в ходе теоретической и практической деятельности органов следствия при расследовании отдельных видов преступлений. Совместимость науки с практикой, перевод теоретического знания в практическую плоскость придает осуществляемой деятельности по раскрытию и расследованию преступлений рациональный технологический характер.

По нашему мнению, под частной криминалистической методикой расследования преступлений следует понимать технологию проведения комплексных, основанных на научно обоснованных разработках по использованию положения криминалистической характеристики, типичных следственных ситуаций, тактики проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в практической деятельности органов следствия. Данную технологию можно охарактеризовать как функционально необходимый процесс, который включает в себя наиболее оптимальные средства расследования отдельных видов преступлений, учитывающие специфические особенности, связанные с криминалистической характеристикой и возникающими следственными ситуациями.

Частная криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений включает в себя комплексный технологический процесс расследования уголовных дел. Он состоит из уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, криминалистических блоков, которые определяют алгоритм действий следователей (дознавателей), сотрудников уголовного розыска, экспертно-криминалистических подразделений.

Структурно частную криминалистическую методику можно разделить на следующие классические, общепринятые части: 1) криминалистическая характеристика, представляющая собой определение особенностей, характерные для отдельного вида преступлений; 2) обстоятельства, подлежащие доказыванию; 3) план расследования преступления, основанный на типичных следственных ситуациях; 4) тактика подготовки

и проведения наиболее характерных следственных действий для отдельных видов преступлений; 5) проведение мероприятий по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступления.

Таким образом, технология частной криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений представляет собой ком-

плексный системный блок, состоящий из определенных алгоритмов совместных действий уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и криминалистического характера, направленных на разрешение следственных ситуаций посредством создания оптимальных, эффективных условий для быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений.

Литература

1. Бахин В.П. Криминалистическая методика: лекция. Киев, 1999.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т.; т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001.
4. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие. М.: Юстицинформ, 2006.
5. Яблоков Н.П. Общие положения криминалистической методики расследования преступлений // Криминалистика: учебник для вузов / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1996.

О.С. Мигунов

Барнаульский юридический институт МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В ХОДЕ СБОРА МАТЕРИАЛА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ О ХАЛАТНОСТИ

Рассматривая халатность как вид преступной деятельности, нельзя не отметить, что опасность данного вида преступлений заключается в ее высокой латентности. Вышеуказанное обстоятельство связано с тем, что совершение данного преступления происходит в результате «неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности» [3]. Так как преступление совершается должностными лицами, имеющими определенные полномочия, а значит, и рычаги давления в пределах своей компетенции, они пытаются скрыть факт его совершения.

Зачастую одним из способов сокрытия вышеуказанных преступлений, особенно когда причиняется вред здоровью человека, является маскировка его под несчастный случай. Несмотря на это статистика, на примере Алтайского края, показывает, что возбуждение уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 293 УК РФ, а именно «халатность», с каждым годом увеличивается. Так, в 2019 г. возбуждено 7 уголовных дел,

в 2020 г. – 15 уголовных дел, а за 9 месяцев 2021 г. возбуждено уже 21 уголовное дело [2].

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев предварительной проверкой несчастных случаев с причинением вреда здоровью, имевших место в ходе деятельности различных организаций и предприятий, независимо от того, кем является пострадавший (сотрудник организации, в которой произошел несчастный случай, либо лицо, не связанное с данной организацией), занимается участковый уполномоченный полиции.

В соответствии с приказом МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» одним из направлений деятельности участкового уполномоченного полиции является предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений¹. Указанный вид деятельности приобретает особую актуальность в случае выявления укрывательства халатности путем маскировки ее под несчастный случай. Так как если

¹ Ответ на запрос ИЦ ГУ МВД России от 12.10.2021.

не устранить условия, способствовавшие совершению вышеуказанного преступления, нельзя исключить случай рецидива.

В практике имеют места случаи, при которых участковый уполномоченный полиции, проводя проверку правонарушений, связанных с несоответствием деятельности должностных лиц или организаций, выявляет целый ряд действий, имеющих характер бесхозяйственного ведения дела. В ходе такой проверки выявляются отдельные мелкие эпизоды: небрежности, причинения убытков предприятию и т.д., но игнорируется выяснение общего масштаба и размаха работы данного лица или организации в целом. Указанные обстоятельства могут привести к наступлению более опасных последствий: причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека по халатности.

Предварительная проверка халатности или халатности, замаскированной под несчастный случай, представляет для участкового уполномоченного полиции определенную сложность. В зависимости от обстоятельств совершенного преступления возникает необходимость в назначении и производстве, помимо наиболее распространенных судебных экспертиз, таких как дактилоскопическая, трасологическая, судебно-медицинская и т.п.) специфических: пищевых продуктов, спортивного инвентаря; пожарно-технической; технических условий и т.п.).

Кроме того, выделяется осмотр места происшествия, т.к. он «представляет широкие возможности для получения информации, имеющей вещественный характер» [1, с. 470]. Указанное следственное действие по делам о халатности является достаточно трудоемким, на которое может

быть затрачено очень много времени. При этом таких осмотров может быть несколько.

На подготовительном этапе проведения осмотра места происшествия участковому уполномоченному полиции до выезда на место происшествия необходимо принять решение об участвующих лицах. В зависимости от обстоятельств совершенного преступления в качестве специалиста необходимо приглашать не только сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, но и сотрудников контролирующих органов (Роспотребнадзора, санитарно-эпидемиологической службы, государственной противопожарной службы и т.д.). Обладая специальными познаниями в области своих должностных обязанностей, вышеуказанные лица обращают внимание на то, что несведущий участковый уполномоченный полиции может пропустить и не отразить в протоколе осмотра места происшествия. Кроме того, по возможности, в случае участия вышеуказанных специалистов желательно привлекать их из тех подразделений, которые не являются непосредственным контролирующим органов предприятия или организации, в отношении которого производится проверка.

Таким образом, действия участкового уполномоченного полиции в ходе сбора материалов предварительной проверки о халатности в целях полноты сбора доказательственной информации, а также предотвращения аналогичных преступлений должны иметь планомерный характер. Кроме того, не стоит исключать возможность привлечения специалистов иных организаций, осуществляющих надзор за определенными видами деятельности.

Литература

1. Князьков А.С. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. Н.Т. Ведерникова. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008.
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Е.А. Мунгалов, канд. биол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ГРАФИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ ХОДА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТАМ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Осмотр места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений в большинстве случаев производится в отдалении от населенных пунктов и в глубине лесного массива. Традиционное использование при фиксации хода осмотра места происшествия таких видов криминалистической фотосъемки, как ориентирующая и обзорная, в этом случае встречается с рядом трудностей. В лесу, среди множества деревьев, зачастую с густым подлеском из различных кустарников, становится абсолютно невозможным запечатлеть на фотографии само место происшествия, да еще и с какими-либо топографическими ориентирами. Обзорные фотоснимки часто выглядят однотипными, представляя собой фотографии, на которых запечатлены стволы деревьев, порубочные остатки и пни. То есть при производстве осмотра места происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений фотографирование не всегда позволяет полноценно запечатлеть обстановку на месте происшествия и дать информацию о его местоположении.

Составление плана в отличие от фотографического метода фиксации позволяет ясно и наглядно показать расположение самого места происшествия на местности, а также его границы и размеры, расположение следов и расстояния между ними. Графическая фиксация хода осмотра места происшествия осуществляется либо составлением масштабного плана, либо схематического плана. Схематический план в отличие от масштабного не требует соблюдения масштаба запечатлеваемой местности.

Основной трудностью при составлении планов места происшествия в лесном массиве является определение реперных точек (реперов), к которым осуществляется привязка границ места происшествия или центра места происшествия. В качестве реперов традиционно рекомендуется использование лесоустроительных знаков, таких как квартальные столбы, пикетные колья и т.д. [2], а также перекрестков лесных дорог, отмеченных на топографических картах. Привязка осуществляется методом треугольных измерений [1]. При невозможности нахождения таких реперных точек в современной практике применяются устройства

геопозиционирования для определения местоположения границ осматриваемого участка или его центра. Следует отметить, что в данном случае точность определения местоположения обладает погрешностью от 2 до 4 квадратных метров, поэтому нами рекомендуется после проведенного геоопозиционирования данные точки (границы или центр места происшествия) зафиксировать путем установления пикетных кольев. Установка пикетных кольев позволит впоследствии при необходимости проведения дополнительного или повторного осмотра места происшествия, проверки показаний на месте обнаружить само место происшествия.

Фиксация в плане расположения следов преступления на месте происшествия по факту незаконной рубки лесных насаждений возможна путем их привязки к установленным границам места происшествия. Границы практически любого места происшествия на открытой местности можно разместить в пределах прямоугольника, таким образом, углы прямоугольника становятся реперными точками, к которым осуществляется привязка следов по методу треугольных измерений. Метод прямоугольных координат подразумевает, что местоположение следов на месте происшествия фиксируется измерениями от двух перпендикулярных сторон выделенных в виде прямоугольника границ места происшествия. Во втором случае для удобства измерений необходимо установить колья по углам выделенного участка и натянуть между ними ленту.

Для графической фиксации хода осмотра места происшествия на открытых участках местности, особенно по фактам незаконной рубки лесных насаждений, нами предлагается использовать для измерений метод азимутных измерений. Суть метода заключается в следующем:

1. Определяется центр места происшествия путем привязки к топографическим объектам либо путем геоопозиционирования.

2. В установленный центр места происшествия помещается планшет, изготовленный из полимерного материала (фанеры, алюминиевого листа) имеющий на поверхности азимутную разметку в виде круга с делениями на 360 градусов,

в центре которого имеется отверстие. Планшет размещается таким образом, что разметкой на 0 градусов он обращен к северу, а разметкой на 180 градусов, соответственно, – к югу.

3. Измерение местоположения следов проводится путем фиксации расстояния до следа и указания угла азимута.

Предлагаемый способ проведения измерения характеризуется необходимой точностью, фикси-

руемые на плане измерения не загромождают его избыточной графической информацией.

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на все указанные преимущества графическая фиксация хода осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений не должна подменять собой фотофиксацию и должна применяться в совокупности с последней.

Литература

1. Глотов О.М., Гриневич Г.Я. Графический метод фиксации хода и результатов следственных действий. Схематические и масштабные планы: учеб. пособие. Л., 1981. 68 с.
2. Лесная энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. Г.И. Воробьев; ред. кол.: Н.А. Анучин, В.Г. Атрохин, В.Н. Виноградов и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 563 с.

С.Р. Низаева, канд. юрид. наук

Уфимский юридический институт МВД России

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Необходимость использования специальных познаний при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий обусловлена специфичностью следов, которые могут быть обнаружены на месте преступления и в ходе иных следственных действий. Это не только следы гносеологического происхождения (на клавиатуре, сотовом телефоне и т.д.), но и технологические следы, содержащиеся на электронных носителях информации. В соответствии с приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» экспертными подразделениями производится компьютерная экспертиза, которая, прежде всего, является самостоятельным родом судебных экспертиз инженерно-технического класса.

В науке криминалистике судебная компьютерная экспертиза подразделяется на следующие виды:

- аппаратно-компьютерная экспертиза;
- программно-компьютерная экспертиза;
- информационно-компьютерная экспертиза;
- компьютерно-сетевая экспертиза [2, с. 32].

В практической деятельности такая классификация вызывает ряд вопросов со стороны сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, которые просят указывать в постановлении просто – «судебно-компьютерная экспертиза», так как, указывая ряд вопросов, например, по компьютерно-сетевой экспертизе, затрагиваются и другие, напрямую к ней не имеющие отношения. Эксперты-криминалисты объясняют свою точку зрения тем, перечисленные выше четыре вида взаимосвязаны. Методика их проведения схожа. Рассмотрим виды судебной компьютерной экспертизы.

Аппаратно-компьютерная экспертиза предназначена для исследования аппаратных средств компьютерной системы. Её предметом является определение взаимодействия с техническим средством. Основной проблемой назначения данного вида компьютерно-технической экспертизы является отнесение исследуемого объекта к аппаратным средствам. Так, среди аппаратных средств выделяют персональные компьютеры, специальные технические средства, предназначенные для работы сетей, дополнительные устройства, подключаемые к головному устройству, а также раз-

личные составляющие устройств – клавиатуры, мыши, внутренние детали устройств [1, с. 188].

Программно-компьютерная экспертиза заключается в проведении исследования программы либо программного кода. Основной ее целью является установление механизма работы программы, возможностей, функционала, видимых и невидимых элементов, структуры и алгоритма работы.

Информационно-компьютерная экспертиза направлена на поиск, сбор и фиксацию информации, имеющей значение для расследования преступлений по электронным носителям. Хранителями информации могут быть флеш-накопители, SD-карты, жесткие диски (внутренние и внешние ОЗУ) и т.д. Эксперт, используя специальные технические средства, осуществляет поиск и выгрузку информации, в т.ч. по ключевым словам на другое запоминающее устройство – чаще всего CD-диски с ограниченной возможностью перезаписи информации.

Компьютерно-сетевая экспертиза отличается от вышеуказанных тем, что направлена непосредственно на функционирование сетевых информационных технологий, а также на работу с интернет-технологиями. Для такого вида экспертизы необходимы отдельные познания в области сетевой коммуникации различных устройств с целью сопоставления информации, имеющей криминалистическое значение для расследования.

Специфика расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий заключается также в особенностях изъятия, упаковки и хранения и предоставления технических средств и информации. В данном случае применяются общие правила криминалистики с учетом некоторых уточнений. Так, изымая электросхему, пояснительную надпись нужно делать перед помещением предмета в конверт, чтобы случайно ручкой не сломать детали. На упаковке указывается, что изъято, в каком количестве, описываются имеющиеся повреждения и, по возможности, информация, содержащаяся на носителе. Для хрупких предметов важно подобрать упаковочный материал с твердыми стенками, а также ограничить хранение электросхем с предметами, прямо передающими статическое электричество. Хранить технические средства следу-

ет в теплом помещении не ниже нуля градусов, при отсутствии влаги и доступа посторонних лиц. Иногда на коробке указывают, что предмет нельзя переворачивать или он является хрупким. Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что носители информации стараются не осматривать протоколом осмотра предметов (документов) перед проведением экспертизы, т.к. часто обвиняемые в суде указывают на факт добавления ложных сведений в носитель информации следователем.

Весьма проблематичным является обесточивание персональных компьютеров и иных технических средств перед их изъятием. В протоколе отражается факт того, что устройство включено и по каким признакам это определено, описывается порядок отключения разъемов. На разъемах желательно крепить стикеры с пояснительными надписями, при помощи которых в протоколе указывается порядок отключения.

В процессе изъятия информации без носителя следователь также отражает в протоколе структурную схему подключенных проводов и сетей. Такой формат изъятия возможен при угрозе утраты криминалистически значимой информации при отключении компьютерной техники от электросети.

В протоколе указывается состояние информации и условия, при которых она была обнаружена. Все это фиксируется на фото пленку либо при помощи скриншотов и записи их на носитель информации. В частности, информацию, отраженную на персональном компьютере, в т.ч. бухгалтерскую документацию, документооборот сопоставляют с бумажными материальными носителями. Документы могут быть изъяты и приобщены к протоколу. Впоследствии проводится комплексная судебная экспертиза для решения вопроса о подлинности электронного и бумажного варианта документации.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что использование специальных познаний на всех этапах расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также при производстве судебной компьютерной экспертизы является залогом успешного раскрытия, расследования преступлений.

Литература

1. Низаева С.Р. Цифровые следы. Виды, перспективы использования в целях раскрытия и расследования преступлений // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 187-194.
2. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 31-44.

*А.А. Нуждин, канд. юрид. наук, доцент
Академия ФСИН России*

ПЛАНИРОВАНИЕ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в общей форме устанавливает порядок деятельности лица, проводящего расследования, по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Основанием для организации предупредительной деятельности служат ч. 2. ст. 73 и ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Как справедливо отмечают Л.Я. Драпкин и А.Е. Шуклин, в теории и практике уголовного процесса обстоятельства, подлежащие доказыванию и выявлению, различаются и по содержанию и по методам доказывания и выявления [1, с. 61]. С одной стороны, может показаться, что обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, выявляются в добровольном порядке и их установление остается на решение лица, производящего расследование, но на самом деле это не так. Те обстоятельства, которые характеризуют преступное деяние (ч. 1 ст. 73 УПК РФ), подлежат доказыванию, а обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ), подлежат выявлению. Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство обязывает реализовывать ст. 73 УПК РФ в полном объеме.

Вследствие того, что необходимость выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, входит в перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, действия по реализации данной нормы необходимо включать в план расследования. Практика показывает, что иногда целесообразно вопросы об обстоятельствах, способствовавших совершению преступлений, включать в планы проведения отдельных процессуальных действий. Данные обстоятельства касаются и пенитенциарных преступлений [2, с. 259]. Так, следует более внимательно относиться к выявлению обстоятельств, которые способствовали совершению таких пенитенциарных преступлений, как: незаконный оборот наркотиков [3, с. 38]; преступные деяния, совершаемые с использованием средств сотовых систем подвижной связи; побег.

В плане расследования также необходимо учесть мероприятия, которые направлены на

устранение выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. План расследования не является завершенным документом, он может дополняться и изменяться в процессе всего расследования. Мероприятия по устранению ранее выявленных обстоятельств могут включаться в план на протяжении всего расследования. Иногда случается, что мероприятия по устранению ранее выявленных обстоятельств формируются уже на последующем этапе расследования, а иногда на первоначальном, когда промедление в устранении может повлечь совершение повторных преступлений.

Не существует особых различий в планировании предупредительной деятельности по общему-сударственным преступлениям и преступлениям, совершаемым в исправительных учреждениях. А уже в реализации запланированных мероприятий существует серьезная разница.

Планирование предупредительной деятельности должно проходить в определенной последовательности. Сначала необходимо определить круг вопросов, которые подлежат разъяснению с целью выявления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а затем наметить комплекс мероприятий по решению поставленных вопросов. Условно, подлежат выявлению две основные группы обстоятельств, способствовавших совершению преступлений: причины (обстоятельства субъективного характера) и условия (обстоятельства объективного характера).

Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, может осуществляться с помощью процессуальных и непроцессуальных действий. Но сведения, полученные непроцессуальным путем, носят ориентирующий характер и должны быть подтверждены процессуальными действиями. В условиях исправительных учреждений дополнительно можно провести целый комплекс мероприятий непроцессуального характера, которые помогут следователю (дознавателю) получить большой объем ориентирующей информации. При проверке следственных версий предупредительного характера можно учитывать

результаты оперативно-розыскных мероприятий, режимных мероприятий [4, с. 26]; в распоряжении следователя (дознателя) имеются материалы личных дел осужденных; данные справочных учетов; информация, снятая с технических средств охраны и надзора. Необходимо помнить, что информация, полученная непроцессуальным путем, должна быть обязательно подтверждена процессуальными действиями.

При проверке следственных версий предупредительного характера необходимо отдавать предпочтение тем процессуальным действиям, которые смогут обеспечить получение максимально полных и достоверных сведений предупредительного характера. Ни в коем случае нельзя отдавать предпочтение только одному процессуальному действию (только следственному осмотру, допросу или обыску) при проверке следственных версий предупредительного характера. В план необходимо включать весь комплекс процессуальных действий, адекватных складывающейся следственной

ситуации предупредительного характера. Иногда целесообразно запланировать проведение дополнительных процессуальных действий (допрос или осмотр места происшествия).

В начале расследования, на его первоначальном этапе, в план предупредительной деятельности необходимо включать наиболее общие, типичные версии. На первоначальном этапе расследования, когда обстоятельства совершения преступления только выясняются, возможно предположить небольшой перечень обстоятельств, способствовавших совершению данного события, который впоследствии может и не подтвердиться.

При планировании предупредительной деятельности стоит помнить, что первоначальный комплекс мероприятий, который включается в план, не является окончательным. В процессе расследования круг выявляемых вопросов может изменяться, что, несомненно, приведет к корректировке проводимых процессуальных и непроцессуальных действий.

Литература

1. Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию и установлению (выявлению) // Российское право: образование, практика, наука 2019. № 3 (111). С. 61-65.
2. Жарко Н.В. Принципы и условия планирования расследования пенитенциарных преступлений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3. С. 256-263.
3. Нуждин А.А. Предупреждение криминалистическими средствами пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 8 (219). С. 35-43.
4. Шурухнов Н.Г. Составляющие организационно-правового механизма использования режимных мероприятий при расследовании преступлений в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 9 (232). С. 23-34.

В.В. Овсянников

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Анализ состояния преступности в Российской Федерации за последние пять лет свидетельствует о том, что ежегодно более 35% от общего количества зарегистрированных преступлений остаются нераскрытыми в связи с неустановлением лица, их совершившего. За 11 месяцев 2021 г. из 1853,1 тыс. зарегистрированных преступлений более 787 тыс. преступлений остались нераскрытыми [1].

На наш взгляд, учитывая достаточно высокий уровень преступности наряду с низкой раскрываемостью совершенных преступлений, особое значение приобретает деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактике, предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений на закрепленном административном участке.

Так, Н.А. Архипова справедливо отмечает, что «одним из важнейших направлений правоохранительной деятельности наряду с уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью является деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактике, предупреждению, пресечению преступлений и правонарушений на закрепленном административном участке, при этом только в совокупности данные направления деятельности могут обеспечить выполнение основных задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации» [2].

Учитывая, что МВД России уделяется повышенное внимание состоянию общественного порядка и общественной безопасности, требуется повышение эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции, что, в свою очередь, возможно только при условии регулярного повышения их профессиональной подготовленности, в том числе уровня знаний в области криминалистики.

Рассматривая использование метода «словесного портрета» в деятельности участкового уполномоченного полиции, следует отметить, что относительно преступлений и правонарушений, совершенных в условиях непосредственного контакта преступника с потерпевшим, наличия в ряде случаев очевидцев преступления либо свидетелей правонарушения эффективность деятельности по установлению лиц, причастных к их совершению, зависит от грамотного и своевременного использования криминалистических знаний о внешнем облике человека.

Для получения сведений о внешнем облике лица, причастного к совершению преступления, в практической деятельности правоохранительных органов внутренних дел Российской Федерации и других стран широко используется метод описания. Описание, представляя собой один из методов фиксации результатов наблюдения, используется для получения объективных сведений как от субъективных источников информации (произвольное описание внешнего облика человека очевидцем), так и объективных источников (фото, видеоизображения и т. п.).

Отметим, что описание внешнего облика человека для его розыска использовалось еще в Древнем Египте (были разработаны системы полного и краткого описания признаков), Древнем Риме и в России (одно из первых описаний датировано XIV в.). В начале XIX в. Эжен Франсуа Видок, первым возглавивший Главное управление национальной безопасности Франции, предложил использовать словесное описание внешнего облика преступников в практической деятельности право-

охранительных органов. Позднее, в конце XIX в., Альфонсом Бертильоном (служащим Парижской префектуры) была разработана и предложена система описания по методу словесного портрета. В 1905 г. швейцарский профессор Р.А. Рейсс усовершенствовал систему «словесного портрета», предложенную А. Бертильоном, применив цифровой код для кодирования словесного описания, что, в свою очередь, позволило оперативно передавать краткие данные о внешнем облике преступника по телеграфу, существенно упростив и ускорив тем самым их установление и розыск.

Под словесным портретом в криминалистике принято понимать метод описания внешнего облика человека с использованием единых терминов, осуществляемый по определенной системе в целях уголовной регистрации, розыска и отождествления живых лиц и трупов [3].

В ходе интервьюирования сотрудников ОВД¹, проходящих обучение в Барнаульском юридическом институте МВД России (категория обучающихся – участковые уполномоченные полиции), с целью проверки навыков описания внешнего облика человека было предложено наблюдение за статистом в двух ситуациях:

1) предварительное кратковременное наблюдение за внешним обликом человека (стоя, в полный рост, спокойное выражение лица) (статист – мужчина, возраст 45 лет, европеоидный антропологический тип);

2) предварительное кратковременное наблюдение за внешним обликом человека (статист – мужчина, возраст 25 лет, европеоидный антропологический тип), запечатленного на видеозаписи (качество удовлетворительное, наблюдается в динамике, в полный рост и погрудно, признаки внешнего облика хорошо различимы).

В ходе проведенного эксперимента были получены следующие результаты:

- в первом случае 26,66% опрошенных при описании признаков внешнего облика человека с использованием метода «словесного портрета», не нарушая последовательность описания и с использованием специальной терминологии, указали общефизические признаки. Анатомические признаки внешнего облика были описаны частично, с нарушением последовательности описания. Большинство признаков было указано усредненно. Описаны 1-2 особые приметы, имеющие наибольшие размерные отклонения от нормы. В большинстве случаев признаки указывались только при наблюдении в анфас.

¹ 30 сотрудников подразделений УУП и ПДН, проходящих службу в должности участкового и старшего участкового уполномоченного полиции, стаж работы от 1 до 5 лет.

- в 73,33% случаев были допущены нарушения последовательности описания и использования специальной терминологии. Большинство признаков было указано усредненно. Особые приметы были описаны недостоверно (отсутствует указание на точное месторасположение, форму и размерные характеристики).

- во втором случае 90% опрошенных описали признаки внешнего облика с нарушением последовательности описания и использования специальной терминологии, большинство признаков было указано усредненно. Динамические признаки, в т.ч. ярко выраженные особенности походки статиста, его осанки, а также сопутствующих

признаков, описаны не были. В трех случаях интервьюируемые обратили внимание на указанные признаки, однако их описание вызвало затруднения.

Результаты проведенного интервьюирования указывают на недостаточный уровень знаний в области криминалистической габитоскопии и навыков, используемых при описании внешнего облика человека по методу словесного портрета, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости повышения уровня профессиональной подготовленности сотрудников подразделений УУП и ПДН в данной области, необходимой в их ежедневной практической деятельности.

Литература

1. Архипова Н.А. К вопросу о роли криминалистических знаний в деятельности участковых уполномоченных полиции // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 12 (192). С. 241-242.
2. Криминалистика: учебник / С.Я. Казанцев, А.В. Варданян, Э.О. Самитов. М.: Юстиция, 2017.
3. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 14.12.2021).

И.Н. Озеров, канд. юрид. наук, доцент

Московская академия следственного комитета Российской Федерации;

А.М. Журбенко, канд. экон. наук

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Эффективность расследования преступлений в финансово-кредитной сфере в основном подчинена скорости принятия решений о производстве следственных и иных действий, направленных, прежде всего, на обнаружение и фиксацию доказательств в электронном виде. В основе этого лежит своевременное принятие решений о возбуждении уголовного дела и принятие его к производству в соответствии с правилами определения подследственности. Соблюдению сроков предварительной проверки не способствует повсеместно сложившаяся практика направления материалов проверки по территориальности, зачастую с учетом надуманных оснований определения места совершения преступления. В свою очередь, сами действия преступников, совершающих преступления с использованием электронных платежных систем, подразумевают достаточно широкий охват территории. Наибольшую трудность вы-

зывает определение места совершения преступления, когда несанкционированные транзакции осуществляются в результате функционирования вредоносных программ на компьютере потерпевшего или его телефоне. Если на момент определения территориальной подследственности не удастся установить место совершения преступления, необходимо использовать правила, закрепленные в ст. 152 УПК РФ [41].

Целесообразно руководствоваться указаниями Министра внутренних дел от 13.07.2015 № 1/5562 [3], в соответствии с которыми при поступлении заявления (сообщения) о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи осуществлять проверку при наличии в деянии признаков преступления, принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление (сообщение). Если установлено в ходе расследования

точное место совершения преступления за пределами вверенной территории после производства неотложных следственных действий необходимо направлять уголовное дело по подследственности. Данное решение охватывает все виды мошенничества с использованием его по аналогии и, по моему мнению, может способствовать упорядочиванию деятельности по проверке сообщений о преступлениях [1, с. 62].

Оптимальным является алгоритмизация как различных следственных действий, так и других мероприятий:

1. Допрос заявителя и возможных свидетелей (лиц, которые могут располагать сведениями об использовании платежной карты или электронного кошелька потерпевшим, сотрудники банка, операторы платежной системы, торговой точки, через которую осуществлялся платеж).

2. Решение вопроса о возможности задержания преступника с поличным.

3. Организация взаимодействия со специалистами, которые будут привлекаться для консультаций, участия в следственных действиях и производства экспертиз.

4. Организация взаимодействия с оперативно-розыскными подразделениями, подготовка поручения на осуществление ОРМ.

5. Если выдвинута версия о мошенничестве посредством мобильного банкинга, то необходимо решение о получении сведений о соединениях у оператора сотовой связи. Получение судебного решения.

6. Направление запроса провайдеру или оператору связи о представлении информации.

7. Назначение судебных компьютерной, бухгалтерской, финансово-экономической и иных экспертиз.

Привлечение специалистов при производстве следственных действий целесообразно всегда, если эти действия проводятся в отношении средств компьютерной техники. Прежде всего, речь идет об осмотре, обыске и выемке, тем более что ныне действующая редакция УПК РФ это предусматривает.

В основном в качестве специалистов привлекают экспертов по производству судебных компьютерных экспертиз, иногда в качестве специалиста возможно привлечение любого лица, обладающего знаниями в области компьютерной техники или специальными знаниями программирования.

Расследование в данных ситуациях целесообразно производить путем реализации предложенных алгоритмов как различных следственных действий, так и других мероприятий. Выемка по

данной категории уголовных дел производится, если следователь располагает информацией о том, что нужные предметы, документы находятся в определенном месте. Изъятию подлежат электронные носители, на которых имеются файлы с искомым текстовым и графическим содержанием, а также программы, использованные для подготовки и совершения рассматриваемых преступлений. Такие носители информации чаще всего находятся в компьютере подозреваемого [2, с. 271-275]. Своевременная выемка лишает преступника возможности скрыть информацию и документы, имеющие доказательственное значение.

В соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и ст. 183 УПК РФ получение документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан, производится на основании постановления судьи. Для получения информации, касающейся вкладов, счетов граждан, следователь с разрешения руководителя следственного подразделения ходатайствует перед судом о производстве выемки. Суд, рассмотрев его ходатайство, выносит решение о производстве выемки. После чего следователь производит выемку документов, подтверждающих денежные переводы, в зависимости от их вида. Данные документы будут способствовать установлению цепочки передачи денежных средств.

Особое внимание при производстве обыска уделяется обнаружению мобильных средств сотовой связи и сим-карт. Изъятие данных предметов, как и иных электронных носителей информации должно осуществляться только с участием специалиста.

Значит, наибольшую сложность при производстве расследования преступлений в финансово-кредитной сфере составляет подготовка и производство следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и исследование электронных носителей информации и следов в электронном виде. При производстве выемки и обыска, связанных с изъятием электронных носителей информации, обязательно участие специалиста, если изымаемые объекты интересуют следствие как носители криминалистически значимой информации в электронном виде. Необходимость судебного решения для производства ряда следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, требует от следвателя своевременного принятия решений с учетом влияния ряда факторов, способствующих скоротечному исчезновению следов в электронном виде.

Значительную роль в обеспечении эффективности расследования преступлений в финансово-

кредитной сфере выполняют специальные знания в области компьютерной техники и программирования, которые используются посредством привлечения специалистов и экспертов для производства следственных действий, консультирования и производства экспертиз. Привлечение специалистов при производстве следственных действий целесообразно всегда, если эти действия проводятся в отношении средств компьютерной техники. Прежде всего, речь идет об осмотре, обыске и выемке.

Таким образом, на сегодняшний день однозначно можно говорить о том, что кредитно-денежная сфера современной экономики является уязвимой для преступных посягательств.

Совершаемые в данной сфере мошенничества различаются разнообразием, особенной изощренностью их совершения, в связи с чем при квалификации совершенного деяния на практике могут возникать определенные трудности.

Литература

1. Бондаренко Ю.А. Особенности расследования мошенничества, совершенного с использованием электронной подписи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 60-63.
2. Журбенко А.М. Проблемы, возникающие при изъятии и выемке бухгалтерских документов и электронных носителей информации // Белгородские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России им. И.Д. Путилина, 2017. С. 271-275.
3. Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества: письмо МВД России от 13.07.2015 № 1/5562.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 2001. 22 дек. № 249.

В.В. Остробородов, канд. мед. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России;

И.А. Обухов, канд. юрид. наук

Учебный центр (филиал) Сибирского юридического института МВД России в г. Манагуа Республики Никарагуа

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА ТРУПА НА МЕСТЕ ПОЖАРА

В настоящее время происшествия, связанные с пожаром, нередко встречаются в экспертной и судебно-следственной практике.

По данным официального сайта Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий [2], в 2020 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 439 394 пожара, при которых погибло 8313 человек и получило травмы 8434 человека. В 2019 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 471 357 пожаров, погибло 8567 человек, получило травмы 9477 человек. Наибольшее количество пожаров приходится на здания и сооружения жилого сектора.

При анализе представленных данных видно, что ситуация, связанная с пожарами, в 2020 г. несколько улучшилась: по сравнению с 2019 г. ко-

личество пожаров уменьшилось на 6,8%, количество погибших людей при пожарах – на 3,0%, количество лиц, получивших травмы, – на 11,0%. Однако, несмотря на улучшение ситуации, расследование дел данной категории не теряет своей актуальности.

Причинами пожаров, по данным Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, являются:

- неосторожное обращение с огнем;
- неосторожность при курении;
- детская шалость с огнем;
- нарушение правил пожарной безопасности при устройстве и эксплуатации электрооборудования и бытовых электроприборов;
- нарушение правил устройства и эксплуатации печного отопления;

- нарушение правил эксплуатации газовых приборов;
- разведение костров и сжигание мусора вблизи строений;
- применение для разжигания костров легко воспламеняющихся жидкостей.

Одним из первоначальных и неотложных следственных действий является осмотр места происшествия, который регламентирован ст. 164, 166-168, 176-178 УПК РФ. Осмотр места пожара является разновидностью следственного осмотра и в большинстве случаев позволяет установить важные данные, необходимые для расследования уголовного дела [3].

Большое значение имеет привлечение к осмотру места пожара специалистов: специалист-криминалист, специалист в области судебной медицины и др., которые помогают следователю в отыскании, описании и фиксации криминалистически значимой информации, касающейся причины пожара, очага, его распространения.

В случае обнаружения на месте пожара трупа к осмотру целесообразно привлекать специалиста в области судебной медицины, который ориентировочно может высказаться по ряду вопросов, интересующих следствие. При осмотре трупа на месте пожара специалист в области судебной медицины обращает внимание на запах: в том случае, если пожар произошел в помещении, может ощущаться запах бензина и других горючих веществ. Следующим важным моментом является точная фиксация позы трупа по отношению к окружающим предметам с указанием расстояния [1]. При воздействии на труп открытого пламени характерна его поза – поза «боксера»: верхние конечности слегка согнуты в локтевых суставах, находятся на уровне лица и верхней части грудной клетки, нижние конечности слегка согнуты в коленных и тазобедренных суставах. При осмотре одежды важно зафиксировать ее повреждения от действия открытого пламени, их локализацию, запах, исходящий от одежды.

При осмотре частей тела специалист в области судебной медицины подробно указывает место расположения ожогов, их площадь и глубину. В случаях длительного воздействия открытого пламени и обугливания могут формироваться дефекты мягких тканей и костей (отсутствие головы, отсутствие частей конечностей, дефекты передней брюшной стенки и грудной клетки). В глубине этих дефектов могут быть видны внутренние органы и мышцы. Специалист обязательно фиксирует их консистенцию и цвет. Необходимо помнить, что на трупе могут формироваться не только повреждения от действия открытого пламени, но и от действия твердых объектов при обрушении стен, перекрытий и других конструкций.

Большое значение при осмотре трупа имеет описание посмертных изменений. Фиксация посмертных изменений на трупе, подвергшемся воздействию открытого пламени, представляет определенные сложности. Трупные пятна можно увидеть и описать только на неповрежденных участках тела, и они, как правило, имеют красный цвет, что может ориентировочно указывать на причину смерти (например, отравление окисью углерода).

Еще одним вопросом, который можно частично решить при осмотре трупа, является вопрос, касающийся прижизненного или посмертного пребывания на пожаре. На прижизненное пребывание в очаге пожара могут указывать наличие копоти в носовых ходах, красный цвет трупных пятен, красный цвет мышц в области дефектов тканей, неповрежденные участки кожи в складках вокруг глаз. Кроме этого, признаки прижизненного пребывания могут быть зафиксированы при последующем проведении судебно-медицинской экспертизы.

Таким образом, осмотр трупа, обнаруженного на месте пожара, позволяет ориентировочно высказаться по ряду вопросов, касающихся причины смерти, механизма образования повреждений, прижизненного либо посмертного пребывания в очаге пожара.

Литература

1. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. URL: <https://www.mchs.gov.ru/ministerstvo> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Соболевская С.И. Особенности осмотра места пожара при обнаружении трупа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 13-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2015. Ч. 2. С. 140-142.

Е.А. Петрухина

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

ЗНАЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ПАССАЖИРСКОМ ПОДВИЖНОМ СОСТАВЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Как показывает практика, применение технико-криминалистических средств значительно повышает эффективность проведения следственных действий и оперативных мероприятий, направленных на выявление, распознавание, расследование и раскрытие преступлений. С их помощью в процессе расследования преступлений значительно повышается возможность выявления криминалистически значимой информации, которая без них ранее была недоступна. Всестороннее, полное и эффективное расследование и раскрытие преступлений возможно только при максимальном применении технико-криминалистических средств, приемов и методов, что практически невозможно без своевременного и правильного использования специальных знаний. В настоящее время преступники все чаще используют современные технологии для совершенствования своей преступной деятельности, что обуславливает необходимость совершенствования криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений, в т.ч. использование при этом специальных знаний.

Технико-криминалистические средства представляют собой технические устройства, приборы, материалы, а также научные приемы и методы, разрабатываемые криминалистикой, и являются одним из важнейших элементов криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений. Технико-криминалистическое обеспечение представляет собой всю совокупность организационно-правовых отношений, связанных с работой криминалистической техники [4, с. 8]. Задачей криминалистической техники является удовлетворение потребностей практики борьбы с преступностью посредством достижений науки и техники.

В процессе выявления, распознавания и расследования преступлений, совершаемых в пассажирском подвижном составе железнодорожного транспорта, следователь всегда сталкивается с дефицитом времени, невозможностью длительно сохранения обстановки места происшествия

в связи с интенсивным пассажиропотоком, непрерывностью движения поездов. В таких специфических обстоятельствах применение технических средств приобретает крайне важное значение.

Технико-криминалистические средства можно разделить на три группы:

1. Средства, применяемые для обнаружения следов и вещественных доказательств. К ним относятся осветительные приборы, средства оптического увеличения, ультрафиолетовые осветители, металлоискатели и т.д. А также современные физические и химические средства выявления слабозримых и невидимых следов, такие как дактилоскопические магнитные и немагнитные порошки, цианокрилатные камеры, «Гемофан» и т.д.

2. Средства, применяемые для фиксации следов преступления. К ним относятся средства фото-, видео- и аудиофиксации, составление планов, протоколов следственных действий. Кроме того, к средствам фиксации следов преступления относится изготовление копий и слепков при помощи различных веществ (например, изготовление слепков следов обуви с помощью гипса, перекопирование выявленных с помощью различных порошков следов рук на дактилоскопическую пленку и т.д.).

3. Средства, применяемые для изъятия следов преступления. Как показывает практика, предпочтение отдается изъятию следов с объектом-носителем. Однако если это невозможно (следы отобразились на почве, громоздкость объекта и т.д.), для изъятия следов применяются специальные средства отделения их от объекта-носителя. Для этих целей применяют пленки для изъятия микрочастиц, пробирки для изъятия жидких веществ, дактилоскопические пленки и т.д. Следует отметить, что процесс фиксации и изъятия следов в большинстве случаев происходит одновременно, в связи с чем данные средства имеют двойное функциональное предназначение.

Что касается преступлений, совершаемых в пассажирском подвижном составе, то значение средств выявления, фиксации и изъятия следов

в таких условиях невозможно переоценить. Это связано со спецификой функционирования подвижного состава, которая заключается в непрерывности движения поездов, быстрой изменчивости обстановки, ограниченном пространстве вагона, отдаленностью места совершения преступления от линейных ОВД и т.д. Технические средства дают следователю возможность полного, детального и тщательного изучения обстановки места происшествия, хода следственного действия, что способствует дальнейшему планированию расследования преступлений.

В большинстве случаев средства выявления, фиксации и изъятия следов находятся в чемоданах и сумках, которыми укомплектованы экспертные подразделения линейных ОВД. Однако на практике при расследовании преступлений, совершаемых в пассажирских поездах, возникают случаи, когда для фиксации и изъятия следов (например, в случае крушения поездов, пожаров и т.д.) этих средств недостаточно. В таких ситуациях, по нашему мнению, возникает необходимость применения передвижной криминалистической лаборатории. Анализ проведенного нами анкетирования следователей линейных подразделений ОВД показывает, что следственно-оперативные группы, осуществляющие свою деятельность в условиях подвижного состава, в отличие от территориальных ОВД, в настоящее время не имеют возможности использования передвижной лаборатории. Решение задачи повышения эффективности работы следственно-оперативной группы в условиях пассажирского подвижного состава нам видится

в переоборудовании типовой передвижной криминалистической лаборатории в автомобильно-железнодорожное транспортное средство [6, с. 114].

Использование возможностей технико-криминалистических средств передвижной криминалистической лаборатории позволит выявлять максимальное количество следов, определять механизм их образования, осуществлять комплексный анализ всех имеющихся следов для получения криминалистически значимой информации в целях раскрытия преступлений рассматриваемой нами категории преступлений в максимально короткие сроки. Кроме того, применение криминалистической лаборатории значительно повысит мобильность следственно-оперативных групп, что не менее актуально при расследовании преступлений, совершаемых в пассажирских поездах.

Следует отметить, что огромное значение имеет не только обнаружение, фиксация и изъятие следов и вещественных доказательств, но и их предварительное исследование. При расследовании преступлений, совершаемых в пассажирском подвижном составе, особенно актуальным является проведение экспресс-исследований специалистом непосредственно на месте происшествия с целью получения криминалистически значимой информации, а также ее использования, что позволит сократить время установления места нахождения и задержания преступников. Решению этих задач также будет способствовать применение передвижных криминалистических лабораторий, что, несомненно, повысит эффективность расследования и раскрытия преступлений.

Литература

1. Арсеньев В.Д., Заблочкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997.
3. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юрист, 2001.
4. Новик В.В. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
5. Усова Г.М., Лавров В.П. Факторы, определяющие специфику расследования преступлений на железнодорожном транспорте // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сб. мат-лов III Всерос. науч.-практ. конф-ции молодых ученых. М., 2020. С. 188-192.
6. Чиненов Е.В., Чернышев С.А. Повышение мобильности следственно-оперативной группы за счет использования специального транспорта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35).
7. Чиненов Е.В., Щукин В.И. Криминалистическое обеспечение как элемент организации расследования экономических преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1 (43). С. 45-50.

Н.Ю. Русанов

Барнаульский юридический институт МВД России

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ДЕЛАМ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств в силу своей специфичности обладают минимальной следовой картиной. Данное обстоятельство побуждает сотрудников правоохранительных органов постоянно находиться в поиске дополнительных источников информации для организации успешного раскрытия, расследования, а также предупреждения незаконного оборота наркотических средств.

Традиционно одним из ключевых доказательств по уголовным делам являются показания, которые фиксируются в ходе различных следственных действий, отличающихся по отдельным аспектам (статус допрашиваемого, количество участвующих лиц и др.), но едины по цели, которая заключается в получении, а также фиксации идеальных следов, сохранившихся в мысленных образах человека. Не являются исключением уголовные дела в сфере незаконного оборота наркотических средств, при расследовании которых нередко перед следователями и (или) дознавателями стоит задача в отыскании лиц, которые позволят насытить следовую картину таких преступлений. Одним из свидетелей, которого, по мнению автора, необходимо допрашивать в ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, является участковый уполномоченный полиции (далее – УУП). В связи с тем, что такое должностное лицо максимально приближено к населению в пределах закрепленного административного участка и в полной степени осведомлено об оперативной обстановке, сложившейся на обслуживаемой им территории. Кроме того, УУП при реализации одной из ключевых форм несения службы осуществляет профилактический обход территории закрепленного за ним административного участка [1, с. 52; 4], во время которого получает необходимую информацию как визуально, так и от населения. Так, например, проходя по участку, он может увидеть скрытую рекламу интернет-магазинов в виде надписи на стенах жилых домов, зафиксировать наличие камер видеонаблюдения на определенных участках местности и (или) при общении с граж-

данами узнать о появлении на участке подозрительных лиц и т.д.

В настоящей статье рассмотрим актуальность допроса УУП при расследовании незаконного хранения наркотических средств и при расследовании незаконных сбытов наркотических средств, осуществляемых бесконтактным способом.

В том случае, если следователь и (или) дознаватель расследует незаконное хранение наркотических средств, целесообразно допрашивать УУП, на закрепленной территории которого проживает заподозренный, т.к. место проживания – это территория, на которой наибольшее время находится человек, следовательно, это местность, где в т.ч. находятся его знакомые, друзья и т.д. На УУП возложена обязанность осуществлять индивидуальную профилактическую работу, в т.ч. в отношении лиц, состоящих на учете в наркодиспансерах с соответствующими заболеваниями [3, с. 118]. Соответственно, УУП сообщит, кто из числа наркозависимых проживает в непосредственной близости от места проживания задержанного за незаконное хранение наркотических средств преступника, в связи с тем, что лицо, которое задерживается за незаконное преступление, связанное с незаконным хранением наркотических средств, совершает аналогичные преступления не разово, а, наоборот, на постоянной основе, т.к. данные преступления совершаются в большинстве своем наркопотребителями. Общий интерес наркопотребителей в виде необходимости постоянно приобретать и потреблять наркотические средства порождает и возникновение различных социальных связей, которые в т.ч. могут выразиться в знакомстве и нередко дружественных отношениях. И такими знакомыми или друзьями могут оказаться как раз те лица, которые живут в районе проживания задержанного преступника. В ходе допроса эти лица могут предоставить дополнительную информацию, обеспечивающую полноту предварительного расследования. Кроме того, УУП, осуществляя профилактический обход административного участка, осведомлен о местах произрастания дикорастущей конопли и в случае

расследования незаконного хранения именно таких частей растений у подозреваемого сообщит в ходе допроса о таких местах возможного приобретения этого наркотического средства. Следователь и (или) дознаватель, осведомленный о местах произрастания этого растения, находящихся в непосредственной близости от места жительства преступника, в ходе допроса может использовать эту информацию, например, при исполнении таких тактических приемов, как демонстрация возможностей предварительного следствия, инерция, внезапность вопроса и др. [5].

В случае задержания лица, осуществляющего свою преступную деятельность, направленную на создание тайников с наркотическими средствами, при допросе УУП, за которым закреплен административно территориальный участок, нужно получить информацию в период деятельности наркокурьера с акцентированием вопросов относительно наркотических средств, незаконно сбываемых задержанным, а именно: производилось ли административное задержание лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств (ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1 КоАП РФ). Полученная информация может помочь раскрыть и расследовать дополнительные преступления, совершенные задержанным наркозакладчиком, кроме того, позволит установить дополнительно как

материальные следы, например, в виде надписей с рекламой интернет-магазина, так и идеальные, сохранившиеся в мысленных образах свидетелей. УУП в ходе допроса предоставит информацию о наркозависимых – потенциальных потребителях наркотических средств и возможных свидетелях преступной деятельности наркозакладчика. Кроме того, УУП, в большинстве своем осведомленный о наличии участков местности, находящихся под контролем камер видеонаблюдения на административном участке [2], закрепленном за ним, предоставит информацию, позволяющую выявить камеры наблюдения, запечатлевшие наркозакладчика в момент подготовки к совершению преступления, а также во время создания тайника и после, в тот момент, когда преступник скрывается с места преступления.

Исходя из вышесказанного, необходимо сделать вывод, что для получения максимально полной следовой картины и, соответственно, полноты предварительного расследования по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств необходимо производить такое следственное действие, как допрос в качестве свидетеля участкового уполномоченного полиции, на административном участке которого проживает преступник и (или) на участке которого совершено преступление.

Литература

1. Гришаков А.Г. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции при проведении профилактического обхода в жилом секторе обслуживаемого участка // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1 (33). С. 51-58.
2. Гришаков А.Г. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике административных правонарушений и раскрытию преступлений с использованием систем видеонаблюдения // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 39-43.
3. Гришаков А.Г. Индивидуальная профилактическая работа участкового уполномоченного полиции с лицами, состоящими на профилактическом учете органов внутренних дел: проблемы практики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 19-й междунар. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 117-119.
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»): приказ МВД России от 29.03.2019 № 205.
5. Питерцев К.С., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: учеб. пособие. СПб., 2006.
6. Статистические данные Министерства внутренних дел России за 2021 г. URL. <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.12.2021).

А.М. Сажжаев, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета

Российской Федерации

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Расследование преступлений представляет из себя сложный и трудный процесс познания, в котором задействовано достаточное количество участников. Бесспорно, в процессе расследования главная роль отводится следователю. И именно от того, как он сумеет организовать взаимодействие всех участников, нередко относящихся к разным ведомствам и организациям, и зависит успех расследования. Так, например, следователи СК России активно взаимодействуют в силу специфики расследуемых преступлений с оперуполномоченными МВД и ФСБ России (собственных оперативных подразделений СК России не имеет, как и органа дознания), Федеральной налоговой службой, Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), таможенной службой и др. На организацию взаимодействия оказывают влияние множество факторов: правовое регулирование различного уровня, организационные и управленческие способности следователя, ведомственная принадлежность и даже психологический фактор.

Особое место среди участников взаимодействия по раскрытию и расследованию преступлений, конечно, по праву занимают специалисты, эксперты, судебно-экспертные учреждения. В настоящее время ни одно расследование не обходится без назначения и производства различных, иногда достаточно сложных экспертиз. От содержания заключений по данным экспертизам нередко зависит дальнейшая работа следователя, принятие тех или иных процессуальных решений по уголовному делу (продление сроков следствия, придание процессуального статуса подозреваемого (обвиняемого) и др.).

Несмотря на то, что в системе СК России создана собственная экспертная служба – ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», следователи СК России продолжают активно и плодотворно взаимодействовать в своей работе с экспертами, экспертными учреждениями других ведомств – МВД, Минюст, МЧС России и ряда других.

Так, для следователя наиважнейшим вопросом его деятельности является вопрос о сроках.

Продление сроков следствия нередко вызывает недовольство вышестоящего руководства. Причин продления сроков следствия достаточно много. Это и объективные причины, например, связанные с проведением сложных экспертиз, которые проводятся по месяцу и более (например, по экономическим преступлениям), и субъективные, которые связаны с неумением следователя правильно организовать свою работу, его нерадивостью, волокитой, халатным отношением к делу и т.п. Поэтому законно встает вопрос о том, в какие сроки должно происходить производство экспертиз, есть ли он вообще, а если есть, то в каких нормативных документах зафиксирован?

Когда задаешь вопрос о сроках экспертизы, то многие следователи ссылаются на Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями на 1 июля 2021 г.), что в нем есть срок 30 суток. Однако если внимательно прочесть закон, то мы увидим, что речь идет о производстве судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз в отношении лиц, помещенных в лечебное учреждение, с возможностью его продления до 90 суток (ст. 30 Закона). То есть речь идет только о двух конкретных экспертизах, проводимых в определенных условиях, а не о сроках ко всем экспертным исследованиям.

В УПК РФ мы также не найдем упоминания о сроках производства экспертиз, даже в главе 27 «Производство судебных экспертиз».

Так есть все-таки сроки производства экспертиз или нет, или следователи этот вопрос будут продолжать решать в личном общении с экспертом? Ответ есть. Каждое ведомство, в котором имеется экспертная служба, регулирует ее деятельность ведомственными нормативными актами, как правило, приказами, в которых подобные вопросы отражены.

Так, например, МВД России издан приказ от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделе-

ниях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»). В данном приказе в п. 12 указано, что экспертизы в ЭКП МВД России производятся, как правило, *в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов.*

Более длительный срок производства экспертизы устанавливается руководителем в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, о чем информируется орган или лицо, назначившее экспертизу.

Очередность производства экспертиз может быть изменена руководителем по мотивированному обращению органа или лица, назначившего экспертизу, в целях соблюдения процессуальных сроков, исследования скоропортящихся объектов, в иных случаях, требующих немедленного производства экспертизы.

В п. 13 сказано, что срок производства экспертизы исчисляется со дня поступления постановления о назначении экспертизы и объектов, подлежащих исследованию, в ЭКП по день подписания руководителем сопроводительного письма к заключению эксперта. Таким образом, документ четко определяет начало срока, его продолжительность и условия продления.

При этом в соответствии с положениями приказа Минюста России от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государствен-

ных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» сроки производства судебных экспертиз устанавливаются руководителем экспертного учреждения при даче соответствующего поручения эксперту (экспертам) *в пределах 30 календарных дней.*

В пункте 8 приказа МЧС России от 19.08.2005 № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы» говорится, что судебные экспертизы в судебно-экспертном учреждении или экспертном подразделении ФПС проводятся, как правило, в порядке очередности поступления материалов в срок, не превышающий двадцати суток. В случаях, когда требуется исследовать значительный объем материалов, применить продолжительные по времени методики исследования, а также при наличии значительного количества ранее назначенных и находящихся в производстве судебных экспертиз, руководителем судебно-экспертного учреждения или экспертного подразделения ФПС устанавливается иной срок производства судебных экспертиз. Срок производства судебной экспертизы исчисляется со дня, следующего за днем регистрации судебной экспертизы в судебно-экспертном учреждении или экспертном подразделении ФПС, по день подписания руководителем судебно-экспертного учреждения или экспертного подразделения ФПС сопроводительного письма к заключению эксперта.

Таким образом, можно сделать несколько выводов: а) сроки производства экспертиз есть, но они регулируются ведомственными нормативными актами, которые необходимо знать; б) взаимодействие следователя все же должно выстраиваться не только на личных отношениях, но и на правовой базе деятельности эксперта и самого следователя.

Т.В. Сезонова, канд. пед. наук

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОЧВОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ РАЗРАБОТКОЙ НЕДР

Реализация масштабных проектов по развитию жилого комплекса и транспортной инфраструктуры влечет за собой рост потребности в нерудных строительных материалах. Желание недобросовестных участников рынка оптимизировать расходную часть предпринимательской деятельности приводит к увеличению объемов незаконной добычи и увеличению количества совершаемых правонарушений и преступлений в сфере недропользования. Незаконная разработка недр, осуществляемая без проектной документации, без проведения геологоразведочных работ, приводит к нарушению экосистемы на прилегающих площадях, уничтожению плодородных слоев почв и подземных вод. Проведение работ зачастую сопряжено с массовой вырубкой лесных насаждений. Лица, осуществляющие противоправную деятельность, не предпринимают мер к рекультивации отработанных объектов. Совершение указанных деяний является социально значимой проблемой, вызывает большой общественный резонанс, влечет за собой причинение необратимого вреда экологии [1].

При расследовании уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным недропользованием, важное значение имеют грамотный отбор, упаковка объектов исследования, своевременное назначение судебных почвоведческих экспертиз, четкое формулирование экспертной задачи.

Результаты почвоведческих экспертиз, проводимых в рамках доследственных проверок и возбужденных уголовных дел, позволяют квалифицировать действия лиц, осуществляющих незаконное недропользование, как деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена УК РФ, а также собрать доказательственную базу, позволяющую привлечь их к уголовной ответственности.

На разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Относятся ли образцы, представленные на исследование, к песку (глине, суглинку, щебню, гравиям, торфу, песчано-гравийным, гравийно-песчаным, валунно-гравийно-песчаным, валунно-глыбовым или иным породам)?

2. Если да, то каков их компонентный и гранулометрический состав?

3. Относятся ли образцы, представленные на исследование, к общераспространенным полезным ископаемым (входящими в перечень общераспространенных полезных ископаемых соответствующего субъекта РФ)? В данном вопросе необходимо указание на конкретный субъект Российской Федерации. Это связано с тем, что одни и те же объекты могут являться (или не являться) общераспространенными полезными ископаемыми в зависимости от конкретного региона. Анализ правоприменительной практики показывает, что отнесение полезных ископаемых к общераспространенным вызывает определенные затруднения, связанные с разнообразием действующей нормативной документации (ГОСТов, ТУ, СНиПов), содержащих противоречивую информацию.

В случае необходимости установления разновидности песка, использованного для строительства автомобильных, железнодорожных магистралей, производства строительных материалов, экспертом решаются следующие вопросы:

Каков фракционный состав образцов, представленных на экспертизу?

Являются ли образцы, представленные на исследование, песками, если да, то к какой разновидности согласно ГОСТ-25100-2011 «Грунты. Классификация (Таблица Б.9)» они относятся? [2]

Наиболее сложной экспертной задачей является ответ на вопрос «Имеют ли образцы грунта, изъятые с карьера общую родовую или групповую принадлежность с образцами грунта, изъятых с автотранспортных средств?»

Необходимо понимать, что свойства многокомпонентного образца грунта могут существенно измениться как вследствие погрузочно-разгрузочных работ, так и в результате неправильной транспортировки образцов.

Для успешного решения поставленных вопросов и получения правильных выводов необходимо соблюдать правила отбора образцов для последующего исследования. Количество отбираемых образцов зависит степени неоднородности слага-

ющих карьер горных пород и должно составлять не менее 3-5 для карьера и 1-2 для образцов, изъятых с транспортных средств. Масса отбираемых образцов зависит от компонентного и гранулометрического состава и задач, поставленных перед экспертом. Для установления природы образца, компонентного и минералогического состава достаточно 100-300 г воздушно-сухого образца. При необходимости исследования фракционного состава и установления разновидности песка рекомендуется отбирать не менее 500-700 г. Категорически не допускается смешивание образцов грунта, изъятых с разных транспортных средств, а также с различных участков местности. Перед упаковкой образцы грунта необходимо высушить до воздушно-сухого состояния (влажность об-

разца находится в равновесии с относительной влажностью воздуха). Для упаковки и пересылки отобранных образцов использовать полимерные пакеты, бумажные конверты и свертки, картонные коробки, пластиковые емкости. Упаковки необходимо снабдить бирками с пояснительными надписями с указанием даты, места и обстоятельств изъятия образцов [3, с. 89].

Таким образом, знание специфики назначения судебных почвоведческих экспертиз, грамотное и правильное использование специальных знаний представителями органов следствия, дознания, сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений способствуют успешному противодействию преступлениям, связанным с незаконной разработкой недр.

Литература

1. Агафонов В.Б. Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.
2. ГОСТ 25100-2011 «Грунты. Классификация». М.: Стандартинформ, 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200095052> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Еремин М.В., Кочетова Н.Л., Мирошников А.С., Питрюк А.А. и др. Особенности назначения и производства судебных почвоведческих экспертиз при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконной разработкой недр // Экспертная практика. М.: ЭКЦ МВД России, 2017. № 83. С. 89-106.

Н.А. Шаталкина

Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИЧИНЫ ТАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тактические ошибки, допускаемые субъектами расследования на досудебном производстве, отрицательно влияют на эффективность деятельности органов предварительного следствия и снижают их авторитет в глазах общественности. Однако в силу объективных факторов осуществление любого вида деятельности, в т.ч. и расследование преступлений, невозможно без совершения ошибок. Несмотря на это, следует стремиться к поиску возможностей для минимизации данного негативного явления, что предполагает его дальнейшее исследование.

Ошибкам тактического характера, допускаемым в следственной практике, посвящали свои работы такие известные ученые, как О.Я. Баев [1], Р.С. Белкин [2], А.Ю. Головин [3], Е.П. Ищен-

ко [5], В.Н. Карагодин [6], А.С. Князьков [7], Е.В. Морозов [6], А.Д. Назаров [8], В.И. Саньков [9], С.Ю. Якушин [10] и др.

Между тем, несмотря на значительное количество научных публикаций и диссертационных исследований по данной тематике, проблема тактических ошибок на сегодняшний день является недостаточно изученной. Прежде всего, отсутствует единый подход к определению рассматриваемого понятия.

Мы согласны с определением тактической ошибки, предложенным А.С. Князьковым, который толкует ее как «неверный выбор тактико-криминалистического средства, вызванный неточной оценкой соответствующих предпосылок, объективно проявивших себя в той или иной

следственной ситуации» [7, с. 164]. Автор делает важное уточнение о субъективной природе тактической ошибки – она всегда отражает недостатки работы следователя. Несмотря на то, что факторы, ее формирующие, существуют объективно, избежать тактической ошибки можно всегда при верной оценке сложившейся на момент принятия тактического решения обстановки расследования. Таким образом, полагаем, что, в сущности, причинами тактических ошибок являются факторы субъективного характера.

В юридической литературе в разное время были выделены причины, вызывающие ошибки в деятельности следователя тактического характера [1, с. 107-117; 4, с. 102]. На наш взгляд, все они могут быть разделены на следующие группы:

1. Факторы, связанные с недостаточным профессионализмом субъекта расследования: отсутствие глубоких знаний законодательства и криминалистических рекомендаций, недостаток специальных познаний, необходимых для расследования определенной категории преступлений (например, в области экономики или информационных технологий), нехватка практического опыта, слабая профессиональная подготовка и т.д.

2. Факторы, основанные на психологических особенностях субъекта расследования: пренебрежительное или пассивное отношение следователя к своей профессиональной деятельности, наличие

таких личностных качеств, как небрежность, невнимательность, тактическая лабильность, сложившиеся негативные стереотипы поведения, профессиональная деформация и т.д.

3. Факторы, отражающие недостатки в познавательной деятельности субъекта расследования: нарушение законов логики в ходе мыслительной деятельности; при анализе следственной ситуации не учитываются ее элементы, имеющие принципиально важное значение, и т.д.

4. Факторы, связанные с недостаточным взаимодействием следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических и оперативно-розыскных подразделений и иными работниками правоохранительных органов.

Некоторые авторы в качестве причин тактических ошибок называют также различные физические состояния следователя, например, плохое самочувствие, состояние стресса, усталость и т.д. [4, с. 102]. Однако мы считаем, следствием данных обстоятельств являются факторы, основанные на психологических особенностях субъекта расследования, рассмотренные выше, именно они и приводят в конечном итоге к возникновению ошибок в тактике расследования.

Таким образом, полагаем, что дальнейшее исследование тактических ошибок в криминалистической деятельности позволит выявить новые аспекты данной проблемы, а также найти возможные пути ее решения.

Литература

1. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблема качества права и правоприменителя. М.: Юрлитинформ, 2009. 288 с.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Изд-во Норма, 2001. 240 с.
3. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М.: ЛексЭст, 2002. 308 с.
4. Егорова Н.А., Соловьева Н.А. Тактический риск, тактические и следственные ошибки в расследовании преступлений: криминалистические и уголовно-правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 99-104.
5. Ищенко Е.П. Организационно-тактические ошибки, допускаемые на первоначальном этапе расследования преступлений // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. С. 35-43.
6. Карагодин В.Н., Морозова Е.В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юрид. ин-та МВД России, 2003. 22 с.
7. Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2013. 164 с.
8. Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. 323 с.
9. Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение и нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 239 с.
10. Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Т. 152. № 4. 2010. С. 204-213.

Н.В. Шепель, канд. юрид. наук

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

В современных реалиях жизни использование беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) и робототехники стало обычной нормой. С их помощью решаются задачи военной, исследовательской, охранной и других областей. Однако назначение современных беспилотников не ограничивается только вышеперечисленными областями применения, стремительно расширяется и сфера их использования в преступных целях. С их помощью осуществляется большое количество тяжких и особо тяжких преступлений, от нарушения неприкосновенности частной жизни до перевозки и контрабанды наркотических средств и оружия, краж, убийств, террористических актов, шпионажа и др. [2].

Учитывая актуальность проблемы и практику расследования преступлений, совершаемых с применением БПЛА, нередко возникают объективные сложности в расследовании, в т.ч. в использовании специальных знаний, помощи специалистов при проведении следственных действий, назначении и проведении экспертиз.

Достаточно сложно решить вопрос с выбором экспертной организации и эксперта, которые могли бы провести данные экспертизы, поскольку предмет изучения в силу специфики может выходить за пределы исследования экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Безусловно, указанное обстоятельство требует решения проблемы путем привлечения и выбора специалистов, обладающих знаниями в отношении технических особенностей БПЛА из подразделений Военно-воздушных сил Министерства обороны Российской Федерации, органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, аэрогеодезических организаций.

Исходя из технических характеристик БПЛА, а также способов совершения преступлений с их применением, спектр экспертиз и вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение при их назначении, может быть разным, традиционно необходимо выделить [1, с. 27]:

1. Техническую экспертизу. Вопросы, решаемые при исследовании:

- каков тип, вид и марка БПЛА, представленного на исследование?

- оборудован ли данный БПЛА системой спутниковой навигации GPS или Glonass?

- промышленным или кустарным способом изготовлен БПЛА?

- какова радиочастота, на которой управлялся БПЛА?

- если БПЛА промышленного производства, то были ли внесены в него конструктивные изменения? Если да, то какие и как они повлияли на его технические характеристики? Имеется ли на БПЛА внештатное оборудование?

- установлено ли на представленном БПЛА видеооборудование? Если да, то осуществлялась ли с него видеосъемка?

- каким образом был прикреплен груз к беспилотнику?

- мог ли БПЛА поднять груз массой 10 кг и перевезти его на 2 км?

- где мог находиться оператор БПЛА в момент совершения преступления?

- где мог находиться оператор БПЛА в момент взлета и посадки БПЛА, в период полета БПЛА?

2. Компьютерно-техническую экспертизу, которая определена тем, что в каждый БПЛА и пульт управления прошито то или иное программное обеспечение, для изучения которого назначается данная судебная экспертиза. Вопросы, решаемые при исследовании:

- какое программное обеспечение установлено на представленном БПЛА?

- вносились ли изменения в исходный код программного обеспечения?

- каковы технические параметры представленного на исследование БПЛА (дальность, грузоподъемность)?

- установлены ли на нем средства видео- и фотофиксации?

- если да, то какими способами осуществлялась запись? Возможна ли трансляция записи в режиме онлайн?

- имеются ли в представленном устройстве программы, позволяющие управлять полетом БПЛА, какие именно?

- имеются ли в представленном устройстве файлы, содержащие информацию о передвижении БПЛА?

- имеются ли фото- или видеофайлы, полученные с БПЛА? Если да, то каково их содержание, дата и время создания?

3. Трасологическую судебную экспертизу назначают при обнаружении на месте происшествия следов, которые, по мнению специалиста, могли предположительно быть оставлены БПЛА. Эксперту ставятся вопросы:

- каким типом и моделью беспилотного летательного аппарата, какими его частями оставлены следы?

- одним или несколькими БПЛА оставлены следы на объекте?

- в каком направлении двигался БПЛА?

- каков механизм образования имеющихся следов?

- оставлены ли следы данным БПЛА?

- не является ли обнаруженный предмет частью данного БПЛА, и не составлял ли он ранее с ним единое целое?

Данный перечень вопросов не является исчерпывающим. В зависимости от обстоятельств дела и характера следственной ситуации, сложившей-

ся на конкретный момент времени, может возникнуть необходимость в выявлении и исследовании любых других фактов и обстоятельств, связанных с событием преступления. Учитывая актуальность проблемы и практику расследования преступлений с использованием беспилотных летательных аппаратов, в качестве положительного примера использования специальных знаний при установлении ключевых обстоятельств по уголовным делам данной категории в Калининградской области необходимо указать на взаимодействие с отдельной ротой в составе 336-й отдельной бригады морской пехоты Балтийского флота, а также с органами ФСБ РФ, которые достаточно давно не только используют БПЛА, но и сталкиваются с нарушениями БПЛА воздушного пространства в районе государственной границы [3].

Таким образом, при расследовании преступлений с использованием БПЛА в качестве средства подготовки к совершению преступления или его совершения возникает ряд проблем, в т.ч. и привлечения необходимых специалистов в указанной области. По нашему мнению, представляется вполне закономерным организовать обучение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, которые бы обладали необходимыми специальными знаниями по осмотру и демонтажу БПЛА, проведению технических экспертиз.

Литература

1. Александрова Е.Г. Экспертные возможности исследования следов использования беспилотных летательных аппаратов // Вопросы экспертной практики. 2019. № 1. С. 25-28.

2. 25 преступлений с использованием дронов. URL: <https://formaxfun.com/top-25-prestuplenij-s-ispolzovaniem-dronov/> (дата обращения: 04.11.2021).

3. Унаследовали дрон: оборону Калининграда укрепили беспилотниками. URL: <https://iz.ru/1128998/roman-kretcul-anton-lavrov/unasledovali-dron-oboronu-kaliningrada-ukrepili-bespilotnikami> (дата обращения: 04.11.2021).

Д.И. Шнейдерова

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ

Обстановка совершения хищений в сфере оборота криптовалют с позиции криминалистической характеристики может быть представлена совокупностью сведений, характеризующих

место, время, средства, взаимодействие объектов окружающей обстановки на стадиях до, во время и после совершения преступления, а также иные обстоятельства, повлиявшие на событие престу-

пления и условия его совершения. В вопросе упорядочения структурных элементов обстановки совершения преступлений следует согласиться с точкой зрения К.В. Костомарова, который предлагает для преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, выделять информационный и пространственный элементы обстановки [1, с. 12].

Информационный элемент обстановки совершения хищений в сфере оборота криптовалют представлен триадой средств, используемых преступниками при совершении преступлений, выбор которых зависит от вида хищения и способа его реализации. В триаду входят технические устройства (компьютеры, смартфоны, серверы, винчестеры, аппаратные кошельки и т.д.), информационные сети, в частности Интернет, включая совокупность функционирующих через него криптосервисов, и программное обеспечение разнообразного назначения (операционные системы, браузеры для доступа в Интернет, в т.ч. в «теневой» сегмент, программные кошельки, программы для создания вирусов и др.).

Применительно к хищениям в сфере оборота криптовалют пространственный элемент представляет характеристику места и временного периода совершения преступления, которые находятся в прямой зависимости от месторасположения технических устройств преступников и потерпевших лиц, вызывая трудности в их установлении. Среди проблемных аспектов определения конкретного места совершения преступления следует выделить отсутствие пространственной привязки места нахождения преступника в момент совершения преступления с местом осуществления его объективной стороны, а также территориальную разобщенность соисполнителей.

Для хищений в сфере оборота криптовалют характерно использование сети Интернет, доступ к которой может осуществляться из любой точки мира, где присутствует возможность активации интернет-соединения. При этом каждый пользователь фиксируется узлами сети через IP-адрес применяемого им технического устройства, что позволяет провайдерам отслеживать действия своих клиентов. IP-адрес идентифицирует не только устройство, но и место его нахождения в определенный момент времени, а как следствие, и приблизительное место нахождения его владельца. Данная особенность в отдельных случаях способствует фиксированию правоохранными органами месторасположения устройств, которые использовались для хищения криптовалют, однако чаще преступниками используются сервисы-анонимайзеры, позволяющие скрывать реальный

адрес и его геопривязку к определенной местности (например, VPN-сервер, TOR-маршрутизатор, маршрутизаторы с технологиями NAT и DHCP, прокси-сервер SOCKS и др.). При указанных обстоятельствах выявленные в ходе расследования и оперативно-розыскной работы анонимизированные IP-адреса либо вообще не позволяют установить действительный адрес устройств, либо приведут к соответствующим сервисам-анонимайзерам, получить криминалистически значимую информацию от которых не представится возможным ввиду их регистрации на территории иностранных государств и внутренней политики конфиденциальности данных клиентов.

Кроме того, спорным видится вопрос определения места совершения хищения в сфере оборота криптовалют и в том случае, если преступник, оставаясь подключенным к сети Интернет, совершает преступление, перемещаясь в пространстве, что позволяют реализовывать беспроводные мобильные и Wi-Fi-соединения. Так, объективная сторона преступления начинает выполняться в одном месте, а заканчивается уже в другом, при этом количество перемещений и советующих территориальных точек не ограничено (например, хищение совершается через мобильную связь при движении в автомобиле).

Характерным признаком субъектного состава хищений в сфере оборота криптовалют выступает совершение преступлений, как правило, группой лиц или в составе организованной группы. При этом соисполнителям свойственно совершать хищение в отношении одного и того же предмета одновременно, находясь территориально в разных местах, как в пределах одного населенного пункта, так и разных городов или государств, что является возможным благодаря все той же трансграничности интернет-сети. В этом случае проблему вызывает вопрос о том, местонахождение которого из исполнителей принимать за место совершения преступления, поскольку такое решение повлияет не только на характеристику обстановки совершения преступления, но и на определение органа, которому предстоит расследовать уголовное дело по данному факту.

Поскольку, исходя из вышеуказанных причин, определение места совершения преступления на основе установления места нахождения устройств преступников в момент реализации объективной стороны видится затруднительным, а в при определенных обстоятельствах невозможным, то представляется целесообразным идентифицировать место совершения хищения с местом расположения устройства потерпевшего на момент обнаружения признаков совершенного престу-

пления. При этом географическая составляющая должна исходить из привязки IP-адреса устройства потерпевшего к определенной территориальной области в конкретный период времени.

Установление времени совершения хищения в сфере оборота криптовалют также имеет свои особенности, связанные с привязкой факта совершения преступления через сеть Интернет к использованному преступником устройству. Следует отметить, что поскольку преступник и потерпевший могут находиться территориально достаточно отдаленно друг от друга, то и время совершения преступления для них будет разное, если часовые пояса не совпадают (например, потерпевший находится на территории Республики Беларусь в г. Минске, и для него момент противоправного списания криптовалют с кошелька будет зафиксирован в 15 часов, а преступник действует на территории Российской Федерации, находясь в г. Барнауле, где этот же момент времени будет равен 19 часам). Кроме того, разница в часовых поясах может привести и к незначительному сме-

щению календарной даты. Специфика мониторинга использования информационных сетей исходит из привязки действий пользователя к тому времени, которое установлено на его персональном устройстве, при этом одно и то же действие может быть зафиксировано разными устройствами под разным временным интервалом (например, потерпевший фиксирует время незаконной транзакции в одном значении, а администратор сервера криптовалюткошелька – в другом). Установка и редактирование даты и времени на компьютере производится как автоматически, так и задается установками владельца устройства, исходя из чего реальные параметры могут быть искажены. Таким образом, при определении времени совершения хищения следует руководствоваться теми же показателями, что и при определении места, ориентируясь на устройство потерпевшего, и признавать под ним параметры даты и времени выбытия из владения, пользования и распоряжения потерпевшего криптовалют (денежных средств), зафиксированные на его устройстве или сервере криптосервиса.

Литература

1. Костомаров К.В. Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с незаконным доступом к компьютерной информации банков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 31 с.

*Л.Ю. Югай, доктор философии (PhD) по юридическим наукам
Академия МВД Республики Узбекистан*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Цифровая трансформация общества обуславливает расширение охвата использования технологий распознавания лиц. Интернет позволяет людям получать услуги в электронном виде, обмениваться информацией, общаться с друзьями и близкими и т.д. Вышеуказанное приводит к тому, что на сегодняшний день виртуальное пространство переполнено информацией различного характера, что, несомненно, является важным альтернативным ресурсом для правоохранительных органов. Зачастую благодаря фотоизображениям в социальных сетях раскрываются тяжкие преступления, такие как похищение человека, торговля людьми и т.д.

По мнению З.И. Харисовой, в результате значительного роста обрабатываемых средствами массовой информации, интернет-сервисами и веб-приложениями данных по всему миру можно отметить наличие возможности использования структурированных объемов информации в целях формирования международного информационно-аналитического кластера криминалистических данных [4, с. 190-192].

Кроме того, Е.В. Пискунова отмечает, что путем использования сети Интернет в целом и социальных медиа (социальных сетей, онлайн-чатов, онлайн-игр и т.д.) в частности можно найти до-

статочный объем криминалистически значимой информации за более короткий срок, чем с помощью опроса в реальном времени [3, с. 168-172].

В связи с этим крупнейшие IT-гиганты по всему миру ведут разработки по использованию данных цифровых ресурсов. Правовая оценка использования данных сведений весьма неоднозначна, поскольку затрагивает вопросы оборота персональных данных граждан.

Широкий общественный резонанс вызвала деятельность американского стартапа Clearview AI. Данная компания с 2019 г. специализируется на технологии распознавания лиц для правоохранительных органов США и Канады.

Полицейские и специальные подразделения США и Канады эффективно сотрудничают с компанией Clearview AI. Компания оказывает свои услуги различным организациям, в т.ч. Министерству юстиции, Иммиграционной и таможенной полиции США, Интерполу и казино Лас-Вегаса. Сервис используют более 2900 правоохранительных организаций, компаний и государственных учреждений в 27 странах. Платформа Clearview оказывает содействие в борьбе с преступностью Министерству юстиции США, Управлению по борьбе с наркотиками, Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.

Если в январе 2020 г. в базе компании насчитывалось более 3 млрд фотографий, то на октябрь 2021 г. – уже более 10 млрд фотографий, что превышает аналогичные базы данных у правительства США и гигантов Кремниевой долины [6]. Деятельность компании основана на анализе фотоизображений пользователей социальных сетей Facebook, Youtube, Twitter, LinkedIn, PayPal и других сервисов в сети Интернет.

Б.А. Болвачев определяет под социальной сетью единое цифровое средство и место человеческой деятельности (в том числе преступной) в глобальной сети Интернет, где и с помощью чего лицо формирует социальные отношения с другими пользователями, общается, а также создает и (или) использует информацию. Как любая другая среда человеческой деятельности, она обладает способностью хранить в себе информацию о человеке, его следы, которые могут быть использованы в целях противодействия преступности [2, с. 64-71].

Обнаrodование американскими СМИ деятельности данного стартапа вызвало множество вопросов о законности данных методов сбора

данных компанией. При этом система хранит все изображения, даже если впоследствии они будут удалены из первоисточника. Clearview AI позволяет идентифицировать практически любого человека, устанавливается информация о его имени, фотоизображение, место жительства и круг знакомств.

Несмотря на это, данная технология оказывает правоохранительным органам существенную помощь в установлении личности и (или) местонахождения лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, находящихся в розыске, личности неопознанных трупов и жертв преступлений [7].

Необходимо отметить, что аналогичные разработки ведутся не только американскими разработчиками. К примеру, в 2016 г. российская компания NtechLab создала приложение FindFace для пользователей «ВКонтакте». Оно за секунды находит человека по фотографии в многомиллионной базе пользователей. Более того, продукт распознает возраст, пол и эмоции лица. Технология NtechLab оказалась настолько эффективна, что в сотрудничестве с управлением МВД Рязанской области в марте 2018 года представила систему распознавания лиц на массовых мероприятиях [1]. В 2021 г. технология NtechLab признана первой в мире по результатам независимого тестирования NIST (Национальный институт стандартов и технологий США) [7].

М.О. Янгаева подчеркивает, что благодаря усовершенствованным технологиям обработки изображений, распознаванию лиц и объектов искусственный интеллект снижает потребность в трудоемких задачах, освобождая сотрудников правоохранительных органов для выполнения более сложных задач [5, с. 207-210].

Современные реалии свидетельствуют о том, что традиционные криминалистические методы противодействия преступности не всегда справляются с ней. Возникает необходимость широкого внедрения современных инновационных технологических средств и методов в виртуальное пространство, в частности в социальные сети, как новой криминалистически значимой среды, которая охватывает практически все население. При этом, в первую очередь, необходимо предусмотреть правовые аспекты, которые обеспечат баланс соблюдения прав и свобод граждан, конфиденциальность частной жизни и сохранность персональных данных.

Литература

1. Бевза Д. Конец приватности: «Большой брат» знает тебя в лицо. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2018/03/10/11675389/face_recognition.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

2. Болвачев М.А. Социальная сеть как объект криминалистического исследования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4.
3. Пискунова Е.В. Использование данных, содержащихся в социальных сетях, для расследования и раскрытия преступлений // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2018. № 3.
4. Харисова З.И. О возможности интеграции данных OSINT-разведки в нейросетевой криминалистический кластер // Инновационные технологии в криминалистике: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции. Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, 2021.
5. Янгаева М.О. Современные технологии в криминалистике (на примере искусственного интеллекта) // Инновационные технологии в криминалистике: мат-лы междунар. науч.-практ. конф-ции. Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, 2021.
6. Kashmir Hill. Clearview AI finally takes part in a federal accuracy test. URL: <https://www.nytimes.com/2021/10/28/technology/clearview-ai-test.html?auth=link-dismiss-google1tap> (дата обращения: 20.11.2021).
7. Kashmir Hill. The Secretive Company That Might End Privacy as We Know It. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/18/technology/clearview-privacy-facial-recognition.html?login=email&auth=login-email> (дата обращения: 20.11.2021).
8. URL: <https://ntechlab.com/ru/> (дата обращения: 20.11.2021).

М.О. Янгаева, канд. юрид. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из наиболее ярких представителей научно-технического прогресса стал искусственный интеллект (далее – ИИ).

В 2019 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. [4]. Изначально в России ИИ рассматривался всего лишь как сквозная технология, затем в 2020 г. был создан федеральный проект «Искусственный интеллект», который стал седьмым федеральным проектом национальной программы «Цифровая экономика».

Искусственный интеллект – это технологии, позволяющие имитировать когнитивные, т.е. самые сложные функции человеческого мозга (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека [4].

В последние годы ИИ стал важным аспектом работы полиции во всем мире. Рассмотрим неко-

торые направления работы полиции России, в которых применяется искусственный интеллект:

Распознавание лиц

Полицейские используют технологию распознавания лиц для поиска без вести пропавших лиц, идентификации лиц, находящихся в розыске за совершение преступления. Фото- и видеоизображения с уличных камер – довольно низкого качества. Просмотр этих изображений для получения значимой информации является достаточно трудоемким. Многие территориальные органы МВД России не имеют достаточного количества специалистов для обработки большого объема изображений и их анализа. ИИ с большой точностью идентифицирует разыскиваемых людей, тем самым экономит время сотрудников полиции. ИИ может использовать параметры для идентификации лиц, которые не распознаются людьми.

Так, в Москве в 2019 г. заработал глобальный розыск преступников с городских камер с помощью технологии FindFace российской компании NtechLab. Технология считается одной из лучшей

в мире по тестам, она показала свои возможности на практике: во время Чемпионата мира по футболу 2018 г. полиция с ее помощью задержала 180 подозреваемых.

В марте 2021 г. МВД России сообщило, что использование системы распознавания лиц позволило выявить и задержать в Москве свыше 260 граждан, находящихся в федеральном розыске. Реализация госпрограммы Москвы «Безопасный город» в 2020 г. способствовала раскрытию более 5 тысяч преступлений. Эффективность применения систем видеонаблюдения в раскрытии преступлений имеет ежегодный рост на 15-16 процентов [1]. В Барнауле система «Безопасный город» развивается, на данный момент устанавливаются камеры видеонаблюдения на улицах города. На 2022-2024 гг. запланированы мероприятия по установке 59 видеокамер, о внедрении искусственного интеллекта в систему «Безопасный город» пока речи не идет.

Камеры видеонаблюдения

ИИ может не только применять технологию распознавания лиц по фото-видеоизображениям, но также определять объекты (например, транспортные средства, оружие и т.д.) и действия (например, ДТП, массовое скопление агрессивно настроенных людей и т.д.). Часто полицейские полагаются на работу ИИ для предотвращения преступлений.

Анализируя изображения с камер уличного видеонаблюдения, ИИ может идентифицировать транспортное средство по заданным характеристикам. Например, ИИ найдет каждый черный седан, который проезжал через заданный перекресток за час. Полученные данные помогают полицейским искать похищенные транспортные средства, а также искать преступников, передвигающихся на автомобилях.

В системе АПК «Безопасный город» проходит апробацию так называемый ИИ-Интробот. Интробот способен анализировать видеоизображение, параметры моторной активности, оценивать пси-

хическое состояние человека (страх, агрессию, тревогу) и прогнозировать его поведение. Подобная технология искусственного интеллекта применяется Следственным комитетом для анализа видеоизображений с допросов.

В 2020 г. МВД России представило проект по использованию искусственного интеллекта для составления фотороботов и выявления признаков серийных преступлений.

Сейчас вероятные связи между преступлениями специалисты ищут вручную. ИИ будет автоматически сравнивать детали происшествий, находить совпадения в свидетельских показаниях и документах по различным делам. Кроме того, ИИ поможет выявлять внешние особенности преступников на основе биоматериала, полученного с места преступления. Система должна выйти в эксплуатацию в 2024 г. [2].

Также Министерство внутренних дел России намерено при помощи искусственного интеллекта определять преступников по голосу. ИИ должен помогать криминалистам в обработке голосовых файлов и безошибочно определять принадлежность записанного голоса тому или иному человеку. Автоматизированное рабочее место «Эксперт-фоно» будет предназначено для решения задач идентификации лиц по фонограммам речи, а также технического исследования фонограмм при производстве фоноскопических экспертиз и исследований в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России [1].

Благодаря усовершенствованным технологиям обработки изображений, распознаванию лиц и объектов ИИ снижает потребность в трудоемких задачах, освобождая сотрудников правоохранительных органов для выполнения более сложных задач. Неизвестно, как эти новые технологии в дальнейшем изменят роль сотрудника полиции и принесут пользу общественной безопасности. Одно можно сказать наверняка: результаты, вероятно, окажут большое влияние на всех.

Литература

1. Искусственный интеллект на службе полиции. URL: <http://vestnik-ghonass.ru/news/intro/iskusstvennyy-intellekt-na-sluzhbe-politsii/> (дата обращения: 21.11.2021).
2. МВД внедрит ИИ для составления фотороботов и выявления серийных преступлений. URL: <https://habr.com/ru/news/t/528212/> (дата обращения: 21.11.2021).
3. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности»

<i>Береговой А.В.</i> О некоторых проблемах международного сотрудничества в противодействии торговле людьми	3
<i>Гольченко Д.С.</i> Вопросы санкционирования оперативно-розыскного мероприятия «Проведенная закупка»	5
<i>Горшкова В.С.</i> К вопросу об использовании сотрудником оперативного подразделения полиции информации, содержащейся в «Справке специалиста по результатам осмотра места происшествия»	7
<i>Давыдов С.И.</i> Ситуационный подход как методологическая основа познания в оперативно-розыскной практике	8
<i>Давыдова О.С.</i> Установление лица, совершившего преступление, как задача оперативно-розыскной деятельности	10
<i>Денисенко Ю.В.</i> Актуальные вопросы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений по противодействию экстремизму на региональном уровне	12
<i>Детков А.А.</i> Актуальные проблемы документирования бесконтактного сбыта наркотических средств	14
<i>Климачков А.В.</i> Состояние и негативные тенденции изменения преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств	16
<i>Книс Д.А.</i> Об основных положениях детерминизма в оперативно-розыскных характеристиках и типовых моделях криминального поведения лиц, представляющих оперативный интерес	18
<i>Кукарцев В.Н.</i> Анализ законодательства о правовой защите лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность	20
<i>Мартынов А.О.</i> Отдельные аспекты совершенствования правового регулирования участия гражданина, обладающего специальными знаниями, в оперативно-розыскных мероприятиях	22
<i>Мелков А.М.</i> О проблемных вопросах организации деятельности органов внутренних дел по раскрытию хищений денежных средств, совершаемых с использованием кибертехнологий	24
<i>Нейман Р.А.</i> Актуальные вопросы правового регулирования противодействия незаконному обороту табачной продукции	27
<i>Пинчук А.П.</i> Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ в оперативно-розыскной деятельности	28
<i>Романов А.Г.</i> Анализ результатов раскрытия, расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	30
<i>Чечётин А.Е.</i> Определения Конституционного Суда Российской Федерации как ориентир для правоприменения	33
<i>Шмидт А.А., Смирнова И.Г.</i> Об организации розыска лиц, скрывшихся от органов дознания и следствия (на примере ГУ МВД России по Алтайскому краю)	35

Секция «Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства»

<i>Акилов А.Р.</i> Особенности осуществления доследственной проверки инспекторами профилактики правонарушений органов внутренних дел	38
<i>Арсенова Н.В.</i> Самоизобличение как способ реализации права на защиту	39
<i>Белицкий В.Ю.</i> Некоторые аспекты взаимодействия следователя с органами и учреждениями при расследовании хищений, совершенных с использованием IT-технологий	41
<i>Гаас Н.Н.</i> Перспективы развития сокращенной формы дознания	44

Диденко Н.С., Торовков А.А. О некоторых процессуальных аспектах, связанных с производством выемки в жилище	46
Дудко Н.А. Решение суда о выделении уголовного дела в отдельное производство: правовые позиции Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ	49
Кутазова И.В. Проблемы подсудности уголовных дел с участием присяжных заседателей	51
Лебедев Н.Ю. К вопросу о процессуальной беспомощности частного обвинителя при рассмотрении уголовного дела мировым судьей.....	53
Лебедева Ю.В. Некоторые проблемные аспекты ознакомления несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля с протоколом следственного действия.....	54
Логачев К.К. К вопросу о следственном судье как о субъекте, осуществляющем оперативно-судебный контроль.....	56
Лукиянова А.А. О предмете доказывания в ходе проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 171.3 УК РФ.....	58
Маркелов А.Г. И опять за старое: о целесообразности ликвидации института понятых в современном уголовном процессе	60
Михайлова О.Г. Проблемные аспекты производства следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых	62
Сучков А.И. Процессуальные аспекты производства следственного действия «допрос»	64
Топчиева Т.В. О предмете соглашений о сотрудничестве в уголовном процессе России и Республики Казахстан	66
Удовиченко В.С. Согласие лиц, проживающих в жилище, на осмотр места происшествия.....	68
Ушаков А.Ю. Проблемы реализации права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела	70
Чаплыгина В.Н. Проблемные аспекты расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства	72
Черепанова Л.В. Обеспечение участия адвоката на стороне несовершеннолетнего лица при проверке сообщения о преступлении	74

Секция «Актуальные вопросы огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов»

Андреанов А.С., Медведев И.В., Семёнов В.В. Особенности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России на занятиях по огневой подготовке.....	76
Антонов А.Ю., Вислевский И.А. О некоторых аспектах гендерного различия при ведении занятий по огневой подготовке в ОВД.....	78
Антонов А.Ю. О зарубежном опыте отбора кадров для органов внутренних дел на примере Малайзии	80
Балуев А.С. Техника хвата пистолета и стойки при стрельбе из огнестрельного оружия	81
Ботиров О.Б. Особенности использования зарубежного опыта огневой подготовки курсантов в Академии МВД Республики Узбекистан	83
Булатов Д.В. К вопросу о влиянии физической подготовленности курсантов на технику стрельбы из огнестрельного оружия.....	85
Зайцев А.Г. Ведение огня в условиях недостаточной освещенности	86
Зинченко Н.Н., Ковалёв Т.В. Пистолет Макарова как универсальное оружие сотрудника полиции ..	88
Локтев Д.С. Методика технической подготовки сотрудников органов внутренних дел на практических занятиях	90
Машилякевич В.А. Проблемы реализации целей и задач огневой подготовки участковых уполномоченных полиции и пути их решения.....	92
Моисеенко А.А., Моисеенко К.А. Педагогические условия совершенствования профессиональной готовности курсантов вузов МВД России в процессе огневой подготовки.....	94
Никифоров П.В. Стрелковый спорт как способ преодоления психологического барьера перед применением огнестрельного оружия курсантами и слушателями вузов МВД России.....	96
Пестерев Н.Н., Архипов Е.В. Совершенствование огневой подготовки участковых уполномоченных полиции	98
Семёнов В.В., Медведев И.В., Андреанов А.С. Мотивация как важнейшая составляющая образовательного процесса по огневой подготовке сотрудников ОВД	99

**Секция «Актуальные вопросы
естественно-научных и технических дисциплин»**

<i>Баумтруг В.Э.</i> К вопросу о контенте электронных учебных курсов дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел»	102
<i>Гнездилов А.А.</i> Проблемы цифровой трансформации образовательного процесса в вузах МВД России.....	104
<i>Енгибарян Е.А., Надвоцкая В.В.</i> Проблемы фальсификации продукции маслозаводов и ее выявления	106
<i>Каширский Д.Ю.</i> Актуальные вопросы безопасности дорожного движения	108
<i>Кемпф В.А.</i> Сравнительный анализ устойчивости к деанонимизации популярных анонимизированных криптовалют	110
<i>Кирюшин И.И.</i> Формирование компетенций у обучающихся в системе МВД России средствами современных цифровых технологий	111
<i>Литвинов В.А.</i> О правовых аспектах контроля знаний при дистанционном обучении	114
<i>Лойко Л.Е.</i> Роль естественно-научных знаний в экспертно-криминалистических исследованиях ...	116
<i>Осинцева Л.М.</i> Использование информационных технологий в криминалистике	117
<i>Тимофеев В.В., Надвоцкая В.В.</i> Проблемные вопросы преподавания дисциплины «Специальная техника ОВД» обучающимся – гражданам иностранных государств	119
<i>Черных А.А.</i> Наиболее актуальные проблемы, связанные с преподаванием дисциплины «Специальная техника органов внутренних дел»	121

**Секция «Вопросы противодействия
проявлениям терроризма, экстремизма и коррупции»**

<i>Глазунов Д.А.</i> Борьба с коррупцией в КНР: региональный аспект (по материалам прокуратуры Синьцзяна).....	124
<i>Губайдуллина И.Н., Рахматуллин М.А.</i> К вопросу о противодействии распространению экстремизма среди молодежи в сети Интернет	126
<i>Жолобова Ю.С.</i> Заведомо ложное сообщение об акте терроризма как фактор угрозы общественной безопасности.....	128
<i>Ишмеева А.С., Губайдуллина И.Н.</i> Об особенностях предупреждения насильственного экстремизма и противодействия ему в молодежной среде	130
<i>Казанцева Е.В.</i> К вопросу о дарении как одном из способов коррупции в деятельности ОВД	132
<i>Корсун К.И.</i> Некоторые проблемы противодействия коррупции на современном этапе	134
<i>Мазуров В.А., Стародубцева М.А.</i> Некоторые аспекты работы центров профилактики экстремизма и терроризма в Алтайском крае и перспективы этой деятельности	137
<i>Моисеев С.В.</i> «Виляят Хорасан» – территория «Исламского государства»	139
<i>Хорольский В.В., Курочкин А.С., Шабает В.В.</i> Правовые основы привлечения к ответственности за размещение в сети Интернет экстремистских материалов.....	141
<i>Христова Н.В.</i> Некоторые вопросы использования результатов лингвистических экспертиз при квалификации составов преступлений экстремистской направленности.....	143
<i>Шерстяных А.С.</i> Мониторинг интернет-пространства и социальных сетей на предмет выявления информации, представляющей оперативный интерес	145

**Секция «Проблемы частноправового регулирования
общественных отношений»**

<i>Вишневская Н.В.</i> Субсидиарная ответственность за несвоевременную подачу заявления должника о собственном банкротстве	147
<i>Еремеев С.Г.</i> Психологические предпосылки квалификации зависимого положения работника от работодателя при решении индивидуального трудового спора.....	148
<i>Кабанова Ю.С.</i> К вопросу об отнесении органов и тканей человека к объектам гражданских прав.....	150
<i>Минкина Н.И.</i> Регламентация вопросов о юридической ответственности в Трудовом кодексе России: анализ и совершенствование	152
<i>Мухитдинов Ж.Ф.</i> О некоторых вопросах определения юрисдикции в сети Интернет	153

Никулина А.В. К вопросу о самозащите гражданских прав	155
Пятков Д.В. Проблема тождества субъектов материального и процессуального права	157
Селиванов А.С. Упрощенное производство в гражданском процессе (анализ эффективности применения)	159
Федоренко Г.Б. Об изменении правового регулирования трудовых отношений в связи с COVID-19: проблемные аспекты	160
Черепанова О.С. Владение ценными бумагами сотрудником органов внутренних дел: проблемы толкования и применения законодательства	162
Чудов В.Н. Адрес юридического лица: перспективы внесения изменений в действующее законодательство РФ	164
Шатохин И.Д. Влияние искусственного интеллекта на цифровизацию труда	166

Секция «Проблемы борьбы с административными правонарушениями»

Бачурин А.Г. Отдельные вопросы административной ответственности за нарушения порядка финансирования публичных мероприятий	168
Вагайцев В.М. О некоторых аспектах профилактики правонарушений несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	170
Гайдуков А.А. Официальное предостережение как средство профилактики правонарушений	171
Гришаков А.Г. Проведение профилактической работы с гражданами, допускающими правонарушения в семейно-бытовых отношениях: на примере подразделений участковых уполномоченных полиции	173
Заудинов У.И. Отдельные аспекты правового регулирования и практики применения личного досмотра как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и его соотношение с нормами УПК РФ	175
Карнаухов О.П. Сравнительный анализ основного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность патрульно-постовой службы полиции	177
Ковалева Е.В. О некоторых проблемах осуществления органами внутренних дел Российской Федерации административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	179
Кострова О.В. Проблемы совершенствования нормы, предусмотренной статьей 6.11 КоАП РФ	181
Минибаев В.А., Федяев Е.А. К проблеме возврата транспортных средств гражданам, в отношении которых было возбуждено дело об административном правонарушении за управление транспортным средством в состоянии опьянения (отказ от прохождения освидетельствования на состояние опьянения)	183
Овчинникова О.Д., Шаганян А.М. К вопросу о понятии «безопасность дорожного движения»	184
Перцев В.В. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности за курение на объектах транспорта	186
Репьев А.Г., Репьева А.М. Стратегия обеспечения правопорядка в подростковой среде: приоритетные направления	188
Рыжакова Ю.Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере миграции: актуальные проблемы правоприменительной практики	190
Саъдуллаев Г.А. угли Организация индивидуальной профилактики в деятельности инспекторов профилактики	191
Тырышкин В.В. Характеристика отдельных проблем, связанных с внесением изменений в конструкцию транспортных средств	193
Холманский В.И., Стульнова Т.В. Актуальные проблемы борьбы с мелким хулиганством	195
Шкорбатова Н.В. К вопросу об особенностях наступления административной ответственности за нарушение законодательства о выборах в Российской Федерации	197
Яковлева Е.В. Ответственность за распространение в сети Интернет видеосюжетов о деятельности сотрудников органов внутренних дел	198

Секция «Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений»

Архипова Н.А. Особенности тактики допроса потерпевшего в ходе расследования мошенничеств, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий	200
---	-----

Бойко Ю.Л. К вопросу о необходимости продолжения дискуссии о совершенствовании систематики науки криминалистики	201
Гайнелзянова В.Р. К вопросу об отдельных видах судебной компьютерно-технической экспертизы, назначаемых при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий	204
Дерюгин Р.А., Мальцева А.С. Криминалистическое сопровождение расследования киберпреступлений	205
Дубынин Е.А., Космодемьянская Е.Е. Вопросы доказывания виновности лица в совершении преступлений в сфере лесопромышленного комплекса (на примере расследования контрабанды леса и лесоматериалов)	207
Киселёва М.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого при расследовании киберпреступлений	209
Князьков А.С. Некоторые проблемы тактики производства проверки показаний на месте	211
Крынин А.А. Некоторые проблемы первоначального этапа расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств сотовой связи	212
Кузнецов А.А. Типовые способы обмана граждан при совершении мошенничества в современных условиях	214
Мамонтов А.Г. Тактические особенности сбора цифровых доказательств в облачном хранилище информации	216
Матчанов А.А. Об особенностях частной криминалистической методики расследования преступлений	217
Мигунов О.С. Деятельность участкового уполномоченного полиции в ходе сбора материала предварительной проверки о халатности	219
Мунгалов Е.А. Графическая фиксация хода осмотра места происшествия по фактам незаконной рубки лесных насаждений	221
Низаева С.Р. Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий	222
Нуждин А.А. Планирование предупредительной деятельности при расследовании пенитенциарных преступлений	224
Овсянников В.В. Использование метода словесного портрета в деятельности участкового уполномоченного полиции	225
Озеров И.Н., Журбенко А.М. Некоторые криминалистические аспекты расследования преступлений в финансово-кредитной сфере	227
Остробородов В.В., Обухов И.А. О некоторых особенностях осмотра трупа на месте пожара	229
Петрухина Е.А. Значение применения и использования технико-криминалистических средств в расследовании преступлений, совершенных в пассажирском подвижном составе железнодорожного транспорта	231
Русанов Н.Ю. Особенности допроса в качестве свидетеля участкового уполномоченного полиции по делам в сфере незаконного оборота наркотических средств	233
Сажаяев А.М. Взаимодействие следователя и эксперта при назначении судебных экспертиз	235
Сезонова Т.В. Особенности назначения судебных почвоведческих экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконной разработкой недр	237
Шаталкина Н.А. Причины тактических ошибок в деятельности по расследованию преступлений	238
Шепель Н.В. Проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений с использованием беспилотных летательных аппаратов	240
Шнейдерова Д.И. К вопросу о криминалистической характеристике обстановки совершения хищений в сфере оборота криптовалют	241
Югай Л.Ю. Криминалистические аспекты использования биометрических данных, содержащихся в социальных сетях	243
Янгаева М.О. Использование возможностей искусственного интеллекта при раскрытии и расследовании преступлений	245

Научное издание

**Актуальные проблемы борьбы с преступлениями
и иными правонарушениями**

*Материалы двадцатой международной
научно-практической конференции*

Часть 2

Редактор	Ю.С. Жолобова
Корректурa	М.В. Егерь, В.А. Телегиной, С.В. Калининой, Е.Г. Авдюшкина, Ю.С. Жолобовой
Компьютерная верстка	О.Н. Татарниковой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 03.02.2022. Формат 60х84/8. Ризография. Усл.п.л. 31,5. Тираж 100 экз. Заказ № 38.
Барнаулский юридический институт МВД России. Научно-исследовательский и редакционно-издательский
отдел. 656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49. бюи.мвд.рф.